

**Учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска
Скорины»**

Юридический факультет
Кафедра уголовного права и процесса

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой уголовного
права и процесса

С.Л. Емельянов

_____ 2019 г.

СОГЛАСОВАНО
Декан юридического
факультета

И.И. Эсмантович

_____ 2019 г.

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО ДИСЦИПЛИНЕ
СПЕЦИАЛИЗАЦИИ**

**«ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ»**

для специализации I-24 01 02 03 «Судебно-прокурорско-следственная
деятельность» специальности I-24 01 02 – «Правоведение»

Составители: Емельянов С.Л., заведующий кафедрой уголовного права и процесса;
Воробьев В.А., ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса

Рассмотрено и утверждено
на заседании кафедры _____ 20__ г.,
протокол № ____

Рассмотрено и утверждено
на заседании совета _____ 20__ г.,
протокол № ____

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Одной из важнейших составляющих уголовного процесса, его ядром и сутью является доказывание. При этом нужно отметить, что и в науке уголовного процесса центральное место занимает изучение именно вопросов уголовно-процессуального доказывания, имеющих как теоретико-правовой, так прикладной характер.

Курс «Уголовный процесс» предполагает рассмотрение проблем доказательств и доказывания в самых общих чертах, что обуславливает необходимость их углубленного изучения в рамках специальной дисциплины - «Доказательства и доказывание в уголовном процессе». Особенно это актуально для студентов специализации «Судебно-прокурорско-следственная деятельность», планирующих в дальнейшем осуществлять профессиональную деятельность в судах и других правоохранительных органах.

Изучение спецкурса «Доказательства и доказывание в уголовном процессе» направлено на получение студентами системных знаний по теоретическим вопросам доказывания в уголовном процессе, его нормативному регулированию, практике и основным проблемам правоприменения.

Задачами спецкурса являются: усвоение сущности, содержания и задач института доказывания, его роли и места в теории и практике уголовного процесса; овладение приемами и методами выполнения процессуальных действий, связанных с собиранием, проверкой и оценкой доказательств; формирование у студентов умения вырабатывать законную, обоснованную и мотивированную позицию по уголовному делу.

В результате изучения курса «Доказательства и доказывание в уголовном процессе» студенты должны знать:

- содержание действующего уголовно-процессуального законодательства, практики его применения;
- основные понятия и категории теории доказательств и доказательственного права;
- толкование норм доказательственного права;
- сущность процесса доказывания и доказательств.

Студенты должны уметь:

- всесторонне анализировать уголовно-процессуальное законодательство;
- толковать и применять нормы доказательственного права в конкретных жизненных ситуациях (казусах);
- уметь анализировать материалы уголовного дела и процессуальные решения, выявлять недостатки и ошибки, допускаемые в правоприменительной деятельности;
- уметь анализировать различные позиции по проблемам доказывания;

- уметь составлять процессуальные документы и решения, принимаемые в ходе доказательственной деятельности.

Успешное усвоение студентами спецкурса должно основываться на глубоком знании теории права, уголовного процесса, уголовного права и смежных научных дисциплин. В частности, большое значение имеет ознакомление студентов с некоторыми темами криминалистики, криминологии.

На практических занятиях студентам должны предлагаться задания, требующие умения разрешать конкретные жизненные ситуации (казусы). Также студенты должны научиться работать с материалами правоприменительной практики, конкретными уголовными делами, обзорами судебной практики Верховного Суда. Самостоятельная работа включает глубокое изучение нормативно-правовых актов, имеющих отношение к рассматриваемым темам, а также монографий и учебных пособий по темам спецкурса.

Спецкурс «Доказательства и доказывание в уголовном процессе» изучается студентами 3 и 4 курсов по специальности 1 – 24 01 02 «Правоведение» (очная и заочная форма получения высшего образования).

По очной форме обучения: общее количество часов – 76; аудиторное количество часов – 38, из них: лекции – 14, практические занятия – 18, самостоятельная управляемая работа студентов (СУРС) – 6. Форма текущей аттестации – зачет (6 семестр).

По заочной форме обучения: общее количество часов – 76; аудиторное количество часов – 10, из них: лекции – 8, практические занятия - 2. Форма текущей аттестации – зачет (7 семестр).

Комплекс интегрирован с электронными документами юридического факультета, документами нормативной правовой базы ЭТАЛОН-ONLINE.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Теоретический раздел	5
Тема 1. Теоретико-правовые и методологические основы доказывания в уголовном процессе	5
Тема 2. Общая характеристика уголовно-процессуального доказывания.....	30
Тема 3. Предмет, пределы и субъекты доказывания.....	51
Тема 4. Средства процессуального доказывания	72
Тема 5. Оценка доказательств и обоснование выводов и процессуальных решений по уголовному делу	168
Тема 6. Общеизвестные факты, презумпции и преюдиции в уголовно-процессуальном доказывании	182
Практический раздел.....	200
Тематика практических занятий	201
Задачи	202
Тестовые задания	202
Раздел контроля знаний	164
Вопросы для самоконтроля.....	210
Вопросы к зачету.....	211
Вспомогательный раздел	212

Теоретический раздел

Тема 1 Теоретико-правовые и методологические основы доказывания в уголовном процессе

- 1.1 Доказательственное право и теория доказательств
- 1.2 Задачи уголовного процесса и их соотношение с доказательственным правом
- 1.3 Уголовно-процессуальная форма доказывания
- 1.4 Гносеологическая природа доказывания
- 1.5 Истина как цель доказывания

1.1 Доказательственное право и теория доказательств

Формирующаяся новая правовая реальность настоятельно требует отказа от догматических представлений об основных уголовно-процессуальных институтах, препятствующих их эффективной реализации. Исследование многочисленных проблем уголовного процесса, возникающих в новых социальных и правовых условиях, сквозь призму современных научных представлений о судебной власти и ценности человеческой личности представляется одной из наиболее актуальных задач современной науки. Наиболее важное место среди таких проблем занимают вопросы организации процесса доказывания.

Уголовный процесс, как известно, есть форма реализации уголовного права: он направлен на раскрытие преступления, на установление тех его свойств и признаков, которые признаются юридически значимыми, т.е. имеющими значение для правильного применения уголовного закона и разрешения уголовного дела. Процесс установления фактических обстоятельств преступления, выявления и изобличения совершившего преступление лица в науке уголовного процесса принято называть **доказыванием**. Уголовно-процессуальные нормы, регулирующие этот процесс, образуют доказательственное право.

Основные нормы доказательственного права сконцентрированы в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) в разделе III «Доказательства и доказывание», однако они неразрывно связаны со всеми иными уголовно-процессуальными нормами и институтами, направлены на реализацию задач уголовного процесса, служат достижению задач, стоящих перед отдельными его этапами, подчиняются принципам уголовного процесса. Участники процесса доказывания реализуют права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, на них в полном объеме распространяются уголовно-процессуальные гарантии. В процессе доказывания неизбежно и применение мер процессуального принуждения. В связи со сказанным к доказательственному праву относятся и нормы, структурно находящиеся в других разделах УПК, но регулирующие процесс

доказывания. Таковы, в частности, нормы, устанавливающие общие правила производства следственных действий и каждого следственного действия в отдельности, порядок судебного следствия, особенности оценки доказательств на отдельных стадиях уголовного процесса и др.

Таким образом, **доказательственное право** представляет собой совокупность норм, определяющих цели, предмет, порядок и содержание доказывания, т.е. деятельности по установлению наличия предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, совершившего его лица и других обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, и является органической частью уголовно-процессуального права.

Законодательная регламентация правил, которым должно соответствовать доказывание в процессе расследования и судебного рассмотрения дела, представляет собой наиболее важный компонент всей процедуры уголовного процесса. При этом в отличие от других процессуальных институтов, которые регламентируют лишь определенный этап движения уголовного дела либо правовой статус участника процесса, правила доказывания как бы вплетены в ткань всего уголовного процесса.

Уголовное дело возбуждается тогда, когда возникает необходимость выяснить, носило ли то или иное событие криминальный характер и кто является субъектом уголовной ответственности. Предварительное расследование длится до тех пор, пока есть основания, исходя из надлежащим образом зафиксированных сведений, предполагать, что преступление совершено и виновное лицо может нести установленную законом ответственность. В судебном разбирательстве исследуются доказательства, собранные обвинением, а также представленные защитой, на основе чего решается вопрос о достаточности доказательства для того, чтобы признать презумпцию невиновности опровергнутой и вынести обвинительный приговор. Если доказательства не создают у суда уверенности в виновности обвиняемого, то постановляется оправдательный приговор. В случае обжалования приговора суд кассационной и надзорной инстанций в установленных законом пределах анализирует и оценивает доказательства, содержащиеся в материалах дела.

В силу сказанного представляется вполне обоснованной устоявшаяся в юридической литературе характеристика правил, регулирующих процесс доказывания как "сердцевины" уголовного процесса. Научное осмысление этих правил явилось основой формирования теории доказательств как особого раздела уголовно-процессуальной теории.

Теория доказательств представляет собой часть науки уголовного процесса, посвященная изучению процесса доказывания при производстве дознания, предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовного дела.

Как и любая научная теория, она имеет внутреннюю целостность и относительную самостоятельность в рамках соответствующей науки.

Действительно, как доказывание не может быть отделено от всего уголовного процесса в целом, так и теория доказательств не может быть изолирована от науки уголовного процесса. Как часть и целое они органически связаны между собой.

Развитие теории доказательств неразрывно связано с развитием общих принципов уголовного процесса. Исследование конкретных проблем доказывания требует привлечения материала из других подотраслей науки уголовного процесса. Например, изучение проблем участия обвиняемого, потерпевшего в доказывании невозможно без анализа процессуального статуса этих лиц, их прав и обязанностей, изучение вопросов собирания доказательств лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом (судьей), требует рассмотрения их процессуальных функций и т.д.. В то же время исследование проблем, связанных с гарантиями прав личности в процессе, может оказаться весьма формальным, если оно будет отделено от разработки вопросов доказывания.

Представляется, что наука уголовного процесса так же, как и другие отраслевые юридические науки, не является ни чисто теоретической, ни чисто прикладной, а объединяет в себе все эти качества. То, что верно для всей науки уголовного процесса, верно и для ее части - теории доказательств.

Теория доказательств описывает действительно существующий нормативный порядок доказывания и его практическую реализацию, не обходя стороной существенных трудностей, противоречий, пробелов и тому подобных явлений в практике.

Как составная часть науки уголовно-процессуального права теория доказательств представляет собой систему научных положений, которые имеют достаточно широкий и многогранный предмет исследования. К числу ее компонентов следует отнести, прежде всего, доказательственное право. Однако было бы неправильно ограничивать предмет этой теории только доказательным правом. Как и любая теория, что является логичным обобщением опыта общественной практики, теория доказательств имеет своим предметом также практическую деятельность, а точнее закономерности, которые проявляются в процессе применения доказывания субъектами уголовного процесса.

Но и этим не ограничивается предмет теории доказательств. Он охватывает также анализ основных понятий учения о доказательствах, исследования принципов доказывания, истории соответствующих институтов, вопросы доказывания и его применения в уголовном процессе многих зарубежных стран.

Важно подчеркнуть, что, имея относительно обособленный и заверченный характер, теория доказательств изучает и обобщает только определенный раздел науки уголовно-процессуального права, охватывающий все, что касается доказывания, практической реализации его норм, соответствующей области знаний.

Поскольку соотношение теории доказательств и науки уголовно-процессуального права - это соотношение части и целого, кажется очевидным, что служебная роль данной теории определяется едиными задачами науки уголовно-процессуального права, которые заключаются в следующем: а) углубленном изучении положений, составляющих предмет данной отрасли знаний; б) теоретическом обобщении практики уголовного процесса с целью ее дальнейшего совершенствования; в) выработке научных рекомендаций по дальнейшему развитию уголовно-процессуального законодательства; г) содействию правовому воспитанию граждан.

Исходя из указанных общих задач науки уголовно-процессуального права, можно выделить специфические задачи теории доказательств права, обусловленные особенностями ее предмета. Здесь можно говорить об углубленном исследовании указанных категорий доказывания, о теоретическом обобщении следственной и судебной практики его применения, о выработке научных рекомендаций по дальнейшему совершенствованию доказывания и практики применения именно этих норм в уголовном процессе.

Задачи теории доказательств в конечном итоге определяются задачами всего уголовного процесса, указанными в ст. 7 УПК. Однако задача теории доказательств как науки имеют свою собственную специфику, поскольку способствуют выработке эффективных способов и приемов доказывания, предупреждают от возможных ошибок в процессе установления фактических обстоятельств по уголовному делу и в конечном итоге способствуют выработке научного анализа применяемых правовых норм в процессе доказывания, что способствует совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Задачей наиболее эффективного урегулирования соответствующих общественных отношений, возникающих в процессе доказывания, имеет и доказательственное право как часть уголовно-процессуального права.

Раскрывая закономерности развития доказательственного права и практики его применения, теория доказательств указывает субъектам уголовного процесса пути правильного применения соответствующих норм при производстве дознания, предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовных дел.

Система теории доказательств - это последовательность и взаимосвязь в размещении элементов ее содержания. Для теории доказательств как научной дисциплины наиболее целесообразной является схема построения по единому принципу - от общего к частному. В связи с этим выделены общая и особенная части теории доказательств.

В общей части представлены понятие и содержание теории доказательств, раскрываются понятия доказательств, предмета и пределов доказывания, классификация доказательств и их процессуальных источников; способы собирания и проверки доказательств; оценка

доказательств и их процессуальных источников; понятие и классификация субъектов доказывания, а также участие в доказывании иных лиц.

В особенной части теории доказательств рассматриваются отдельные виды источников доказательств. Современная теория доказательств не признает заранее установленную оценку доказательств, не дает какому-либо одному виду доказательства большее значение, чем другим. Поэтому в основу последовательности их описания не может быть положен принцип увеличения или уменьшения их ценности, значимости в доказывании тех или иных обстоятельств по уголовному делу.

Для получения полной характеристики теории доказательств должны быть описаны также и ее методы.

Практическая деятельность и научное познание осуществляется различными методами. Их принято классифицировать по многим признакам - в зависимости от характера выполняемой деятельности, стадий исследования, уровней научного обобщения, качественного или количественного изучения реальности и т. п.

Учение о методах познания применяется во многих науках, в том числе в теории доказательств.

Речь идет именно о методах теории доказательств, с помощью которых он познает свой предмет, а не о методах и приемах, которые разработаны наукой и применяемые на практике как методы практической деятельности. Если в большинстве случаев разграничение методов научного исследования и методов практической деятельности не представляется сложным, то для теории доказательств такое разграничение имеет определенные трудности.

Объясняется это особенностью самой практики доказывания. Действительно, практическая деятельность следственных органов и суда в сфере доказывания направлена на установление истины, на познание фактов и их удостоверения. Продуктом этой практической деятельности являются знания, а потому и методы деятельности имеют познавательный характер.

Для теории доказательств как отрасли юридической науки актуальными и специфичными представляются следующие методы:

1) генетический, направленный на исследование гносеологических, общественно-экономических и политических предпосылок, которые вызывают формирование общей системы доказательственного права, его принципов, структуры и важнейших институтов;

2) историко-юридический, направленный на освещение исторических изменений в законодательстве, теории и практики доказывания, на выявление элементов преемственности правовой формы и наряду с этим существенных ее изменений в определенные исторические периоды;

3) сравнительно-правовой, который заключается в сопоставлении особенностей систем доказательственного права с учетом различий предмета регулирования (например, уголовный процесс, гражданский процесс), а также социально-политических и национальных особенностей;

4) описательно-аналитический, заключающийся в качественном описании исследуемых явлений - норм, институтов и деятельности по их реализации (в частности, в научном толковании содержания норм на основе более общих принципов);

5) конкретно-социологический, использующий количественную характеристику массовых явлений;

6) структурно-логический, направленный на выявление структурных особенностей доказательственного права как нормативной системы в целом, его отдельных институтов, а также структуры и логических свойств отдельных норм доказательственного права.

Наряду с указанными выше специальными методами, которые используются в теории доказательств, применяются другие научные методы: наблюдение, сравнение, эксперимент.

1.2 Задачи уголовного процесса и их соотношение с доказательственным правом

Из того, что доказательственное право есть составная часть уголовно-процессуального права, следует, что оно подчинено его задачам. Поэтому прежде, чем перейти к исследованию отдельных норм доказательственного права, необходимо и целесообразно рассмотреть вопрос о задачах уголовного процесса.

Содержанием уголовного процесса является расследование и рассмотрение дел о преступлениях, т.е. о таких общественно опасных деяниях, которые посягают на наиболее значимые для человека ценности — жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, честь и достоинство, защита которых гарантирована государством. Сам факт совершения преступления свидетельствует о том, что государство не выполнило взятую на себя обязанность по защите личности, следовательно, оно обязано теперь обеспечить жертвам преступлений возмещение причиненного им ущерба, восстановить нарушенные права. Это означает, что уголовно-процессуальный закон должен обеспечить реальные возможности для раскрытия каждого преступления и изобличения каждого совершившего преступление лица.

С другой стороны, уголовный процесс создает серьезную угрозу благополучию и жизненно важным интересам лица, заподозренного или обвиненного в совершении преступления. Грозящая обвиняемому уголовная ответственность есть не что иное, как реальная возможность весьма существенного ограничения его прав и свобод. Пока правомерность такого ограничения не доказана в установленном законом порядке, интересы обвиняемого нуждаются не в меньшей защите, чем интересы потерпевшего. Исходя из этого, важнейшей задачей уголовного процесса следует считать защиту прав и свобод любой личности, независимо от занимаемого ею процессуального положения.

Достижение указанной задачи обеспечивается как за счет уголовного преследования виновных и привлечения их к уголовной ответственности, так и отказа от уголовного преследования невиновных, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Приоритет защиты прав и свобод личности, а также самоценность процессуальной формы (т.е. требования соблюдать нормы уголовно-процессуального закона, вытекающего из второй задачи уголовного процесса – обеспечения правильного применения закона) выступают ограничителем средств и способов раскрытия преступления и осуждения лица, виновного в его совершении. В силу этого не может абсолютизироваться требование установления материальной истины (т.е. отражающей факты, имевшие место в объективной реальности), а должно признаваться то, что по делу может также достигаться истина формальная, отражающая только те сведения, которые облечены в надлежащую процессуальную форму, а также результат существования презумпций, фикций, соглашения сторон.

Понятие формальной, а точнее юридической истины не следует смешивать с теорией формальных доказательств, в силу которой значение (вес) каждого вида доказательств устанавливается законом.

Состязательному процессу не может быть свойственно неограниченное стремление к материальной истине. Принцип, которым руководствуется суд в состязательном процессе, является принципом не материальной, а юридической истины, который более правильно называть принципом доказанности обвинения. Юридическая истина имеет в своей основе принцип, известный еще со времен римских юристов: "То, чего нет в материалах дела, не существует в мире" (*quod non est in actua non in mundo*). В силу этого принципа судебное решение может быть основано только на информации, содержащейся в материалах дела и не на чем ином.

Принцип доказанности обвинения означает, что истинность (или, что то же самое, достоверность) выводов суда о фактических обстоятельствах уголовного дела является требованием только к тем судебным решениям, которые констатируют виновность лица в совершении преступления. В ситуации, когда обвинению не удалось представить суду такую совокупность доказательств, которая убедила бы его в виновности обвиняемого, у суда есть два варианта поведения: руководствоваться стремлением установить подлинные обстоятельства дела, добиться соответствия своих выводов фактам объективной действительности (именно этого требует принцип материальной истины, одновременно являющийся в таком случае и целью доказывания), либо следовать правилу, согласно которому недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности, выносить оправдательный приговор и довольствоваться истиной юридической (формальной).

Следует подчеркнуть, что в ситуации, когда обвинению не удалось обосновать свои требования, стремление суда к достижению материальной истины, т.е. к установлению подлинной картины случившегося, означает

принятие им на себя функции обвинения, что недопустимо в силу ст. 24 УПК. Таким образом, действующий закон существенно сужает возможности суда идти по первому из указанных путей.

Ввиду изложенного, с учетом лишения суда права на возвращение уголовного дела прокурору на дополнительное расследование, обязанности суда безальтернативно воспринимать отказ государственного обвинителя от обвинения либо его решение об изменении обвинения в сторону смягчения, предоставления сторонам права принимать другие решения, предопределяющее исход процесса, законодатель тем самым объективно закрепил приоритетность "защитительной" функции правосудия и признал достаточной для эффективного правосудия формальную, юридическую истину.

Необходимо отметить, что и применительно к обвинительному приговору следует признать сосуществование истины объективной (материальной), т.е. соответствия выводов суда фактам, имевшим место в действительности, и истины юридической (формальной), т.е. соответствия выводов суда сведениям, облеченным в надлежащую процессуальную форму.

Из вышесказанного вытекает, что есть основания разграничивать цель доказывания – установление материальной истины и цель правосудия – постановление законного, обоснованного и справедливого приговора или иного решения, т. е. установление юридической истины.

Особо выделим, что соотношение материальной и юридической истины определяет и характер сочетания начал публичности и диспозитивности. Причем расширение диспозитивных начал в уголовном процессе отражает стремление законодателя снизить негативные последствия репрессивной стороны процедуры разрешения уголовно-правового конфликта между государством и личностью, повысить общественное доверие к его результату.

Реализации задач уголовного процесса способствует система принципов уголовного процесса, перечень которых не оставляет сомнений в тех ценностях, которые подлежат первоочередной защите, — обеспечение прав и свобод граждан, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, охрана личной жизни. Гарантиями названных ценностей являются другие принципы уголовного процесса, определяющие форму организации судопроизводства (состязательность) и методы его осуществления (законность, обеспечение обвиняемому права на защиту, всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, оценка доказательств по внутреннему убеждению).

Изложенное не является основанием для отрицания публичного характера уголовно-процессуального права, но позволяет признать, что обеспечение прав и свобод человека и есть высшее проявление публичного интереса. Раскрытие преступлений, изобличение виновных в целях

привлечения их к уголовной ответственности и назначения справедливого наказания — безусловно, важная задача всей правоохранительной системы. Однако эта деятельность не самоценна, она и есть способ защиты прав и свобод как отдельного человека, так и в целом человеческого общества, заинтересованного не только в наказании виновных, но и в ограждении невиновных от нарушения их прав и свобод. Поэтому нет и не может быть никаких оснований для противопоставления защиты прав человека публичным интересам. Постигание истинной сущности задач уголовного процесса способствуют правильному пониманию взаимосвязи таких его основополагающих, т.е. принципиальных положений, как презумпция невиновности, состязательность и осуществление правосудия только судом.

Презумпция невиновности определяет правовой статус лица, действия которого стали предметом внимания органов уголовного преследования и суда. Это лицо считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Приведенное положение применимо к подозреваемому и обвиняемому, ибо отсутствие вступившего в законную силу обвинительного приговора означает право лица на обращение с ним как с невиновным, несмотря на сколь угодно убедительные доказательства его вины. Значение презумпции невиновности раскрывается через ее взаимодействие с фактическими презумпциями, позволяющими применять к лицу принудительные меры (задержание и меры пресечения) до вступления приговора в законную силу.

Презумпция невиновности оказывает влияние на организацию и осуществление уголовно-процессуальной деятельности, диктует такие условия производства по уголовному делу, при которых обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Обязанность доказать виновность обвиняемого и опровергнуть доводы защиты возложены на органы уголовного преследования. Недоказанная виновность приравнивается по своим правовым последствиям к доказанной невиновности, а неустранимые сомнения в доказанности обвинения толкуются в пользу обвиняемого.

Опровергнуть презумпцию невиновности, т.е. признать лицо виновным в совершении преступления и подвергнуть его уголовному наказанию, вправе только суд, единственный орган, осуществляющий правосудие (ст. 9 УПК). Столь высокая роль суда немыслима без гарантий судейской независимости, обеспечивающих объективное и непредвзятое рассмотрение и разрешение уголовного дела. Такая независимость требует четкого разделения процессуальных полномочий суда и органов предварительного расследования и прокуратуры, размежевания процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела.

Отечественный уголовный процесс традиционно считается процессом смешанного (континентального) типа, т.е. таким, в котором досудебное и судебное производство строятся на разных принципах. В таком процессе инквизиционное (розыскное) предварительное расследование сочетается с

состязательным судебным разбирательством. Введенный в ходе реформы уголовного процесса судебный контроль над законностью действий и решений органов предварительного расследования, а также допуск защитника в предварительное расследование фактически с момента возбуждения уголовного дела, несомненно, свидетельствуют о внедрении в досудебное производство элементов состязательности. Однако это не меняет природу нашего предварительного расследования.

Предварительное расследование по-прежнему не является состязательным, вся процессуальная деятельность и практически вся процессуальная власть в досудебном производстве сосредоточена в руках следователя и органа дознания. Именно они производят следственные и некоторые иные процессуальные действия, направленные на создание комплекса доказательств, с помощью которого государственный обвинитель в состязательном судебном процессе обосновывает предъявленное обвиняемому обвинение. Такой характер предварительного расследования обуславливает потребность в судебном контроле над законностью процессуальных действий и решений органов уголовного преследования, а также расширение возможностей участия защитника в досудебном производстве.

Реальное состязание сторон в полной мере возможно лишь в судебном разбирательстве, где появляется независимый от сторон арбитр. Независимый суд принимает решение исключительно по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом. Поскольку основанием внутреннего убеждения является совокупность имеющихся в деле доказательств, независимость суда от предварительных выводов органов уголовного преследования, а, следовательно, и от предварительной оценки ими доказательств обеспечивается исследованием всех доказательств в судебном разбирательстве в присутствии и с участием обеих сторон. Независимость суда обеспечивается также равенством прав сторон в судебном разбирательстве, которое призвано нейтрализовать преимущества стороны обвинения, обусловленные ее правами в стадии предварительного расследования.

В то же время, только независимая судебная власть способна обеспечить подлинную состязательность сторон, т.е. отнестись одинаково непредвзято к аргументам, представляемым сторонами в обоснование своих позиций, создать им действительно одинаковые условия для исполнения своих профессиональных обязанностей, включая механизмы компенсации их фактического и процессуального неравенства в досудебном производстве.

Таким образом, состязательность – это форма осуществления правосудия в стране, где функционирует независимая судебная власть. Одно вытекает из другого и обеспечивается им. Признавая независимость судебной власти на деле, необходимо признавать и реально обеспечивать ее состязательные начала.

Конституционно обусловленные и закрепленные УПК взаимосвязанные задачи и принципы уголовного процесса не могли не оказать влияния на изменение представлений о содержании доказательственного права. Доказательства и доказывание в состязательном уголовном процессе не могут быть поняты на основе теоретических конструкций, выработывавшихся в условиях иной реальности, иного процесса. Доказательства и доказывание служат его задачам и подчиняются его принципам.

1.3 Уголовно-процессуальная форма доказывания

Уголовно-процессуальная форма доказывания – это установленные уголовно-процессуальным законом правила и процедуры (условия, основания, последовательность, порядок) осуществления доказывания обстоятельств совершенного общественно опасного деяния на отдельных стадиях уголовного процесса для достижения объективной истины по делу.

Единообразие процессуальной формы доказывания обеспечивается рядом норм Конституции, которая устанавливает наиболее общие положения доказывания, а уголовно-процессуальное законодательство и некоторые другие законодательные акты, частично регулирующие уголовно-процессуальную деятельность, конкретизируют эти общие положения.

Необходимо отметить, что особенности процессуальной формы доказывания, как и уголовно-процессуальной формы в целом, детерминируются системой принципов уголовного процесса. Принципы уголовного процесса можно рассматривать как своего рода каркас, вокруг которого наращиваются уголовно-процессуальные формы и отношения, возникающие главным образом в связи с доказыванием.

Правовая регламентация процесса доказывания позволяет сделать его максимально целеустремленным и экономным, в том числе путем четкого определения круга обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмет доказывания). Правовое регулирование процесса доказывания включает также перечень надежных источников информации, которые могут быть использованы для установления истины по уголовному делу, а также способы обнаружения и исследования доказательств.

Эти способы различаются в зависимости от того, идет ли речь об обнаружении и исследовании информации, содержащейся в материальных предметах (осмотр, обыск, выемка); информации, получаемой в виде сообщений живых лиц (допрос, очная ставка); информации, образующейся в результате сопоставления сообщений живых лиц о фактах с материальной обстановкой, в которой эти факты имели место (следственный эксперимент, проверка показаний на месте); информации, которую несет научное исследование вещественных доказательств и других объектов (экспертиза). Уголовно-процессуальный закон устанавливает в общем виде способы удостоверения и закрепления

информации, собираемой по уголовному делу,- составление протоколов, изготовление слепков и оттисков, фотографирование, звукозапись, киносъемка. При этом закон требует соблюдения ряда условий, обеспечивающих полноту и точность запечатления в деле информации об исследуемом событии.

Устанавливая процессуальную форму доказывания, закон предусматривает, что субъекты доказывания, осуществляющие производство по уголовному делу, сменяют друг друга от стадии к стадии (следователь, прокурор, суд первой инстанции, вышестоящий суд), чем обеспечивается многократная проверка результатов доказывания и надежность окончательных выводов по делу. Процессуальная форма предъявляет ко всем субъектам доказывания, ответственным за уголовное дело, требование объективности и компетентности, предусматривая возможность их отвода по указанным в законе основаниям.

Посредством правового регулирования процесса доказывания также решается задача обеспечения прав и законных интересов граждан, по необходимости вовлекаемых в процесс доказывания (свидетелей, обыскиваемых, освидетельствуемых и т. д.). Закон устанавливает такой порядок доказывания, при котором органы государства имеют возможность вторгаться в сферу личных интересов граждан лишь при наличии достаточных оснований и в строго ограниченных пределах, в том числе посредством применения мер процессуального принуждения. При этом интересы раскрытия преступления органически сочетаются с надежными гарантиями прав и свобод личности. В исходе доказывания по уголовным делам непосредственно заинтересованы обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители. Поэтому важным элементом процессуальной формы является такой порядок участия этих субъектов в доказывании, который обеспечивает им возможность защищать свои законные интересы в деле и вместе с тем способствует наиболее полному, всестороннему и объективному выяснению всех обстоятельств дела. Процессуальная форма доказывания включает и такие правила процедуры, которые сводят к минимуму возможность появления ложных сведений от лиц, допрашиваемых по делу.

Степень детализации правового регулирования различных сторон процесса доказывания неодинакова. Деятельность по собиранию (обнаружению, процессуальному закреплению) и исследованию доказательств регламентирована детально, с учетом особенностей каждого вида доказательственной информации. Что касается внутренних мыслительных процессов, составляющих содержание оценки доказательств, то законодатель устанавливает лишь общие, имеющие методологический характер, условия, которым должна отвечать деятельность следователя, прокурора и суда по оценке доказательств.

Таким образом, *процессуальная форма доказывания в уголовном процессе охватывает*: а) принципы уголовного процесса в той мере, в какой

они находят выражение в доказательственном праве и деятельности по доказыванию; б) понятия и институты доказательственного права, построенные в соответствии с этими принципами (предмет доказывания, понятие доказательства, способы доказывания); в) особенности институтов доказательственного права на отдельных стадиях процесса и по некоторым категориям уголовных дел (дела несовершеннолетних, невменяемых и др.); г) круг органов и лиц, участвующих в доказывании, их права и обязанности; д) процессуальные гарантии в доказательственном праве и доказывании; е) процессуальное принуждение при осуществлении доказывания.

1.4 Гносеологическая природа доказывания

В гносеологическом аспекте доказывание представляет собой познание и удостоверение тех событий и явлений внешнего мира, которые имеют значение для правильного разрешения уголовного дела. С этой точки зрения доказыванию присущи все общие закономерности, которые характерны любой познавательной деятельности. К ним относятся общефилософские закономерности понимания окружающего нас мира, самого человека, его мышления и процесса познания. Философия, выступая в качестве всеобщего метода познавательной деятельности, вооружает исследователя специальными, общенаучными и универсальными методами познания.

Философской основой доказывания в уголовном процессе является гносеология (теория познания). Ее положения применяются в любой области познавательной деятельности. Они представляют собой систему правил и требований, ориентирующих человека в его познавательной деятельности. В основе теории познания лежит материалистическое понимание действительности. Материализм исходит из первичности материального мира и способности человеческого сознания правильно отражать окружающую действительность.

Согласно теории отражения всякий материальный процесс отражается в других материальных процессах, связанных с ним. Рассматривая данную закономерность материи через призму закона диалектики о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального мира, следует заключить, что не существует принципиально неотражаемых явлений, включающих и любое общественно опасное деяние, представляющее собой не что иное, как материальный процесс.

Применительно к процессу доказывания, изменения в материи, социальной среде как результат отражения в них события, явления есть информация об этом событии, явлении, т.е. те самые фактические данные, с помощью которых только и можно судить о событии преступления. Поскольку же любое событие преступления необходимо (как и любой процесс) отражается в окружающей среде, элементами которой являются не только вещи, предметы, но и люди, в чьем сознании отражается событие преступления, постольку и процесс возникновения информации о

преступлении носит необходимый, повторяющийся, устойчивый и общий характер, т.е. является закономерностью. Опираясь на данные закономерности, органы расследования, прокурор, суд и иные участники уголовного процесса способны правильно познавать и устанавливать обстоятельства общественно опасного деяния. Вопрос здесь лишь в том, каковы способности человека в этом познании и каковы их пределы.

Познавательные способности человека связаны прежде всего с органами чувств и его познавательными системами. Выделяют две таких системы: 1) экстерорецептивную, направленную на внешнюю среду (зрение, слух, вкус, обоняние, кожная чувствительность); 2) интерорецептивную, связанную с сигналами о внутреннем физиологическом состоянии организма. Возможности этих систем позволяют в принципе правильно воспринимать, отражать и познавать внешний мир. Вместе с тем следует признать, что возможности органов чувств человека и его познавательных систем ограничены. Однако рассматриваемая физиологическая ограниченность не является сколько-нибудь серьезной преградой на пути к познанию мира. Более того, она даже выступает положительным фактором в жизнедеятельности человека.

Во-первых, органы чувств человека сформировались в процессе естественного отбора как результат приспособления органических систем к условиям внешней среды. Они способны обеспечить нормальную деятельность человека.

Во-вторых, у человека имеются возможности для значительного расширения диапазона чувствительности. Это - изготовление и применение приборов, позволяющих воспринимать различного рода излучения, космическую радиацию и т.д. Это - мышление, мыслительная деятельность человека, обладающая исключительными возможностями для познания объективной действительности.

Различают три формы чувственного познания: ощущения, восприятия, представления.

Первичной или исходной формой познания явлений внешнего мира являются ощущения, под которыми понимают простейший чувственный образ, отражение или своего рода снимок отдельных свойств предметов. Ощущения соответствуют отдельным свойствам предметов, восприятие - системе свойств предмета. Представление - это чувственно-наглядный образ предметов и явлений действительности, сохраняемый и воспроизводимый в сознании без непосредственного воздействия самих предметов на органы чувств.

По мнению большинства современных ученых, все предметы, вещи и их свойства объективны (объектны), другое дело, что полной тождественности ощущений и свойств внешних предметов действительно быть не может. Поэтому в теории познания правильнее говорить не о событиях, явлениях реальной действительности, а об их образах, отображениях.

Понятие образа в науке кибернетике охватывается общим понятием сигнала, под которым понимается тот или иной физический процесс, несущий информацию о событии, явлении, объекте; иными словами под сигналом понимается модель события, явления объекта.

Сигнал существует объективно, независимо от того, чем он вызван. Его содержание образует информация о событии, явлении, объекте. Формой сигнала выступают способ или вид, в которых существует информация (электромагнитные и световые волны, электромагнитные колебания, изменение формы, размеров, состояния предмета и т.д.). Без материальной формы информация не может существовать, перерабатываться, передаваться. Основное качество сигнала состоит в том, что он соответствует определенному событию, явлению, т.е. находится с ними в отношении изоморфизма. Вместе с тем их соответствие (сигнала и события, явления) пребывает в определенных пределах. Это обусловлено рядом причин. В первую очередь тем, что между ощущением и самим предметом есть несколько посредствующих звеньев, преломляющих воздействие, идущее от внешнего объекта, его трансформирующее. Внешние воздействия в рецепторах превращаются из одного вида сигналов в другой, кодируются и посредством нервных сигналов-импульсов передаются в соответствующие мозговые центры, где перекодируются на «язык» нейродинамических отношений и подвергаются дальнейшей переработке, взаимодействуя с прошлыми следами. Благодаря этим преобразованиям продукты деятельности органов чувств – ощущения – отличаются по качеству от отображенных свойств.

Для человека сигнал – образ, несущий информацию об объекте, выступает как модель объекта в его предметности. В образе отражается не нервная организация субъекта, а объект познания, взаимодействующий с активным субъектом. Однако психическое отражение (восприятие, ощущение, представление) объектов, фактов и явлений реальной действительности по своей форме всегда субъективно. Оно лишено материальности в том смысле, что не обладает физическими признаками, свойствами отражающего объекта, явления и присуще познающему субъекту.

Вместе с тем психическое отражение материально по своей природе, происхождению, т.к., во-первых, является результатом взаимодействия субъекта и объекта познания, а, во-вторых, непосредственно связано с нервной системой, организмом человека, поэтому существует объективно. Субъективное (идеальное) и материальное составляют органическое единство, ибо мысль есть и функция нервной системы, и отражение объективной действительности. В единстве двух сторон психического отражения первичным, определяющим является материальное.

Субъекты доказывания на начальной ступени познания созерцают следы преступления, предметы и явления, которые являются непосредственным отражением противоправных действий либо бездействий, а также фактическую информацию, облеченную в соответствующую

процессуальную форму. Одновременно у них складываются чувственно-наглядные представления об обстоятельствах содеянного. Они дают фактический материал для следующей ступени познания - логическому, абстрактному мышлению. Однако без чувственной ступени познания, на которой появляются соответствующие ощущения, восприятия и представления, невозможно никакое доказывание в уголовном процессе.

Далее на основе ощущений, восприятий и представлений выстраивается модель (образ) произошедшего события, предпринимаются попытки раскрыть сущность обстоятельств данного события, сопоставить полученные результаты с известными признаками соответствующих правовых категорий.

Разумеется, что не всегда, особенно на начальных стадиях расследования, полученной в процессе созерцательной деятельности субъектов доказывания фактической информации достаточно для формирования полного образа общественно опасного деяния. В этом случае полного образа не получается. Но, если данную модель сравнить с картиной, на которой художник изображает человека, увиденного ранее, то можно провести аналогию по «доводке» образа до существовавшего в действительности. Художник в процессе написания картины вспоминает детали внешности, одежды и т. д. Но поскольку всех данных, необходимых для написания портрета, который бы полностью воспроизводил изображаемого человека, запомнить невозможно, художник вынужден их восполнять. Каким образом - это другой вопрос. Нечто подобное происходит в уголовно-процессуальном доказывании с той лишь разницей, что восполнение недостающих для формирования образа общественно опасного деяния данных возможно способами и в порядке, предусмотренными законом. То есть при построении данного образа (модели) наглядно можно выявить пробелы в виде фактических данных. Это дает возможность и одновременно обязывает субъектов доказывания выдвигать и проверять версии о том, что произошло и какие следы в широком смысле этого слова могли быть оставлены, но не обнаружены; где, на ком, на чем и каким образом их можно обнаружить, как и какими способами получить и закрепить.

Например, если при расследовании дела об убийстве на трупе потерпевшего обнаружены телесные повреждения, свидетельствующие об оказании последним сопротивления, то это дает основания выдвинуть и проверить версию о том, что на теле преступника также могут быть телесные повреждения, на одежде - следы крови, микрочастицы от одежды, волосы и т.д. Данные обстоятельства позволяют не только более целенаправленно вести розыск лица, совершившего преступление, но в последующем и установить при помощи специалиста в области судебной медицины телесные повреждения на подозреваемом, обвиняемом. Их (телесных повреждений) наличие, локализация, характер и механизм образования будут

свидетельствовать (в совокупности с другими фактическими данными) о причастности лица к преступлению и обстоятельствах его совершения.

Иными словами, деятельность следователя, лица, производящего дознание, прокурора, суда в определенной степени сопоставима с работой художника, перед которым поставлена задача изобразить портрет человека, которого он ранее видел. Естественно, что все детали художник запомнить не может, поэтому, чтобы восполнить пробелы о каких-то деталях, необходимых для полного и правильного изображения человека, ему необходимо еще его увидеть, т.е. получить дополнительную информацию. Точно также и субъектам доказывания, чтобы восстановить картину происшедшего и составить его образ, причем не просто восстановить и составить, но и доказать, что в действительности происходило именно так, а не иначе, необходимо восполнять пробелы. Для этого следует принимать меры к обнаружению фактических данных, их закреплению и проверке.

Таким образом, абстрактные формы мышления позволяют выйти на эмпирико-рациональные, а затем и конкретные практические действия с тем, чтобы посредством новых ощущений, восприятий, представлений получать недостающую фактическую информацию и вновь попытаться выстроить модель (образ) происшедшего, сопоставляя его с тем, который необходим как юридический факт для правильного разрешения уголовного дела. И так до тех пор, пока не будет сформирован образ (модель), содержащий всю необходимую информацию, достаточную для принятия законного и обоснованного решения. Не исключено, что данная цель по каким-либо причинам не будет достигнута на каком-то этапе либо вообще. В этих случаях закон предусматривает возможность принятия промежуточных либо итоговых решений исходя из того, что удалось установить и доказать. Например, приостановить предварительное следствие, если не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого; прекратить производство по делу, если не доказано общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, и т.д.

Сказанное позволяет сделать вывод, что в доказывании чувственно-предметное восприятие и логическое, абстрактное мышление как неизбежные этапы (элементы) познания находятся в диалектическом единстве. Критерием истинности полученных знаний о происшедшем событии, всех его обстоятельствах, которые в соответствии с законом подлежат установлению, является общественная и личная практика.

Под практикой необходимо понимать прежде всего материальную и общественно-политическую деятельность людей, направленную на изменение предметов внешнего мира и явлений общественной жизни. В нее также входят общественно-исторический опыт, научный эксперимент и вся духовно-теоретическая деятельность людей, поскольку человек познает не только материальный мир, явления природы и общества, но и область познания, духовную жизнь людей. Познавая духовную сторону жизни, человек соизмеряет свои выводы не в процессе материального производства,

а на практике возникновения, развития и изменения духовной деятельности людей.

В уголовно-процессуальном доказывании общественная практика проявляется, во-первых, в тех конкретных процессуальных действиях, которые составляют его (доказывания) содержание, а, во-вторых, в законах и социальном правосознании, в которых сконцентрированы, обобщены и признаны обязательными для исполнения всеми, кому адресованы, многократно проверенные опытом правила, положения и представления о правовой действительности.

Важная роль в познании обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, принадлежит повседневной личной практике лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи. Расследуя и рассматривая конкретные уголовные дела, каждый из них нарабатывает определенные личные навыки, приемы и способы, которые затем использует в дальнейшей деятельности, обращается к опыту других, выводам, которые делаются в ходе обобщений следственной и судебной практики. Все это непременно дополняется практикой постоянного применения законов и форм логического мышления, подтвержденных тоже многовековой человеческой практикой. На этой ступени познания в уголовном процессе вступают в действие и многие другие аспекты накопленных обществом практических знаний и навыков, а также методов, как общих, так и частных.

Уголовно-процессуальное познание простым получением знаний не ограничивается. Уголовный процесс требует такого знания и таких выводов, которые могут быть проверены. Это означает, что познавательная деятельность в уголовном процессе должна сопровождаться удостоверением полученных знаний.

Под удостоверением принято понимать обоснование правильности знания, полученного в ходе чувственно-практической деятельности. Эта цель, как отмечается в науке, достигается ясным словесным оформлением результатов следственного действия; отражением в протоколе, откуда, в каких условиях и каким способом получена информация; подтверждением участниками следственного действия правильности записей в протоколе. При таком подходе удостоверительная деятельность, заключающаяся в сохранении полученных знаний и подтверждении их истинности, неотделима от познания обстоятельств совершенного преступления. Осматривая место происшествия, следователь детально описывает и фотографирует наблюдаемое, фиксирует в протоколе обнаруженные следы преступления, отделяет их от обстановки и печатывает в целях сохранения для дальнейшего исследования. Допрашивая свидетеля, следователь удостоверяется в правдивости его показаний путем постановки проверочных вопросов и удостоверяет факт получения показаний подробным составлением протокола. Такая удостоверительная деятельность подчинена задаче сохранения знания, полученного органом расследования, обеспечения возможности его использования в дальнейшем доказывании. Однако

рассмотренный аспект удостоверительной деятельности не является единственным.

Удостоверением называют также обоснование выводного знания, т.е. такого знания, которое получено путем умозаключений, опосредованно.

Между двумя значениями удостоверительной деятельности имеется то общее, что и в том, и в другом случае она направлена на обоснование правильности знания. Однако в первом случае речь идет о знании, полученном, по преимуществу при непосредственном контакте с материальными предметами, физическими процессами, людьми, т.е. реальными явлениями действительности, связанными с событием прошлого и несущими информацию о нем. Во втором же – речь идет о знании, которое субъекты уголовного процесса получают путем логических умозаключений, выводов. Соответственно различаются и способы удостоверения правильности знания. В первом случае удостоверительная деятельность осуществляется, главным образом, путем совершения практических действий, состоящих в закреплении результатов чувственного познания (протоколирование, фотографирование, изготовление слепков, схем), во втором — путем мыслительных операций (анализ, синтез, сравнение). Мыслительная и практическая деятельности, разумеется, неразрывно связаны между собой. В ходе практических (следственных) действий следователь осуществляет мысленный отбор поступающей в его сознание информации, анализирует ее, проверяя практическим путем возникающие сомнения. Обосновывая правильность своих выводов, например, в справке о результатах проведенного по делу предварительного расследования, следователь проводит не только мысленный анализ материалов уголовного дела, но и некоторые практические действия — читает документы, вновь осматривает вещественные доказательства, излагает письменно свои аргументы (составляет справку)¹.

По мнению большинства ученых, уголовно-процессуальное доказывание и отдельные его элементы как методы познания истины в уголовном процессе существенно отличаются как от научного, так и от обыденного познания и доказывания. Это обусловлено рядом обстоятельств, позволяющих отграничить его от того и другого. Отметив, что «уголовно-процессуальное доказывание имеет много общего с научным, теоретическим познанием», Л. Д. Кокорев и Н. П. Кузнецов далее пишут: «Однако между доказыванием и научным познанием есть и существенные различия, обусловленные тем, что процесс установления истины по уголовному делу регламентирован нормами права, облечен в правовую форму»². Доказывание как разновидность познавательной деятельности имеет ту специфику, что оно, - полагает А. Д. Бойков, - урегулировано юридическими нормами, отражающими выработанные наукой и практикой наиболее эффективные

¹ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие. М., 2011. С. 24-26.

² Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 5 – 6.

способы достижения истины. Процессуальная форма доказывания – это та часть уголовно-процессуальной формы, которая непосредственно относится к созданию правовых предпосылок, обеспечивающих полноту, всесторонность и объективность исследования обстоятельств дела, являющихся залогом истинных выводов и справедливых решений по делу¹.

Исследуя проблему цели доказывания в уголовном судопроизводстве, Ю. К. Якимович по данному поводу пишет: «Уголовно-процессуальное познание основывается на общих закономерностях познавательной деятельности, но при этом имеет существенные особенности. 1. Реализуется в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом, который регламентирует все его стороны. Закон фиксирует границы познания (предмет и пределы доказывания), его способы и средства, круг субъектов, его осуществляющих. Знания, полученные с нарушением УПК, признаются ничтожными, не имеющими силы для принятия решений по уголовному делу. 2. Носит прерывный характер, ограничивается процессуальными сроками, предметом и пределами доказывания. 3. Ориентировано на обстоятельства прошедшего, в силу чего достаточно опосредовано. В этом его сложность, - добавляет автор, - но это придает ему большую объективность»².

Соглашаясь с большинством выводов Ю. К. Якимовича, уместно отметить, что опосредованность уголовно-процессуального доказывания обуславливается не тем, что ориентировано на обстоятельства происшедшего события, а тем, что указанные обстоятельства устанавливаются на основании доказательств, содержащих сведения об имевшем место в прошлом событии. В этой связи следует сослаться на вывод, к которому пришел В. А. Азаров. «Уголовно-процессуальное доказывание, - пишет он, - подчиняясь законам логики, заимствуя у гносеологии целый ряд инструментов исследования, все же существенно отличается как от научного, так и от общечеловеческого познания. В уголовном процессе свой предмет изучения, специфические субъекты, особые процедуры и пути установления искомых фактов и обстоятельств. Поэтому в рамках уголовного дела правильнее говорить исключительно о регламентированном УПК РСФСР уголовно-процессуальном доказывании, «впитавшем» в себя закономерности логики»³.

Учитывая результаты проведенного выше анализа, мнения других ученых-процессуалистов, можно выделить следующие отличительные признаки уголовно-процессуального доказывания.

¹ Бойков А. Д. Проблемы уголовно-процессуального доказывания в свете задач координации научных исследований // Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе. М., 1984. С. 47.

² Якимович Ю. К. Цель доказывания в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (17-18 апреля 2003 года). Часть 1. Екатеринбург, 2004. С. 491-492.

³ Азаров В. А. Изобличение виновного и раскрытие преступления: уголовно-процессуальный и оперативно-розыскной аспекты // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвуз. сб. научн. Тр. - Красноярск: Сибирский юр. ин-т МВД России, 2001. Вып. 4. С. 196.

1. Уголовно-процессуальное доказывание носит в основном ретроспективный характер. То есть оно направлено на установление обстоятельств, имевших место, как правило, в прошлом.

2. Уголовно-процессуальное доказывание осуществляется опосредованным путем. Это находит выражение в том, что: а) субъект доказывания делает промежуточные и итоговые выводы опосредованно. Иначе говоря, не на основе своих восприятий обстоятельств общественно опасного деяния, а на основе собранных доказательств, оценивая их по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом; б) доказывание в уголовном процессе - это выведение знания из знания.

3. Доказывание в уголовном процессе имеет свой специфический предмет исследования – совокупность обстоятельств общественно опасного деяния, предусмотренных в законе. При достижении определенного, достоверного знания об обстоятельствах, входящих в этот перечень, достигается истина.

4. В содержание истины, устанавливаемой в уголовном процессе, включается не только формирование знаний о преступлении, но и юридическая оценка действий лица, совершившего преступление, т.е. квалификация деяния. Без этого познавательная деятельность в уголовном процессе не выполняла бы задач, сформулированных для нее в законе.

5. Уголовно-процессуальное доказывание строго регламентировано законом.

6. Доказывание представляет собой единство познавательной и удостоверительной сторон. Для научного и обыденного познания и доказывания это не обязательно.

7. Уголовно-процессуальное доказывание ограничено сроками, установленными законом. Для других видов познания (научного и обыденного) законодательно сроки, как правило, не определены.

В науке уголовного процесса активно дискутируется вопрос об истине как цели доказывания, в том числе о содержании и характере устанавливаемой по уголовному делу истины. Поэтому данный вопрос заслуживает отдельного рассмотрения.

1.5 Истина как цель доказывания

В большинстве литературных источников справедливо отмечается, что целью уголовно-процессуального доказывания является установление объективной истины. Проблема истины в уголовном процессе выступает как частный случай применения положений теории познания к одной из многих разновидностей познавательной деятельности человека. В уголовном процессе познавательная деятельность органа уголовного преследования и суда концентрируется на установлении фактических обстоятельств дела. Иными словами, узнать фактические обстоятельства уголовного дела - значит установить в нем истину.

Традиционным пониманием истины является представление о ней как о соответствии человеческих мыслей, суждений, представлений о явлениях и предметах действительности самим этим явлениям и предметам, каковы они есть на самом деле, независимо от воспринимающего их сознания¹.

Таким образом, подчёркивается, с одной стороны, динамика установления истины, с другой – её объективный характер.

Истина по уголовному делу, как и любая истина в познании, обоснована с философско-логических позиций. В общенаучном смысле возможны три варианта установления истины:

1) умозаключение проверяется серией практических опытов и тем самым подтверждается;

2) факт считается установленным с известной долей допущения ошибки, но вероятность последней настолько низка, что сомнения сводятся к минимуму;

3) умозаключение опирается на такую систему абсолютно установленных данных, что признаётся объективно существующим факт, реально практикой непроверяемый.

Последнее характеризует истину, устанавливаемую при уголовно-процессуальном доказывании. Проверить практикой ранее совершённое деяние невозможно. Однако в практике оперативно-розыскной, следственной и судебной деятельности возможно и необходимо объективно установить и проверить с абсолютной полнотой сведения о факте, оценить их относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Речь идёт о практическом обосновании вывода, подтверждении первоначальных умозаключений системой доказательств.

Установление истины с долей допущения ошибки не может быть пригодным в уголовно-процессуальном доказывании в силу того, заведомо ориентирует правоприменителя на предположительный характер выводов по делу, снижает ответственность субъектов доказывания за результаты их деятельности, а, в конечном итоге, легализует право на ошибки в установлении обстоятельств дела.

Разумеется, ошибки в правоприменении возможны, но их причины кроются не в природе устанавливаемой истины, а в иных факторах: искажённом восприятии фактов, искажённом закреплении сведений о фактах в сознании, искажении в репродукции (воспроизводстве) сведений (включая ложь), неверных правовых оценках объективно существующих обстоятельств. Сама истина факта при этом неизменна, познаваема и достижима.

Объективность истины как результата уголовно-процессуального доказывания выражается в максимально совпадении прогнозируемых результатов исследования с фактически установленными причинно-следственными связями. Вряд ли можно говорить об их полном тождестве,

¹ Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С.28.

поскольку прогноз предполагает значительные допуски, определённые несоответствия, пробелы в системе логических рассуждений. Однако совпадение результатов исследования с предполагаемым результатом в главном – в существе, правовой природе устанавливаемого явления или процесса – необходимое условие формирования вывода об истинности полученных знаний. Именно такое знание можно считать достоверным.

До настоящего времени среди ученых продолжает оставаться дискуссионным вопрос, что входит в содержание объективной истины.

Ряд процессуалистов, в частности, Я. О. Мотовиловкер, М. С. Строгович, И. В. Тиричев, М. А. Чельцов, считают, что объективная истина в уголовном процессе – это полное и точное соответствие выводов органов расследования и суда фактическим обстоятельствам дела. Дополнение содержания объективной истины составными частями невозможно, поскольку в таком случае истина утрачивает характер объективной.

По мнению других ученых (И. И. Мухин, В. Т. Нор, И. Д. Перлов, А. Д. Соловьев, О. И. Трусов, Ф. Н. Фаткуллин), в содержание объективной оценки еще входят обязательно юридическая оценка деяния обвиняемого (подсудимого) и общественно-политическая оценка этого действия.

Рассмотрим подробнее каждую из этих точек зрения. Первая группа ученых считает, что юридическая и социально-политическая оценка деяния имеет субъективный характер и в отличие от констатации фактов не отражает объективно существующей действительности, а, следовательно, не может входить в содержание объективной истины. К тому же если включить юридическую и общественно-политическую оценку в содержание объективной истины, то это приведет к тому, что в отношении одних и тех же фактов будет столько истин, сколько изменений будет внесено в уголовный закон, который будет применяться по этим фактам.

На первый взгляд, данную точку зрения можно признать верной, и все же позиция представителей второй группы процессуалистов является более логичной и взвешенной.

Прежде чем привести доводы в обоснование последней позиции, сначала необходимо выяснить, что следует понимать под общественно-политической и правовой оценкой фактических обстоятельств дела. Ведь одни ученые разграничивают эти понятия, другие считают, что понятие "правовая оценка" охватывает и общественно-политическую оценку. В одних источниках правовая оценка ограничивается правильной юридической квалификацией фактических обстоятельств дела, в других – в него включается и назначение наказания.

В ходе расследования или разрешения дела орган уголовного преследования или суд, исследуя всю совокупность фактических обстоятельств дела, приходят к выводу не только о том, имело ли место общественно опасное деяние, но и о том, что собой представляет это деяние, т.е. в чем его суть. Выяснение сути деяния – это и есть установление истины,

истины общественных явлений, в содержание которого входит их общественно-политическая сущность.

Итак, внутреннее содержание деяния включает в себя общественно-политическую и юридическую оценку. Конечно, эта оценка тесно связана с фактической внешней стороной деяния. Обе эти стороны составляют определенное единство, поскольку познание фактических обстоятельств деяния неразрывно связано с выяснением объективно существующей его внутренней основы, то есть социальной значимости, которая включает степень общественной опасности и юридическую квалификацию. И тот факт, что одно и то же деяние в разных условиях может быть по-разному оценено в законе, не меняет объективного характера этой оценки. Истина, которая включает в свое содержание правовую оценку, не перестает быть объективной от того, что аналогичные факты (действия) в разное время образуют различные составы преступления из-за изменения тех или иных обстоятельств общественной жизни.

Аналогичной является ситуация, когда те или иные действия в связи с изменениями общественной жизни перестают быть общественно опасными, но уголовно-правовая норма, которая предусматривает ответственность за это деяние, еще продолжает реализовываться (действовать) в практике уголовного процесса (например, вспомним историю и такой состав преступления, как спекуляция).

На первый взгляд, в этом случае якобы истина не устанавливается, поскольку указанное несоответствие должно быть устранено законодательным органом. И только после того выводы органа предварительного расследования и суда будут истинными.

Однако следует помнить, что правовая оценка деяния означает применение норм не только особенной, но и норм общей части уголовного закона. Необходимо признать, что правовая оценка может считаться истинной, когда правильно применена вся совокупность норм, касающихся определенного деяния.

Изложенное означает, что даже до изменения уголовного закона необходимо при правовой оценке применять ст. 87 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), где четко прописано, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если совершенное им деяние потеряло общественную опасность. То есть и в таких случаях правовая оценка деяния должно быть истинной. Итак, выводы органов преследования и суда, в которых содержится неправильная правовая оценка совершенного деяния, хотя фактическая сторона деяния установлена правдиво, нельзя признать соответствующими объективной действительности.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовая оценка должна обязательно входить в содержание объективной истины. Но правовая оценка рассматривается через суть общественно-политических явлений, поэтому необходимо признать логичным позицию процессуалистов, которые подчеркивают, что не следует противопоставлять правовую оценку

общественно-политической оценке, поскольку правовая оценка охватывает последнюю.

Иначе должен решаться вопрос о включении наказания, назначаемого судом, в рассматриваемую категорию и, соответственно, в содержание объективной истины. Решение суда о назначении той или иной меры наказания является волевым актом, приказом, а не актом познания. Поэтому можно говорить об эффективности или неэффективности избранной меры наказания, ее справедливости или несправедливости и т.п., но только не об истинности этого акта. Соответствовать или не соответствовать объективной действительности могут только наши знания о ней. Всякое же решение о проведении каких-либо практических действий есть деятельность практическая, а не познавательная.

Основной аргумент противников данной точки зрения — то, что решение суда о мере наказания должно базироваться на познанных фактах, обуславливаться фактами объективного характера. Однако от того, что такое решение должно базироваться на каких-то знаниях, оно не превращается в познавательный акт. Познание лишь предшествует принятию решения, создает для него основу. Принципиальное отличие между познавательной и практической деятельностью остается: первая направлена на познание действительности такой, какой она есть, вторая — на ее изменение.

Нельзя не отметить, что наказание, назначаемое лицу за инкриминируемое ему деяние — это «деяние» самого суда, что не может быть объектом познания его самого, так как противоречит самой сути уголовно-процессуального доказывания, главной чертой которого выступает ретроспективный и опосредованный характер познания ранее произошедших событий и явлений.

Наконец, если в объективную истину включить указанное обстоятельство, то следует признать, что при прекращении производства по уголовному делу либо уголовного преследования независимо от оснований прекращения и органов, принимающих это решение, объективная истина не устанавливается, поскольку ни мера, ни вид наказания не определяются.

Итак, под объективной истиной в уголовном процессе следует понимать точное и полное соответствие окружающей действительности выводов органов уголовного преследования и суда о фактических обстоятельствах дела и правовую оценку (юридическую квалификацию) деяния.

Цель процессуального доказывания может считаться достигнутой только в том случае, когда все эти выводы, отражающие объективную реальность, являются истинными.

Особо подчеркнем, что связывать объективную истину (равно как и процесс её установления) лишь с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания по уголовному делу, было бы не совсем корректно, поскольку необходимо учитывать то обстоятельство, что предмет доказывания сопряжен и с иными обстоятельствами, имеющими значение для дела. Эти

обстоятельства в своей совокупности также должны быть истинными по своему содержанию и объективными по своей природе.

Наряду с вопросом о понимании природы истины возникает также и другой вопрос: каков характер истины, устанавливаемой в уголовном процессе, каково соотношение между абсолютной и относительной истиной? По этому поводу в процессуальной литературе есть несколько точек зрения.

Одни процессуалисты указывают, что для уголовного процесса вообще являются неприемлемыми философские категории абсолютной и относительной истины (А. В. Иванов, Ю. К. Орлов, А. Л. Ривлин, М. Л. Якуб).

Другие утверждают, что органы предварительного расследования и суда в любом случае полностью не устанавливают все детали преступления, иначе они бы вышли за пределы предмета доказывания, поэтому истина, познанная в уголовном судопроизводстве, всегда только относительной (Л. Т. Ульянова).

И наконец, третья группа авторов считает, что в уголовном процессе объективная истина может быть одновременно и абсолютной, и относительной (В. Я. Дорохов, А. И. Трусов, Ф. Н. Фаткуллин).

На наш взгляд, заслуживает поддержки мнение И. Л. Петрухина, который вполне правомерно полагает, что в уголовном судопроизводстве в принципе возможно бесконечное, углубленное изучение каждого элемента предмета доказывания по уголовному делу. «Но такая степень детализации исследования в уголовном процессе бессмысленна (хотя со временем она может и расширяться), поэтому применение категорий абсолютно-относительной истины в отношении этого вида деятельности не имеет оснований».¹

Тема 2 Общая характеристика уголовно-процессуального доказывания

2.1 Понятие, сущность, структура и содержание уголовно-процессуального доказывания

2.2 Логические основы доказывания

2.3 Психологические основы доказывания

2.1 Понятие, сущность, структура и содержание уголовно-процессуального доказывания

Как было отмечено ранее, с точки зрения гносеологии сущность уголовно-процессуального доказывания заключается в познании, удостоверении и обосновании обстоятельств совершенного общественно

¹ Петрухин И. Л. Истина, достоверность и вероятность в уголовном процессе. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И. Л. Петрухина. М., 2001. С. 169-170.

опасного деяния, т.е. тех событий и явлений внешнего мира, которые согласно действующему в данном обществе законодательству представляют уголовно-процессуальный интерес.

В ст. 102 УПК доказывание определяется следующим образом: «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела». Данную формулу трудно признать полной, отражающей сущность и гносеологическую природу доказывания как процесса. Положения не меняют и те уголовно-процессуальные нормы, которые раскрывают содержание элементов доказывания - собирания, проверки и оценки доказательств.

По рассматриваемой проблеме в юридической литературе высказывались различные точки зрения.

Ряд ученых под доказыванием понимают познание (непосредственное и опосредованное) события прошлого, осуществляемого следователем, прокурором, судом в особой процессуальной форме. - путем собирания, проверки и оценки доказательств¹. Правда, поставив между познанием и доказыванием в уголовном процессе знак равенства, одни из них уточняют, что о доказывании следует говорить в широком и узком смыслах, другие - в двух значениях. Так, М. С. Строгович под доказыванием в широком смысле понимает всю познавательную деятельность субъектов, которые ведут процесс, включая туда не только оценку, но и собирание и проверку доказательств, а в узком смысле - лишь как логическую деятельность по обоснованию выдвигаемого тезиса². Такого же мнения придерживается И. Л. Петрухин³. В. М. Савицкий считает, что доказыванию в уголовно-процессуальной науке придают два значения. Согласно первому - это исследование или выяснение обстоятельств расследуемого преступления, осуществляемое познающим субъектом и заканчивающееся выработкой определенного вывода или тезиса, а второму - это обоснование тезиса, тех выводов, к которым пришел познающий субъект при исследовании обстоятельств уголовного дела⁴.

Однако немало авторов придерживается противоположной точки зрения. По их мнению, познание и доказывание в уголовном процессе - не совпадающие явления. Например, Р. Г. Домбровский пришел к выводу, что познание и доказывание не только различные, но и противоположные по своей направленности формы деятельности. Познание предшествует доказыванию и не совпадает с ним. Познание - это переход от чувственно-практической к мыслительной деятельности, а доказывание как

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 149 – 155.

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1971. С. 298-299.

³ Петрухин И. Л. Доказывание невиновности и позиция адвоката // Сов. Юстиция. 1972. № 10. С. 22.

⁴ Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. С. 156-157.

противоположный познанию процесс - переход от мыслительной к чувственно-практической деятельности¹.

Проводя соотношение между познанием и доказыванием в уголовном процессе, А. Р. Ратинов отметил между ними как сходство, так и различие. Он первым сделал вывод о том, что уголовно-процессуальное доказывание включает в себя не только познавательный, но и удостоверительный момент. Они определяются из различия познания «для себя» и познания «для других». Кроме того, уголовно-процессуальное познание может осуществляться не только при помощи доказательств, но и непроцессуальным путем (в ходе оперативно-розыскной деятельности, изучения сообщений в прессе и т.д.)².

А. Н. Копьева считает, что «если познание обстоятельств уголовного преступления» может быть как непосредственным, так и опосредованным, то «доказывание - это именно опосредованное познание». «Удостоверительная деятельность,- пишет она,- будучи составной частью доказательственной, является ее формой. Познавательная деятельность, по отношению к удостоверительной является определяющей. Познание и удостоверение соотносятся как содержание и форма. Именно познание дает сведения о событии, но без удостоверительной деятельности эти знания остаются как бы «вещью в себе»³.

По мнению Ю. К. Орлова, доказывание - это деятельность познавательная. Однако оно не сводится целиком к познанию, а включает в себя и другие виды деятельности. По этому признаку ученый выделяет в доказывании следующие его «аспекты» (уровни): а) доказывание - познание; б) доказывание - удостоверение; в) доказывание - обоснование. Под доказыванием — познанием им понимается деятельность, заключающаяся в получении информации об устанавливаемых фактах, из чего, однако, не следует, по его мнению, что эти понятия совпадают. С одной стороны, познание шире, чем доказывание, так как при производстве по делу познание каких-то фактов осуществляется не в процессуальной форме, а с другой - уже, поскольку «доказывание, помимо познания, включает в себя и другие виды деятельности - удостоверительную и обосновательную. Доказыванием-удостоверением Ю. К. Орлов считает, во-первых, фиксирование полученной информации и обстоятельств ее получения, во-вторых, заверение правильности этой фиксации (подписями, печатью). Доказыванием-обоснованием - деятельность по убеждению последующих возможных или обязательных адресатов доказывания в истинности передаваемых им знаний⁴.

Думается, что попытки придавать понятию «доказывание в уголовном процессе» несколько значений, рассматривать его в широком либо в узком

¹ Домбровский Р. Г. Логика и теория судебных доказательств// Оптимизация расследования преступлений. Иркутск, 1982. С. 14.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 288-290.

³ Копьева А. Н. Доказывание по уголовным делам в вышестоящем суде. Иркутск, 1990. С. 12.

⁴ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 33.

смыслах не являются плодотворными. Это понятие можно и нужно рассматривать в динамике, как единый процесс, во-первых, формирования знаний о совершенном или готовящемся преступлении, а, во-вторых, - обоснования этих знаний на всех последующих этапах и стадиях разрешения уголовного дела.

Рядом авторов в уголовно-процессуальном доказывании вычленяются не познавательная и удостоверительные стороны, не практическая и (или) мыслительная деятельность, а информационная и логическая стороны (пути) познания.

При информационном пути знание об устанавливаемом факте приобретает непосредственно, оно содержится в самом информационном источнике. Здесь знания предстают как бы в «готовом виде». Однако получение такой информации обо всех обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, практически невозможно. «И тогда способом познания выступает логическое выведение знания из других, ранее установленных фактов. Полученное таким путем, знание называется выводным». Оно является результатом построения умозаключений, логических операций. «В связи с этим правильность выводного знания, - справедливо пишет Ю. К. Орлов, - зависит не только от истинности посылок, но и от соблюдения правил логики, что должно учитываться при проверке и оценке достоверности этого знания»¹.

Изложенное позволяет заключить, что доказывание в уголовном процессе нельзя рассматривать односторонне и упрощенно. Ошибочно игнорировать ту специфику, которая безусловно присутствует в доказывании по уголовным делам.

Можно условно обозначить три уровня доказывания: 1) *информационно-накопительный*; 2) *фактосинтезирующий*; 3) *логико-аналитический*.

Информационно-накопительный уровень включает в себя деятельность субъектов доказывания по обнаружению, закреплению, проверке и оценке информации о фактических обстоятельствах общественно опасного деяния. Он предполагает совершение следственных и иных процессуальных действий с целью получения и закрепления сведений об обстоятельствах, составляющих предмет доказывания. Нацеленность на обнаружение и закрепление все новой информации с целью ее накопления в необходимом объеме для воссоздания обстоятельств произошедшего события не исключает, а предполагает проверку и оценку уже полученной информации. Задача субъектов доказывания на этом уровне - собрать, «накопить» максимум информации об обстоятельствах дела с тем, чтобы использовать на более высоком уровне.

В процессе действий по проверке и оценке информации, содержащейся в отдельных источниках, производится ее обобщение - синтез. Из отдельных фрагментов информационного блока, отдельных сведений о фактах

¹ Орлов Ю. К. Указ. соч. С.35.

составляется (устанавливается) образ, модель произошедшего события. Так же, как художник по описанию очевидцев составляет фоторобот лица, подозреваемого в совершении преступления, так и лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд, обобщая и анализируя имеющиеся фактические данные, формируют «фоторобот» общественно опасного деяния со всеми входящими в предмет доказывания элементами. Именно по такой схеме реализуется фактосинтезирующий уровень уголовно-процессуального доказывания.

На различных этапах уголовного процесса результаты деятельности, образующей названный уровень, могут существенно различаться. Например, на стадии возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальный закон требует наличия такого объема информации, который достаточен для вывода о наличии признаков преступления. Для вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения требуется «наличие достаточных доказательств» (ст. 240 УПК). Таким образом, деятельность субъектов доказывания на втором уровне не исключает, а предполагает использование логических операций, выводных знаний, опирающихся на посылки, суждения и умозаключения, в основе которых лежат фактические данные.

Следовательно, на фактосинтезирующем уровне уголовно-процессуального доказывания деятельность его субъектов гармонично сочетает в себе, с одной стороны, синтез фактических данных, а с другой - мыслительный, логико-аналитический процесс.

Мыслительным, логико-аналитическим процессом целиком исчерпывается следующий, третий уровень доказывания.

Главной задачей субъектов доказывания на последнем уровне является формулирование обстоятельств совершения преступления и их обоснование имеющимися в деле доказательствами, подвергнутыми, в свою очередь, надлежащей оценке.

Вместе с тем понятие, сущность и содержание уголовно-процессуального доказывания не исчерпывается исследованием его сторон и (или) уровней. Как любой процесс, оно (доказывание) имеет свою структуру. Данный вопрос в науке и практике уголовного процесса решается неоднозначно.

Во-первых, среди ученых нет единого мнения по вопросу о том, из чего складывается процесс доказывания - из этапов (стадий) либо элементов. Представляется, не совсем правильным выделять в процессе доказывания этапы (стадии), а не элементы. С этимологических позиций эти термины имеют разное толкование. Этап рассматривается как промежуток во времени, имеет начало и конец, а элемент - как неразрывная часть одного целого. Общеизвестно, что процесс доказывания и является тем неразрывным процессом познания, в котором вышеперечисленные элементы повторяются, сменяя друг друга.

Однако более острые дискуссии ведутся по поводу того, из какого числа и каких именно элементов состоит структура уголовно-процессуального доказывания.

По мнению одних ученых, в структуре доказывания следует выделить три элемента: собирание, проверку и оценку. Другие полагают, что доказывание включает в себя 4 элемента, по мнению третьих — 5 элементов. Однако даже среди ученых, придерживающихся второй и третьей точки зрения, нет единства по составу элементов.

Например, Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькин считают, что доказывание заключается в «собирании, проверке, оценке доказательств, обосновании выводов по делу в целях установления истины и решения задач уголовного процесса»¹. Н. П. Кузнецов пришел к выводу о том, что доказывание состоит из собирания, проверки, оценки доказательств и их использования при установлении обстоятельств, имеющих значение по делу, а также обоснования вытекающих из них выводов². По мнению В. С. Балакшина, в структуре уголовно-процессуального доказывания следует выделить четыре элемента: собирание, закрепление, проверку и оценку доказательств³. Ф. Н. Фаткуллин, определяя процесс доказывания как комплекс процессуальных действий и отношений, при помощи которых достигается его цель, вычленяет в нем 5 этапов: 1) построение и динамичное развитие следственных версий по делу; 2) собирание доказательств и их источников; 3) проверку собранных доказательств и их источников; 4) оценку имеющихся средств доказывания по делу; 5) обоснование соответствующих выводов⁴. Аналогичной точки зрения придерживается З. З. Зинатуллин. Он считает, что «элементами уголовно-процессуального доказывания выступают: построение и динамичное развитие следственных (судебных) версий; собирание доказательств и их источников по каждой из возможных версий; исследование (проверка) собранных доказательств и их источников; оценка имеющихся средств доказывания (доказательств, их источников и способов получения и использования); формирование и обоснование достоверных выводов и решений по делу. И вряд ли, - пишет ученый, - «есть необходимость низводить ее, как это следует из ст. 85 УПК РФ 2001 г., только до трех структурных элементов - собирания, проверки и оценки доказательств. При таком подходе собирание доказательств превращается в нечто всеобъемлющее, в какое-то аморфное явление, включающее в себя и мыслительные (логичные) операции по выдвижению, конструированию следственных версий, их просеиванию сквозь призму определенных

¹ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 208.

² Кузнецов Н. П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 9.

³ Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. - Екатеринбург, 2006. С. 110.

⁴ Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 8.

практических действий и полученных от них результатов, и сложнейшую мыслительную и практическую работу, связанную с оперированием средствами уголовно-процессуального доказывания, получения из них доказательственной информации, анализом последствий и т.д.»¹.

Рассматривая данную проблему, нужно, во-первых, исходить из того, что вычлнить отдельные элементы в структуре доказывания можно с определенной степенью условности. Все действия и операции субъектов доказывания в процессе доказывания настолько неразрывны, настолько переплетаются и по времени и по содержанию мыслительных, логических и психологических процессов, настолько тесно сочетают «в себе информативные (получение знаний) и коммуникативные (обоснование достоверности знаний и их передача) элементы», что разграничить их при таком положении возможно только условно.

Во-вторых, следует вычлнять столько и такие элементы доказывания, чтобы, с одной стороны, можно было достаточно полно охватить содержание всего процесса доказывания, а с другой - чтобы эти элементы не наслаивались друг на друга в той мере, которая позволила бы признакам одного элемента доказывания дублировать признаки другого. Хотя, конечно, полностью избежать этого просто нереально.

Исходя из обозначенных критериев, в структуре уголовно-процессуального доказывания, на наш взгляд, следует выделить четыре элемента:

- 1) сбор доказательств;
- 2) проверка доказательств;
- 3) оценка доказательств;
- 4) принятие на основе собирания, проверки и оценки доказательств определенных процессуальных решений и приведение аргументов для их обоснования (мотивации).

Собирание доказательств является понятием комплексным. Оно включает действия по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательств.

Обнаружение доказательств - их отыскание, выявление, установление фактических данных, имеющих доказательственное значение. *Фиксация* доказательств представляет собой закрепление доказательств в установленном законом порядке. *Изъятие* доказательств преследует цель обеспечить возможность их использования для доказывания, приобщения к делу и также служит средством их сохранения для следствия и суда. *Сохранение* доказательств заключается в принятии мер по сохранности самих доказательств либо их доказательственных свойств, а также преследует цель обеспечить возможность использования их в любой нужный момент следователем и судом.

¹ Зинатуллин З. З., Егорова Т. З., Зинатуллин Т. З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы. Ижевск, 2002. С. 22-23.

Собирание доказательств может быть осуществлено лишь законными способами. В соответствии со ст. 103 УПК, способами собирания доказательств являются:

- проведение следственных и судебных действий, предусмотренных УПК (основной способ);

- истребование от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц, и граждан, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность предметов и документов, имеющих значение для дела, требование производства ревизий и проверок от уполномоченных на то органов и лиц и т.д.

- доказательства могут быть представлены подозреваемым, обвиняемым, защитником, обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями.

Проверка доказательств – это деятельность, направленная на подтверждение (опровержение) содержащейся в нем информации.

В соответствии со ст. 104 УПК «проверка доказательств состоит в их анализе, сопоставлении с другими доказательствами, имеющимися в материалах и уголовном деле, а также в установлении их источников, получении других доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство».

Оценка доказательств сопровождает всю процессуальную деятельность и является основой для вывода о доказанности (или недоказанности) обстоятельств, составляющих предмет доказывания по делу.

В соответствии со ст. 105 УПК каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а собранные доказательства в своей совокупности – с точки зрения достаточности для окончания предварительного расследования и разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве.

Выделение в структуре доказывания такого элемента, как построение и развитие следственных (судебных) версий, является излишним. Доказывание по уголовному делу является уголовно-процессуальной деятельностью, детально регламентированной в законе. Поэтому реализация любого из входящих в его структуру элементов предполагает использование тех или иных норм. Построение же и развитие версий следует квалифицировать как деятельность криминалистическую, как составную часть криминалистической тактики и методики расследования преступлений, которая не сопровождается применением норм права.

В качестве самостоятельного элемента процесса доказывания вряд ли можно рассматривать процессуальное оформление (закрепление) доказательств, которое, по сути, образует компонент, составную часть этапа собирания доказательств. Этап собирания доказательств не может считаться завершенным без процессуального оформления полученного доказательства.

В то же время понятно, что процесс доказывания не может завершаться только оценкой доказательств и их процессуальных источников. Ведь

оцениваются доказательства для того, чтобы принять на их основе определенные процессуальные решения, например, о привлечении в качестве обвиняемого, о прекращении производства по уголовному делу и т.п. Принятые решения должны быть законными, правильными, а значит – обоснованными имеющимися в деле доказательствами.

Нельзя не отметить, что законодательно сформулированное понятие доказывания не содержит ответа на вопрос о субъектном составе процесса доказывания.

Анализ ч. 1 ст. 102 УПК в отрыве от других норм свидетельствует о том, что познавательная деятельность как органа уголовного преследования, так и суда есть доказывание. Однако такой вывод представляется явно ошибочным, если прибегнуть к системному толкованию указанной нормы.

Прежде всего следует обратиться к содержанию ч. 2 ст. 102 УПК, согласно которой обязанность доказывания наличия оснований уголовной ответственности, вины обвиняемого и других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, лежит на органе уголовного преследования, а в судебном разбирательстве – на государственном или частном обвинителе, за исключением уголовных дел ускоренного производства, рассматриваемых без участия государственного обвинителя. Изолированно закрепленные в указанных частях ст. 102 УПК положения рассматриваться не могут, соответственно предметом доказывания по уголовному делу является виновность лица в совершении преступления. Причем невиновность обвиняемого не нуждается в доказывании — она презюмируется.

Согласно ч. 1 ст. 18 УПК, орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному **исследованию обстоятельств уголовного дела** (т. е. установлению объективной истины, являющейся целью доказывания). В силу ч. 2 ст. 18 УПК, решение о виновности либо невиновности обвиняемого суд выносит лишь на основе **достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию** и оценке (что означает установление судом юридической истины, являющейся целью правосудия).

Статья 24 УПК закрепляет, что функции обвинения, защиты и осуществления правосудия отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Обязанность доказывания в судебном разбирательстве предъявленного лицу обвинения возлагается на сторону обвинения.

Таким образом, различие между познавательной деятельностью органа уголовного преследования и суда очевидно. Наличие у них одинаковых полномочий по собиранию, проверке и оценке доказательств не является подтверждением однородности соответствующей деятельности. Суд не обязан доказывать ни вину, ни невиновность обвиняемого, он не является субъектом доказывания. Деятельность суда лишена того обосновывающего и обвинительного смысла, который заложен в понятии доказывания. Суд

никого не должен убеждать, но сам должен быть убежден в правильности принимаемого решения.

В уголовно-процессуальном доказывании собирание, проверка и оценка доказательств являются элементами деятельности, направленной на доказывание обвинения. Совсем иную роль играют собирание, проверка и оценка доказательств в деятельности независимого и беспристрастного суда. Не направленная на обоснование какого-либо утверждения или вывода, эта познавательная деятельность необходима суду для ответа на вопрос о том, считает ли он обвинение доказанным. Убеждение суда в доказанности обвинения формируется под воздействием сторон, исследующих собранные ими доказательства и представляющих суду свои доводы. Поэтому задача суда состоит в том, чтобы обеспечить сторонам одинаковые возможности доказывать свои утверждения, представлять суду дополнительные доказательства и исследовать доказательства, представленные другой стороной. Не связанный ни с одной из сторон суд в то же время не вправе уклониться от проверки представляемых ими доказательств, ибо обвинительный приговор может быть основан только на достаточной совокупности доказательств, отвечающих требованиям достоверности и допустимости. Проверка доказательств, предшествующая их оценке, требует зачастую собирания других доказательств, поэтому собирание судом доказательств — лишь способ проверки обоснованности обвинения или доводов, приводимых стороной защиты.

Не превращает суд в субъект доказывания и необходимость мотивировать свои выводы в приговоре. Мотивируя приговор, суд обосновывает не виновность обвиняемого, а свой вывод о том, почему он признает обязанность доказывания прокурором обвинения выполненной и соглашается с его аргументами. Изложение в приговоре мотивов принятия судом решения является неотъемлемым атрибутом правосудия, облегчает понимание решения суда при рассмотрении дела вышестоящими инстанциями¹.

С учетом сказанного можно предложить следующее понятие доказывания в уголовном процессе: **уголовно-процессуальное доказывание** — это предусмотренная законом деятельность органа уголовного преследования по собиранию, проверке, оценке доказательств, принятию на этой основе определенных процессуальных решений и приведению аргументов для их обоснования (мотивации) в целях установления виновности обвиняемого и других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу.

Необходимо особо подчеркнуть, что в ряде случаев в процессе доказывания приходится прибегать к обоснованию вывода о соответствующих обстоятельствах не только посредством получения доказательств, но и с помощью юридических фикций - презумпций и преюдиций, благодаря которым фактически непознанные или оставляющие

¹ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие. М., 2011. С. 51.

сомнения обстоятельства условно принимаются за истину. Поэтому доказывание может состоять не только в фактическом установлении (познании) истины по делу, то есть обосновании с помощью доказательств достоверного знания относительно искомых обстоятельств, но и в юридическом установлении этих обстоятельств, когда: а) неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого (при презюмировании невиновности); б) они (обстоятельства) уже установлены доказательствами, на которых основан вступивший в законную силу приговор (при использовании преюдиций). Соответственно, в процессуальном доказывании обоснование выводов об обстоятельствах дела осуществляется как познавательными (гносеологическими), так и юридическими способами.

2.2 Логические основы доказывания

Мыслительная, логическая сторона доказывания состоит в получении знаний путем умозаключений. С точки зрения логики, знание об относимости, допустимости и достоверности каждого доказательства есть результат умозаключения об обладании доказательством этими свойствами, к которому субъект приходит путем совершения мыслительных операций анализа, синтеза, сравнения и пр. Однако главная составляющая мыслительной стороны процесса доказывания по уголовному делу заключается в разрешении с помощью этих знаний проблемы виновности или невиновности подозреваемого, обвиняемого. Разрешения данной проблемы требует выявления внутренних (логических) связей между элементами исследуемого события преступления, что, в свою очередь, обуславливает построение обоснованных умозаключений.

В практике доказывания чаще всего обнаруживаются:

1) генетические связи – группа связей, характеризующих происхождение доказательств от события преступления. К ним относятся: а) причинно-следственная связь (например, связь ножевого ранения и телесных повреждений), б) связь условия с обусловленным (например, наличие определенных навыков, позволяющих совершить кражу), в) функциональная связь (например, зависимость тормозного пути и скорости движения), г) поssidентная связь. Поssidентную связь – связь по принадлежности вещей – можно условно относить к числу генетических ввиду того, что она отражает принадлежность объектов – вещественных доказательств – определенному лицу и таким образом указывает на их происхождение (например, принадлежность орудия преступления, обнаруженного на месте происшествия, обвиняемому);

2) хронологические связи – связи во времени. Их разновидностями являются: а) совпадение определенных событий во времени (например, пребывание лица на месте преступления в момент его совершения, совпадение времени хищения с периодом деятельности определенного лица), б) следование определенных событий в хронологической

последовательности, в) относительная длительность сопоставляемых событий, явлений, когда в ходе расследования необходимо установить возможность совершения определенных действий в известный отрезок времени (например, пройти или проехать определенное расстояние, выполнить определенную работу);

3) локальные (пространственные) связи. Их разновидностями являются связи, которыми определяются: место совершения преступления либо иные участки пространства, установление которых важно для расследования, нахождение конкретных объектов в определенном месте, их взаимное расположение, протяженность, направление. Все они выступают обычно в единстве с хронологическими и генетическими связями;

4) связи соответствия (корреляционные связи). Их разновидностями являются: а) адекватное соответствие, которое имеет место между поверхностью объекта, оставившего след, и деталями микрорельефа этого следа (оно лежит в основе индивидуальной криминалистической идентификации), б) эквивалентное соответствие, которое проявляется в качественных параметрах объектов, находящихся в корреляционной связи (оно служит основанием для утверждения об однородности объектов, определения их групповой принадлежности), пропорциональное соответствие, которое имеется между количественными параметрами элементов корреляционного отношения. В таком соответствии находятся, например, количество продукции и емкость тары, необходимой для ее упаковки, хранения или транспортировки.

Указанный перечень связей, разумеется, не является исчерпывающим.

Доказывание на основе любой из названных связей есть построение обоснованных выводов от одного суждения к другому (умозаключение). Умозаключения делятся на дедуктивные и индуктивные.

Структура наиболее простых дедуктивных умозаключений, называемых элементарными актами доказывания, включает в себя: а) неизвестное обстоятельство, или доказываемый тезис; б) известное обстоятельство-доказательство, или аргумент (меньшая посылка); в) общее положение – суждение, связывающее известное с неизвестным (большая посылка).

В зависимости от типа используемого общего положения (связывающего суждения), дедуктивное умозаключение может быть *условно-категорическим* и *разделительно-категорическим*.

Условно-категорическое умозаключение, например, выглядит так: чтобы оставить след пальца на предмете, надо подержать его в руке (это общее, не нуждающееся в доказывании положение). Обвиняемый оставил след пальца на пистолете (это аргумент), следовательно, он держал пистолет в руке (вывод, доказываемое положение).

Разделительно-категорическое умозаключение может выглядеть так: убийство могли совершить двое подозреваемых (доказанное положение, вытекающее из совокупности собранных доказательств). Один из них не

совершал убийства (аргумент, установленный постановлением следователя о прекращении уголовного преследования). Следовательно, преступление совершил второй подозреваемый.

В таких умозаклчениях вывод будет верен, если верными будут посылки, иначе не может быть сформулирован категорический, т. е. однозначный, единственно возможный вывод.

В практике доказывания гораздо более распространены дедуктивные умозаклчения, позволяющие сформулировать лишь правдоподобный, вероятный вывод. Например, для того, чтобы совершить определенное преступление, нужно находиться в месте его совершения. Установлено, что некто был на месте преступления. Отсюда следует, что он мог совершить это преступление.

Доказывание любого обстоятельства, имеющего значение для дела, требует способности к логическому рассуждению, умения находить правильные связывающие суждения, отличать категорические выводы от вероятных. При этом следует помнить, что логическая стройность рассуждения не предопределяет достоверности вывода, которая зависит от доброкачественности взятой в качестве логического аргумента информации, т. е. от достоверности доказательства.

Система логических выводов, формулируемых в процессе доказывания, может быть представлена в виде пирамиды, в основании которой лежит множество элементарных актов доказывания (дедуктивных умозаклчений), представляющих собой выводы, вытекающие из каждого отдельного доказательства, а ее вершиной является вывод о виновности лица в совершении преступления. Пространство между основанием и вершиной такой пирамиды занимают выводы, вытекающие из объединяемых в доказательственные комплексы умозаклчений.

Принято выделять параллельные и вспомогательные (проверочные) комплексы доказательств, представляющие собой подсистемы в общей системе доказательств, обосновывающие тот или иной тезис.

Параллельный комплекс доказательств охватывает «независимые» друг от друга доказательства, обосновывающие один и тот же тезис (устанавливающие обстоятельства, имеющие значение для дела). Характерной особенностью такого комплекса доказательств является возможность сформулировать единый вывод из совокупности всех входящих в него независимых доказательств. При этом источники данных доказательств могут быть различными.

В зависимости от содержания составляющих доказательств параллельный комплекс подразделяется на линейный и альтернативный, а в зависимости от содержания доказываемого тезиса – на комплекс «рассеяния» и комплекс «накопления»¹.

В линейном параллельном комплексе все составляющие его содержание единичные доказательства подтверждают существование

¹ Эйман А. А. Логика доказывания. М., 1971. С. 75-80.

доказываемого тезиса. Напротив, в альтернативном параллельном комплексе содержатся доказательства, опровергающие существование того или иного тезиса, и вывод, соответственно, строится путем исключения всех возможных версий произошедшего.

Комплекс доказательств, в котором с увеличением числа доказательств усиливается надежность доказываемого факта, называется «комплексом накопления», а параллельный комплекс, в котором с увеличением числа доказательств уменьшается надежность конечного вывода, - «комплексом рассеяния».

В отличие от параллельного комплекса структура вспомогательного комплекса включает в себя, наряду с основным доказательством, ряд вспомогательных, группирующихся вокруг основного, которые либо подтверждают, либо ставят под сомнение достоверность сведений, являющихся содержанием основного доказательства. По сути, назначением вспомогательного комплекса является проверка основного доказательства.

В числе вспомогательных комплексов доказательств можно выделить комплексы, усиливающие достоверность сведений, составляющих содержание основного доказательства, и комплексы доказательств, ослабевающие их.

Будучи включенным в состав того или иного вспомогательного комплекса, отдельно взятое доказательство не играет само по себе раз и навсегда отведенную ему роль основного или вспомогательного доказательства. Большинство доказательств может одновременно составлять содержание другого, например параллельного, комплекса доказательств по делу. Так, будучи включенными в параллельный комплекс, эти же доказательства могут устанавливать однородные обстоятельства по делу наряду с другими доказательствами, составляющими содержание этого параллельного комплекса.

Кроме того, вспомогательные доказательства, ранее составлявшие структуру вспомогательного комплекса, могут стать проверяемыми доказательствами в другом, построенном позже по этому делу вспомогательном комплексе доказательств.

Как ранее уже указывалось, наряду с дедуктивными в уголовно-процессуальном доказывании используются индуктивные умозаключения. Индуктивное умозаключение представляет собой вывод большей общности, основанный на совокупности посылок меньшей общности (отдельных доказательствах, представляющих единичные суждения). При этом заключение, вытекающее из посылок, носит преимущественно вероятностный характер. В форме индуктивного умозаключения протекает эмпирическое обобщение, когда на основе повторяющегося признака у отдельных явлений делается заключение о его принадлежности всем явлениям определенного класса. Здесь нет жесткой необходимости между истинными посылками и истинными заключениями; о том, что данные заключения получаются из данных посылок, можно говорить лишь с

большой или меньшей вероятностью (посылки с той или иной степенью вероятности подтверждают заключения).

В зависимости от полноты исследования предметов какого-либо класса различают полную и неполную индукцию.

Полная индукция - такое умозаключение, в котором общий вывод о классе предметов делается на основании изучения всех предметов данного класса. Например, установление того, что каждый из документов, необходимых для оценки готовности уголовного дела для передачи в суд, имеется, позволяет с полным основанием сделать заключение, что «Все документы имеются» и дело следует передать в суд.

Некоторые логики склонны относить полную индукцию к дедуктивным умозаключениям, так как в полной индукции из истинных посылок может выводиться достоверное общее суждение. Полная индукция дает достоверные заключения при наличии следующих условий: а) когда класс предметов или явлений, подлежащих изучению, представляет собой небольшое число элементов - ограничен, поддается «регистрации»; б) когда точно известен признак, принадлежащий предметам данного класса.

Разновидностью полной индукции является умозаключение от отдельных частей к целому. Полная индукция может использоваться при расследовании уголовных дел, связанных с исчезновением материальных ценностей (оружия, боеприпасов, продуктов питания и т. д.), число которых можно подсчитать (тем самым выяснить недостающие ценности). Но чаще всего юристу приходится иметь дело с фактами, количество которых не может быть строго ограничено. В таких случаях может использоваться только неполная индукция.

Неполная индукция - такое умозаключение, в котором общий вывод делается на основании изучения некоторой части класса однородных предметов.

По способу отбора исходного материала и обоснования заключения неполная индукция делится на популярную (через простое перечисление при отсутствии противоречащих случаев) и научную, разновидностями которой являются индукция через отбор или индукция через установление причинной связи.

Популярная индукция имеет ограниченную сферу применения в уголовном процессе, используется в основном лишь для выдвижения версий на начальном этапе расследования, когда информация о расследуемом событии скудна и недостаточна для построения каких либо обоснованных выводов.

К сожалению, в практической деятельности органов уголовного преследования зачастую обобщения, сделанные на основе популярной индукции, применяются в качестве большей предпосылки. Например, среди следователей распространено мнение, преступления совершают лица, следы которых обнаружены на месте происшествия. Установив факт пребывания лица на месте происшествия в качестве меньшей предпосылки, следователь

делает категорическое умозаключение – преступление совершило именно это лицо. В качестве большей посылки в таких случаях используется утверждение о том, что преступление совершено тем, кто был на месте происшествия. Вместе с тем данное утверждение носит лишь вероятный характер, построено оно на базе неполного обобщения.

Научная индукция является основным и незаменимым способом получения большей посылки в умозаключении и основой для построения достоверного вывода. Она возникает при систематическом преобразовании предметов, когда люди обозревают необходимые связи и необходимо существенные свойства вещей. При этом они могут обобщить свой опыт и сделать заключение от частного к общему: при каких условиях данный процесс может повториться всегда, с необходимостью, с достоверностью.

Рассматриваемая разновидность индукции строится на базе эксперимента и приводит к всеобщему выводу о самом существенном. Знания на основе научной индукции могут быть получены при соблюдении таких логических законов, как закон действия, абстрагирования, обобщения, практического применения.

Пренебрежение законами научной индукции может привести к серьезным ошибкам в процессе познания, поскольку общее правило (большая посылка), сформулированное без учета названных законов, не может отражать существенные признаки того или иного класса явлений и предметов и не способно служить основой для достоверного вывода.

Помимо источника большей посылки в структуре силлогизма индукция в познавательной деятельности играет роль синтезирующей основы, соединяющей выводы, следующие из разрозненных косвенных доказательств, комплексов улик и устанавливающие с разной степенью вероятности те или иные стороны предмета доказывания.

Итак, индукция при производстве по уголовным делам воплощается в основном в следующем. Во-первых, правила индуктивной логики служат основой для формирования большей посылки в дедуктивном умозаключении. Во-вторых, при оценке доказательств перед принятием итоговых решений на основе индукции субъект доказывания соединяет воедино разрозненные доказательства, содержащие сведения, прямо не устанавливающие обстоятельства предмета доказывания, но раскрывающие те или иные стороны исследуемого события. По результатам такого синтеза может быть сделан вывод о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Таким образом, в доказывании по уголовным делам обоснование того или иного тезиса протекает в виде индуктивного накопления доказательств, т. е. путем создания комплекса доказательств. Суммируя полученные доказательства не просто арифметически, но и содержательно (т. е. устанавливая, что полученные из совокупности доказательств выводы являются следствием одной причины), субъект доказывания достоверно

устанавливает обстоятельства совершения преступления тем или иным лицом.

2.4 Психологические основы доказывания

Поскольку в ходе процессуального доказывания происходит сложное взаимодействие различных субъектов между собой и с внешним миром, осваивается многочисленная чувственная и словесная информация и на ее основе формируется внутреннее убеждение, велика здесь роль психологических факторов.

В этом плане следует, прежде всего, учесть, что доказывание имеет свою психологическую структуру с определенными компонентами, имеющими безусловное значение в достижении его цели. Социально-профессиональный компонент этой структуры предполагает наличие у следователя, прокурора и судей таких личных качеств, как преданность служебному долгу, убежденность в важности и реальности выполняемой задачи, принципиальность, теоретическая подготовленность, высокая нравственность и непримиримость к нарушениям закона. Профессионально-поисковый компонент в доказывании складывается из умения выявлять информацию об обстоятельствах дела, их глубокой внимательности, наблюдательности и проницательности, а равно из пытливости и настойчивости в достижении цели. Коммуникативный компонент этой деятельности выражается в навыках быстро войти в контакт с носителями информации и получить ее в наиболее полном и точном виде. Конструктивный компонент в психологической структуре процессуального доказывания — это способность воссоздать картину исследуемых обстоятельств дела, намечать возможные пути раскрытия преступления и изобличения виновных. Организационный компонент состоит из личной дисциплинированности, исполнительности и инициативности субъектов доказывания, из их умения планировать и налаживать работу. Наконец, удостоверительный компонент характеризуется качеством процессуального оформления конкретных актов доказывания, обнаруженных при этом доказательств и их источников и вытекающих из них выводов по делу. Отсутствие хотя бы одного из этих компонентов обедняет психологическую структуру процессуального доказывания, снижает его результативность.

Несомненно важная роль психологических методов и в исследовании тех обстоятельств дела, которые связаны с субъективной стороной состава преступления и с личностью виновного. Установление конкретной формы вины как проявления психического отношения лица к содеянному и к его последствиям, цели и мотивов совершения преступного деяния возможно лишь при строго индивидуально-психологическом подходе к анализу и оценке соответствующих обстоятельств дела, при умелом применении судебно-психологических методов изучения личности и проверки ее психических свойств.

Данные психологии являются отправным моментом также при исследовании многих судебных доказательств и их источников. Для правильной оценки, скажем, показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого нужно хорошо знать психологические закономерности восприятия, запоминания и воспроизведения наблюдавшихся явлений внешнего мира, а также психологическую характеристику самих лиц, которые дали эти показания.

Во всех элементах процессуального доказывания находит свое выражение и такой психологический фактор, который называется эмоциональным состоянием. Положительные эмоции содействуют достижению цели доказывания, отрицательные — осложняют доказывание. Следовательно, прокурору и судьям надлежит не только стремиться быть самим в надлежащем эмоциональном состоянии, но и изучать и учитывать эмоционально-волевой момент в поведении окружающих их лиц, оказывая противодействие отрицательным эмоциям и поддерживая положительные эмоции. В некоторых случаях полезным может оказаться эмоциональный эксперимент, рассчитанный на выявление изменений в эмоциональном состоянии тех или иных участников процесса с тем, чтобы использовать эти изменения для более глубокого исследования соответствующих обстоятельств дела.

В процессуальном доказывании первостепенное значение имеет и такое психологическое свойство личности, как способность отделять свое внутреннее от внешнего и соотносить их. Благодаря этому субъекты доказывания приобретают возможность оценивать собственные чувства, действия и суждения, регулировать их, отделять от них полученные по делу знания и соотносить свои выводы с конкретными фактами.

По существу, сюда же примыкает способность субъектов доказывания избирательно реагировать на собираемую информацию и выделять из нее то, что имеет отношение к делу. Без этого глубоко психологического свойства личности не представлялось бы возможным определить относимость доказательств и правильно наметить предмет и пределы процессуального доказывания.

Особого внимания заслуживает вопрос о деятельности следователя на первоначальном этапе расследования преступлений, характеризующегося ситуацией информационной неопределенности, поскольку большинство преступлений, особенно тяжких, совершается в условиях неочевидности. Именно на ситуацию информационной неопределенности рассчитаны типичные версии и разрабатываемые алгоритмы расследования. Одной из задач первоначального этапа расследования и является устранение или хотя бы существенное ослабление информационной неопределенности, накопление данных, позволяющих следователю составить более или менее полное представление о событии и его участниках.

Типичность ситуации информационной неопределенности обуславливает требования к наличию у следователя определенных психологических качеств: наблюдательности, внимательности, способности к

детальному анализу обстановки, к творческому мышлению и, наконец, эмоциональной устойчивости. В совокупности со знанием закономерностей возникновения информации о преступлении и преступнике, способов совершения и сокрытия преступлений это дает ему возможность накопления сведений о механизме события и получения оснований для принятия необходимых организационных и тактических решений.

Информационная неопределенность, в условиях которой протекает процесс доказывания, делает весьма актуальным решение проблемы тактического риска. В общей форме под тактическим риском понимается допущение отрицательного результата предпринимаемых следователем действий в процессе доказывания. Естественно, что ситуация риска создает определенную психологическую напряженность, преодолеть которую, и то до известной степени, позволяет лишь профессиональная адаптация следователя к рискованным ситуациям.

В психологии под риском понимают ситуативную характеристику деятельности, состоящую в неопределенности ее исхода и возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха. Это понятие имеет в психологии три взаимосвязанных значения:

1) риск как мера ожидаемого неблагоприятия при неуспехе в деятельности, определяемая сочетанием вероятности неуспеха и степени неблагоприятных последствий в этом случае;

2) риск как действие, в том или ином отношении грозящее субъекту потерей (проигрышем, травмой, ущербом);

3) риск как ситуация выбора между двумя возможными вариантами действия: менее привлекательным, зато более надежным, и более привлекательным, но менее надежным, исход которого проблематичен и связан с возможными неблагоприятными последствиями.

Обычно выделяют риск оправданный и неоправданный и различают две разновидности рискованных ситуаций:

а) где исход зависит от случая (шансовые ситуации);

б) где исход зависит от способностей субъекта (ситуации навыка).

Поскольку проблемная ситуация типична для следственной деятельности вообще, в том числе и при производстве отдельных следственных действий, возможность неблагоприятных последствий необходимо учитывать не только при выборе направления расследования (отдавая предпочтение наиболее вероятной версии), но при производстве предъявления для опознания, следственного эксперимента, обыска и т.п.

Отбор, исследование и оценка фактической информации завершаются формированием у следователя (прокурора, судей) внутреннего убеждения в доказанности или недоказанности определенных обстоятельств дела. Это — тоже важный психологический процесс, без знания которого трудно судить об истинности выводов, которые обосновываются в ходе доказывания.

С психологической точки зрения, убеждение - это уверенность, отсутствие сомнений в правильности вывода. Сомнение как сложное

психическое состояние включает сознание недоказанности, неубедительности, переживание неудовлетворенности тем, что выдается за истину, за решение поставленной задачи. В процессе доказывания сомнения играют положительную роль, поскольку побуждают к поиску новых данных для их устранения.

Формирование внутреннего убеждения связано, в свою очередь, с мысленным моделированием, которое состоит в создании идеального образа (картины) тех событий, которые подлежат исследованию по делу. По мере накопления фактической информации такая модель проверяется, уточняется, пока не вырисовывается подлинная картина предмета. В основе этой работы тоже лежат определенные психологические методы познания внешнего мира.

Поскольку внешняя среда и внутреннее состояние личности отражаются в сознании субъекта доказывания не непосредственно, а сквозь призму опыта прошлого, в процессуальном доказывании может присутствовать и такая психологическая категория, как интуиция. Она подчинена определенным психологическим закономерностям и появляется благодаря длительному творческому опыту человека как непосредственное отражение новой обстановки на запасе прежних знаний, хранящихся в его сознании. «Бессознательность» интуиции состоит лишь в том, что здесь быстрое решение находится человеком без сознательного анализа и синтеза новой информации, непосредственно при скрещивании этой информации с накопленным запасом его знаний. Однако сама интуиция никогда не служит доказательством или аргументом. Она представляет собой лишь сокращенное вероятное умозаключение, нуждающееся во всестороннем исследовании субъектами доказывания. Интуитивное знание приобретает доказательственное значение только при условии, если оно стало достоверным, истинным.

Интуиция может сыграть существенную роль во многих случаях проявления психологических свойств личности субъекта доказывания, например при установлении психологического контакта с проходящими по делу лицами как одного из необходимых условий получения доказательств "от людей".

Под психологическим контактом принято понимать создание атмосферы доверия к следователю, мотивам и целям его действий, формирование у субъекта общения со следователем убеждения, что следователь в своих действиях и поведении руководствуется лишь желанием установить истину и свободен от всего личного.

Психологический контакт устанавливается в процессе общения следователя с участниками следственных действий. Подготовка к этому общению - важный элемент подготовки к проведению следственного действия. Установление психологического контакта требует от следователя проявления его коммуникативных свойств; умения привлекать к себе внимание, пробуждать интерес, доверие, подчас симпатию к личности следователя.

Помимо установления психологического контакта, подготовка следователя к общению с участниками следственных действий должна включать в себя и подготовку его к активному психическому воздействию на участников, и подготовку к возможному противодействию со стороны тех участников, которые заинтересованы в сокрытии истины по делу.

Воздействие следователя на участвующих в деле лиц с целью выполнения задач, поставленных перед ним законом, допустимо и правомерно только тогда, когда у субъекта, на которого оказывается воздействие, имеется свобода выбора линии своего поведения, свобода принятия того или иного решения в конкретной процессуально-тактической ситуации, связанной с расследованием преступления. Допустимое и правомерное воздействие следователя прежде всего должно побудить человека, на которого оно направлено, к сознательному изменению принятых решений, к тому, чтобы пересмотреть линию своего поведения, которая противоречит интересам общества и целям правосудия.

Психологическое воздействие следователя на участников расследования играет особенно важную роль при преодолении их противодействия установлению истины.

Характеризуясь в целом как противодействие следствию, тактика недобросовестных участников следственных действий может выражаться в пассивном и активном сопротивлении усилиям следователя установить истину по делу.

Формами пассивного сопротивления являются:

- отказ от дачи показаний;
- немотивированное ("голое") отрицание фактов с целью выиграть время для построения системы их опровержения;
- умолчание о фактах;
- неявка по вызову следственных и судебных органов;
- несообщение запрашиваемых сведений и невыдача требуемых объектов (предметов, документов);
- неоказание помощи;
- невыполнение требуемых действий и отказ от участия в следственных действиях и/или подписания соответствующих протоколов.

Активное противодействие следствию проявляется в следующих формах:

- умышленная дезинформация следователя - дача ложных показаний, обман, создание лжедоказательств путем инсценировок, фальсификации предметов, документов и т.п.;
- сокрытие и уничтожение нужных предметов или документов;
- подстрекательство к даче ложных показаний и неповиновению следователю;
- склонение к отказу от данных правдивых показаний путем угроз, иного насилия, подкупа и т.п.;
- прямое сопротивление следователю;

- уничтожение доказательств при ознакомлении с материалами следствия.

Наиболее опасными формами противодействия расследованию являются понуждение следователя к противоправным действиям и решениям путем угроз, физического насилия, подкупа и т.п. Преодоление подобного противодействия требует наличия у следователя таких психических качеств, как мужество, принципиальность, решительность, требует умения просчитывать варианты последствий своих действий по преодолению негативных влияний.

Лекция 3 Предмет, пределы и субъекты доказывания

3.1 Понятие и содержание предмета доказывания

3.2 Пределы доказывания

3.3 Субъекты доказывания

3.1 Понятие и содержание предмета доказывания

Предмет доказывания в теории обычно отождествляют с совокупностью перечисленных в правовой норме (ст. 89 УПК) обстоятельств, подлежащих установлению с помощью доказательств. Перечень этих обстоятельств позволяет утверждать, что все они имеют значение для правильного разрешения уголовного дела. По каждому делу должны быть установлены:

- 1) наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- 2) виновность обвиняемого в совершении преступления;
- 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого);
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества.

Такие обстоятельства объединяет то, что они имеют процессуальное (правовое) значение по уголовному делу, то есть либо влияют на квалификацию преступления, либо имеют значение для разрешения гражданского иска, либо могут учитываться при назначении меры наказания. Поэтому неустановление этих обстоятельств означает неполноту и односторонность расследования.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, в своей совокупности образуют органическое целое, они взаимосвязаны и в определенной мере

обуславливают, дополняют друг друга. Поэтому установление одних из них имеет значение для более полного исследования других - связанных с ними обстоятельств.

Это тот минимум обстоятельств, установление которых является обязательным условием разрешения уголовного дела по существу. Такой модельный перечень обстоятельств, составляющих предмет доказывания, конкретизируется в соответствии с уголовно-правовой квалификацией преступления, а также дополняется с учетом положений иных норм уголовно-процессуального законодательства.

Некоторые процессуалисты выделяют в предмете доказывания главный факт, доказательственные (промежуточные) и вспомогательные факты. Доказательственные факты – это обстоятельства, на основе которых может быть сделан вывод о наличии или отсутствии обстоятельств, перечисленных в ст. 89 УПК, ввиду их объективной связи между собой. Примером промежуточного факта может служить факт обнаружения у подозреваемого похищенных вещей. Вспомогательные факты – обстоятельства, служащие средством обнаружения или проверки других обстоятельств. Примером вспомогательного факта может служить факт присутствия на месте преступления лица, свидетельствующего о наблюдаемых им обстоятельствах совершения данного преступления.

Однако среди авторов, разделяющих это мнение, не было достигнуто единства относительно того, какие же обстоятельства должны включаться в этот "главный факт". Так, главный факт определяется ими, в частности, как состав преступления; или обстоятельства, названные в ст. 89 УПК; или состав преступления во всех его элементах либо факт отсутствия состава преступления; или событие преступления и виновность либо невиновность обвиняемого в его совершении; или факт совершения преступления определенным лицом и др.

Подобные суждения относительно содержания главного факта не способствуют единообразному использованию этого термина, что само по себе ставит под сомнение целесообразность его использования. Представляется необходимым поддержать мнение тех ученых, которые отрицают само понятие главного факта, так как все обстоятельства, включаемые в предмет доказывания, считаются "главными", т.е. в равной мере подлежащими доказыванию.

Включение же в предмет доказывания доказательственных и вспомогательных фактов, несмотря на необходимость их доказывания, также представляется нецелесообразным, так как следует отличать конечные тезисы, служащие целью доказывания и непосредственной базой для применения норм материального и процессуального права, от промежуточных тезисов, являющихся средством достижения данной цели. Факты константные, обязательно доказываемые по каждому делу, не могут находиться в одной плоскости и объединяться в одном понятии с фактами преходящими, обусловленными особенностями доказывания. Следовательно, границы

предмета доказывания должны быть конкретно очерчены, а включение в предмет доказывания промежуточных фактов лишает его необходимой определенности и, как следствие, практического значения.

Анализируя сущность предмета доказывания, необходимо отметить, что общепринятым в уголовно-процессуальной науке является мнение, что предмет доказывания по всем уголовным делам является общим, единым для органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, для всех стадий уголовного процесса с учетом задач каждой конкретной стадии.

Благодаря нормативному определению обстоятельства, подлежащие доказыванию, носят универсальный характер. В них отражается только общее, существенное, без связи с отдельным преступлением. Однако без наполнения этого понятия конкретным содержанием невозможно получить достоверное знание о сущности произошедшего. Возникает опасность сужения субъектом расследования круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу, что может привести к односторонности и неполноте проводимого расследования и принятию, в конечном счете, незаконного решения.

В.А. Банин говорит о необходимости выделения общего и конкретного предмета доказывания. Причем последний понимается им как установление круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по отдельному уголовному делу¹.

С.А. Шейфер считает, что существуют три различных уровня предмета доказывания. Первый выступает как его обобщенная нормативная модель, структура и содержание которой обрисованы в ст. 73 УПК РФ (ст. 89 УПК Республики Беларусь – Е. С.) и в нормах Общей части уголовного закона. Здесь круг подлежащих отражению обстоятельств определен в виде схемы, доступной детальному теоретическому анализу, но свободной от признаков конкретного преступления. Второй уровень понятия определяется на уровне норм особенной части уголовного закона, в которых сформулированы юридические признаки конкретного уголовно наказуемого деяния, охватывающие его объективную сторону, объект, субъективную сторону и субъект. Третий уровень понятия определяется путем конкретизации его с учетом обстоятельств совершения отдельного преступления².

Указанные мнения демонстрируют диалектический подход к исследованию сущности предмета доказывания и в полной мере раскрывают необходимость его конкретизации применительно к расследуемой категории преступлений. В данной связи возникает необходимость в определении понятия предмета доказывания по отдельной категории уголовных дел, поскольку оно является базисным для исследования особенностей доказательственной деятельности по конкретному виду преступлений.

¹ Банин В. А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе: гносеологическая и правовая природа. Саратов, 1981. С. 19.

² Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 42-43.

Указанная цель, по мнению многих ученых, может быть достигнута при помощи научной категории «модель». Они отмечают, что применительно к предмету доказывания речь идет об определенном типе модели – информационной. Действительно, предмет доказывания представлен в виде информации, описывающей существенные для целей уголовно-процессуального познания обстоятельства преступления и характеризующей его существенные свойства и состояния.

В свете изложенного **предмет доказывания по отдельным категориям уголовных дел** может быть определен как информационная модель обстоятельств совершения преступления, структура которой установлена уголовно-процессуальным законодательством, а содержание конкретизировано нормами уголовного и иных отраслей права, в зависимости от вида расследуемого преступления.

Далее рассмотрим более подробно отдельные элементы предмета доказывания, перечисленные, как ранее указывалось, в ст. 89 УПК.

Доказывание наличия общественно опасного деяния предполагает полное и всестороннее выяснение всех обстоятельств совершения преступления (обстоятельств, характеризующих объект и объективную сторону состава преступления).

Место и время совершения преступления подлежат установлению по каждому уголовному делу. Важнейшее уголовно-правовое значение фактор времени приобретает в тех случаях, когда от этого зависит решение вопроса о том, достиг ли обвиняемый к моменту совершения преступления возраста, с наступлением которого возможна уголовная ответственность, а также о том, какой уголовный закон подлежит применению по данному делу.

Способ совершения преступления иногда может иметь квалифицирующее значение (например, при убийстве способом, опасным для жизни многих людей), а также играть роль отягчающего вину обстоятельства.

Под другими обстоятельствами имеются в виду: последствия преступления, которые не охватываются понятием вреда; данные о потерпевшем, а иногда и характер его действий.

Рассматриваемые обстоятельства должны устанавливаться независимо от того, входят они в основание уголовной ответственности или находятся за его пределами. Это объясняется значением их для правильной оценки общественной опасности преступления и лица, его совершившего, а следовательно, для назначения справедливой меры уголовного наказания.

Доказывание виновности обвиняемого означает установление субъекта и субъективной стороны преступления.

Прежде всего необходимо с несомненностью установить данные, удостоверяющие личность обвиняемого (фамилию, имя и отчество, год и место рождения и др.). Важным элементом предмета доказывания служат обстоятельства, характеризующие обвиняемого как конкретного субъекта преступления (достижение возраста, с которого возможно привлечение к

уголовной ответственности, вменяемость обвиняемого, факт того, что он является должностным лицом или специальным субъектом преступления и т. п.).

Доказыванию подлежит наличие умысла или неосторожности в преступных действиях обвиняемого, а также конкретная форма умысла или неосторожности.

Признаком, характеризующим субъективную сторону преступления, служит мотив преступления. В ряде случаев он имеет значение для квалификации деяния, а также может служить обстоятельством, смягчающим или отягчающим ответственность обвиняемого. Однако безотносительно к такому значению мотива преступления он должен всегда входить в предмет доказывания, поскольку позволяет правильно решить вопрос о степени общественной опасности преступления и личности виновного.

Важное уголовно-правовое значение имеют цели преступления. Доказывание данного обстоятельства во многих случаях позволяет правильно определить субъективную сторону действий обвиняемого, служит важнейшим условием обоснованной квалификации и осуждения обвиняемого.

Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, образуют обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность, указаны в УК. Они могут характеризовать особенности преступления (объект, объективную сторону, субъекта или субъективную сторону) либо же его последствия. Большинство таких обстоятельств находится вне состава преступления.

Самостоятельное значение могут иметь иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого: социальная активность обвиняемого; его семейное положение; поведение в коллективе и в быту; отношение к труду и общественному долгу; наличие наград, почетных званий и т. п.

Рассматриваемые обстоятельства необходимы для реализации такого принципа уголовного права, как принцип справедливости.

Доказывание характера и размера вреда, причиненного общественно опасным деянием, обусловлено тем, что от этого в ряде случаев зависит решение уголовно-правовых вопросов (о квалификации преступления, о мере наказания), а также существованием институтов потерпевшего и гражданского иска в уголовном процессе.

Прежде всего, доказыванию подлежит характер вреда, который может быть физическим, имущественным или моральным. С учетом того, что в ст. 6 УПК под вредом понимается физический, имущественный или моральный вред, подлежащий денежному измерению (подчеркнуто нами – Е.С.), можно констатировать следующее: по делу подлежит установлению размер

реального ущерба. Реальный ущерб – это расходы, которые пострадавший произвёл или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества. К нему, в частности, относятся так называемые сопутствующие убытки, возникающие в связи с тем, что потерпевший предпринимал определённые действия в целях сглаживания последствий вреда (например, это могут быть расходы на дополнительное питание, протезирование и т.д.). Таким образом, речь идет об ущербе, связанном с причинением физического или имущественного вреда.

Размер компенсации морального вреда не входит в предмет доказывания, а определяется судом, если предъявлен соответствующий гражданский иск. Причем на гражданском истце лежит бремя обоснования размера своих исковых требований.

По делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, подлежат установлению следующие обстоятельства (ст. 89 УПК):

1) наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);

2) виновность обвиняемого в совершении преступления;

3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого);

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением.

5) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);

6) условия жизни и воспитания;

7) степень интеллектуального, волевого и психического развития;

8) наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Возраст несовершеннолетнего, подлежащий обязательному установлению (ч. 2 ст. 89 УПК), должен быть подтвержден свидетельством о рождении или паспортом. Если же эти документы отсутствуют, то назначается судебно-медицинская экспертиза для установления возраста.

Для установления условий жизни и воспитания выясняются данные о родителях несовершеннолетнего (их образование, место работы, профессия, моральные качества, выполнение обязанностей по воспитанию своих детей), о материально-бытовых условиях семьи, о ближайшем бытовом окружении, связях, его занятиях и т. д.

Степень интеллектуального, волевого и психического развития обвиняемого подлежит всестороннему исследованию, что позволит установить – несет ли он ответственность за содеянное или уровень его интеллекта не позволяет решать вопрос о привлечении его к ответственности (в таких случаях, как правило, назначается экспертиза).

По каждому делу проверяется версия о том, не было ли со стороны взрослых лиц подстрекательства или иной формы вовлечения в преступную деятельность несовершеннолетнего.

По делам о предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяниях невменяемых, а также о преступлениях лиц, заболевших психической болезнью после совершения преступления при производстве предварительного следствия должны быть выяснены следующие обстоятельства (ст. 443 УПК):

- 1) время, место, способ и другие обстоятельства совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;
- 2) совершение лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;
- 3) наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом психического заболевания в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения общественно опасного деяния и ко времени производства по делу;
- 4) поведение лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, как до его совершения, так и после;
- 5) характер и размер ущерба, причиненного общественно опасным деянием.

Из вышеизложенного следует, что по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и делам о применении принудительных мер безопасности и лечения общее положение о предмете доказывания и составляющих его элементах подвергается конкретизации и известному преобразованию. При этом возникает вопрос: устанавливает ли закон в этих случаях отдельные, самостоятельные предметы доказывания?

Ответ вытекает из анализа ч. 2 ст. 89 и ч. 2 ст. 443 УПК в сопоставлении с положениями ч. 1 ст. 89 УПК. Обстоятельства, перечисленные в п. 1-3 ч. 2 ст. 89 УПК, не что иное, как конкретизация и детализация применительно к личности подростка общего требования об установлении обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 89 УПК). А выявление влияния на несовершеннолетних старших по возрасту лиц – уточнение требования об установлении виновности лица, формы его вины и мотивов (п. 2 ч. 1 ст. 89 УПК). Таким образом, в этих случаях определен не отдельный, самостоятельный предмет доказывания, а лишь детализированные и конкретизированные требования "общего" предмета доказывания.

Такой же вывод следует из анализа ст. 443 УПК. Обстоятельства, указанные в п. 1, 2, 4, 5 ч. 2 данной статьи - это переобозначение соответствующих пунктов ч. 1 ст. 89 УПК (п. 1, 3, 4), связанное с тем, что общественно опасное деяние, совершенное психически больным лицом в состоянии невменяемости, не является преступлением. Наличие же у лица психического расстройства (заболевания) - это преобразование вопроса о виновности (п. 2 ч. 1 ст. 89 УПК). При этом в случае, когда деяние совершено лицом, лишь впоследствии заболевшим психическим расстройством (заболеванием), никакого преобразования общего предмета

доказывания не происходит - речь идет о преступлении, совершенном этим лицом, и о его виновности.

Можно поэтому утверждать, что вышеназванные нормы определяют не отдельные и самостоятельные предметы доказывания, а модификации общего предмета доказывания применительно к особенностям личности лица, совершившего деяние.

3.2 Пределы доказывания

В общем виде пределы доказывания – это границы исследования обстоятельств преступления, за которыми доказывание становится лишенным практического смысла. Тем не менее вопрос о пределах доказывания в науке уголовного процесса до сих пор решается неоднозначно.

Существует мнение о тождественности понятий «пределы доказывания» и «предмет доказывания» (См.: Миньковский Г. М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. — М., 1956. С. 4; Строгович М. С. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. — М., 1968. С. 361). В учебнике 1968 г. «пределы доказывания характеризуются совокупностью обстоятельств, исследование которых может иметь значение для правильного разрешения дела, и всех тех источников доказательств, посредством которых выясняются эти обстоятельства» (Советский уголовный процесс: учебник / под ред. Д. С. Карева. — М., 1968. С. 361), а в учебнике, вышедшем в 1972 г., определение пределов доказывания ограничено необходимой и достаточной совокупностью доказательств, которая обеспечивает установление подлежащих доказыванию обстоятельств (См.: Уголовный процесс: учебник / под ред. Н. С. Алексеева, В. З. Лукашевича, П. С. Элькинд. — М., 1972. С. 153). Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» определили связь предмета и пределов доказывания как связь цели и средств ее достижения (См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 187.). Это мнение получило наиболее широкое распространение. «Совокупность доказательств, необходимых в конечном итоге для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и образует пределы исследования, или пределы доказывания», — пишет П. А. Лупинская. (Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. — М., 2006. С. 94). В то же время продолжает иметь место взгляд на пределы доказывания и как на глубину и точность исследования фактов, входящих в предмет доказывания, или степень их доказанности (См.: Карнеева Л. М. Источники доказательств по советскому и венгерскому законодательству. — М., 1985. С. 18—19). Некоторыми авторами пределы доказывания видятся не только в необходимых для установления предмета доказывания доказательствах, но и в совокупности требуемых для их получения следственных действий (См.: Горский Г. Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. С. 93—94).

Понимание вопроса о пределах доказывания затрудняется отсутствием законодательного определения этого понятия в силу его оценочного характера. Однако субъектам уголовного процесса чрезвычайно важно иметь в своей практической деятельности четкое представление о границах доказывания. Поэтому вопрос о пределах доказывания продолжает привлекать внимание ученых.

Представляется, что наиболее близко к пониманию сущности пределов доказывания подошли авторы, обнаружившие многогранность (многоаспектность) этого понятия (См.: Горский Г. Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. С. 92; Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — Тольятти, 1997. С. 25) и согласившиеся считать пределами доказывания «такие границы этой деятельности, которые выражают полноту проверяемых версий, глубину исследования подлежащих доказыванию фактов (обстоятельств), объем доказательств и их источников, обязательных для признания наличия или отсутствия этих фактов, и достаточность обоснования выводов по делу» (Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. С. 70).

Многогранность понятия «пределы доказывания» обуславливает правомерность различных подходов к определению границ исследования обстоятельств дела. Попытаемся с этих позиций определить тот момент, когда органы, ведущие уголовный процесс, вправе считать цели доказывания достигнутыми.

1. Доказывание может быть признано достигшим своей цели, когда с необходимой степенью надежности установлены все подлежащие доказыванию обстоятельства. Следовательно, пределы доказывания определяются как широта (полнота) установления подлежащих доказыванию обстоятельств и глубина исследования каждого из них. В этом смысле пределы доказывания действительно сливаются, если не с предметом доказывания, то с совокупностью подлежащих доказыванию обстоятельств, ибо они определяют не только перечень обстоятельств, характеризующих предмет доказывания по конкретному уголовному делу, но и совокупность промежуточных и вспомогательных фактов, необходимых для установления каждого из них. Ошибки в определении круга подлежащих доказыванию обстоятельств, как и ошибки в определении требуемой глубины исследования того или иного обстоятельства, ведут к неполноте установления обстоятельств дела, что может обусловить необоснованное процессуальное решение, неправильную правовую квалификацию деяния. Во избежание ошибок доказывание осуществляется в двух направлениях — вширь, т.е. путем установления всех обстоятельств, имеющих значение для дела, и вглубь, т.е. путем установления каждого имеющего значение для дела обстоятельства с достаточной для целей доказывания степенью конкретизации и надежности.

2. Доказывание может быть признано достигшим своей цели, когда все указанные выше обстоятельства надежно подтверждены необходимой и достаточной для этого совокупностью доказательств. Понятие *необходимой совокупности доказательств* характеризует широту исследования обстоятельств дела и исключает пробелы в установлении фактических обстоятельств дела. Необходимыми являются все доказательства, содержание которых связано с подлежащими доказыванию обстоятельствами, т.е. все относимые доказательства. Понятие достаточной совокупности доказательств характеризует полноту и глубину исследования каждого подлежащего доказыванию факта и обеспечивает надежность вывода о доказанности каждого факта.

Достаточная совокупность доказательств в литературе рассматривается с двух сторон — количественной и качественной. Количественная сторона пределов доказывания не может быть выражена в цифровых показателях, поэтому она раскрывается через понятие «совокупность доказательств» и через сопоставление этой совокупности с предметом доказывания. Пределы доказывания, очевидно, не достигнуты, если:

- а) в деле отсутствуют доказательства какого-либо имеющего значение для правильного разрешения дела обстоятельства;
- б) имеющиеся доказательства не позволяют установить это обстоятельство с требуемой глубиной и полнотой;
- в) доказанность этого обстоятельства вызывает сомнения.

Оценка количественной характеристики достаточности собранной по делу совокупности доказательств осуществляется по внутреннему убеждению субъекта доказывания с учетом требования закона об обоснованности процессуального решения и выработанных практикой стандартов доказывания. Пределы доказывания всегда содержат некоторое количество избыточной информации, собранной в целях обеспечения надежности вывода о достаточности собранной совокупности доказательств для обоснования выводов по уголовному делу. Такая избыточность доказательств считается оправданной.

Качественная сторона пределов доказывания проявляется во взаимосвязи и непротиворечивости имеющихся доказательств, позволяющих формировать выводы в одном направлении. Даже очень большое количество собранных органом расследования доказательств не является мерилем пределов доказывания, если эти доказательства позволяют обосновать взаимоисключающие выводы. Противоречивые доказательства означают и противоречия в установленных обстоятельствах дела, поэтому пока существенные противоречия не устранены, вывод о доказанности обстоятельств дела продолжает оставаться сомнительным, не достоверным, а значит, требуется продолжение доказывания.

Надежность совокупности доказательств означает ее способность сохранять свою силу в будущем. Надежные доказательства образуют такую

систему, свойства которой сохраняются при выбывании одного или нескольких ее элементов (например, в случае смерти важного свидетеля, изменения показаний обвиняемым, утраты вещественного доказательства). Объединенные в систему доказательства взаимно дополняют и усиливают друг друга, укрепляя надежность вывода, вытекающего из каждого доказательства. Если все выводы органа уголовного преследования, как это часто бывает, группируются только вокруг показаний обвиняемого, признающего свою вину, отказ обвиняемого подтвердить эти показания в судебном заседании способен разрушить всю систему доказательств.

Оценка *достаточности совокупности доказательств* предполагает предварительную оценку каждого доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Доказательства, не отвечающие этим критериям, не могут использоваться для обоснования каких-либо выводов, следовательно, не учитываются при оценке совокупности доказательств в целом.

3. Наконец, доказывание может быть признано достигшим своей цели, когда органом расследования произведен тот объем работы, т.е. следственных и иных процессуальных действий, который позволяет сформировать необходимую и достаточную совокупность доказательств. Это означает, что следователем были выдвинуты и проверены все объективно возможные версии. В результате этой деятельности в уголовном деле образуется фактический объем доказательств, превышающий критерии необходимости и достаточности.

Фактический объем имеющихся в деле доказательств, таким образом, включает в себя не только те доказательства, которые признаны необходимыми и достаточными, но также те, которые были получены в процессе проверки не подтвердившихся впоследствии версий; доказательства, которые были получены в процессе поиска относимых доказательств; доказательства, исключенные из совокупности доказательств в силу того, что были получены с нарушением закона; доказательства сомнительные или недостоверные. Ошибочное отождествление фактического объема доказательств с необходимой и достаточной совокупностью доказательств, т.е. неправильное определение границ доказывания, может привести к «недобору» доказательственной информации. Вывод следователя, прокурора о достижении цели доказывания может быть поколеблен, если в судебном разбирательстве произойдет изменение оценки доказательств. Фактический объем доказательств остается прежним, однако он уже не образует достаточной и надежной совокупности доказательств. С учетом сказанного пределы процессуального доказывания могут быть правильно определены только на основе относимых, допустимых и достоверных доказательств, а поскольку оценка доказательств осуществляется на разных стадиях процесса разными субъектами, их оценка пределов доказывания может не совпасть.

Рассмотренные стороны понятия пределов доказывания имеют самостоятельное значение, не совпадающее полностью со значением других его сторон. Различна их не только качественная, но и количественная характеристика. Следственное действие позволяет получить не одно, а несколько доказательств, каждое из которых или все вместе могут устанавливать один или несколько фактов. Например, при осмотре места происшествия обнаружены следы крови, часть этих следов изъята в качестве вещественного доказательства для последующего исследования специалистами. Здесь же обнаружены следы обуви неизвестного лица, отпечатки пальцев руки, изготовлены их слепки и оттиски. С другой стороны, одно и то же обстоятельство может быть установлено несколькими доказательствами, полученными разными процессуальными способами.

В то же время все три стороны понятия пределов доказывания взаимосвязаны: глубина и полнота исследования обстоятельств дела обеспечиваются надежностью и достаточностью полученных при производстве необходимых процессуальных действий доказательств¹.

Правильное установление пределов доказывания по делу играет огромную роль в практической деятельности субъектов уголовного процесса. Во-первых, оно способствует упорядочению собирания и следования доказательств в объеме, необходимом для формирования у представителей правоприменительных органов достоверных выводов относительно предмета доказывания. Во-вторых, оно способствует применению наиболее эффективных и в то же время экономичных средств собирания и использования доказательственной информации. В-третьих, правильное определение пределов доказывания – необходимое условие обеспечения достаточной глубины познания соответствующих обстоятельств, как и необходимой надежности и убедительности результатов такого познания².

Неправильное установление пределов доказывания проявляется в их необоснованном расширении или сужении. Необоснованное расширение пределов доказывания может быть вызвано различными причинами. Так, могут доказываться обстоятельства, не имеющие значение для дела. Во избежание этого нужно исходить из того, что предмет и пределы доказывания всегда взаимосвязаны и зависят от состава преступления, вменяемого обвиняемому. При доказывании орган расследования обязаны выполнить требования уголовного закона, касающиеся пределов детализации конкретного состава преступления.

Причиной неоправданного расширения пределов доказывания может быть установление обстоятельств, уже достоверно доказанных. Такие ошибки наиболее вероятны на этапе проверки собранных по делу доказательств.

¹ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие. М., 2011. С. 139-144.

² Иванов А. П. Проблемы процессуального доказывания. Цивильск, 1997. С. 69.

Необоснованное расширение пределов доказывания иногда связано также с выяснением обстоятельств, которые этого не требуют, либо обстоятельств, процесс доказывания которых является усеченным. К ним относятся общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты.

Нарушение пределов доказывания в сторону их сужения может быть вызвано неправильным применением норм материального закона. Если, например, субъект доказывания совершенное обвиняемым деяние квалифицировал неверно, то существенные обстоятельства такого дела могут остаться не установленными или установленными не в полном объеме.

Сужение пределов доказывания может быть связано также с нарушением норм процессуального закона. Еще не изжиты случаи, когда субъект доказывания проявляет обвинительный уклон, когда признательные показания обвиняемого признаются «главным» доказательством по делу, игнорируются обстоятельства, противоречащие обвинению.

Несмотря на единый характер требований к полноте установления обстоятельств дела, предъявляемых на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, и к степени достоверности полученных знаний и сформулированных выводов, границы судебного доказывания (доказывания, осуществляемого в суде) могут существенно отличаться от пределов доказывания, установленных органом расследования. Пределы доказывания в стадии судебного разбирательства predetermined объемом предъявленного лицу обвинения (ст. 301 УПК), поэтому суд не вправе устанавливать факты и обстоятельства, выходящие за рамки обвинения. Однако, как представляется, это не распространяется на промежуточные и вспомогательные факты. Поэтому ошибка органа расследования в определении круга таких фактов может быть исправлена в суде путем допроса дополнительных свидетелей, исследования представленных сторонами дополнительных доказательств, назначения судебных экспертиз. Существенное влияние на расширение пределов доказывания в суде оказывает его состязательная форма, дающая возможность стороне защиты восполнить имеющиеся с ее точки зрения пробелы в доказательственном материале и установлении имеющих значение для защиты, но не установленных в досудебном производстве обстоятельств.

3.3 Субъекты доказывания

Действующий уголовно-процессуальный закон не употребляет специального понятия «субъекты доказывания». Раздел второй УПК «Государственные органы и другие участники уголовного процесса» содержит в себе перечень государственных органов, должностных и частных лиц, которые при производстве по материалам и уголовному делу в той или иной степени вступают в соответствующие правоотношения, выполняя при этом определенную функцию.

Никакой специальной дифференциации этих участников применительно к доказыванию в уголовном процессе законодатель не произвел. Между тем выяснение этого вопроса имеет значение как с теоретической, так и с практической точки зрения.

В юридической литературе отсутствует единство взглядов и представлений относительно того, кого и на каком основании следует относить к числу субъектов уголовно-процессуального доказывания.

Своего рода классическим можно считать определение субъектов доказывания, данное И. Л. Петрухиным: «Субъекты доказывания – это органы и лица, играющие в доказывании не разовую или эпизодическую, а постоянную, длительную роль (хотя бы в пределах одной стадии процесса), то есть: а) осуществляющие доказывание (собрание, проверка, исследование, оценка доказательств) и ответственные за него, б) имеющие право на активное и продолжительное участие в процессе доказывания для отстаивания своих или представляемых интересов, охраняемых законом.

Остальные субъекты процессуальных прав и обязанностей (не субъекты доказывания) могут играть в доказывании вспомогательную или эпизодическую роль, не обладая при этом собственным процессуальным интересом»¹.

Таким образом, для определения субъектов доказывания необходимо наличие одного из двух критериев: ответственности за осуществление доказывания либо права на отстаивание своего или представляемого правового интереса. Кроме того, признаком субъекта доказывания является достаточно длительное участие в доказывании, определяемое пределами хотя бы одной стадии уголовного процесса. В соответствии с этими критериями, И.Л. Петрухин относит к субъектам доказывания органы предварительного расследования, прокурора и суд, с одной стороны, а также государственного обвинителя, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, защитника и представителей, - с другой. Все остальные включены им в группу иных субъектов, привлекаемых к доказыванию, но не являющихся субъектами доказывания.

По мнению О.В. Левченко, субъектов доказывания в уголовном процессе можно классифицировать на две группы: «при широком понимании субъектом доказывания выступает каждый участник уголовного процесса, который законом отнесен или к стороне обвинения, или к стороне защиты»². Они на протяжении уголовно-процессуальной деятельности вступают между собой в различные правоотношения, особенностью которых является безусловное наличие одного из участников, наделенного обязанностью доказывания. Существует также еще одна группа субъектов доказывания, понимаемая в узком смысле. Она включает любого субъекта «уголовно-процессуального правоотношения, который уполномочен законом нести обязанность и обладает правом доказывания обстоятельств, входящих в

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 494.

² Левченко О.В. Система средств доказывания по уголовным делам. Астрахань, 2003. С.85.

предмет доказывания, а также имеющий правовой интерес в установлении истины по делу. К таким субъектам относятся суд, прокурор, следователь, дознаватель, частный обвинитель»¹.

В юридической литературе встречаются также другие суждения по данной проблеме. Например, Ц.М. Каз отмечает: «Выявление круга субъектов доказывания невозможно без рассмотрения вопроса о лицах, участвующих в деле в качестве субъектов процессуальной деятельности, и характера выполняемых ими функций»². При этом под процессуальной функцией автор понимает целенаправленную деятельность субъектов уголовного процесса, способных выразить свое суждение по основным вопросам, составляющим сущность дела, и отстаивать его путем собирания, исследования и оценки доказательств. Определив таким образом содержание процессуальных функций, Ц. М. Каз делает вывод: «Это дает основание утверждать, что субъектами доказывания в... уголовном процессе являются участники процесса, осуществляющие процессуальные функции.

К таким субъектам доказывания относятся: суд, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, в том числе законные, общественные обвинители и защитники»³.

Л.Д. Кокорев определяет основания классификации субъектов доказывания с учетом наличия у участников процесса обязанности доказывания и личного интереса в исходе дела. В связи с этим он выделяет среди субъектов доказывания а) группу государственных органов и должностных лиц, б) заинтересованных в исходе дела участников процесса и их представителей, в) адвокатов (защитников обвиняемых или представителей потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков), г) общественных обвинителей и общественных защитников. Всех остальных участников правоотношений он не считал субъектами доказывания: «Так, например, доказыванию содействует процессуальная деятельность свидетелей, экспертов, понятых, специалистов и других лиц, но они не осуществляют доказывания в смысле собирания, проверки и оценки доказательств, поэтому и не относятся к субъектам доказывания»⁴.

А.Р. Белкин не согласен с подобным утверждением и считает, что правоприменительная практика уже давно фактически ставит вопрос о

¹ Левченко О.В. Указ. соч. С.88.

² Каз Ц. М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе (государственные органы). Саратов, 1968. С.26.

³ Каз Ц.М. Указ. соч. С.32-33.

⁴ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С.222; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 229-230.

признании субъектами доказывания судебного эксперта и оперативного работника. По его мнению, эксперт не только исследует доказательства, в том числе и в судебном разбирательстве, но иногда вынужден и собирать их - при работе с микрообъектами, а также при получении образцов для сравнительного исследования при производстве трасологических, баллистических и некоторых иных экспертиз¹.

Наиболее широко трактует вопрос о субъектах доказывания в уголовном судопроизводстве Ю.К. Орлов. По его мнению, под субъектами доказывания следует понимать «любые органы и лица, которые принимают какое-то участие в доказательственной деятельности и обладают определенными правами и обязанностями»². Помимо публичных субъектов и участников процесса, имеющих по делу собственный или представляемый интерес, к этой категории он относит лиц, являющихся источниками доказательственной информации (свидетели, эксперты и специалисты), и лиц, выполняющих технические или вспомогательные функции (переводчик, секретарь судебного заседания, понятые и иные участники следственных действий)³.

Исходя из анализа уголовно-процессуального закона к субъектам доказывания относятся: органы дознания, начальник органа дознания, лицо, производящее дознание, следователь, начальник следственного подразделения, прокурор (государственный обвинитель), подозреваемый, обвиняемый, их защитник и законный представитель, частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, иные физические и юридические лица.

Некоторые из них осуществляют доказывание по материалам и уголовным делам в силу возложенной на них обязанности, а другие – в силу предоставленного им права.

Таким образом, **субъекты доказывания** - это участники уголовного процесса, которые в соответствии с УПК обязаны осуществлять доказывание по материалам и уголовным делам либо вправе принимать в нем участие.

В связи с этим субъекты доказывания могут быть классифицированы следующим образом:

- 1) участники уголовного процесса, которые обязаны осуществлять доказывание;
- 2) участники уголовного процесса, которые вправе принимать участие в доказывании.

К субъектам доказывания, которые обязаны осуществлять доказывание всех обстоятельств, указанных в ст. 89 УПК, относятся:

- орган уголовного преследования;
- государственный обвинитель;
- частный обвинитель.

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 1999. С.26-27.

² Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 17.

³ Орлов Ю.К. Указ. соч. С.17, 22.

В соответствии со ст. 18 УПК орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц. Решение о виновности либо невиновности обвиняемого суд выносит лишь на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке. Согласно ч. 2 ст. 102 УПК, обязанность доказывания наличия оснований уголовной ответственности, вины обвиняемого и других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, лежит на органе уголовного преследования, а в судебном разбирательстве на государственном или частном обвинителе, за исключением уголовных дел ускоренного производства, рассматриваемых без участия государственного обвинителя. При этом, согласно ч. 2 ст. 16 УПК, орган уголовного преследования и суд не вправе переложить обязанность доказывания на обвиняемого.

По делам о предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяниях невменяемых, а также о преступлениях лиц, заболевших психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления, обязанность доказывания обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 443 УПК, на стадии предварительного расследования лежит на органе уголовного преследования, а в судебном разбирательстве - на прокуроре, участвующем в судебном заседании.

На частном обвинителе обязанность доказывания наличия оснований уголовной ответственности, вины обвиняемого и других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, возлагается при поддержании им обвинения в судебном заседании. Хотя частный обвинитель сохраняет за собой право в любой момент от обвинения отказаться, в судебном разбирательстве он должен представить все находящиеся в его распоряжении доказательства виновности обвиняемого, указать на другие известные ему доказательства и обосновать свои требования.

Субъектами доказывания, которые вправе принимать участие в доказывании, являются:

- 1) участники уголовного процесса; защищающие свои права и интересы: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик;
- 2) участники уголовного процесса, защищающие представляемые права и интересы: защитник, законный представитель, представитель;
- 3) иные физические и юридические лица.

Участники уголовного процесса, относящиеся к стороне обвинения и стороне защиты, согласно ч. 4 ст. 24 УПК, вправе участвовать в исследовании доказательств, представлять доказательства, заявлять ходатайства, направленные на получение новых доказательств, давать оценку

имеющимся в деле доказательствам, участвовать в судебных прениях, где также оцениваются исследованные доказательства.

Участие в доказывании подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика – это не бремя, не обязанность доказывания, а реализация их соответствующего права.

Подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свои утверждения, подтверждающие или опровергающие подозрение или обвинение, а также отыскивать доказательства в их подтверждение. При отрицании вины они не должны указывать и представлять доказательства своей невиновности. Обнаружение такого рода доказательств - обязанность органов уголовного преследования и стороны обвинения в судебном заседании.

Потерпевший, обладая широкими правами в доказывании, не обязан ни представлять доказательства в обоснование обвинительного тезиса, ни убеждать орган уголовного преследования и суд в обоснованности обвинения.

В то же время он несет обязанность наравне со свидетелем по сообщению органу уголовного преследования и суду всей фактической информации, известной ему по делу. За отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет уголовную ответственность, за исключением случаев отказа от дачи показаний в отношении самого себя, членов своей семьи и близких родственников (ст. 401 и 402 УК).

Гражданский истец вправе, но не обязан доказывать основания и размеры иска. Этим гражданский истец в уголовном процессе отличается от истца в гражданском судопроизводстве, где доказывание иска - забота истца, который рискует получить отказ в удовлетворении искового требования, если не докажет его. На гражданском истце при производстве по уголовному делу не лежит юридическая обязанность доказывания ни в смысле обязательного выдвижения тех или иных доводов, ни в смысле их обоснования, ни в смысле отыскания и представления доказательств, подтверждающих гражданский иск. Вместе с тем законом установлена обязанность гражданского истца по требованию органа, ведущего уголовный процесс, представлять имеющиеся у него предметы и документы, связанные с предъявленным иском (п. 3 ч. 2 ст. 53 УПК). Однако это предписание закона не может рассматриваться как обязанность доказывания, возложенная на гражданского истца.

Тем не менее, несмотря на возложение бремени доказывания гражданского иска на орган уголовного преследования, с точки зрения практической реализации соответствующего требования УПК в большинстве случаев должно предполагаться не усиленное участие гражданского истца в процессе доказывания, а активное и, в том числе, доминирующее. Так, при определении размера имущественного вреда по подавляющему большинству уголовных дел стоимость материальных ценностей устанавливается на основе

показаний потерпевшего, подтверждённых имеющимися в наличии документами либо справками юридических лиц. Причём интересы уголовного дела (при решении вопроса о квалификации преступления и избрании меры наказания) предполагают определение только реального ущерба. Размер упущенной выгоды, в силу изложенного, не должен быть предметом исследования до тех пор, пока истец не заявит требование о полном возмещении убытков. Если соответствующее заявление поступит, то к нему должен быть приложен необходимый расчёт, подтверждающий реальность получения определённых доходов. И только тогда, когда у органа уголовного преследования возникнет сомнение в точности представленного истцом размера как прямого ущерба, так и упущенной выгоды, он (орган уголовного преследования) может прибегнуть к помощи специалистов. При этом подчеркнём, что такие же последствия наступают и в случае затруднения или невозможности оценки стоимости имущества, явившегося объектом преступного посягательства.

Возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, зависит только от волеизъявления потерпевшего или лиц, понесших ущерб в результате смерти кормильца. При наличии такового они должны предъявить справку о составе утраченного заработка (дохода); заключение МРЭК (судебно-медицинской экспертизы), на основе которого определяется степень утраты профессиональной или общей трудоспособности, нуждаемость в дополнительных расходах; документы, подтверждающие понесённые дополнительные расходы. Из всех перечисленных документов орган уголовного преследования по своей инициативе может истребовать только справку о доходах, поскольку остальные из них невозможно получить без содействия потерпевшего. Следовательно, собирание доказательств размера иска о возмещении физического вреда будет в основном сводиться либо к их предоставлению гражданским истцом, либо к их истребованию по ходатайству гражданского истца.

В то же время не должен подвергаться сомнению тезис об исключительной обязанности органа уголовного преследования доказывать основание гражданского иска ввиду того, что таковым является наличие субъективных и объективных элементов состава преступления.

Гражданский ответчик располагает процессуальными правами, позволяющими ему опровергать основания и размер предъявленного к нему иска. Однако в уголовном процессе на нем не лежит юридическая обязанность выдвигать возражения против гражданского иска и обосновывать эти возражения доказательствами. В этом отношении положение гражданского ответчика аналогично положению обвиняемого, который по большинству уголовных дел самостоятельно возмещает вред, причиненный им в ходе совершения преступления.

Гражданский ответчик может утверждать, что преступление, причинившее вред, было совершено не обвиняемым, а другими лицами, что между вредом и действиями обвиняемого нет причинной связи и т. д. Лицо,

производящее дознание, следователь и суд не вправе обязать гражданского ответчика представить доказательства в подтверждение этих и других утверждений. Обязанность собирания соответствующих доказательств лежит на органе, ведущем уголовный процесс, и не может быть переложена на гражданского ответчика.

Однако гражданский ответчик обязан представить по требованию органа, ведущего уголовный процесс, имеющиеся у него предметы и документы (п. 2 ч. 2 ст. 55 УПК). Если гражданский ответчик отказывается добровольно выдать находящиеся у него доказательства, возможно проведение обыска и выемки. Вместе с тем требование лица, производящего дознание, следователя или суда выдать доказательства, обращенное к участнику процесса, не перелагает на него обязанность доказывания, а служит лишь способом осуществления этой обязанности органом, ведущим уголовный процесс.

Особую группу субъектов доказывания образуют участники процесса, принявшие на себя обязанность защищать подозреваемого, обвиняемого или представлять интересы потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.

Защитники и представители выступают как самостоятельные субъекты доказывания. При этом они независимы при выборе методов и средств защиты или представительства и несут по отношению к своему подзащитному или представляемому лицу лишь общую обязанность защищать его интересы всеми допускаемыми законом средствами.

Во исполнение этой обязанности защитник и представитель не только могут, но и должны активно и целеустремленно использовать свои процессуальные права для выявления обстоятельств, устраняющих или смягчающих уголовную ответственность подозреваемого, обвиняемого, а в случае представительства - для выявления обстоятельств, наличие которых служит основанием для законных требований потерпевшего, гражданского истца или ответчика.

Вместе с тем защитник или представитель могут ограничиться указанием на обстоятельства, оправдывающие обвиняемого или подтверждающие интересы представляемого, и не привести достаточных доказательств их существования (например, ограничиться указанием на неисследованность версии об алиби и не представить всех необходимых доказательств, подтверждающих его). Следователь, суд сами обязаны обнаружить, истребовать и исследовать доказательства, на основании которых устанавливаются эти обстоятельства, если они действительно имеют значение для дела. Пока обстоятельства, оправдывающие обвиняемого, не опровергнуты, обвинение считается недоказанным.

Общая обязанность защищать интересы, например, подозреваемого, обвиняемого не совпадает с обязанностью доказывания, лежащей на органе уголовного преследования. Обязанность защищать может быть реализована и без доказывания каких-либо положительных фактов: иногда достаточно

подвергнуть сомнению основания подозрения, обвинения. Поэтому можно говорить о наличии у защитника, представителя обязанности участвовать в доказывании, но не о переходе на него обязанности доказывания.

Защитник несет обязанность участвовать в доказывании в том смысле, что должен использовать все предоставленные ему законом возможности для установления обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность. Обязанность доказывания защитником ограничена определенной частью обстоятельств дела. В ч. 2 ст. 48 УПК указано, что защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, смягчающих ответственность обвиняемого, и оказывать им необходимую юридическую помощь. Но ненадлежащее исполнение защитником этой обязанности не должно повлечь за собой отрицательных процессуальных последствий.

В силу ч. 3 ст. 103 УПК, защитник вправе представлять доказательства и собирать сведения, необходимые для защиты прав подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи, путем опроса физических лиц, а также запрашивать справки, характеристики и иные документы или их копии; запрашивать с согласия подозреваемого, обвиняемого мнения специалистов для разъяснения возникающих в связи с осуществлением защиты вопросов, требующих специальных знаний. При этом защитник не вправе оказывать незаконное воздействие на лиц при получении сведений в интересах защищаемого им лица.

Законный представитель обязан участвовать в уголовном процессе в целях защиты интересов представляемого лица. Он - самостоятельный участник процесса доказывания и не связан позицией представляемого лица и защитника. Участие защитника не освобождает законного представителя подозреваемого, обвиняемого от выполнения его функции по защите интересов представляемого лица. Для законного представителя характерно то, что он, участвуя в доказывании, в большинстве случаев совмещает эту процессуальную функцию с участием по делу в качестве свидетеля, гражданского ответчика. В таких случаях он одновременно пользуется правами и несет обязанности этих участников уголовно-процессуальной деятельности.

Законный представитель на предварительном следствии и дознании вправе заявлять ходатайства и представлять доказательства, участвовать по его ходатайству или ходатайству представляемого им лица в производимых органом уголовного преследования с участием представляемого им лица следственных или других процессуальных действиях, знакомиться с уголовным делом по окончании предварительного расследования.

В судебном разбирательстве законный представитель участвует в доказывании наравне с другими его участниками - защитником, потерпевшим и др. Он имеет право обжаловать приговор и участвовать в рассмотрении дела вышестоящим судом. Суд должен по своей инициативе

выяснить мнение законного представителя по возникающим вопросам наряду с мнением других участников судебного разбирательства. Учитывая возможную юридическую неосведомленность законного представителя, суд в течение всего судебного следствия активно способствует использованию им своих прав на участие в доказывании.

Следует иметь в виду, что законный представитель - это лицо, заинтересованное в исходе дела, что обязывает суд критически относиться к его объяснениям и занятой позиции. Законный представитель, как и потерпевший, не удаляется из зала судебного заседания вместе со свидетелями и в течение всего судебного разбирательства является его участником.

Сказанное во многом относится и к представителю потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Также как и законный представитель, представители указанных лиц участвуют в процессе в целях защиты их интересов. Они в ходе производства по уголовному делу вправе заявлять ходатайства и представлять доказательства, участвовать в производимых органом уголовного преследования следственных или других процессуальных действиях, знакомиться с уголовным делом по окончании предварительного расследования и т.д. Представитель в судебном разбирательстве участвует в доказывании наравне с потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком. Он имеет право обжаловать приговор и участвовать в рассмотрении дела вышестоящим судом. Суд должен по своей инициативе выяснять мнение представителя по возникающим вопросам наряду с мнением других участников судебного разбирательства. Представитель, как и потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, не удаляется из зала судебного заседания вместе со свидетелями и в течение всего судебного разбирательства является его участником.

Согласно закону орган уголовного преследования и суд могут приобщить к делу доказательства, представленные любыми физическими и юридическими лицами (ч. 4 ст. 103 УПК). Доказательства представляются по собственной инициативе этих лиц. Изъятие предметов и документов, находящихся у граждан, юридических лиц, органами предварительного расследования в ходе обыска, выемки либо представленных по требованию суда понятием «представление доказательств» не охватывается. Представляя доказательства, граждане и должностные лица становятся участниками соответствующего действия по собиранию доказательств.

Тема 4 Средства процессуального доказывания

4.1 Понятие и виды процессуальных средств доказывания

4.2 Понятие, сущность и свойства доказательств

4.3 Источники доказательств и их допустимость

- 4.4 Способы получения и использования доказательств
- 4.5 Классификация средств процессуального доказывания
- 4.6 Особенности доказывания на отдельных стадиях уголовного процесса

4.1 Понятие и виды процессуальных средств доказывания

Поскольку процессуальное доказывание всегда представляет собой опосредствованное познание реальной действительности, постольку оно осуществляется только при помощи соответствующих средств доказывания. Выявление и изучение тех или иных, пусть даже очень важных для дела обстоятельств, предпринимаемые какими-либо лицами помимо указанных в действующем законодательстве специальных средств, не могут считаться процессуальным доказыванием в точном смысле слова. Всякое процессуальное доказывание неотделимо от строго определенных средств, составляющих единственный путь установления исследуемых обстоятельств дела, достижения по нему объективной истины.

Многие авторы сводят все средства доказывания к источникам сведений об исследуемых по делу фактах, считая, в свою очередь, эти источники составной частью понятия доказательств.

Известна другая, по существу, противоположная точка зрения, сторонники которой средством доказывания признают лишь доказательственные факты, усматривая в последних тоже один из элементов понятия судебных доказательств.

Третья группа процессуалистов полностью отождествляет средства доказывания и судебные доказательства, имея при этом в виду как сами фактические данные, так и их источники.

По мнению ряда авторов, под средствами доказывания следует подразумевать только источники доказательств, которые сами по себе в понятие доказательства не входят.

Наконец, в отдельных работах встречается, хотя и значительно реже, мнение о необходимости более широкой трактовки понятия средств процессуального доказывания. Сторонники данного взгляда так или иначе высказываются за то, чтобы под этим понятием подразумевались одновременно две относительно самостоятельные категории доказательственного права, а именно — как сами судебные доказательства в целом, так и все процессуальные (в том числе, разумеется, и следственные) способы их получения.

Как следует из вышеизложенного, одни процессуалисты в качестве средств доказывания расценивают ту или иную часть конструируемого ими понятия доказательств, другие — ставят знак полного равенства между средствами доказывания и доказательствами в целом, третьи, наоборот, решительно противопоставляют их, а четвертые — средствами доказывания именуют и сами доказательства и способы их получения.

Конечно, все те категории доказательственного права, которые только что были названы при обзоре взглядов различных авторов, так или иначе относятся к разряду средств доказывания. Всякое противопоставление последних доказательствам или их источникам лишено устойчивого основания, ибо при том опосредствованном познании, каким выступает процессуальное доказывание, средствами установления объективной истины по делу становятся в первую очередь определенные фактические данные и их источники.

Но вместе с тем представляется неправильным сводить все средства доказывания либо к доказательственным фактам, либо к сведениям об этих фактах, либо к источникам таких сведений, либо к какой-нибудь другой отдельно взятой категории доказательственного права, так как это ведет к подмене общего отдельным, целого частью, структуры элементом.

Термин «средства процессуального доказывания» должен применяться для обозначения многогранного понятия. В полном соответствии с этимологическим смыслом данного выражения средством доказывания являются как фактические данные, используемые в ходе этой деятельности, так и те формы и способы, при помощи которых эти данные становятся достоянием суда, прокурора и органов предварительного расследования. Средства процессуального доказывания одновременно указывают на вопросы: что, откуда и каким путем. Общая конструкция этого многозначного понятия должна охватывать: во-первых, «средства», которые в виде определенных фактических данных кладутся в основу выводов об искомых обстоятельствах дела, во-вторых, «средства», выполняющие роль источника таких данных; в-третьих, «средства», которые используются в качестве способа получения и проверки этих фактических данных, обоснования ими соответствующих выводов по делу. Только все это вместе взятое может дать надлежащее представление о средствах процессуального доказывания, способствовать правильному уяснению содержания каждого вида этих средств¹.

Таким образом, под **средствами процессуального доказывания** следует понимать конкретные фактические данные, посредством которых устанавливаются значимые обстоятельства дела, источники этих данных и способы их получения и использования в ходе доказывания.

Такое определение средств процессуального доказывания отражает взаимосвязь, взаимозависимость различных средств доказывания, исключаются отрыв их друг от друга и какое бы то ни было их противопоставление. В то же время открывается возможность подразделения их на отдельные, относительно самостоятельные виды, четко разграничить эти виды, детально исследовать их содержание и соотношение.

При определении отдельных видов средств процессуального доказывания нужно исходить из их существа и назначения.

¹ Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 87-91.

Одна группа средств доказывания имеет своим назначением быть доказательственной основой тех или иных выводов, представляет собой фактическую информацию об искомых по делу обстоятельствах. Это — конкретные фактические данные, составляющие первый вид средств процессуального доказывания, а именно — доказательства.

Другие средства доказывания предназначены служить своего рода «средством сохранения и передачи» этой фактической информации, могут характеризоваться в качестве носителя и соответствующей формы передачи такой информации. Это — документы, показания свидетелей, протоколы следственных действий и другие указанные в законе средства, образующие второй вид средств процессуального доказывания — источники доказательств.

Наконец, остальные средства процессуального доказывания служат «средством» собирания, проверки, оценки фактических данных и их источников, а также обоснования вытекающих из них выводов по делу. Они находят свое выражение в предусмотренных законом действиях органов, ведущих уголовный процесс, и иных участников производства по материалам и уголовному делу. Это — следственные и некоторые другие процессуальные действия, из совокупности которых образуется третий вид средств доказывания, а конкретно — способы получения доказательств и оперирования ими.

Все отдельные виды средств процессуального доказывания теснейшим образом связаны между собой. Доказательства, как конкретные фактические данные, должны содержаться в определенных источниках, а эти источники, равно как и содержащиеся в них фактические данные, в свою очередь могут быть получены упомянутыми органами исключительно способами, точно указанными в законе.

Сердцевину всех средств процессуального доказывания всегда составляют доказательства, являющиеся по любому делу единственным фактическим основанием выводов об обстоятельствах дела. Это вполне понятно, поскольку те или иные источники и способы получения (оперирования) доказательств нужны только потому, что необходимо собирать, проверять и оценивать доказательства, обосновывать вытекающие из них истинные выводы.

4.2 Понятие и сущность доказательств

Специфика уголовно-процессуальной деятельности не могла не отразиться на выработке понятия «доказательство» в уголовном процессе. Если, например, в логике с помощью доказательств (системы умозаключений) выводится новое положение, подтверждается либо опровергается выдвинутый тезис, то в уголовном процессе доказательство — это средство установления и доказывания обстоятельств совершенного деяния, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Это особое положение доказательства в уголовном процессе не упростило, а во многом осложнило формирование его научно обоснованного понятия.

Ю. К. Орлов выделяет пять моделей или концепций понятия «доказательство»: 1) донаучную (архаическую) концепцию доказательства; 2) «двойственную» концепцию доказательства; 3) логическую модель; 4) информационную концепцию; 5) смешанную или синтезированную концепцию доказательства¹.

Донаучная (архаическая) концепция понятия доказательства. Известный юрист XVIII-XIX столетий Бентам определял доказательство как общее название, даваемое каждому факту, когда он представляется на рассмотрение судьи с целью вызвать в последнем убеждение в существовании факта, долженствующего послужить основанием для судебного приговора. Русский дореволюционный юрист Л. В. Владимиров также считал доказательством всякий факт, имеющий назначением вызвать в суде убеждение о существовании или не существовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования. Похожую позицию занимал А. Я. Вышинский.

Сторонники рассматриваемой концепции не придавали значения такому атрибуту судебного доказательства, как процессуальная форма. Не акцентировали они внимания и на том, что может вызвать у судьи убеждение в существовании факта, который ляжет в обоснование судебного решения, - фактические данные об обстоятельствах содеянного либо удачно сформулированное стороной умозаключение об этих обстоятельствах.

«Двойственная» концепция понятия доказательства. Эта концепция возникла в 30-е гг. прошлого столетия и, сформировавшись, длительное время являлась приоритетной в нашей стране. По ней понятие доказательства имеет два значения: 1) факты, на основе которых устанавливается наличие преступления или его отсутствие, виновность либо невиновность лица в совершении деяния, иные обстоятельства дела; 2) источники (по терминологии отдельных авторов - средства доказывания) из которых органы расследования и суд такие факты получают, - показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, заключения экспертов и др. Названную концепцию сформулировал и развил известный ученый в области уголовного процесса и права М. С. Строгович. Аналогичной позиции длительное время придерживались М. А. Чельцов, М. М. Гродзинский, Р. Д. Рахунов, Л. Якуб. Отметим, что во многом их подход был обусловлен позицией законодателя, ибо в ст. 58 УПК РСФСР 1923 г. доказательствами назывались как фактические данные, так и показания свидетелей, заключения экспертов, другие источники. Между тем двойственность значения понятия «доказательство» существенно осложняла исследование данной и других проблем теории доказывания, порождала неоднозначность использования доказательств на практике. В литературе неоднократно справедливо отмечалось, что во многих случаях приходилось домысливать, в каком

¹ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 58-63.

значении (первом или втором) автор соответствующей работы употребил анализируемый термин. Поэтому в ст. 16 Основ уголовного судопроизводства 1958 г. появилась новая формула (хотя в проекте Основ, опубликованном в июне 1957 г. для широкого обсуждения, сохранялось старое положение). В статье было предусмотрено, что доказательствами являются «любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела». Эту норму восприняли УПК ряда республик Союза ССР (ст. 69 УПК РСФСР), что и положило начало формированию логической модели доказательств.

Логическая модель понятия доказательства. По мнению С. А. Голунского, с принятием Основ уголовного судопроизводства 1958 г. двойственное значение понятия доказательства было устранено. Он считал, что уголовно-судебные доказательства - это фактические данные; источники же таких данных доказательствами не являются. В связи с изменением законодательства многие ученые пересмотрели свою позицию по указанной проблеме. М.М. Гродзинский стал последовательно придерживаться точки зрения С.А. Голунского. М. А. Чельцов занял более жесткую позицию, предложив понимать под доказательствами только факты, а не сведения о них. По его мнению, неверны по сути даже выражения «сомнительные доказательства», «противоречивые доказательства», так как обозначаемые ими объекты не могут быть отнесены к доказательствам. Факты же не могут быть сомнительными или недоброкачественными: они либо существуют, либо не существуют. По сути, доказывание здесь сводится к логическому процессу - оперированию фактами-доказательствами. Однако если доказательствами являются только факты, то как и откуда они берутся в уголовном деле? Сами по себе, в готовом виде они в уголовном процессе не существуют, а значит, их необходимо устанавливать с помощью фактической информации, содержащейся в соответствующих источниках. Образно говоря, эти доказательства нужно доказать при помощи других доказательств. Между тем в уголовно-процессуальном доказывании подобной неопределенности быть не должно. Далее: каким образом органы расследования, прокурор, суд должны выявлять, закреплять, истребовать такие факты? Есть ли смысл проводить их проверку и оценку, если это достоверно установленные факты-доказательства?

Указанные и некоторые другие возражения стали причиной того, что теория М. А. Чельцова не получила дальнейшего развития. В качестве альтернативы была предложена новая концепция, получившая название информационной.

Информационная концепция понятия доказательства. Как отмечал Ю. К. Орлов, она появилась под влиянием кибернетических идей и теорий, в самый разгар «кибернетического бума» и явилась мощным толчком для

интенсивной разработки информационного аспекта доказывания, максимального использования достижений кибернетики в теории доказательств. Ее создателем был В. Я. Дорохов. Центральная идея концепции - утверждение о том, что доказательство есть единство сведений (информации) и их источника (материального носителя). Иначе говоря, в понятие доказательств включаются не сами факты, а сведения о них в совокупности с источниками. В основу понятия положена материя, которая может быть выявлена, обнаружена, собрана, проверена, оценена. Концепция, таким образом, отвечает требованию, согласно которому никакое доказательство не имеет заранее установленной силы и должно оцениваться по внутреннему убеждению соответствующего должностного лица или органа. Концепция получила признание, используемое в ней понятие доказательства стало широко распространенным. Споры, однако, возникли вокруг понятия «источник доказательств». Большинство авторов высказалось против точки зрения В. Я. Дорохова, который посчитал, что таким источником всегда выступает человек - субъект, занимающий определенное процессуальное положение.

Смешанная или синтезированная концепция понятия доказательства. Сторонники ее признают доказательствами: во-первых, факты, во-вторых, сведения о фактах, в-третьих, источники этих фактов. При этом они разделились на две группы. Представители первой группы считают доказательствами «единство сведений (информации) и источника, если речь идет об информационном пути доказывания, и факты-аргументы, если имеется в виду логический путь доказывания. Представители второй - Ф. Н. Фаткуллин, И. И. Мухин, Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд - к ним относят и факты, и сведения о них, если они содержатся в предусмотренном законом источнике.

Дальнейшее развитие учения о доказательствах побудило В. С. Балакшина выделить еще две модели (концепции) понятия доказательства, а именно: 1) прагматическую, в силу которой доказательствами являются только процессуально оформленные сообщения, а также документы или другие предметы, которые правомерно использовать в судопроизводстве для установления фактов, учитываемых при вынесении процессуальных решений; и 2) системную, в которой доказательство есть не что иное, как трехэлементная информационная система, включающая в себя: а) фактические данные, б) источники, в которых эти фактические данные содержатся и в) способы и порядок собирания, закрепления и проверки фактических данных и их источников.

Решение вопроса о понятии и сущности доказательства в уголовном процессе должно основываться на следующих положениях.

1. Методологической базой теории доказывания выступает материалистическая диалектика, в частности два центральных ее раздела - гносеология и теория отражения, из которых следует: а) мир материален; б) мир первичен; в) мир отражаем и познаваем.

2. Понятие «доказательство» в уголовном процессе нетождественно этому понятию в формальной и математической логике. В уголовно-процессуальном смысле не могут признаваться доказательствами факты-аргументы. Они не отвечают предъявляемым к уголовно-процессуальному доказательству требованиям хотя бы потому, что не облечены в ту процессуальную форму, которая предусмотрена уголовно-процессуальным законом для доказательств.

3. В уголовном процессе понятие «доказательство» должно трактоваться, во-первых, единообразно, а, во-вторых, не как формально-логическая, а как уголовно-процессуальная категория.

4. По своей гносеологической и юридической природе «доказательство» как уголовно-процессуальная категория представляет собой фактическую информацию (фактические данные) об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, и служит объективной основой для промежуточных и итоговых выводов по нему.

5. Будучи процессуальной категорией, «доказательство» должно отвечать ряду требований, совокупность которых позволяла бы гарантировать его достоверность, соблюдение прав и свобод личности в уголовном процессе, а в конечном счете - установление обстоятельств общественно опасного деяния в том виде, который имел место в действительности.

6. В уголовном процессе недопустимо смешение понятий «доказательство» и «доказывание», ибо в таком случае уголовно-процессуальное будет формально-логическим, а обвинение будет строиться на логических умозаключениях, а не на сведениях о фактах. Факты-аргументы лежат в основе логических приемов, способов выведения знаний из других знаний. Однако в основу знаний об обстоятельствах совершенного общественно опасного деяния должны быть положены фактические данные, полученные в установленном законом порядке и закрепленные с помощью языковых знаков-символов и других средств фиксации в соответствующих источниках.

7. Посредством доказательств в уголовном процессе не «реставрируется» событие преступления (общественно опасного деяния), а ретроспективно восстанавливаются его фактические обстоятельства. В этом аспекте фактические обстоятельства происшествия представляют собой юридический факт - не факт реальной жизни, а факт-знание.

Ключевым для уяснения сущности и определения понятия «доказательство» в уголовном процессе является вопрос о сущности и толковании понятия «факт».

В юридической науке и практике выделяются два вида фактов: факты-явления действительности и факты - форма человеческого знания.

Вполне очевидно, что субъекты, на которых лежит обязанность доказывания, никогда не имеют дела с событием преступления как фактом реальной жизни. Если такое происходит, то это лицо не вправе участвовать в

уголовном процессе. Вместе с тем непосредственное созерцание и восприятие следователем, прокурором и судом «следов преступления» в широком смысле не меняет положения, ибо они наблюдают уже другие события, другие факты реальной жизни, хотя и находящиеся, допустим, в причинно-следственной связи с первым. Стало быть, в процессе уголовно-процессуального доказывания не «реставрируется» событие преступления (общественно опасное деяние) как реальный факт жизни, а при помощи средств доказывания восстанавливается образ данного события как факт-знание. Происходит это опосредствованным путем, в процессе собирания, проверки и оценки доказательств в качестве первоосновы, первоисточника знаний об отдельных либо всех обстоятельствах содеянного. Такой первоосновой могут и должны признаваться лишь фактические данные, или сведения о фактах, зафиксированные в предусмотренных законом источниках, а не сами факты реальной жизни. Полученные сведения обязательно фиксируются в языковой и факультативно - в других формах. Несоблюдение данного требования означает отсутствие доказательства как такового. Именно этим «доказательство» как уголовно-процессуальная категория также принципиально отличается от логического доказательства и доказывания¹.

Легальное определение доказательств содержится в ч. 1 ст. 88 УПК, согласно которой доказательствами признаются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

Термин «фактические» (данные) означает «отражающие действительное состояние чего-нибудь, соответствующие фактам»².

Соответственно, фактические данные – это сведения, отражающие действительное состояние события, явления, но применительно к уголовному процессу. Иными словами, это сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу.

Таким образом, содержанием доказательств охватываются фактические данные, то есть любые достоверные сведения информационного характера об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по уголовному делу с целью его правильного разрешения.

В ч. 2 ст. 88 УПК определен перечень источников доказательств: показания подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей,

¹ Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. - Екатеринбург, 2006. С. 153-170.

² Царева Н. П. Документы - доказательства в уголовном судопроизводстве. М, 2003. С. 9.

заклучения экспертов, вещественные доказательства и т. д. Тем самым законодатель разграничивает понятия доказательств и их источников, т. е. источники доказательств понятием доказательств не охватываются. Однако нужно учитывать, что «нельзя ни отрывать фактические данные от их источников, ни противопоставлять их друг другу. Они органически связаны между собой, находятся в тесном взаимодействии. Но это диалектическая взаимосвязь, не исключающая самостоятельности каждой из упомянутых категорий... При всей своей взаимообусловленности они являются различными видами средств процессуального доказывания, каждый из которых имеет своеобразное назначение и специфическую доказательственную природу»¹.

Кроме того, следует иметь в виду, что сведения об одном факте могут быть получены из нескольких источников; из одного источника могут быть получены сведения о нескольких фактах. Также источник может не содержать сведений о фактах, относящихся к уголовному делу.

Исходя из понятия доказательства, можно выделить такие его **свойства (признаки), как достоверность и относимость**, служащие также и критериями его оценки.

Прежде чем раскрыть указанные свойства доказательства, следует отметить, что установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, закон понимает, в первую очередь, как процесс, а не как результат. Это означает, что все действия лица (органа), в производстве которого находится дело, направленные на получение доказательств, соответствующим образом фиксируются и находятся в материалах дела. Например, показания лица, допрошенного в качестве свидетеля, отражаются в протоколе этого следственного действия, независимо от того, имеют ли сообщенные им сведения значение для установления искомых фактов и являются ли они достоверными.

Наличие в материалах дела информации обо всех совершенных процессуальных действиях и их содержании, во-первых, позволяет контролировать законность реализации властных полномочий должностными лицами, осуществляющими производство по делу; во-вторых, помогает реконструировать ход расследования и оценить качество его проведения; в третьих, дает возможность без необходимости не повторять пройденный путь и сохранить все добытые сведения. Законодательная формулировка понятия доказательства содержит указание на те его свойства, наличие которых необходимо для того, чтобы оно могло быть использовано в процессе принятия решения и служило бы элементом фактической основы последнего.

В соответствии с ч. 6 ст. 105 УПК, **достоверными** признаются доказательства, если они соответствуют действительности.

Закон не случайно в ч. 1 ст. 88 УПК использует термин «устанавливают» применительно к процессу доказывания имеющих значение

¹ Фаткуллин Ф. Н. Указ. соч. С. 96.

по делу обстоятельств (суждений еще неизвестных) с помощью доказательств (известных, уже доказанных суждений). В сущности «доказательства» и именуются таковыми по причине способности устанавливать, доказывать требуемый тезис либо обстоятельство. Отсюда, по логике законодателя, для того, чтобы добиться достоверного установления обстоятельств уголовного дела, необходимо иметь в своем распоряжении доказательства, соответствующие действительности, то есть достоверные доказательства.

Исследования процессуалистов показывают, что при производстве по материалам и уголовному делу вполне достижимо содержательно-достоверное знание, основанное на практической невероятности случайного совпадения сложных сочетаний фактов. Основываясь на особенностях перехода от индуктивных к дедуктивным формам умозаключений, отметим, что правила логического механизма формирования вывода приложимы и к определению соответствия действительности аргумента (доказательства), то есть к определению достоверности отдельно взятого доказательства.

Признание доказательств достоверными не означает их трактовку в качестве таковых в силу своей объективной природы и независимо от познавательной деятельности человека. Достоверность уголовно-процессуальных доказательств необходимо рассматривать как гносеологическую категорию. Это означает, что вывод кого-либо из субъектов, ведущих процесс, о достоверности определенного доказательства не исключает иной оценки тех же сведений другим субъектом на том же этапе доказательственной деятельности. Данным обстоятельством и объясняется то, что в уголовном деле нередко имеются противоречащие друг другу (противоречивые) доказательства, которые ни в какой своей части и ни при каких условиях не должны устраняться из доказательственного материала и противоречия между которыми должны быть объяснены, мотивированы субъектом, принимающим решение по делу. Наличие противоречивых выводов в части оценки достоверности конкретного доказательства свидетельствует лишь о том, что какие-то из них являются неверными, поскольку не были достоверным отражением реально существующих явлений.

Этим, однако, ни в какой мере не подрывается объективный характер доказательств и практическая возможность констатации их достоверности. Однако решение вопроса об оценке достоверности полученных сведений представляет собой наиболее сложную часть процесса доказывания. Следователь, прокурор, суд используют доказательства, которые априори не расцениваются как достоверные с момента их получения, а соответствующая оценка дается лишь в результате их тщательной проверки, прежде всего, путем выяснения обстоятельств, позволяющих судить об этом качестве. Например, для подтверждения достоверности показаний свидетеля такими обстоятельствами могут быть: незаинтересованность данного лица в деле, отсутствие враждебных отношений с обвиняемым, способность к

правильному восприятию и запоминанию и т.п. Подобным образом решается вопрос о достоверности сведений, содержащихся в иных источниках, разумеется, с учетом их специфики.

Доказывание по материалам и уголовному делу, как и всякий познавательный процесс, есть постепенное движение от незнания к знанию, от неизвестного к известному. На определенном этапе процесса доказывания накопление доказательственной информации по конкретному делу приводит к такому состоянию, когда появляется возможность сделать обоснованный вывод о достоверности собранных отдельных фактических данных через призму их анализа в совокупности с другими доказательствами. Причем все большее развитие доказательственной деятельности по делу создает и все большие возможности для объективной оценки сведений в связи с постоянным увеличением их объема.

По сути, достоверность доказательства может рассматриваться и как его несомненность (беспорность), опосредованная результатами проверки.

В рамках проведения проверочных действий выясняется внутренняя согласованность и непротиворечивость содержания доказательства, его соответствие иным доказательствам, устанавливаются и исследуются новые источники доказательств.

Достоверность доказательства определяется двумя факторами: объективным (выражающимся в эмпирической и рациональной проверке) и субъективным (беспорностью, несомненностью доказательства), полностью обусловленным первым фактором, что ограждает оценку достоверности доказательства от необъективности следователя и суда, предоставляя возможность последующей проверки обоснованности их выводов.

Именно процессуальная проверка содержания взаимосвязанных доказательств, объективно независящих от сознания субъекта доказывания, подводит под несомненность сведений объективную основу. Субъективный фактор достоверности нужно понимать как психологическую убежденность, чувство уверенности субъекта доказывания в правильности собранных им доказательств.

Нужно особо отметить, что логика является цементирующей основой объективного и субъективного факторов достоверности доказательств. Рациональное начало, будучи субъективным по форме, но объективным по содержанию, позволяет субъекту доказывания сделать однозначные выводы о доказательствах, убедиться в их правильности.

Представляется, что достоверность является категоричным свойством, не допускающим различных своих степеней. Известно, что доказательства оцениваются на основе внутреннего убеждения, являющегося методом и результатом данного процесса. Если субъект доказывания имеет сомнения по поводу содержания оцениваемых сведений, то последние не являются достоверными уликами. Убеждение в несомненности любого доказательства может быть только однозначным – оно достоверно или нет. Таким образом,

достоверность сведений определяется именно их несомненностью, расположенной в плоскости внутреннего убеждения субъекта доказывания.

С учетом того, что достоверность доказательства устанавливается в процессе доказывания, то есть рациональной и эмпирической деятельности соответствующих субъектов, а также с учетом субъективно-объективной природы рассматриваемого свойства, можно говорить о наличии двух его критериев: практики и внутреннего убеждения.

Следует указать, что определение достоверности содержит элемент формализации. Формальной основой достоверности доказательств является строго регламентированный УПК порядок их собирания, проверки и оценки. Соблюдение уголовно-процессуальной формы – необходимый формальный фундамент оценки достоверности доказательств, ибо данная оценка должна осуществляться с учетом требований закона. Кроме того, мыслительные операции с доказательственной информацией непременно должны соответствовать законам формальной логики и диалектического мышления. Отсюда следует, что доказательство оценивается как достоверное в силу его внутренних, объективных свойств, установленных формальным путем.

Современный уголовный процесс воспринял теорию свободной оценки доказательств, в связи с чем критерием достоверности доказательств является внутреннее убеждение (субъективное), основанное на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств (объективное), которое сформировалось с учетом закона (формальное).

Доказательства могут быть признаны достоверными, по мнению одних авторов, с момента принятия решения об окончании предварительного расследования, а, по мнению других, - и того позднее, лишь с момента вынесения приговоров. Так, С.А. Зайцева, Н.А. Громов, В.А. Пономаренко пишут, что оценка достоверности представляет собой длящийся процесс, который завершается лишь в момент формулирования окончательных выводов по делу на основе всей совокупности собранных доказательств¹

Вместе с тем решение вопроса о достоверности полученных сведений не может быть отнесено исключительно на конечный этап производства по делу.

Если признание достоверности доказательств связывать с такими этапами уголовного процесса, как окончание предварительного расследования (тем более постановление приговора), то получается, что вся предшествующая доказательственная деятельность по установлению обстоятельств, имеющих значение для дела, происходит с помощью доказательств, не отвечающих требованию достоверности, а потому здесь вполне допустимы вероятные выводы. Сказанное относится к доказыванию обстоятельств, необходимых для принятия таких принципиально важных решений, как привлечение в качестве обвиняемого, а иногда (когда появление достоверных доказательств относят к моменту постановления

¹ Зайцева, С. А. Достоверность и вероятность доказательств // Следователь. 1999. N 7. С. 13.

приговора) и решения об окончании предварительного расследования во всех его формах.

Фактически же необходимость в признании достоверными фактических данных возникает далеко до окончания процесса доказывания. Потребность в доказательствах как в доброкачественной, надежной основе выводов появляется при установлении обстоятельств, имеющих материально-правовое значение, то есть входящих в предмет доказывания. Следовательно, не имеет значения этап доказывания, на котором приходится устанавливать обстоятельства, предусмотренные ст. 89 УПК. Поэтому вполне оправданным видится требование в части достоверности доказательств, подтверждающих виновность лица, совершившего преступление, при привлечении его в качестве обвиняемого, а тем более при окончании предварительного расследования, когда в основе вывода о доказанности всех указанных в ст. 89 УПК обстоятельств должны лежать достоверные и достаточные в своей совокупности доказательства.

В целом, вынесение любых решений по уголовному делу, детерминированных установлением обстоятельств, имеющих материально-правовое значение, должно опираться на доказательства как фактические данные.

Каждое из выносимых по делу решений должно базироваться на достоверном выводном знании, получаемом (формируемом) посредством использования совокупности доказательств. Лишь опираясь на несомненные, проверенные сведения (фактические данные) органы, ведущие уголовный процесс, способны правильно восстановить картину происшедшего события, выяснить все релевантные для разрешения уголовного дела обстоятельства и сделать соответствующие выводы из познанного. При этом нужно иметь в виду, что достоверные знания проистекают из вероятных знаний¹, наличие которых ярко проявляется на первоначальных этапах расследования преступлений.

Особо подчеркнем, что, в силу свободной оценки доказательств, выводы органов уголовного преследования судом должны изначально оцениваться как вероятные, а их достоверность подлежит проверке в ходе судебного следствия. Это же правило характерно и для пересмотра приговора судами вышестоящих инстанций. Данное обстоятельство продиктовано стадийной структурой уголовного процесса. Именно возможность многократной проверки и оценки доброкачественности доказательств, выводов следствия и суда обеспечивает их достоверность.

Достоверное знание обладает следующими признаками:

- обоснованность достаточной совокупностью доказательств. Только в совокупности, образующей стройную систему, отдельные сведения достоверно свидетельствуют о доказанности искомых обстоятельств;

¹ Под вероятностью мы понимаем такую характеристику знания, которая задается предположением, выражающим степень обоснованности этого знания. Вероятный вывод – это предположение в той или иной степени уже обоснованное, подтвержденное.

- логическая последовательность выводов из собранных доказательств и установленных промежуточных фактов;

- полнота. Она предполагает установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания;

- согласованность и непротиворечивость оснований знания (доказательств и промежуточных фактов);

- однозначность выводов. Достоверное знание не допускает двусмысленности образующих его выводов, несмотря на то, что многие доказательства находятся в многозначных отношениях с предметом доказывания;

- устойчивость. Данное свойство проявляется в неизменности достоверного знания в случае возникновения сомнений по поводу одного из его оснований, например, установленного промежуточного факта или отдельного доказательства;

- инвариантность, то есть постоянство содержания знания независимо от его дальнейшего обоснования;

- убедительность. Субъекты доказывания обязательно должны осознать правильность результата своей познавательной деятельности, убедиться в установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и прийти к убеждению в несомненности полученного ими выводного знания.

Метод получения достоверного выводного знания о познаваемом преступлении также должен быть достоверным, что обеспечивается уголовно-процессуальной формой, логикой и диалектикой мышления.

Достоверность выводов можно рассматривать в различных аспектах. В гносеологическом аспекте она означает приобретение субъектом доказывания знания о преступлении, правильность которого подтверждается достаточной совокупностью достоверных доказательств. Названный аспект обуславливает следующий – психологический, выражающийся в несомненности полученного знания, продиктованного также и логическим аспектом. Достоверность знания субъекта доказывания, с позиции формальной логики, есть его однозначность, невозможность двойственной смысловой трактовки, что обусловлено правильными умозаключениями из достоверных посылок (доказательств).

Заслуживает внимания и информационный аспект, который теснейшим образом связан с логическим и выражается в постепенном накоплении информации (сведений) о преступлении, приводящем к полному устранению энтропии, то есть неопределенности относительно обстоятельств уголовного дела.

Суммируя вышеизложенное, можно дать следующее определение уголовно-процессуальной достоверности. *Уголовно-процессуальная достоверность* - это система соответствующих действительности знаний об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, полученных в ходе собирания, проверки и оценки доказательств и основанных на законах

логического мышления, формирующая в конечном итоге убежденность субъекта доказывания в их несомненности.

Вторым свойством доказательства является, как указывалось ранее, **относимость**. Согласно ч. 2 ст. 105 УПК, относящимися к уголовному делу признаются доказательства, посредством которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для данного дела. Не являются относящимися к делу доказательства, которые не способны устанавливать или опровергать подлежащие доказыванию обстоятельства.

Относимость доказательства означает его пригодность устанавливать факты, являющиеся предметом доказывания, поскольку существует логическая связь между сведениями, которые составляют содержание доказательства, и тем, что нужно установить, чтобы правильно разрешить уголовно-правовой конфликт. Свойство относимости отражает познавательный аспект процесса доказывания: установление неизвестных фактов на основе известных.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает общий для всех уголовных дел и для всех стадий процесса критерий относимости доказательств. Уголовный закон конкретизирует этот критерий применительно к составу преступления, в связи с предполагаемым или действительным совершением которого ведется производство по делу, а также содержит ряд положений, раскрывающих перечень подлежащих доказыванию обстоятельств (обстоятельства, смягчающие либо отягчающие наказание, и т.п.).

Указанный критерий в принципе является формализованным. Вместе с тем степень этой формализации различна применительно к той или иной категории обстоятельств, подлежащих доказыванию. Так, если событие преступления, виновность лица в его совершении в достаточной мере конкретизированы в соответствующих нормах закона, то обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, могут быть основанием для признания относимыми как лишь узкого круга демографических, социальных и криминологических данных, так и широкого спектра сведений психологического характера. Открытый перечень смягчающих наказание обстоятельств также свидетельствует о неполной формализации критерия относимости.

В литературе обращено внимание на то, что для оценки относимости доказательства требуется положительный ответ на два вопроса:

подлежит ли доказыванию то обстоятельство, которое подтверждается данным доказательством;

имеется ли связь между доказательством и обстоятельством.

Для признания доказательства относящимся к делу не имеет значения, с каким из подлежащих доказыванию обстоятельств оно связано. Этим свойством обладают все доказательства, которые так или иначе способны подтвердить или опровергнуть любой из элементов состава преступления, а

также другие обстоятельства, необходимость доказывания которых может возникнуть по конкретному делу.

Круг относимых доказательств чрезвычайно широк. Относимыми являются доказательства:

- устанавливающие обстоятельства, характеризующие событие преступления (место, время, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- устанавливающие виновность лица, его совершившего, формы вины и мотивы;
- характеризующие личность обвиняемого;
- свидетельствующие о наличии обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание;
- характеризующие причиненный преступлением вред и его размер;
- способствующие установлению условий совершения преступления.

Говоря о последней группе доказательств, нужно подчеркнуть, что, согласно ст. 90 УПК, обстоятельства, способствующие совершению преступления, "подлежат выявлению". Такая формулировка закона, как отмечает И.Л. Петрухин, вызывает некоторое сомнение, поскольку в уголовном процессе "выявлять какие-либо обстоятельства можно не иначе, как доказывая"¹. Однако, как представляется, законодатель имел основания для терминологического обособления процесса установления криминологических по своей сути обстоятельств, которые могут и не находиться в какой-либо логической связи с инкриминируемым деянием. Это означает, что вывод об обстоятельствах, способствующих совершению преступления, делается на основе фактов, установленных в рамках других элементов предмета доказывания. Например, если по делу о краже будет доказано, что проникновение в помещение (склад или иное хранилище) стало возможным в силу отсутствия надлежащей охраны, то это будет расценено как обстоятельство, способствующее совершению преступления, но критерием относимости соответствующих доказательств будет выступать п. 1 ч. 1 ст. 89 УПК (место, время, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Относимостью обладают не только доказательства, указывающие на новые факты, но и те, которые подтверждают факты, уже установленные другими доказательствами. Их собирают в целях проверки, усиления и подкрепления имеющейся совокупности доказательств.

Рассматриваемое свойство присуще также доказательствам:

- указывающим на наличие других доказательств, обеспечивающие поиск и расширение совокупности доказательств;
- характеризующим условия и порядок производства того или иного следственного действия и способствующим тем самым проверке ранее собранных доказательств (например, доказательства, подтверждающие

¹ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 1. М., 2004. С. 153.

способность видеть с того места, где находился свидетель, условия наблюдения, характер взаимоотношений с обвиняемым, соблюдение процедуры допроса и пр.);

- устанавливающим факты, противоречащие исследуемой версии;
- опровергающим уже установленные обстоятельства;
- устанавливающим, так называемые, негативные, т.е. отсутствующие, но естественные при обычном ходе события обстоятельства;
- свидетельствующим об отсутствии смежного состава преступления (например, об отсутствии угрозы применения насилия при завладении имуществом) или отягчающих обстоятельств.

Призмой, сквозь которую доказательства рассматриваются на предмет оценки их относимости, выступает версия, то есть предположение о характере обстоятельств, подлежащих доказыванию. Только определив, какие именно факты необходимо выяснить, можно решить вопрос об относимости тех или иных сведений. Это подчеркивает исключительную важность выдвижения в процессе расследования дела всех реально возможных версий, тщательной проверки объяснений исследуемого события, предлагаемого стороной защиты.

Относимость к делу сведений о тех фактах, которые имеют прямое материально-правовое значение, всегда очевидна, и поэтому решение вопроса в данной части практически не встречает серьезных затруднений. Остальные же фактические данные по своему содержанию таковы, что наличие и характер их связи с исследуемыми обстоятельствами дела менее определены. Их связи с делом могут быть довольно сложными, многостепенными. В этих случаях органам следствия и суда приходится выяснять, а порою специально обосновывать связь конкретных сведений, содержащихся в том или ином процессуальном источнике, и устанавливаемого доказательственного факта, связь между отдельными, нередко разрозненными доказательственными фактами, связь последних с материально-правовыми обстоятельствами дела и т. д. К тому же, формы этих связей тоже бывают самые различные, так как относимость таких фактических данных к делу обуславливается не только их причинной связью с одним из материально-правовых обстоятельств дела, но и их связью во времени, связью в пространстве и иными формами всеобщей связи явлений в природе и обществе. Поэтому установление относимости к делу доказательственных фактов и сведений о них, равно как и восстановление по ним реальной картины совершенного деяния, подчас представляет значительную трудность.

Относимость фактических данных такого рода вначале определяется чаще всего только предположительно, с учетом допустимости многозначного их истолкования, их возможной объективной связи с одной из следственных версий по делу. Орган предварительного расследования должен признать полученные им сведения о побочных явлениях, материальные следы и другие доказательственные факты относящимися к делу, если вероятна их

существенная связь с содеянным, возможна их способность быть определенной информацией о значимых по делу фактах и обстоятельствах. В ходе дальнейшего доказывания наличие или отсутствие такой связи выясняется достоверно. Если обнаруживается, что в объективной действительности ее не было, то соответствующие фактические данные могут оказаться не относящимися к делу. В остальных случаях, когда подтверждается объективно существующая причинно-следственная, пространственно-временная, непосредственная, опосредствованная или любая другая необходимая форма связи между доказательством и материально-правовыми обстоятельствами дела, эти фактические данные признаются относимыми, оцениваются по существу и кладутся в основу соответствующих процессуальных выводов и решений по делу.

Поскольку различные субъекты доказывания могут исходить из различных предположений о фактах прошлого, то есть отстаиваемые ими версии могут не совпадать, то и решение вопроса об относимости доказательства может быть прямо противоположным. Другими словами, решение вопроса об относимости доказательств опирается, с одной стороны, на обобщенные законодательные характеристики обстоятельств, подлежащих установлению, а с другой - на субъективные представления лица (органа), в чьем производстве находится уголовное дело, о логической связи сведений, составляющих содержание доказательства, с указанными обстоятельствами.

Этот субъективный элемент критерия относимости определяет изменение оценки этого свойства доказательства, его зависимость от круга расследуемых версий.

Ввиду того, что обстоятельства, подлежащие установлению, формализованы, т.е. закреплены в законе лишь в общей форме, применительно к любому уголовному делу, то субъективная сторона оценки относимости сведений приобретает особое значение.

Относимость не является специфическим свойством информации, составляющей содержание доказательства. Этим свойством могут обладать данные, полученные и в результате оперативно-розыскных мероприятий, и посредством опроса адвокатом возможных свидетелей, а также иные сведения, не облеченные в требуемую законом форму.

Относимость сведений, полученных как процессуальным, так и непроцессуальным путем, дополняется идентичностью носителей идеальных (человек) и материальных (предмет) следов исследуемого события. Относимость как общее свойство процессуальной и непроцессуальной информации является одной (хотя и не самой главной) побудительной причиной стремления расширить круг источников сведений, которые проливают свет на факты, подлежащие доказыванию. Исходная посылка такого стремления - представление об истине как высшей цели уголовного процесса, а следовательно, необходимости устранения каких-либо формальных препятствий на пути ее достижения.

4.3 Источники доказательств и их допустимость

4.3.1 Понятие источников доказывания и их допустимость

Доказательства по материалам и уголовному делу содержатся в их источниках.

Источники доказательств – это полученные в предусмотренном УПК порядке носители доказательственной информации. Источниками доказательств, согласно ч. 2 ст. 88 УПК, являются:

- показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля;
- заключения эксперта;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий;
- иные документы;
- другие носители информации.

Названные источники доказательств представляют собой не фактическую информацию непосредственно, а только известные средства сохранения и передачи такой информации. Любой из этих источников есть прежде всего определенная процессуальная форма, посредством которой соответствующие фактические данные, признаваемые доказательствами, вступают в орбиту процессуального доказывания. Именно в зависимости от процессуальной формы конкретные сведения о том или ином факте, получаемые по делу от одного и того же человека, могут быть связаны с различными видами источников доказательств. Если, скажем, гражданин, на которого совершено разбойное нападение, сообщает в органы следствия данные об этом преступном деянии сначала в форме письменного заявления, а затем в форме показания во время допроса, то налицо два специфических источника — документ и показания потерпевшего.

Однако содержание рассматриваемого понятия этим не исчерпывается. Одна и та же процессуальная форма может быть свойственна нескольким видам источников доказательств, и она еще недостаточна для четкой характеристики наиболее существенных их признаков. Например, в форме показания органам следствия и суда сообщают известные им сведения об искомых фактах свидетели, подозреваемые, обвиняемые и потерпевшие. Соответственно тому различают показания свидетеля, показания потерпевшего, показания подозреваемого. Здесь для определения вида источника доказательств очень важен другой существенный признак данного понятия, а именно тот *субстрат* (лицо, предмет), от которого исходит фактическая информация, используемая в процессуальном доказывании.

Включение субстрата в состав источника доказательств необходимо и для того, чтобы в теории и практике процессуального доказывания не обезличивать фактические данные, фигурирующие в качестве доказательств,

а, наоборот, надлежащим образом оттенять конкретного их обладателя и при применении, проверке и оценке каждого отдельного источника в максимальной мере учитывать его индивидуальные особенности. Иначе конструкция этого понятия была бы неполной, а его оценка – односторонней.

Кроме того, в отдельных случаях УПК предъявляет особые требования именно к лицам, от которых может быть получена (или не получена) фактическая информация (например, такие требования предъявляются к эксперту, свидетелю, в частности, в ст. 60 УПК определяется круг лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетеля).

Из вышеизложенного вытекает, что под **источником доказательств** понимаются процессуальная форма, посредством которой фактические данные, признаваемые доказательствами, вовлекаются в сферу процессуального доказывания, и физический носитель этой фактической информации. Соответственно, понятием «источник доказательств» будет охватываться процессуальный источник фактических данных и физический носитель этих данных. В свою очередь, физическими носителями фактических данных являются физические лица и материальные объекты (например, предметы, служившие орудием совершения преступления, предметы, сохранившие на себе следы содеянного; предметы, бывшие объектом преступного посягательства; иные предметы).

Ни один из указанных компонентов сам по себе, взятый в отдельности, не в состоянии дать достаточное представление о рассматриваемом понятии. Лишь в своем единстве они составляют существо источника доказательств.

Все виды источников доказательств по своему значению равнозначны, и содержащиеся в них доказательства имеют одинаковую силу при доказывании обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Источники доказательств должны обладать таким свойством, как **допустимость**.

В юридической литературе допустимость, подобно относимости фактических данных, рассматривается нередко как одно из внутренних свойств самих доказательств. Такое мнение, однако, представляется ошибочным. Являясь одним из результатов неоправданного смешения доказательств и их источников, оно ведет к искажению существа и служебного назначения данного понятия.

Доказательства могут быть относимыми или неотносимыми, достоверными или недостоверными, и это действительно определяется только их свойствами. Но они не могут считаться недопустимыми, если почерпнуты из предусмотренных в законе источников.

Допустимость является характеристикой не конкретных сведений о фактах, не самих доказательств, а их источников. Она связана прежде всего с теми или иными свойствами носителя фактической информации и форм их получения. Учитывая определенные свойства элементов возможных

источников доказательств, законодатель точно устанавливает, какие из них могут использоваться в процессуальном доказывании и какие не могут.

Причем, если относимость доказательств зависит от их объективной необходимой связи хотя бы с одним из искомых фактов, то определение допустимости источников доказательств предполагает учет ряда факторов: на него влияют не только свойства непосредственно самих возможных источников, но и природа, принципы, цели доказывания и ряд других моментов, принимаемых во внимание законодателем. Поэтому под допустимостью источника доказательств следует понимать признанную законодателем пригодность (приемлемость) данного источника служить средством процессуального доказывания.

Фактические данные могут использоваться для установления релевантных обстоятельств уголовного дела, если они получены органом, ведущим уголовный процесс, в установленном УПК порядке и из вышеперечисленных источников (ч. 3 ст. 105 УПК).

Таким образом, допустимость доказательств представляет собой признак доказательства, характеризующий его с точки зрения законности источника сведений о фактах, а также способов получения и закрепления указанных сведений в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, то есть управомоченным на то лицом или органом в результате проведения им процессуального действия при строгом соблюдении уголовно-процессуального закона, определяющего формы данного действия.

Итак, можно выделить три критерия допустимости источника доказательств (или элементы их процессуальной формы):

- надлежащий субъект, правомочный его получать;
- закреплённость конкретного источника фактических данных в нормах УПК;
- надлежащая правовая процедура его получения (надлежащий процессуальный порядок, включающий, в том числе, надлежащее процессуальное действие).

В соответствии с ч. 4 ст. 105 УПК, доказательство¹ признается недопустимым, если оно получено с нарушениями конституционных прав и свобод гражданина или требований УПК, связанными с лишением или ограничением прав участников уголовного процесса или нарушением иных правил уголовного процесса.

По сути, о недопустимости источников доказательств будет свидетельствовать несоблюдение любого из указанных выше критериев.

Первый критерий допустимости источников доказательств связан с требованиями закона о надлежащих субъектах, правомочных проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств.

В основу действующего УПК заложена концепция, согласно которой субъектами собирания доказательств являются органы, ведущие уголовный

¹ В данном контексте следует говорить не о доказательствах, а об источниках доказательств, обоснование чего приводилось ранее.

процесс. Собираение доказательств производится органами уголовного преследования и судом путем проведения следственных и иных процессуальных действий.

Правомочия органов, ведущих уголовный процесс, на производство следственных и иных процессуальных действий законодатель определяет: а) применительно к отдельным стадиям процесса; б) применительно к подследственности либо подсудности дела соответствующему органу; в) в связи с принятием дела к производству; г) в связи с получением в установленном порядке поручения.

Лицо, производящее дознание, признается ненадлежащим субъектом при проведении следственных и иных процессуальных действий в следующих случаях:

- при выполнении тех следственных и иных процессуальных действий, которые оно не правомочно проводить после возбуждения уголовного дела и до его передачи следователю;

- при проведении следственных и иных процессуальных действий после истечения установленного законом срока дознания;

- при производстве следственных и розыскных действий после передачи дела следователю без письменного поручения на то следователя;

- при проведении следственных и иных процессуальных действий при наличии оснований к отводу;

- при производстве следственных и иных процессуальных действий наряду с осуществлением по данному делу оперативно-розыскных мероприятий;

Следователь признается ненадлежащим субъектом собирания доказательств, если:

- а) дело не принято им к производству;

- б) следователь не включен в группу следователей;

- в) нарушены требования закона о подследственности;

- г) проведены следственные и иные процессуальные действия после истечения установленного в законе срока;

- д) следственные и иные процессуальные действия производились им при наличии оснований к отводу.

Прокурор признается ненадлежащим субъектом проведения следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств, при наличии оснований для его отвода, а также, если он не осуществляет надзор по данному уголовному делу.

Ненадлежащим субъектом собирания доказательств суд (судья) является в том случае, если есть основания для его отвода и (или) не соблюдены правила о подсудности.

Второе правило допустимости источников доказательств означает, что к таковым могут относиться только те, которые закреплены в ч. 2 ст. 88 УПК.

Показания подозреваемого (обвиняемого) являются допустимым доказательством при соблюдении следующих условий.

Во-первых, указанный вид доказательства должен представлять собой сведения, сообщенные подозреваемым (обвиняемым) на допросе, а также при производстве иных следственных действий с его участием в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями УПК.

Во-вторых, сведения, которые сообщены подозреваемым (обвиняемым), должны быть зафиксированы в протоколах допросов подозреваемых (обвиняемых) и иных следственных действий с его участием.

Показания потерпевшего, свидетеля являются допустимым доказательством при соблюдении вышеназванных условий, а также ряда других. Так, показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также те их показания, в которых они не могут указать источник своей осведомленности, относятся к недопустимым доказательствам. Недопустимыми в качестве доказательств показания свидетелей и потерпевших должны признаваться, если данные лица в силу своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. В ст. 60 УПК указан перечень лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетеля.

Не подлежат допросу в качестве свидетелей:

- 1) подозреваемый;
- 2) лица, которые в силу возраста, физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, и давать о них показания. Для разрешения вопроса о способности лица правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания может назначаться и производиться амбулаторная экспертиза;
- 3) адвокаты, их стажеры, помощники, иные работники адвокатских образований, юридических консультаций - для получения каких-либо сведений, которые могут быть им известны в связи с оказанием юридической помощи при производстве по уголовному делу;
- 4) лица, которым сведения, относящиеся к данному уголовному делу, стали известны в связи с их участием в производстве по уголовному делу в качестве защитника, представителя, представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика, адвоката свидетеля. Участие в деле законных представителей подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, не исключает возможности допроса этих лиц в качестве свидетелей по другим обстоятельствам, имеющим значение для дела;
- 5) прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания - помощник судьи) - об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с

участием в производстве по уголовному делу, а судья - в связи с обсуждением в совещательной комнате вопросов, возникших при вынесении судебного решения;

б) священнослужитель - об обстоятельствах, известных ему из исповеди;

7) врач - без согласия лица, обратившегося за оказанием медицинской помощи, по обстоятельствам, составляющим предмет врачебной тайны;

8) лицо, оказывающее или оказывавшее содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, - без его согласия и согласия органа, уполномоченного законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, которому это лицо оказывает или оказывало содействие на конфиденциальной основе.

Не исключена возможность допроса в качестве свидетелей специалистов, принимавших участие в производстве следственных действий; оперативных работников, получивших сведения об обстоятельствах, относящихся к делу, из гласного источника в ходе служебной деятельности; ревизоров, собравших соответствующую информацию при выполнении возложенных на них обязанностей; должностных лиц, выявивших те или иные данные при осуществлении контрольных функций, при ведомственном расследовании и т. д.

Для допустимости источника доказательства, полученного в результате экспертного исследования, обязательны компетентность, незаинтересованность эксперта, отсутствие оснований для его отвода, самостоятельность эксперта в выборе форм и методов исследования. Заключение эксперта является недопустимым источником доказательств, если в нем отсутствуют установленные законом реквизиты, если эксперт: подлежит отводу, в том числе ввиду обнаружившейся некомпетентности; вышел за пределы своих специальных познаний. Недопустимым будет заключение эксперта и в случаях, если он самостоятельно собрал материалы для экспертного исследования и опирался на них в своих выводах.

О допустимости вещественного доказательства можно говорить лишь в том случае, если: 1) предмет или след приобщен к делу в естественном виде или в виде производного доказательства; 2) составлен протокол следственного действия, в процессе которого обнаружен этот предмет или след, или протокол допроса лица, его представившего. Основным качеством, признаком такого процессуального документа должна являться возможность установления происхождения предмета или следа; 3) составлен протокол самостоятельного осмотра предмета или следа. В случае подробного описания в протоколе следственного действия, в ходе которого они обнаружены, отдельный осмотр является необязательным; 4) вынесено постановление (определение) о приобщении вещественного доказательства к уголовному делу.

Следующий вид доказательств - протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным УПК.

Необходимо учитывать, что протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний являются доказательствами по уголовному делу, если: 1) они получены и составлены непосредственно во время или после производства только следственных действий или в ходе судебного заседания; 2) ими устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. В этой связи нельзя смешивать данные протоколы с теми, которые составляются не в процессе производства следственных или судебных действий и не связаны с собиранием доказательств (например, протокол принятия устного заявления о преступлении, протокол об ознакомлении с материалами уголовного дела). Названные материалы, в случае их доказательственного значения, могут являться допустимыми доказательствами в форме отдельных от протоколов следственных и судебных действий протоколов процессуальных действий.

В протоколах следственных и судебных действий должны содержаться все реквизиты, предусмотренные УПК, а ход и результаты данных действий фиксироваться в той последовательности, в какой они проводились.

Документ допустим как доказательство при наличии: 1) данных, указывающих на то, каким образом он попал в уголовное дело (копия запроса, сопроводительное письмо, протокол и т.д.); 2) установленных реквизитов служебных документов или данных о гражданине, от которого документ исходит; 3) указаний на источник осведомленности составителя (ссылки на название нормативного акта, номер и дата архивного документа, лиц, от которого получены данные, и т.д.). При отсутствии таких данных его составитель может быть допрошен в качестве свидетеля.

Документ признается недопустимым, если: а) в материалах дела не отражен способ его получения; б) отсутствуют обязательные реквизиты; в) плохо различим текст; г) нет надлежащего заверения.

Действующее законодательство не предусматривает особой процедуры приобщения и представления документов в качестве доказательств к материалам уголовного дела в досудебном производстве. В судебном производстве по уголовным делам документы, представленные в судебное заседание сторонами или истребованные судом, могут быть на основании определения или постановления суда исследованы и приобщены к материалам уголовного дела.

Третий критерий допустимости источников доказательств заключается в соблюдении правовой процедуры их получения.

Получение источника доказательств должно осуществляться при проведении только тех следственных и иных процессуальных действий, которые предусмотрены УПК.

Анализ процессуальной литературы показывает, что все способы собирания (получения) доказательств объединяются понятием

«процессуальные действие». Так, процессуальные действия, направленные на соби́рание доказательств, включают в себя:

- а) следственные (судебные) действия;
- б) истребование предметов и документов;
- в) требование о проведении документальных проверок или ревизий;
- г) представление доказательств участниками процесса, гражданами и организациями.

Таким образом, недопустимыми источниками доказательств по уголовному делу являются те из них, которые получены путем проведения действий, не относящихся к числу процессуальных (следственных и иных процессуальных).

Подлежат исключению как недопустимые протоколы, в которых происходит подмена одного следственного действия другим, либо действием, не предусмотренным законом. Например, протокол изъятия составлен вместо протокола обыска, протокол добровольной выдачи – вместо протокола выемки. Под видом осмотра помещения иногда проводят фактически обыск.

В процессе производства по материалам и уголовному делу должно быть обеспечено соблюдение порядка проведения следственного или судебного действия и его закрепления в протоколе. Конкретно это выражается в следующем:

- предварительное вынесение постановления о проведении следственного действия, его санкционирование прокурором (предусмотрено для отдельных видов следственных действий);

- производство предварительного следствия только после возбуждения уголовного дела и до его окончания или приостановления, производство судебных действий только в пределах судебного следствия;

- соблюдение установленной УПК последовательности проведения отдельных следственных действий или обязательное использование указанного в УПК конкретного следственного действия (в частности, очная ставка проводится только между двумя ранее допрошенными лицами, установление причин смерти, характера и степени тяжести телесных повреждений может иметь место только на основании заключения эксперта);

- обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного процесса, права подозреваемого и обвиняемого на защиту, включающее разъяснение соответствующих прав;

- обеспечение обязательного участия в производстве следственных и судебных действий лиц, указанных в УПК, и разъяснение им их прав и обязанностей;

- наличие всех реквизитов, предусмотренных УПК, в протоколах следственных и судебных действий и фиксирование в них хода и результатов данных действий в той последовательности, в какой они проводились.

Ненадлежащая правовая процедура получения источников доказывания может быть представлена тремя группами нарушений:

1) нарушения, связанные с неправильным, неточным или неполным соблюдением норм УПК при проведении следственных и судебных действий (например, предварительное следствие производилось без возбуждения уголовного дела, следственные действия производились после прекращения производства по уголовному делу; опознающие предварительно не допрашивались об обстоятельствах, при которых они наблюдали соответствующее лицо, и о его приметах и особенностях, по которым они могут произвести опознание; при производстве следственных действий нарушались правила участия понятых);

2) нарушение прав лиц, в отношении или по поводу которых проводятся следственные или судебные действия (например, не разъяснялось право не свидетельствовать против себя и близких родственников; было предъявлено неконкретное обвинение, когда, в частности, обвиняемому вменяется совершение нескольких преступлений, подпадающих под действие разных статей уголовного закона, однако в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не указано, какие конкретные действия вменяются обвиняемому по каждой из статей уголовного закона либо не разграничены действия участников преступления; допрос подозреваемого и обвиняемого осуществлялся без защитника);

3) нарушения, связанные с оформлением источника доказательств (например, в протоколе следственного действия отсутствуют: подписи кого-либо из участников либо составителя протокола; указания на время, место и установочные данные участника следственного действия, а так же сведений о лице, производившем это действие; сведения о способе упаковки вещественных доказательств, изъятых на месте происшествия или направленных на экспертизу).

Доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного УПК, не имеют юридической силы и не могут являться основанием для привлечения в качестве обвиняемого и постановления приговора, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, указанного в ст. 89 УПК (ст. 27 Конституции, ч. 3 ст. 8 и ч. 5 ст. 105 УПК).

Как видим, Конституция и УПК устанавливают категорический запрет использования доказательств, полученных с нарушением закона, и не предусматривают каких-либо исключений из данного правила. В то же время в юридической литературе и правоприменительной практике вопрос о том, любое ли нарушение закона неизбежно влечет невозможность использования соответствующих доказательств, решается неоднозначно.

Некоторые ученые полагают, что любое нарушение процессуальной формы, независимо от его характера, должно влечь исключение доказательства (Мухин И.И., Савицкий В.М.). Указанный подход реализуется в рамках концепции «беспощадного исключения доказательств», возводящей в абсолют положения названных выше норм Конституции и УПК.

Другая группа ученых занимает более взвешенную позицию, отвергает однозначную существенность, невосполнимость нарушений закона и

выступает за возможность сохранения, реабилитации или восстановления доказательств (Кипнис Н.М., Орлов Ю.К.). При этом подходе процессуальные нарушения делятся на существенные и несущественные, исполняемые и неисполнимые. Необходимо подчеркнуть, что его сторонники солидарны в следующем: подобная дифференциация применима только тогда, когда речь идет о дефектах способа получения доказательств и процессуального оформления или только процессуального оформления.

На наш взгляд, именно второй подход должен возобладать в деятельности органов уголовной юстиции. Концепция «беспощадного исключения доказательств» имеет весьма существенный недостаток, несопоставимый по своим последствиям ни с одним из присущих ей достоинств. Он состоит в том, что процессуальная форма превращается в самоцель, неминуемо умаляя значение содержания доказательства. Тем самым назначение процессуальной формы оказывается разбалансированным.

Представляется, что можно выделить три группы нарушений процессуальной формы, опосредующих решение вопроса о допустимости и недопустимости источника доказательств: существенные, несущественные и иные.

Существенные нарушения – это нарушения, которые однозначно влекут признание источника доказательств недопустимыми. К несущественным относятся нарушения, которые не детерминируют признание источника доказательств таковыми.

К первой группе нужно относить: 1) нарушения, связанные с ограничением конституционных прав и свобод гражданина, а также прав участников уголовного процесса; 2) получение доказательства ненадлежащим субъектом; 3) получение доказательства из незаконного источника; 5) получение доказательства на основе иных доказательств, признанных недопустимыми (концепция «плодов отравленного дерева»); 4) нарушения прямых запретов УПК, относящихся к получению доказательств, или прямых указаний УПК по использованию конкретных видов доказательств. В частности, не могут служить доказательствами сведения, сообщаемые свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности, а также если ему задавались наводящие вопросы. Недопустимыми будут признаны данные, полученные при одновременной проверке показаний на месте нескольких лиц. Причина смерти, характер и степень тяжести телесных повреждений могут устанавливаться только посредством производства экспертиз; 5) процедурные нарушения, влияющие на процесс формирования доказательства и влекущие (могущие повлечь) утрату или искажение собираемой информации (например, в производстве следственного действия участвовал специалист, не обладающий специальной квалификацией).

Ко второй группе нужно относить процедурные нарушения, не затрагивающие самого познавательного процесса. Так, если свидетель был надлежащим образом допрошен, его показания были правильно закреплены в

протоколе допроса, для оценки их допустимости не имеет никакого значения, была ли соблюдена процедура вызова свидетеля на допрос, хотя эта процедура достаточно чётко урегулирована законом. Другой пример: нарушение, выразившееся в присутствии лица в возрасте до 16 лет в зале, где проводится судебное следствие, является несущественным для получения доказательств и не приводит к признанию протокола судебного заседания недопустимым.

Иная интерпретация существенных и несущественных процессуальных нарушений, допускающая более общий критерий данной классификации – возможность влияния на достоверность получаемой информации, вряд ли уместна, поскольку в подобном случае неизбежно оперирование оценочными категориями, которые вызовут еще большую полемику.

Третья группа охватывает условно равнозначные, в одинаковой степени влияющие на допустимость источника доказательств нарушения, которые потенциально могут быть устранены («нейтрализованы», восполнены). Таким образом, существует реальная перспектива восстановления соответствующих «ущербных» доказательств. Однако, в силу объективных причин, положительный результат не всегда достижим.

В качестве примера устранения нарушения процессуальной формы можно привести допрос лица, участвовавшего в следственном действии в качестве понятого, направленный на выяснение причины отсутствия его подписи в протоколе данного следственного действия. Тем не менее в ряде случаев могут возникнуть непреодолимые препятствия для проведения указанного допроса (например, не удалось установить местонахождение понятого).

Необходимо отметить, что следует подвергнуть критике такой способ устранения допущенного нарушения, как повторное проведение следственного (процессуального) действия. Этим способом дефектное доказательство не восстанавливается, его источник по-прежнему остается недопустимым. В то же время повторное следственное (процессуальное) действие вполне может сохранить объем доказательственной базы, но, повторимся, не устранить допущенное нарушение.

4.3.2 Характеристика отдельных видов источников доказательств

Показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

Показания - это сведения, сообщенные подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем в устной или письменной форме в предусмотренном УПК порядке при производстве по уголовному делу на допросе, а также при проведении иных следственных действий с их участием.

Показания подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей имеют свой предмет – это обстоятельства, подлежащие установлению при проведении допросов, очных ставок и других следственных действий.

Предмет показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля установлен в ст. 91- 94 УПК.

Показания подозреваемого и обвиняемого. Предметом показаний подозреваемого и обвиняемого являются:

- 1) имеющееся подозрение против подозреваемого и предъявленное обвиняемому обвинение;
- 2) иные известные им обстоятельства, имеющие значение по уголовному делу;
- 3) имеющиеся в деле доказательства.

Подозреваемый допрашивается об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания, применения к нему меры пресечения, возбуждения в отношении его уголовного дела либо признания его подозреваемым. Получение показаний подозреваемого направлено на проверку правильности выдвинутого подозрения, выяснение обстоятельств совершенного преступления и определение в этом роли подозреваемого.

Предметом допроса обвиняемого являются в первую очередь инкриминируемые ему деяния. В своих показаниях он дает объяснение по существу предъявленного обвинения. В этих объяснениях обвиняемый выражает согласие или несогласие с предъявленным обвинением, оспаривает его, приводит доводы в подтверждение своей невиновности.

Подозреваемый и обвиняемый допрашиваются также по поводу иных известных им обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу. В своих показаниях подозреваемый, обвиняемый могут не только изложить обстоятельства, при которых они совершили преступление, но и привести данные о своем предшествующем и последующем поведении, мотивах и целях деяния, о соучастниках совершенного преступления, смягчающих обстоятельствах, причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, других известных им преступлениях, действиях других лиц, характеризующих другого подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, взаимоотношениях с ними и между ними, об обстоятельствах, необходимых для выяснения личности подозреваемого и обвиняемого, и т.д.

Подозреваемый и обвиняемый вправе также дать показания по поводу имеющих в деле доказательств, дать им оценку и высказать свое мнение относительно их значения для уголовного дела.

Подозреваемый и обвиняемый обладают наиболее полными сведениями об обстоятельствах совершенного преступления. Принимая во внимание, что они заинтересованы в исходе уголовного дела, их показания подлежат тщательной проверке, так как они могут оказаться ложными, не соответствующими действительности. Причины этому могут быть разные: признание подозреваемым своей причастности к совершению, а обвиняемым своей вины в совершении менее тяжкого преступления с целью избежать ответственности за совершение более тяжкого преступления; стремление предотвратить квалификацию содеянного в совершении деяния группой лиц; самооговор с целью увести от уголовной ответственности другое лицо;

желание получить вознаграждение от заинтересованных лиц; оказание воздействия на него со стороны действительных преступников и т.д.

Подозреваемый и обвиняемый при даче показаний могут добросовестно заблуждаться относительно излагаемых ими обстоятельств совершенного преступления. Поэтому при оценке их показаний следует учитывать как объективные, так и субъективные факторы восприятия, запоминания и воспроизведения событий, имевших место во время совершения преступления.

Поскольку подозреваемый и обвиняемый являются непосредственными участниками преступления, сведения, которые они сообщают при даче показаний, имеют значение первоначальных и прямых доказательств, прямо указывавших на обстоятельства совершенного преступления.

Доказательства, приведенные в их показаниях, могут быть как обвинительными, так и оправдательными, в зависимости от того, признают ли они свою причастность к совершенному преступлению или нет.

В показаниях обвиняемого, признающего себя виновным, обычно содержатся конкретные сведения о содеянном и о его существенных обстоятельствах. Именно эти фактические данные, а не просто психическое отношение обвиняемого к предъявленному обвинению служат доказательством по делу.

Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его совокупностью других достоверных доказательств, собранных по делу. В случае изменения обвиняемым в ходе судебного разбирательства своих показаний, данных во время дознания или предварительного следствия, суд должен тщательно проверить его показания, выяснить причины их изменения и в результате исследования в совокупности с другими доказательствами дать им надлежащую оценку.

Сведения, изложенные подозреваемым и обвиняемым в своих показаниях, могут быть производными и косвенными, если они не относятся к их собственным действиям, а получены ими от других лиц или из иного источника.

Показания подозреваемого, обвиняемого имеют двоякую природу. С одной стороны, они являются важнейшим средством их защиты. В уголовном процессе подозреваемый, обвиняемый наделены широкими процессуальными правами для отстаивания своих законных интересов, обусловленные их правом на защиту. В своих показаниях подозреваемый, обвиняемый дают свое объяснение фактам, составляющим предмет исследования по уголовному делу, ссылаются на другие источники доказательств, высказываются по поводу предъявленных им доказательств. В то же время их показания являются источником, из которого органы предварительного расследования и суд получают сведения об обстоятельствах дела.

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 41 и п. 8 ч. 1 ст. 43 УПК дача показаний - это право, а не обязанность подозреваемого и обвиняемого, и поэтому они вправе отказаться от дачи показаний и ответственности за отказ либо уклонение от их дачи не несут. Вместе с тем отказ подозреваемого и обвиняемого от дачи показаний не может быть обращен против них и свидетельствовать об их причастности к совершению преступления и виновности в содеянном. Поскольку показания подозреваемого и обвиняемого - это не только источник доказательств, но и средство защиты, подозреваемый, обвиняемый в случае дачи ими ложных показаний не несут за это ответственности.

Показания подозреваемого, обвиняемого могут быть получены в ходе допроса, очной ставки, других следственных действий, проводимых с их участием. Перед началом проведения следственных действий следователь, дознаватель обязаны, наряду с другими правами, разъяснить подозреваемому, обвиняемому право давать показания и отказаться от дачи показаний в отношении его самого, членов его семьи и близких родственников (ч. 2 ст. 217 УПК).

Показания подозреваемого, обвиняемого имеют важное значение для изобличения их в совершении преступления, определения дальнейшего направления расследования уголовного дела, формулировки наиболее правильной версии совершения преступления, доказывания виновности обвиняемого в совершении преступления в случае изменения им показаний после предъявления обвинения или отказа от дачи показаний.

Показания потерпевшего и свидетеля. Предметом показаний потерпевшего являются:

- 1) любые обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу;
- 2) его взаимоотношения с подозреваемым и обвиняемым.

Предметом показаний свидетеля являются:

- 1) любые относящиеся к делу обстоятельства, в том числе о личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего;
- 2) его взаимоотношения с подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и другими свидетелями.

Основой показаний потерпевшего и свидетеля-очевидца является личное восприятие ими обстоятельств совершенного преступления. Иногда потерпевший, не являясь очевидцем совершенного преступления, например, при краже у него из квартиры личного имущества, может сообщить сведения о том, какие вещи у него похищены, их признаки, какая была обстановка в квартире на момент совершения кражи и о других обстоятельствах, имеющих значение для дела. Потерпевший и свидетель могут дать показания и об обстоятельствах совершенного преступления, которые им стали известны от других лиц и иных источников. В этих случаях они должны указать источник своей осведомленности, иначе такие сведения не могут быть признаны

доказательствами. Это связано с необходимостью проверки достоверности показаний.

Показания потерпевшего являются не только источником доказательств, но и средством защиты интересов самого потерпевшего. Поэтому в соответствии со ст. 50 УПК давать показания - это не только его обязанность, но и его право. В основном потерпевший использует свои показания в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, обоснования предъявленного им гражданского иска, восстановления своих нарушенных прав. Как правило, для достижения этих целей потерпевший дает правдивые показания об обстоятельствах, имеющих отношение к уголовному делу. Однако потерпевшие могут давать и заведомо ложные показания в связи с воздействием на них заинтересованных в исходе уголовного дела лиц, неприязненным отношением к подозреваемому, обвиняемому, желанием скрыть свое неблагоприятное поведение, увести от ответственности своих родственников, обвиняемых в совершении преступления, и т.д. Потерпевший может изменить свои показания в судебном разбирательстве после ознакомления с уголовным делом на стадии предварительного расследования. Потерпевший может дать показания, не соответствующие действительности, добросовестно заблуждаясь, под воздействием страха, имевшего место во время совершения преступления, информации, полученной из других источников, и других обстоятельств. Поэтому с учетом указанных обстоятельств показания потерпевшего подлежат тщательной проверке.

Свидетельские показания - наиболее распространенный источник доказательств, из которого органы предварительного расследования и суд получают фактические данные об обстоятельствах совершенного преступления. Показания свидетелей как источник доказательств имеются в каждом уголовном деле.

Свидетельские показания - это сообщения свидетеля о фактах, имеющих значение для уголовного дела, сделанные им органу дознания, следователю или суду в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Свидетель, давая показания, может на основе сообщаемых им фактических данных делать свои выводы, высказывать оценочные суждения, предположения (например, вывод о неприязненных отношениях между обвиняемым и потерпевшим на основании того, что между ними накануне совершения преступления произошла ссора). Однако такие предположения свидетеля доказательствами не являются. Высказываемые свидетелем мнения и умозаключения могут быть использованы для получения от него сведений о фактах, которые послужили основанием для таких суждений. Свидетельские показания также дают возможность обнаружить новые источники доказательств, проверить имеющиеся в деле доказательства.

Полнота и достоверность показаний потерпевшего и свидетеля во многом зависит от продолжительности времени, прошедшего с момента восприятия лицом какого-либо факта, относящегося к совершенному

преступлению, либо получения им каких-либо сведений об обстоятельствах совершенного преступления из других источников до момента дачи им показаний. Чем короче этот промежуток времени, тем полнее сведения, относящиеся к уголовному делу, которыми располагают потерпевший, свидетель. Это обстоятельство обязательно должно учитываться органом, ведущим уголовный процесс.

Показания потерпевших и свидетелей подлежат тщательной проверке, так как они могут быть правдивыми и соответствовать действительности либо быть ложными. При оценке показаний потерпевшего следует учитывать ряд психологических особенностей, обусловленных особыми условиями, в которых происходит восприятие им событий, например, чувство страха при внезапном нападении.

Иногда потерпевшие, свидетели полагают, что они сообщают органу, ведущему уголовный процесс, правдивую информацию, однако в итоге она оказывается не соответствующей действительности. Причинами этого могут быть неправильное или неполное восприятие потерпевшим, свидетелем увиденного или услышанного, их особенности (наблюдательность, состояние органов зрения и слуха и т.п.), состояние потерпевшего, свидетеля на момент восприятия информации (испуг, болезненное состояние, опьянение и т.п.), погодные условия, время суток, освещенность, расстояние до наблюдаемого объекта, длительность наблюдения и т. д. Эти обстоятельства могут отразиться на правильности показаний в целом.

При проверке свидетельских показаний должны быть выяснены обстоятельства, указывающие на заинтересованность или незаинтересованность свидетеля в исходе дела. Часто и потерпевший бывает заинтересован в исходе дела. Установление обстоятельств, указывающих на заинтересованность потерпевшего, свидетеля в исходе дела, еще не означает, что их показания являются ложными. Достоверность показаний потерпевшего и свидетеля может быть установлена только в ходе их тщательной проверки.

Формирование показаний потерпевшего, свидетеля происходит в три этапа:

- восприятие потерпевшим, свидетелем определенного факта;
- запоминание воспринятого факта;
- воспроизведение этого факта на допросе или при проведении другого следственного действия.

На каждом из этих этапов возможны какие-либо ошибки, которые могут отразиться на правильности показаний в целом.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 50 и п. 2 ч. 4 ст. 60 УПК дача показаний является обязанностью потерпевшего и свидетеля, поэтому за отказ либо уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний они подлежат уголовной ответственности, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 60 УПК, в соответствии с которым потерпевший и свидетель имеют право не свидетельствовать против себя

самого, членов своей семьи и близких родственников. Потерпевший и свидетель не несут уголовной ответственности в случае отказа от дачи показаний в отношении их самих, членов их семьи и близких родственников. Однако при согласии дать показания они подлежат уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Любое лицо может обратиться к органу, ведущему уголовный процесс, с предложением дать показания об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, находящегося в его производстве. При заявлении потерпевшего о желании дать показания орган уголовного преследования в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 50 УПК всегда обязан допросить его. Допрос свидетеля производится по усмотрению органа, ведущего уголовный процесс, которое зависит от тех сведений, которыми обладает свидетель.

Показания могут быть даны потерпевшим и свидетелем в устной или письменной форме, они записываются в протоколе допроса или другого следственного действия от первого лица и по возможности дословно (ч. 1 ст. 218 УПК). В устной форме потерпевший и свидетель дают показания в виде свободного рассказа об известных им обстоятельствах совершенного преступления (ч. 3 ст. 217 УПК).

Показания в письменной форме выражаются в собственноручной записи потерпевшим, свидетелем своих показаний в протоколе допроса или других следственных действий после свободного рассказа ими об известных им обстоятельствах совершенного преступления. По смыслу ч. 4 ст. 218 УПК письменные показания даются не вместо устных показаний, а в дополнение к ним. В судебном заседании показания потерпевший и свидетель дают в устной форме. Эти показания записываются в протокол судебного заседания. После собственноручного изложения показаний и их подписания допрашиваемый следователь, лицо, производящее дознание могут задать вопросы, направленные на уточнение и дополнение показаний (ч. 4 ст. 218 УПК).

В зависимости от способа формирования показаний сведения, сообщаемые потерпевшим и свидетелем, могут иметь значение как первоначальных, так и производных доказательств, как прямых, так и косвенных. По отношению к подозрению, обвинению показания потерпевшего и свидетеля могут содержать сведения, как уличающие подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления, так и оправдывающие их, указывать на обстоятельства, как отягчающие, так и смягчающие ответственность.

Таким образом, показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего являются самостоятельными источниками доказательств, имеющими важное значение для получения фактических данных об обстоятельствах преступления и лице, его совершившем.

Заключение эксперта. В соответствии со ст. 95 УПК, заключение эксперта - это процессуальный документ, удостоверяющий факт и ход исследования экспертом материалов, представленных органом, ведущим

уголовный процесс, и содержащий выводы по поставленным перед экспертом вопросам, основанные на специальных знаниях эксперта в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности. Источником доказательств заключение эксперта является в связи с тем, что сведения, которые в нем содержатся, позволяют устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Объектами исследований экспертов в большинстве случаев являются вещественные доказательства и документы. Также экспертному исследованию могут быть подвергнуты физические лица, например, при проведении судебно-психиатрической, судебно-психологической, судебно-медицинской экспертиз. В заключении эксперт должен удостоверить факт и ход исследования материалов, представленных органом, ведущим уголовный процесс, какие материалы были использованы и какие произведены исследования.

Предметом экспертного исследования могут быть только вопросы, относящиеся к специальным знаниям эксперта. В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной экспертизе по уголовным делам» отмечено, что вопросы, поставленные перед экспертом, должны быть конкретными, ясными, не допускающими возможности их двоякого толкования, взаимосвязанными и логически последовательными. Обращается внимание на то, что вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение по ним не могут выходить за пределы специальных знаний лица, которому поручено проведение экспертизы. Недопустима постановка перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т. п.). Это требование относится и к органам уголовного преследования при осуществлении ими производства по материалам и уголовному делу. Например, на разрешение эксперта не могут быть поставлены вопросы о виновности обвиняемого, о совершении преступления умышленно или по неосторожности, о том, совершено ли убийство с особой жестокостью, причинены ли телесные повреждения способом, носящим характер мучения или истязания, и т.д.

Заключение дается экспертом только в письменной форме. Если экспертиза проводилась в судебном разбирательстве, то, согласно ч. 6 ст. 334 УПК, эксперт свое письменное заключение оглашает в судебном заседании.

Содержание заключения эксперта определено в ст. 236 УПК и состоит из трех частей:

- вводной, в которой указывается когда, где, кем (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы по специальности, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), на каком основании проведена экспертиза; отметка, удостоверенная подписью эксперта, о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за отказ или уклонение от исполнения без уважительных причин возложенных на него обязанностей или за дачу заведомо ложного заключения; кто присутствовал при

проведении экспертизы; какие материалы использовал эксперт; поставленные ему вопросы;

- описательной (исследовательской), в которой излагается, какие исследования произвел эксперт, какие пояснения давали присутствовавшие при проведении экспертизы лица;

- заключительной, в которой экспертом делаются выводы, то есть даются мотивированные им ответы, и ставится его подпись. Эксперт может по своей инициативе дать ответ и на те вопросы, которые не были поставлены ему следователем, лицом, производящим дознание, или судом.

В п. 38-46 Инструкции о порядке производства судебных экспертиз лицами, имеющими специальные разрешения (лицензии) на осуществление деятельности по оказанию юридических услуг с указанием составляющей лицензируемый вид деятельности услуги - судебно-экспертная деятельность, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 августа 2007 г. № 50), установлены требования к составлению судебными экспертами заключений. Отсутствие хотя бы одной из трех частей заключения лишает его доказательственного значения.

Выводы эксперта в заключении могут быть вероятными и категорическими. Вероятное заключение может быть дано в тех случаях, когда возможности данной отрасли знания, характер исследуемых объектов, недостаточность материала для исследования не позволяют эксперту дать категорический ответ. Доказательственное значение по уголовному делу имеют категорические выводы эксперта (например, вывод эксперта о том, что телесные повреждения потерпевшему причинены представленным на исследование ножом). Вероятные выводы (например, вывод эксперта о том, что телесные повреждения причинены потерпевшему острорежущим предметом, возможно и представленным на исследование ножом) доказательственного значения не имеют и не могут быть положены в основу приговора, но могут быть использованы следователем, лицом, производящим дознание, при выдвижении версий, планировании расследования, разработке тактики проведения отдельных следственных действий.

Эксперт дает заключение от своего имени и несет за него личную ответственность. В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 61 УПК, эксперт обязан дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам. Если поставленные перед экспертом вопросы выходят за пределы его специальных знаний или представленные ему материалы недостаточны для ответа на эти вопросы, он обязан отказаться от дачи заключения, а также отказаться от дальнейшего проведения экспертизы, если он придет к выводу о невозможности дачи заключения, о чем уведомляет лицо, поручившее ему производство экспертизы, с обоснованием этого отказа. В соответствии со ст. 401 УК эксперт несет ответственность за дачу заведомо ложного заключения.

Заключение должно быть подписано экспертом. В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 232 УПК, при проведении комиссионной экспертизы

эксперты, придя к единому мнению (выводу), составляют и подписывают единое заключение или акт о невозможности дать заключение. При проведении комплексной экспертизы, в соответствии с требованиями ч. 2 и 3 ст. 233 УПК, каждый эксперт подписывает ту часть заключения, в которой содержатся его исследования и выводы. Общий вывод (выводы) делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов. Если основанием для окончательного вывода комиссии или его части являются факты, установленные одним из экспертов (отдельными экспертами), то об этом должно быть указано в заключении. В соответствии с ч. 3 ст. 232 и ч. 3 ст. 233 УПК, в случае разногласия между экспертами, каждый из них или часть экспертов дают отдельное заключение либо эксперт, мнение которого расходится с выводами большинства, формулирует его в заключении отдельно.

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 236 УПК, к заключению должны быть приложены оставшиеся после исследования вещественные доказательства, образцы, полученные экспериментальным путем и используемые для сравнения, а также фотографии, схемы, графики, таблицы и другие дополнительные материалы, подтверждающие выводы эксперта. Приложение к заключению также подписывается экспертом.

Экспертное исследование может быть проведено только лицом, назначенным в качестве эксперта в установленном законом порядке. В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной экспертизе по уголовным делам» указано, что не может служить основанием к отказу в назначении экспертизы наличие в деле заключений ведомственных инспекций (о качестве товара, недостатке товарно-материальных ценностей и т.п.), актов ревизий, консультаций специалистов, хотя и полученных по запросу органов предварительного расследования и суда. Эти документы не могут подменять экспертных заключений.

После дачи заключения эксперт может быть допрошен либо от него может быть получено объяснение до возбуждения уголовного дела для разъяснения или уточнения заключения. Получение объяснения либо допрос эксперта до представления им заключения, в соответствии с требованиями ст. 237 и 335 УПК, не допускаются. От эксперта требуется сообщение сведений не об обстоятельствах совершенного преступления, а по вопросам проведения экспертизы. Поэтому его уточнения и разъяснения являются дополнением к данному им заключению. Если эксперт, отвечая на вопросы в ходе дачи объяснения или допроса, изменит свои выводы, необходимо установить причины этого. Разъяснения эксперта могут послужить основанием для назначения дополнительной или повторной экспертизы.

Оценивая заключение эксперта, нужно учитывать субъективный характер его содержания, определяемый тем, что: 1) это личное мнение эксперта (экспертов) и поэтому может быть различным; 2) источником этого мнения может выступать любое лицо, обладающее определенным объемом специальных знаний; 3) оно возникает только после проведения

исследования и на основании его результатов; 4) эксперт самостоятельно формирует содержание заключения, то есть выбирает методики исследования, проводит само исследование, в том числе выделяет свойства (качества, признаки) объектов исследования, сам излагает в заключении процесс исследования и выводы; 5) при получении этого доказательства большое значение имеет «человеческий фактор», то есть отношение эксперта к выполнению своих процессуальных обязанностей.

Оценка достоверности заключения эксперта представляет значительную сложность для субъектов расследования, поскольку она включает, наряду с формальной стороной, изучение его научной обоснованности, под которой понимают научность (надежность) примененной экспертной методики, полноту проведенного исследования, обоснованность выводов. Оценить научную составляющую экспертного исследования субъектам расследования по существу невозможно, поскольку они и назначают экспертизу потому, что не обладают необходимыми специальными знаниями в данной области.

Оценка достоверности заключения эксперта может в полной мере проводиться следователем и судом по формальным признакам: полнота, всесторонность экспертного исследования, логическая обоснованность хода и результатов исследования, подлинность и достаточность материалов экспертного исследования, соответствие выводов эксперта другим доказательствам.

Полнота и всесторонность экспертного исследования оценивается по следующим основаниям: исследованы ли все объекты и материалы, представленные на экспертизу; все ли рекомендованные наукой и экспертной практикой методы были использованы, в достаточном ли количестве проведены необходимые эксперименты, на все ли поставленные вопросы даны ответы. Неполнота проведенного экспертного исследования ставит под сомнение достоверность заключения эксперта.

Логическая обоснованность хода и результатов экспертного исследования проверяется путем анализа логической последовательности стадий экспертного исследования, определением, является ли вывод логическим следствием проведенного исследования и насколько он обоснован. Рассматривают логичность умозаключений эксперта, соответствие выводов промежуточным результатам и проведенному исследованию в целом, их логическую непротиворечивость.

Отсутствие необходимой аргументации выводов эксперта, как правило, не влечет за собой признания недостоверным заключения эксперта. Данный недостаток может быть устранен путем допроса эксперта.

Подлинность и достаточность материалов экспертного исследования является одним из условий достоверности заключения эксперта.

Исходные данные - это такие сведения, которые эксперт получает от следователя или суда в качестве готовых посылок для вывода. Если данные не соответствуют действительности, то и заключение эксперта будет

недостоверным, даже если при исследовании не будет допущено никаких ошибок.

Пригодность и достаточность материалов экспертного исследования определяется используемой экспертной методикой.

Оценка научной обоснованности заключения эксперта включает в себя научную обоснованность применяемых методов, средств методик исследования; правильность и правомерность использования последних; правильность выявленных экспертом признаков и, как результат, обоснованность сделанных им выводов.

В соответствии с законом следователь и судья могут делать вывод о достоверности заключения эксперта по внутреннему убеждению. Однако такое убеждение должно основываться на конкретных знаниях, которыми данные субъекты не обладают. Поэтому без привлечения субъекта, обладающего специальными знаниями, такая оценка некорректна. Если возникает сомнение в научной обоснованности заключения эксперта, использование специальных знаний возможно в следующих формах: допрос эксперта, проводившего экспертизу в процессе предварительного расследования; допрос специалиста в области используемых в экспертном исследовании знаний; назначение повторной экспертизы.

В соответствии с ч. 2 ст. 95 УПК заключение эксперта не является обязательным для органов уголовного преследования и суда, однако несогласие их с заключением должно быть ими мотивировано. Мотивы несогласия излагаются органом уголовного преследования и судом при принятии процессуальных решений по уголовному делу.

Мотивы несогласия с заключением эксперта могут быть различными: несоответствие выводов эксперта установленным в ходе расследования обстоятельствам, вследствие чего выводы эксперта неубедительны; наличие противоречий между выводами эксперта и другими достоверно установленными доказательствами (в этих случаях должны быть проверены и выводы эксперта, и другие доказательства; некомпетентность эксперта или недостаточная его квалификация; недостаточный уровень развития данной отрасли знаний; другие мотивы.

При несогласии с заключением эксперта орган уголовного преследования или суд вправе назначить дополнительную или повторную экспертизу в случаях, предусмотренных ст. 239 УПК. Дополнительная экспертиза может быть назначена при недостаточной ясности или неполноте заключения, а также в случае возникновения новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств, а повторная экспертиза назначается в случае необоснованности заключения эксперта, наличия сомнений в его правильности.

Заключение эксперта является источником доказательств в связи с тем, что сведения, которые в нем содержатся, позволяют устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Вещественные доказательства. Вещественными доказательствами являются материальные объекты, содержащие доказательственную информацию, полученные и приобщенные к материалу или уголовному делу в установленном УПК порядке.

Вещественным доказательством может быть любой предмет, если он в связи с определенными обстоятельствами является носителем информации, относящейся к предмету доказывания по уголовному делу, и оформлен в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрены следующие виды вещественных доказательств (ст. 96 УПК):

- предметы, которые служили орудиями преступления;
- предметы, которые сохранили на себе следы преступления;
- предметы, которые были объектами преступных действий;
- деньги и иные ценности, добытые преступным путем;
- все другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого.

Различные предметы могут быть орудиями преступления, сохранить на себе следы преступления, быть объектами преступных действий либо, не являясь таковыми, иметь значение для уголовного дела. Один и тот же предмет может быть одновременно объектом преступных действий, орудием преступления и сохранить на себе следы преступления (например, при хранении огнестрельного оружия, его применении при разбойном нападении и на котором остались отпечатки пальцев и другие следы).

Вещественное доказательство незаменимо, и в случае его утраты, повреждения, уничтожения вместо него нельзя создать другое. Это связано с тем, что вещественное доказательство возникает во время подготовки или совершения данного конкретного преступления, сокрытия преступной деятельности после его совершения и несет на себе материальное отображение какого-либо события, которое обычно доступно непосредственному восприятию следователя, лица, производящего дознание, суда. По истечении времени вещественное доказательство может быть видоизменено либо утрачено в связи с невозможностью его длительного хранения вследствие того, что оно подвергается быстрой порче, либо во время экспертного исследования вещественного доказательства.

В случаях, когда вещество следа со всеми его свойствами отделено от предмета и перенесено на другой предмет, то этот предмет вместе с перенесенным следом вещественным доказательством не становится. Вещественным доказательством является предмет со следом или следами на нем, обнаруженный в ходе осмотра места происшествия, проведения другого следственного действия либо представленный участником процесса или иным лицом. Если же след перенесен на другой предмет ввиду того, что изъятие предмета, на котором он находился, невозможно, то в этом случае

вещественным доказательством является не новый предмет, а слепок со следа, отображенный на этом предмете. Такое вещественное доказательство признается производным.

К производным вещественным доказательствам следует относить материальные физические модели первоначальных вещественных доказательств, непосредственно воспроизводящие существенные признаки последних и служащие для их замены в процессе доказывания. Они передают информацию о первоначальном вещественном доказательстве и выступают в процессе доказывания как самостоятельные источники доказательств. Производные вещественные доказательства по методу получения можно разделить на следующие виды: 1) фото- и видеоизображения первоначальных вещественных доказательств; 2) модели; 3) производные вещественные доказательства, полученные путем контактного взаимодействия: а) отпечатки и модели слабовидимых и поверхностных следов; в) слепки объемных следов.

При доказывании по уголовным делам могут использоваться предметы, сходные с предметами, являющимися вещественными доказательствами, например, используемый при следственном эксперименте замок той же системы, что и взломанный. Однако вещественным доказательством он не может быть признан, так как его происхождение в уголовном деле не связано с событиями, относящимися к совершенному преступлению. Такой предмет лишь сходен с вещественным доказательством и используется в тех случаях, когда вещественное доказательство утрачено либо его нельзя подвергать опасности уничтожения либо повреждения.

Деньги и иные ценности, добытые преступным путем, являются вещественными доказательствами в тех случаях, когда они приобретены непосредственно путем совершения преступления (например, при краже) или в связи с реализацией ценностей, добытых при совершении преступления (продаже похищенных предметов), либо при покупке вещей на деньги, добытые преступным путем или путем использования похищенного документа, дающего право на получение денег и материальных ценностей (например, чека на предъявителя).

Вещественными доказательствами могут быть документы, если они являлись орудиями преступления (например, при вымогательстве, клевете) или объектами преступных действий (например, передача документа, содержащего сведения, составляющие государственную тайну, иностранному государству, иностранной организации или их представителям) или сохранили на себе следы преступления (например, при подделке удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей) и все другие документы, которые могут служить средствами к установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (например, документы как средства сокрытия преступных действий, обнаруженные на

месте происшествия и имеющие значение для установления личности преступника, потерпевшего, и др.).

Фотографические снимки могут быть не только производными вещественными доказательствами, но и иметь самостоятельное значение вещественных доказательств, когда они сделаны в процессе совершения преступления либо само изготовление фотографических снимков является преступным (например, порнографического характера), или обнаружение фотографии в данном месте или у данного лица имеет значение для дела (например, обнаружение у задержанного фотографии, находившейся в похищенном кошельке), или фотографический снимок являлся орудием преступления (например, при вымогательстве), или сохранил на себе следы преступления, или был объектом преступных действий.

Ко всем другим предметам, которые могут являться вещественными доказательствами, могут быть отнесены любые предметы (например, оброненные преступником на месте совершения преступления либо являющиеся результатом преступной деятельности и т.д.), служащие средством по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В большинстве своем вещественные доказательства являются косвенными доказательствами. Например, обнаружение у лица похищенного имущества не может свидетельствовать о том, что оно совершило кражу, так как обнаруженные предметы могли быть им куплены, найдены, ему подарены или подброшены. Однако в отдельных случаях вещественные доказательства могут быть прямыми, например, при обнаружении у лица пистолета по уголовному делу о незаконном хранении огнестрельного оружия.

Вещественные доказательства могут быть как обвинительные, так и оправдательные. Например, изъятый при задержании лица пистолет является обвинительным вещественным доказательством, а по другому делу обнаруженный у подозреваемого документ может свидетельствовать о его непричастности к совершению преступления.

Согласно ст. 97 УПК, вещественные доказательства должны быть подробно описаны в протоколах осмотра и других следственных действий, по возможности сфотографированы и приобщены к уголовному делу постановлением (определением) органа, ведущего уголовный процесс.

Некоторые вещественные доказательства ввиду их громоздкости, хрупкости, неотделимости от окружающей среды и по другим обстоятельствам не могут быть приобщены к уголовному делу. Поэтому в соответствии со ст. 97 и 193 УПК в ходе проведения следственных действий могут быть сделаны слепки, оттиски, фотографические снимки, которые являются производными вещественными доказательствами, так как в них отображаются признаки и свойства вещественного доказательства, а само вещественное доказательство - первоначальным доказательством. По смыслу ст. 337 УПК, представленные в ходе судебного следствия производные

вещественные доказательства должны быть осмотрены судом и предъявлены сторонам. Согласно ч. 2 этой же статьи, в случае необходимости может быть произведен осмотр первоначальных вещественных доказательств по месту их нахождения. Не могут быть признаны производными вещественными доказательствами чертежи, схемы, планы, рисунки, так как в основе их формирования лежит лишь субъективное восприятие моделируемого объекта следователем, лицом, производящим дознание. Производными вещественными доказательствами являются лишь те модели, в которых содержится материальное отображение моделируемого объекта. Чертежи, схемы, планы, рисунки являются лишь приложениями к протоколам следственных действий.

Не являются вещественными доказательствами образцы для сравнительного исследования, так как они образуются не в связи с совершенным преступлением, а могут быть получены у подозреваемого, обвиняемого для идентификации с вещественными доказательствами, обнаруженными в ходе проведения следственных действий. У потерпевшего, а также у свидетеля с его согласия, в силу ч. 2 ст. 234 УПК, образцы для сравнительного исследования могут быть получены, когда возникла необходимость проверить, не оставлены ли ими следы на месте происшествия или на вещественных доказательствах.

Вещественные доказательства могут быть обнаружены при производстве следственных действий, а также истребованы из организаций, от должностных лиц и граждан либо представлены участниками уголовного процесса, любыми физическими и юридическими лицами.

Предмет может быть использован в качестве вещественного доказательства только в том случае, если он будет процессуально закреплён в предусмотренном УПК порядке. Прежде всего предмет должен быть подробно описан в протоколе следственного действия, в ходе которого он обнаружен. Следы преступления, обнаруженные судом в судебном заседании при проведении освидетельствования, осмотра местности или помещения, описываются в протоколе судебного заседания. Если предмет истребован или представлен органу уголовного преследования или суду участником уголовного процесса или иным лицом, то на стадии предварительного расследования предмет описывается в протоколе осмотра предмета, а в судебном разбирательстве - в протоколе судебного заседания.

В протоколах следственных действий и судебного заседания должны быть указаны: где, когда, у кого, при каких обстоятельствах данный предмет обнаружен или кем представлен, материал, форма, размер, цвет предмета, сорт и качество изделия, год изготовления, реквизиты документа и другие признаки, позволяющие выделить этот предмет из числа ему подобных.

В соответствии с ч. 1 ст. 204 УПК, осмотр осуществляется на месте производства следственного действия. Если для проведения осмотра потребуется продолжительное время или осмотр на месте обнаружения следов преступления и иных материальных объектов значительно затруднен,

объекты должны быть изъяты, упакованы, опечатаны и без повреждений доставлены в другое удобное для осмотра место.

В необходимых случаях обнаружение, осмотр и изъятие предметов, ценностей и документов фиксируется с помощью фото- и киносъемки, видеозаписи. Для обнаружения, закрепления и изъятия объектов, особенно когда обращение с ними требует наличия определенных навыков, а также для точной фиксации их качественных характеристик, индивидуальных признаков и определения стоимости привлекаются соответствующие специалисты. Результаты осмотра предмета, документа и иного материального объекта отражаются в протоколе того следственного действия, в ходе которого они были обнаружены.

Подробное описание обнаруженного предмета, документа или иного объекта и его фиксация путем применения фото- и киносъемки или видеозаписи позволяют предотвратить возможность подмены или смешения их с другими предметами, а в случае утраты либо их порчи использовать протоколы следственных действий, фотографические снимки и негативы, киноленты, кассеты видеозаписи как источники доказательств.

В случае представления участником уголовного процесса или иным лицом предметов, документов, денег, ценностей или иных материальных объектов, которые могут иметь значение вещественных доказательств, орган уголовного преследования должен допросить лицо, представившее эти объекты, о времени, месте и других обстоятельствах их обнаружения, приобретения и хранения.

После описания в протоколе следственного действия обнаруженные или представленные органу уголовного преследования объекты должны быть изъяты, а представленные суду осмотрены в судебном заседании и приобщены к уголовному делу.

Изъятые объекты, в том числе слепки и оттиски, упаковываются, опечатываются за подписью следователя, лица, производящего дознание, и лиц, участвующих в следственном действии, о чем в протоколе должна быть сделана отметка. Упаковка должна исключать возможность повреждения помещенных в нее объектов и обеспечить сохранность имеющихся на них следов (микрообъектов).

Изъятые или представленные предметы, документы, деньги, ценности и иные объекты приобретают значение вещественного доказательства только в том случае, если они приобщены к уголовному делу постановлением (определением) органа, ведущего уголовный процесс. При этом не имеет значения, находится ли объект при уголовном деле или в другом месте, определяемом органом, ведущим уголовный процесс.

В некоторых случаях уже в ходе проведения следственного действия и на момент изъятия или представления объекта орган уголовного преследования и суд уверены, что изымаемый или представленный объект является вещественным доказательством (например, в случае задержания лиц с поличным при даче взятки, обнаружения у лица огнестрельного оружия при

его задержании, представления обвиняемым в судебном заседании похищенного предмета). Однако во многих случаях орган, ведущий уголовный процесс, на момент изъятия или представления объекта предположительно считает, что, возможно, он имеет отношение к делу и является вещественным доказательством. Например, при осмотре места происшествия изымаются все обнаруженные отпечатки пальцев, но только при экспериментальном исследовании можно выяснить, оставлены они подозреваемым, потерпевшим или случайными лицами. При задержании лица могут быть обнаружены предметы, по приметам сходные с предметами, похищенными из квартиры. Однако только после их опознания потерпевшим как принадлежащих ему определяется, что они имеют значение для уголовного дела как вещественные доказательства. Поэтому постановление (определение) о приобщении объекта к уголовному делу может быть вынесено только в том случае, когда у органа, ведущего уголовный процесс, появляется уверенность в том, что данный объект является вещественным доказательством. При ошибочном приобщении объекта к уголовному делу должно быть вынесено постановление (определение) об исключении его из дела как не являющегося вещественным доказательством.

До вынесения постановления (определения) о приобщении вещественного доказательства к уголовному делу все объекты, изъятые при проведении следственных действий, могут быть лишь использованы при проведении экспертных исследований, опознаний и т.д. Только после вынесения постановления (определения) эти материалы уголовного дела приобретают значение вещественных доказательств и на их основе могут быть приняты процессуальные решения.

В постановлении (определении) о приобщении вещественного доказательства к уголовному делу указываются: время и место его составления, кем составлено, где, когда, кем и в каком порядке предмет изъят или представлен со ссылкой на соответствующий протокол, основные признаки предмета, обстоятельства, о которых данный предмет свидетельствует, решение о приобщении предмета к уголовному делу.

Приобщенные к уголовному делу вещественные доказательства после окончания предварительного расследования и направлении дела в суд, а также при передаче дела в другой орган для дальнейшего расследования или из одного суда в другой суд передаются одновременно с уголовным делом, за исключением случаев, когда вещественные доказательства хранятся отдельно от уголовного дела или к моменту передачи дела возвращены их владельцам либо сданы в соответствующие учреждения для использования по назначению. В справке, прилагаемой к постановлению о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, составляемой в порядке ст. 261 УПК, указывается, имеются ли по делу вещественные доказательства и даются ссылки на листы дела, имеющие к ним отношение.

Предметы, денежные средства, не признанные вещественными доказательствами, поступившие в суд вместе с уголовным делом, судами не

принимаются. Об их возвращении составляется акт, который подписывается председателем суда (судьей) или лицом, им уполномоченным, секретарем суда и лицом, доставившим дело в суд. Первый экземпляр акта помещается в дело, а второй вместе с предметами, денежными средствами возвращается органу уголовного преследования.

В соответствии со ст. 97 УПК, вещественные доказательства:

1) хранятся при уголовном деле и передаются вместе с ним. При передаче уголовного дела из одного органа предварительного расследования в другой, при направлении дела прокурору или в суд, при передаче дела из одного суда в другой, из суда прокурору, при направлении дела прокурором нижестоящему прокурору, следователю, органу дознания вещественные доказательства препровождаются вместе с делом, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2, 4 и 5 этой статьи;

2) хранятся в месте, указанном органом, ведущим уголовный процесс, если предметы в силу их громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле. При этом они должны быть сфотографированы и по возможности опечатаны. К делу может быть приобщен образец вещественного доказательства. О месте нахождения вещественного доказательства в деле должна быть соответствующая справка, в которой указывается: где хранятся вещественные доказательства, их наименование, количество, когда и кому сданы на хранение, ссылка на документы, подтверждающие сдачу на хранение. Такая справка составляется по любому уголовному делу, к которому приобщены вещественные доказательства, в том числе по тем делам, которые приостановлены или прекращены производством, направляются в другой орган предварительного расследования, передаются прокурору для направления в суд или в другой суд.

Основанием для помещения вещественных доказательств на хранение является постановление (определение) органа, ведущего уголовный процесс, о приобщении предметов, ценностей, документов и иных материальных объектов к уголовному делу в качестве вещественных доказательств и передаче их на хранение. К постановлению (определению) следует прилагать копию протокола следственного действия или судебного заседания, в котором отражены состояние и индивидуальные признаки объекта при осмотре.

Как правило, вещественные доказательства принимаются на хранение в упакованном, опечатанном виде с описью содержимого в упаковке. При хранении вещественных доказательств принимаются меры, обеспечивающие сохранность объектов, их признаков и свойств, а также имеющихся на них следов. Ответственным за сохранность вещественных доказательств, приобщенных к уголовному делу и хранящихся при нем, является лицо, в производстве которого находится уголовное дело, а в суде - председательствующий по делу или председатель суда. Ответственным за хранение вещественных доказательств, хранящихся отдельно от уголовного

дела и помещенных в хранилище, является лицо, назначаемое приказом руководителя органа уголовного преследования или председателя суда, не связанное с расследованием уголовных дел или рассмотрением их в суде. В случае, если вещественные доказательства отдаются на хранение государственным органам, организациям (например, транспортные средства, рабочий и домашний скот), ответственными за их хранение являются лица, которым они отданы на хранение, о чем у них отбирается расписка.

Условия и порядок хранения вещественных доказательств определены Инструкцией о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, денежных средств, ценностей, наград, документов и иного имущества по уголовным делам и зависят от категорий объектов, которые передаются на хранение;

3) могут быть возвращены их владельцам, если это возможно без ущерба для производства по уголовному делу, например: награды и документы к ним, транспортные средства, рабочий и домашний скот и другие объекты, необходимые для личных нужд и осуществления хозяйственной деятельности. При этом владельца возвращаемого объекта следует предупреждать о необходимости сохранить его до окончания производства по делу;

4) сдаются в соответствующее учреждение для использования по назначению при невозможности возвращения их владельцу в случаях, если вещественные доказательства подвергаются, быстрой порче. Например, если скоропортящиеся продовольственные товары не могут быть по каким-либо обстоятельствам возвращены владельцу, то после проверки их качества органами санитарного надзора или государственной инспекции по качеству товаров сдаются для реализации специально выделенным магазинам либо сдаются в соответствующие учреждения для использования по назначению, например в организации общественного питания. При этом в случаях, когда необходимо провести экспертное исследование указанных предметов, предварительно выделяются их пробы или образцы, в том числе пробы или образцы, которые в опечатанном виде приобщаются к делу для обеспечения возможности повторного исследования. Впоследствии владельцам использованные предметы возмещаются предметами того же рода и качества или выплачивается их стоимость по ценам, существовавшим на день их реализации. Право выбора вида компенсации за реализованные предметы принадлежит владельцу.

Согласно ст. 97 УПК, вещественные доказательства хранятся до вступления приговора в законную силу или до истечения срока на обжалование постановления, определения о прекращении производства по уголовному делу, но не более трех лет. В течение этого времени, который, в соответствии со ст. 197 ГК, является сроком исковой давности, заинтересованными лицами могут быть заявлены требования в порядке гражданского судопроизводства на предметы, которые были признаны по делу вещественными доказательствами. В случаях, когда спор о праве на

предмет подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественные доказательства хранятся до вступления в законную силу решения суда.

В соответствии со ст. 98 УПК вопрос о вещественных доказательствах должен быть решен судом в приговоре, а также в постановлении (определении) суда и в постановлении органа уголовного преследования о прекращении производства по уголовному делу в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 251, ч. 2 ст. 279, ч. 3 ст. 303, п. 2 ст. 364 УПК. После того, как приговор вступил в законную силу или истекли сроки на обжалование постановления или определения о прекращении производства по уголовному делу, орган, ведущий уголовный процесс, должен принять меры в отношении вещественных доказательств. До этого они должны храниться в тех местах, которые указаны в справке об их местонахождении.

При решении вопроса о вещественных доказательствах:

- орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации или уничтожаются;

- предметы, запрещенные к обращению, подлежат конфискации или уничтожаются;

- предметы, не представляющие ценности и не могущие быть использованными, подлежат уничтожению, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений могут быть выданы им;

- деньги и иные ценности, приобретенные преступным путем, по приговору суда обращаются на возмещение вреда от преступления потерпевшему, иному лицу или подлежат конфискации. Другие вещественные доказательства выдаются законным владельцам, а при неустановлении последних подлежат конфискации. В случае спора об их принадлежности он подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства;

- документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при уголовном деле в течение всего срока его хранения либо передаются заинтересованным лицам или учреждениям.

Объекты, подлежащие конфискации или уничтожению как орудия преступления или запрещенные к обращению, должны быть указаны в приговоре, определении или постановлении о прекращении производства по уголовному делу. Вопрос о конфискации орудий преступления, предметов, запрещенных к обращению, в приговоре решается отдельно от вопросов конфискации имущества как меры дополнительного наказания.

Конфискуются только те орудия преступления, которые принадлежат обвиняемому (осужденному). В соответствии с ч. 6 ст. 61 УК, подлежат конфискации орудия и средства совершения преступления, принадлежащие осужденному, независимо от категории преступления и вида назначенного наказания. Конфискуемые объекты безвозмездно изымаются в собственность государства. По смыслу уголовного и уголовно-процессуального закона, не могут быть конфискованы как орудия преступления объекты,

принадлежащие другим лицам, хотя и использовавшиеся обвиняемым, но на момент совершения преступления не находившиеся в правомерном владении этих лиц. Судьба таких объектов должна разрешаться в соответствии с п. 4 ст. 98 УПК. Например, не может быть конфисковано транспортное средство, если оно выбыло из обладания владельца в результате противоправных действий лица, совершившего преступление (в частности, было угнано), а также в случаях, когда использовалось по доверенности или на основании права аренды. В таких случаях транспортное средство возвращается владельцу.

Орудия преступления и предметы, запрещенные к обращению, не имеющие ценности, уничтожаются в установленном порядке.

Предметы, запрещенные к обращению, являются вещественными доказательствами, если они обладают признаками, предусмотренными ст. 96 УПК. Пунктом 2 ст. 98 УПК охватываются все вещественные доказательства, являющиеся предметами, запрещенными к обращению, кроме тех, которые использовались в качестве орудий преступления и принадлежат обвиняемому.

К предметам, запрещенным к обращению, относятся оружие, взрывчатые и радиоактивные вещества, яды, наркотические средства и другие предметы, которые могут приобретаться и храниться только по специальным разрешениям. Какие предметы относятся к запрещенным к обращению, определяется законодательными актами.

Предметы, запрещенные к обращению, обнаруженные в ходе производства следственных действий, не являющиеся вещественными доказательствами, к уголовному делу не приобщаются и реализуются в установленном законодательными актами порядке.

К предметам, не представляющим ценности и не могущим быть использованными, могут быть отнесены предметы одежды, обуви, домашнего обихода и т.д., принадлежащие подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и иным лицам, а также организациям, которые приведены в непригодное для использования состояние в связи с имеющимися на них следами преступления (например, следами крови, порезами, иными повреждениями). Перед принятием решения об уничтожении таких предметов орган, ведущий уголовный процесс, обязан выяснить у их владельца, желает ли он получить эти предметы обратно как их собственник или распорядиться ими иным образом. Невыполнение этих требований влечет отмену приговора в части разрешения судьбы вещественных доказательств ввиду нарушения прав владельца.

Деньги и ценности, приобретенные преступным путем при краже, грабеже, разбое, вымогательстве возвращаются по решению суда их владельцам или по их доверенности другим лицам. Деньги и ценности, приобретенные в связи с реализацией похищенных предметов или иным способом, по приговору суда обращаются на возмещение вреда от

преступления потерпевшему, иному лицу или подлежат конфискации при неустановлении лица, которому может быть возмещен вред.

В случае смерти обвиняемого до постановления приговора деньги и ценности, приобретенные преступным путем, подлежат обращению на возмещение вреда от преступления, а при неизвестности лица, понесшего вред, обращаются в доход государства в порядке гражданского судопроизводства. Иск рассматривается по правилам, установленным нормами ст. 971-978 ГК об обязательствах вследствие неосновательного обогащения. Другие вещественные доказательства выдаются органом, ведущим уголовный процесс, их законным владельцам в натуре. При их утрате, порче или реализации применяются правила, установленные ч. 5 ст. 97 УПК, определяющие, что вещественные доказательства возмещаются предметами того же рода и качества или владельцу выплачивается их стоимость. При неустановлении владельцев вещественные доказательства подлежат конфискации.

В случае постановления оправдательного приговора, прекращения предварительного расследования по уголовному делу за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, отсутствием в деянии состава преступления или недоказанностью участия обвиняемого или лица, в отношении которого решался вопрос о применении принудительных мер безопасности и лечения, в совершении преступления или предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния вещественные доказательства возвращаются реабилитированным лицам или иным законным владельцам.

Если деньги и иные ценности не приобщались к уголовному делу в качестве вещественных доказательств и не были исследованы в судебном заседании в качестве таковых, их судьба не может быть разрешена по приговору суда. В данном случае вопрос об их судьбе разрешается в порядке гражданского судопроизводства.

В порядке гражданского судопроизводства также разрешается судьба вещественных доказательств в случае спора об их принадлежности, а также когда лицо, заявляющее свои права на них, не может представить достаточные доказательства, что оно является их законным владельцем.

Вопрос о возврате заинтересованным лицам и учреждениям документов, являющихся вещественными доказательствами, решается в зависимости от их характера и значения. Документы, сохранившие на себе следы преступления, имеющие значение при рассмотрении уголовного дела по жалобам или протестам в вышестоящих судебных инстанциях, целесообразно хранить при уголовном деле.

Документы, являющиеся вещественными доказательствами, в отличие от других вещественных доказательств, для которых срок хранения установлен ч. 3 ст. 97 УПК, остаются при уголовном деле в течение всего срока его хранения.

Таким образом, вещественные доказательства являются одним из важнейших источников фактических данных о преступлении и лице, его совершившем. В совокупности с другими доказательствами они нередко играют роль неопровержимых улик, достоверно устанавливающих лицо, совершившее преступление, и обстоятельства его совершения.

Протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий. Протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий - это процессуальные документы, в которых соответственно органом уголовного преследования, судом и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, зафиксированы ход и результаты следственных действий, а также оперативно - розыскных мероприятий по прослушиванию и записи переговоров, проводимых с использованием технических средств связи, и иных переговоров.

Протоколы следственных действий отличаются от других процессуальных документов, являющихся источниками доказательств, тем, что в них закреплена доказательственная информация, непосредственно воспринятая органом уголовного преследования. В иных документах содержатся сведения об обстоятельствах и фактах, воспринятых другими лицами. В связи с этим не рассматриваются как источники доказательств протоколы допросов и очных ставок, хотя они и являются протоколами следственных действий. В этом случае источниками доказательств будут показания подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, изложенные в этих протоколах, об обстоятельствах и фактах, непосредственно воспринятых этими участниками уголовного процесса. Протоколы данных следственных действий выступают лишь средством фиксации показаний.

Протоколы следственных действий могут стать источниками доказательств только в том случае, если они составлены в порядке, предусмотренном УПК. Требования к составлению протоколов следственных действий изложены с ст. 193, 194, 212, ч. 4 ст. 213, ч. 6 ст. 214, ч. 11 ст. 224, ч. 7 ст. 225 УПК. Нарушение требований закона к составлению протокола может привести к утрате им значения источника доказательств (например, в случае отсутствия подписи следователя или других участников следственного действия, оговорок относительно замечаний и дополнений, внесенных в протокол, что может вызвать сомнения в достоверности данных, изложенных в протоколе).

Источниками доказательств являются протоколы следственных действий, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при проведении осмотра, освидетельствования, выемки, обыска, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, эксгумации, наложения ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотра и выемки, прослушивания и записи переговоров.

Доказательственное значение в протоколах осмотра,

освидетельствования, обыска, выемки, других следственных действий имеют только те сведения, которые были установлены и непосредственно восприняты лицом, производящим дознание, следователем, другими участниками следственного действия и удостоверены ими. Мнения, предположения специалистов, понятых, других участвующих в следственном действии лиц, зафиксированные в протоколе, относительно воспринятых ими обстоятельств и фактов, доказательственного значения не имеют (например, мнение специалиста о причинах пожара, несчастного случая и т.д.). Поэтому они не подлежат занесению в протокол следственного действия. Такие мнения, предположения могут иметь значение для выдвижения версий, планирования расследования, разработки тактики проведения других следственных действий.

Выполненные при производстве следственного действия фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, видеogramмы, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов являются приложениями к протоколу следственного действия и имеют доказательственное значение лишь в совокупности с протоколом.

Протоколы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров выделены в ст. 99 УПК отдельно как источники доказательств. Такое выделение произведено для того, чтобы подчеркнуть равное значение этих протоколов в уголовном процессе. Указанные протоколы имеют значение источников доказательств в тех случаях, когда они составлены в установленном законом порядке и к ним приложена соответствующая запись прослушивания.

Кроме того, протоколы оперативно-розыскных мероприятий являются процессуальными документами в тех случаях, когда они приобщены к уголовному делу в порядке, установленном УПК.

Протокол оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров приравнивается по значимости к протоколу следственных действий в связи с тем, что законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» установлен такой порядок осуществления прослушивания и записи переговоров, который практически совпадает с процессуальным режимом осуществления прослушивания и записи переговоров в ходе производства по уголовному делу как следственного действия. Прослушивание и запись переговоров на основании мотивированного постановления органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и с санкции прокурора или его заместителя обеспечивает такую же реализацию конституционных прав граждан на защиту от посягательства на тайну их телефонных и иных сообщений, как и при производстве следственного действия.

Отступление от установленного порядка прослушивания телефонных и иных переговоров лишает полученные сведения значения доказательственной информации.

Протокол судебного заседания является источником доказательств потому, что в нем фиксируется ход судебных действий и их результаты.

В протоколе судебного заседания отражаются сведения об обстоятельствах совершенного преступления и имеющие значение для уголовного дела, непосредственно воспринятые судом при производстве в судебном заседании осмотра, следственного эксперимента, предъявления для опознания, освидетельствования, а также информация об обстоятельствах и фактах, воспринятых непосредственно другими лицами (обвиняемым, потерпевшим, свидетелем, экспертом). Поэтому протокол судебного заседания сам по себе является источником доказательств относительно тех обстоятельств и фактов совершенного преступления, которые были восприняты непосредственно судом. Что касается информации об обстоятельствах совершенного преступления, излагаемой суду в судебном заседании другими лицами, то в данном случае источником доказательств будут показания обвиняемых, потерпевших, свидетелей, заключения экспертов, которые отражаются в протоколе судебного заседания. Такой вывод следует из содержания ч. 2 ст. 88, ст. 92-95 УПК.

Если в ходе судебного заседания применялись стенографирование, звуко- или видеозапись, то к протоколу судебного заседания прилагаются стенограмма, фонограмма или видеозапись, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Эти приложения также являются источниками доказательственной информации и могут быть исследованы вышестоящими судебными инстанциями в совокупности с протоколом судебного заседания при рассмотрении уголовных дел по жалобам или протестам.

Протокол судебного заседания является источником доказательств в случае, если составлен в порядке, установленном ст. 308 УПК. Протокол судебного заседания является единственным документом, отражающим ход судебного заседания, поэтому полная запись показаний обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, других участников судебного разбирательства, хода исследования документов, протоколов, заключений экспертов, вещественных доказательств и т.п., правильное отражение заявленных ходатайств, порядка их разрешения, выносимых без удаления в совещательную комнату постановлений, определений имеет важное значение для постановления законного и обоснованного приговора. Небрежное составление протокола судебного заседания, лишаящее вышестоящий суд возможности использовать его как источник доказательств и проверить правильность и обоснованность приговора, влечет за собой отмену приговора.

Иные документы и другие носители информации. *Иные документы* - это любые документы, кроме протоколов следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, в которых

содержится информация, имеющая значение для материала и уголовного дела.

Иные документы, в отличие от документов, указанных в ст. 99 УПК, могут быть источниками доказательств независимо от того, составлены ли они во время производства по материалам и уголовным делам или задолго до их производства. Любой документ может стать источником доказательств, если обстоятельства и факты, которые в них изложены, имеют значение для данного материала или уголовного дела.

Документы могут стать источниками доказательств только в том случае, если они оформлены в установленном нормативными правовыми актами порядке (наличие подписи, при необходимости печати, отметки об утверждении, компетентность лица, от которого исходит документ и правомочно ли оно его подписывать), соответствует ли содержание документа тем обстоятельствам, которые имели место в действительности, а если были представлены их копии, соответствуют ли они подлинникам. Документ должен быть подписан лицом, от которого он исходит. Исключение составляют случаи, указанные в ст. 67 УПК, когда в целях обеспечения безопасности участника уголовного процесса, членов его семьи и близких ставится иная подпись, образец которой используется в документах защищаемого лица. Документы должны быть составлены по форме, устанавливаемой законодательством Республики Беларусь, уставами и положениями министерств, госкомитетов, ведомств, организаций.

Документы, исходящие от граждан, как правило, составляются в произвольной форме, за исключением случаев, прямо установленных законодательством. В частности, ч. 2 ст. 426 УПК предусматривает требования, которым должно соответствовать заявление о совершении преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения. Если заявление не отвечает этим требованиям, суд возвращает его заявителю для устранения недостатков.

К иным документам, являющимся источниками доказательств, относятся документы, составленные: органом уголовного преследования и судом (протокол устного заявления о преступлении; протокол явки с повинной; протокол задержания; приговор по другому уголовному делу, решение суда по гражданскому делу, вступившие в законную силу, по которым решения судов об обстоятельствах, имеющих значение для дела, являются обязательными для органа, ведущего уголовный процесс, в объеме, предусмотренном ст. 106 УПК и др.; должностными лицами организаций (сообщение о преступлении, акт ревизии, характеристика, справка о судимости и т.д.); гражданами (заявление о совершении преступления, о повинной, письма и др.).

Любой документ, содержащий доказательственную информацию, становится источником доказательств, если он приобщен к материалу или уголовному делу. Представленные суду документы в соответствии со ст. 331 и 338 УПК оглашаются в судебном заседании и приобщаются к уголовному

делу определением (постановлением) суда. На досудебных стадиях уголовно-процессуальным законом не предусмотрено вынесение органом уголовного преследования отдельного постановления о приобщении документа к материалу или уголовному делу. Документы, содержащие сведения, имеющие значение для материала или уголовного дела, могут быть обнаружены в ходе проведения осмотра места происшествия, местности, помещения, обыска, выемки. В этих случаях документы должны быть осмотрены, изъяты и приобщены к уголовному делу, о чем указывается в протоколах этих следственных действий.

Об источнике происхождения иных документов, имеющих в материале или уголовном деле, могут свидетельствовать приобщенные к материалу или уголовному делу письма-запросы органа, ведущего уголовный процесс, о представлении документов, сопроводительные письма о направлении органу, ведущему уголовный процесс, документов, регистрационно-контрольные карточки на поступившие документы, протоколы осмотра документов, проводимого в необходимых случаях, протоколы допросов лиц, представивших документы об обстоятельствах обнаружения, составления, представления документа и о его содержании. К материалу или уголовному делу может быть приобщен подлинник документа либо его копия. В целях проверки достоверности копии документа следует при возможности сверить ее с подлинником, а в случае утраты, уничтожения подлинника допрашиваются лица, снявшие и представившие копию.

Другие носители информации – это материальные объекты, содержащие в себе доказательственную информацию, имеющую значение для уголовного дела.

К другим носителям информации относятся материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст. 103 УПК. Исчерпывающего перечня других носителей информации в ч. 2 ст. 100 УПК не содержится.

Другие носители информации могут быть признаны самостоятельными источниками доказательств, если в них содержатся сведения, имеющие значение для дела. Материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации относятся к другим носителям информации как самостоятельным источникам доказательств в том случае, если они получены не в связи с производством следственных действий, а изготовлены и представлены органу, ведущему уголовный процесс, другими физическими или юридическими лицами (например, во время свадьбы сделана видеозапись, на которой запечатлена драка между гостями и момент нанесения ножевого ранения потерпевшему). Если указанные в ч. 2 ст. 100 УПК носители информации выполнены при производстве следственных действий, то в этом случае они являются приложениями к протоколам следственных действий, обеспечивающими их полноту.

Истребованные органом, ведущим уголовный процесс, от организаций, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, должностных лиц и граждан либо представленные ему физическими и юридическими лицами материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации должны быть осмотрены, при необходимости с участием специалиста, понятых, о чем орган уголовного преследования составляет протокол с соблюдением требований ст. 193 и 194 УПК, а в судебном заседании результаты осмотра заносятся в протокол судебного заседания. Лица, представившие эти носители информации, как правило, допрашиваются о месте, времени и обстоятельствах, при которых они были обнаружены или выполнены.

Иные документы и другие носители информации приобщаются к уголовному делу и остаются при нем в течение всего срока его хранения. В случае, когда изъятые и приобщенные к делу иные документы и другие носители информации требуются для текущего учета, отчетности и иных правомерных целей, они могут быть возвращены законному владельцу или предоставлены во временное пользование, если это возможно без ущерба для уголовного дела, либо могут быть переданы их копии.

В случаях, когда иные документы и другие носители информации обладают признаками, указанными в ст. 96 УПК, они являются вещественными доказательствами (ч. 4 ст. 100 УПК).

Разграничения документов – вещественных доказательств и документов как отдельного вида доказательств должно проводиться по следующему признаку. Доказательственное значение документа определяется его содержанием (имеющая доказательственное значение информация запечатлена на этих объектах в знаковой форме, в форме письменной речи), а доказательственное значение вещественного доказательства – его физическими признаками (или местом нахождения). Поэтому, например, паспорт, согласно которому обвиняемому на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет, будет документом, а паспорт потерпевшего, обнаруженный при обыске у обвиняемого, – вещественным доказательством, как и любая другая похищенная вещь. Содержание же его будет лишь индивидуализирующим признаком. Доказательственное значение паспорта в данном случае определяется не им, а местом его обнаружения. Или письмо обвиняемого соучастнику, в котором он просит перепрятать похищенные вещи, является документом независимо от того, где оно было изъято, а письмо нейтрального содержания, оброненное им на месте преступления, – вещественным доказательством, так как здесь определяющее значение имеет не текст, а место его обнаружения.

Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности. Под материалами, полученными в ходе оперативно-розыскной деятельности, понимаются собранные, подтвержденные и документально оформленные фактические данные, полученные гласно и

негласно сотрудниками оперативных подразделений в порядке, установленном Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК, в процессе оперативно-розыскной деятельности по защите жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (инструкция о порядке оформления и предоставления оперативными подразделениями органов внутренних дел материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, для их использования в уголовном процессе, утвержденная постановлением МВД 29.09.2005 г.).

Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, не являются источниками доказательств до тех пор, пока сведения, содержащиеся в них, не будут легализованы, т.е. введены в материалы или уголовные дела, находящиеся в производстве органа уголовного преследования или суда, посредством проведения следственных и иных процессуальных действий. Исключение составляют лишь протоколы оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут представляться в орган уголовного преследования или суд, в производстве которых находится уголовное дело. Их допустимо использовать для подготовки и осуществления следственных и судебных действий. В соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК, органом, ведущим уголовный процесс, могут быть истребованы акты, рапорты, справки, другие оперативно-служебные документы, а также материалы видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, которые имеют значение других носителей информации.

Полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности материалы могут содержать сведения об обстоятельствах преступления, о лицах, их совершивших, о месте нахождения орудий преступления, денег и ценностей, приобретенных преступным путем, других вещественных доказательств, источниках сведений о совершенном преступлении и других обстоятельствах, имеющих значение для материалов или уголовного дела.

Документальное оформление фактических данных, установленных в ходе оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), осуществляется путем составления протокола оперативно-розыскного мероприятия.

В протоколе оперативно-розыскного мероприятия должны быть отражены последовательность и результаты ОРМ, которые могут быть признаны в качестве источников доказательств, а также осмотренные и упакованные в установленном порядке приложенные предметы и документы, полученные в ходе ОРМ.

Протоколы оперативно-розыскного мероприятия предоставляются для приобщения к материалам уголовного дела.

При проведении в рамках оперативно-розыскной деятельности ОРМ с использованием оперативно-технических сил их результаты фиксируются на материальных носителях информации (фонограммах,

видеограммах, кинолентах, фотопленках, фотоснимках, магнитных, лазерных дисках, дискетах, цифровых носителях информации, пленках и других) и прилагаются к протоколу ОРМ или оперативно-технических мероприятий. Фиксация результатов оперативно-технических мероприятий должна производиться таким образом, чтобы сохранялась возможность экспертным путем установить подлинность произведенных записей, а также принадлежность записанных голосов и портретных изображений конкретным лицам.

Названные материалы сопровождаются информацией о времени, месте и обстоятельствах получения видео- и аудиозаписей, кино- и фотоматериалов, копий и слепков, а также описанием их индивидуальных признаков.

Порядок легализации материалов ОРД в уголовном процессе условно можно разделить на следующие этапы:

представление (передачу) материалов ОРД органу дознания, следователю или суду;

проверка законности ОРМ, в результате проведения которых получены представленные материалы;

введение представленных материалов ОРД в уголовный процесс в качестве источника доказательств.

Предоставление материалов включает в себя:

- вынесение постановления о передаче материалов органу, ведущему уголовный процесс, в котором должны быть перечислены оперативно-служебные документы и полученные при осуществлении ОРМ предметы и документы, могущие являться источниками доказательств;

- оформление сопроводительного документа и фактическую передачу материалов: пересылку по почте, передачу нарочным либо иным способом.

В соответствующем постановлении должно быть отражено следующее:

1) точное наименование ОРМ, в результате которого получены представляемые материалы; 2) какие именно данные получены в ходе ОРМ; 3) кто проводил ОРМ и кто в нем участвовал (сотрудник оперативного подразделения, а также лица, оказывающие ему содействие); 4) при каких обстоятельствах проведено ОРМ; 5) сам факт представления предмета или документа (его содержание, определяющее относимость к делу); 6) точное указание характеристик технических средств, если последние применялись в ходе проведения ОРМ (это нужно, прежде всего, в тех случаях, когда предстоит прослушивание либо просмотр аудио- или видеокассет, осуществляемые в процессе следственного осмотра и необходимо использовать аппаратуру с аналогичными техническими данными); 7) предложение о том, каким образом использовать представленные материалы в уголовном процессе (использования в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, подготовки и осуществления следственных и иных процессуальных действий, использования в доказывании по уголовным

делам); 8) информация о возможности использования конкретных лиц, принимавших участие в ОРМ, в проведении следственных действий (указать каких именно), а также информация о предусмотренных мерах защиты (конспирации) этих лиц; 9) предложение о приобщении представляемых материалов к уголовному делу.

На втором этапе легализации материалов ОРД в уголовный процесс осуществляется деятельность по проверке представленных материалов. При этом речь идет не об осуществлении конкретных процессуальных действий, а о проверке их соответствия закону об ОРД. При проверке законности осуществления ОРМ необходимо убедиться в том, что они осуществлены в соответствии с законодательством, регулирующим ОРД.

В процессе осуществления такой проверки необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства:

а) предусмотрены ли Законом об ОРД мероприятия, в результате проведения которых получены представленные материалы;

б) проведено ли ОРМ уполномоченным на осуществление ОРД подразделением государственного органа;

в) проведено ли ОРМ в тех целях и для решения тех задач, которые изложены в Законе об ОРД;

г) имелись ли законные основания для производства ОРМ;

д) соблюдены ли дополнительные условия, предусмотренные Законом об ОРД для проведения некоторых ОРМ;

е) имеется ли в предусмотренных Законом об ОРД случаях санкция прокурора на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Оценивая законность проведения ОРМ, ограничивающих права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи (контроль почтово-телеграфной корреспонденции, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, неприкосновенность жилища), слуховой контроль, выясняется, было ли утверждено мотивированное постановление одним из руководителей органов, осуществляющих ОРД, имелись ли основания к его проведению;

ж) соблюдены ли условия проведения ОРМ в отношении лиц, занимающих некоторые государственные должности. К числу таких лиц относятся депутаты Национального собрания Республики Беларусь, судьи и др.

Нарушение вышеперечисленных требований делает материалы ОРД ничтожными, а также препятствует использованию их в доказывании.

По итогам проверки законности получения материалов ОРД выносится постановление об отказе в приобщении материалов ОРД к уголовному делу, если они не относятся к делу или не удовлетворяют требованиям допустимости (например, при неизвестности происхождения тех или иных данных).

Положительный результат указанной выше проверки (не процессуальной по своему содержанию) позволяет принять решение о возможности использования материалов ОРД в уголовном процессе в качестве источника доказательств. В этом случае выносится постановление о приобщении материалов ОРД к уголовному делу и осуществляется переход к этапу введения материалов ОРД в уголовный процесс.

Данный этап, включающий процессуальные действия, состоит из следующих элементов:

- процессуальное закрепление полученных материалов ОРД;
- проверка материалов ОРД с помощью процессуальных средств и способов;
- признание доказательственного значения материалов ОРД.

Например, если следователю переданы полученные оперативным путем звуко- или видеозаписи, то необходимо осуществить следующие действия:

- 1) произвести осмотр звуко- или видеокассеты с их прослушиванием (просмотром) в соответствии с нормами УПК;
- 2) допросить лиц, производивших аудио-, видеозапись в качестве свидетелей по поводу обстоятельств записи;
- 3) составить протокол о приобщении аудио- или видеокассеты в качестве вещественного доказательства по уголовному делу.

Во всех вышеуказанных документах, составленных оперативными работниками и следователем, в обязательном порядке указываются все реквизиты использованных технических средств и упаковочные данные.

Истребованные или представленные результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы органом уголовного преследования или судом в доказывании по уголовным делам в соответствии с правилами, установленными УПК.

4.4 Способы получения и использования доказательств

Для того, чтобы разнообразная фактическая информация, связанная с обстоятельствами конкретного дела, а равно ее носители вступили в сферу уголовного процесса и фигурировали в качестве доказательств и их источников, необходим еще один вид средств доказывания — нужны определенные способы их получения, проверки и использования.

Под способами получения и использования доказательств подразумеваются те предусмотренные законом действия, посредством которых органы уголовного преследования собирают, проверяют и оценивают фактические данные и их источники, а также обосновывают выводы по делу.

В роли способов получения и использования доказательств в уголовном процессе выступает довольно широкий круг разнообразных следственных и иных процессуальных действий, которые в своей

совокупности достаточны для достижения цели процессуального доказывания.

Решение вопроса, какие из этих действий и в какой последовательности производить по каждому конкретному делу, предоставляется на усмотрение органов уголовного преследования, а это усмотрение, в свою очередь, обуславливается индивидуальными особенностями дела и интересами достижения по нему объективной истины.

Следственные действия – это предусмотренные УПК и производимые в соответствии с его положениями действия органов уголовного преследования по собиранию и проверке доказательств, совершаемые в ходе производства по материалам и уголовному делу.

Значение следственных действий состоит в том, что они являются основным способом собирания доказательств, а значит, и основным средством установления истины по уголовному делу.

Направленность следственных действий на собирание и проверку доказательств позволяет разграничивать их с иными процессуальными действиями.

В то же время содержание любого следственного действия определяется не его целью (получением доказательств), которая присуща каждому из них, а методом познания, присутствующим в обязательном порядке в его производстве. Разумеется, при производстве подавляющего большинства следственных действий применяется несколько методов познания. В этом случае их сущность заключатся в основном, определяющем методе познания.

Система следственных действий установлена в главах 23-26 УПК и включает: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемку, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, допрос, очную ставку, предъявление для опознания, проверку показаний на месте, назначение и проведение экспертизы.

Процессуальная форма следственных действий охватывает три группы норм, регламентирующих: 1) условия проведения следственных действий; 2) процедуру проведения следственных действий; 3) меры, гарантирующие производство следственных действий.

1. Первый элемент процессуальной формы следственных действий - это условия их производства. Они складываются из условий общего и специального характера.

К общим условиям производства следственных действий относятся: а) наличие возбужденного уголовного дела (за исключением, предусмотренным ч. 2 ст. 173 УПК); б) надлежащий субъект проведения следственного действия; в) надлежащие место и время производства следственного действия; г) недопустимость применения насилия, угроз и иных незаконных мер; д) недопустимость создания опасности для жизни и здоровья участников следственного действия и иных лиц; е) запрет действий, унижающих честь и

достоинство; ж) применение технических средств и способов обнаружения и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

К числу специальных условий относятся материальные и процессуальные основания для производства следственных действий. Материальные основания – это наличие конкретных данных о том, что могут быть получены доказательства определенного вида с помощью именно этих действий. Неправильное их определение ведет к незаконной подмене одних следственных действий другими.

Поскольку ряд следственных действий затрагивает конституционные права граждан и интересы третьих лиц, процессуальные основания для проведения следственных действий могут требовать специальной процессуальной формы. В зависимости от формы принятия решения о производстве следственных действий последние условно можно разделить на три группы:

а) не требующие процессуальных решений - осмотр (за исключением осмотра жилища без согласия проживающих в нем лиц), допрос, очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте;

б) требующие специального решения следователя в форме постановления – осмотр жилища, освидетельствование, эксгумация, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, назначение и проведение экспертизы;

в) требующие постановления следователя, санкционированного прокурором, - обыск, осмотр жилища, выемка в жилище, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления и их выемка, выемка документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, прослушивание и запись переговоров, ведущихся по техническим каналам связи, и иных переговоров; извлечение трупа из места захоронения (эксгумация), назначение и проведение судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы с помещением подозреваемого или обвиняемого, не содержащихся под стражей, в государственную организацию здравоохранения.

К специальным условиям проведения следственного действия относятся также требования, предъявляемые к кругу его участников и их правовому статусу (правам и обязанностям).

2. Второй элемент процессуальной формы следственных действий - это их процедура, т. е. последовательность и приемы проведения следственного действия. Последовательность проведения следственного действия складывается из нескольких этапов. Первый этап — подготовительный. На нем принимается и оформляется решение о проведении следственного действия. Второй этап связан с удостоверением в личности участников процесса, разъяснением им прав и обязанностей, задач и порядка проведения следственного действия. Третий этап составляет осуществление познавательных приемов и операций, а на четвертом -

фиксируются ход и результаты следственного действия в соответствующем протоколе.

3. Третий элемент процессуальной формы следственных действий - это меры их обеспечения. Нарушения процессуальных норм об основаниях, условиях и правилах производства следственных действий влекут негативные последствия. Для участников процесса это могут быть меры принуждения, уголовная ответственность. Для органов предварительного расследования в качестве основной санкции выступает утрата доказательственного значения результатов следственного действия.

Ниже приводится характеристика отдельных следственных действий.

Осмотр - это осуществляемое следователем, лицом, производящим дознание, обследование (непосредственное восприятие и исследование) различных объектов в целях обнаружения следов преступления, уяснения обстановки происшествия и установления других обстоятельств, имеющих значение для дела.

Осмотр - самостоятельное следственное действие, охватывающее различные виды осмотра:

- осмотр места происшествия. Место происшествия – это участок местности, техническое сооружение или помещение, на (в) котором обнаружены предметы и следы, указывающие на возможное совершение преступления. Место происшествия не всегда совпадает с местом преступления;

- осмотр трупа. Осмотр трупа может быть элементом осмотра места происшествия, но если труп удален с него по тем или иным причинам (требовалось срочно провести в морге вскрытие трупа для определения причин смерти и т.п.) осмотр трупа становится самостоятельной разновидностью данного следственного действия, проводимого там, куда он перемещен;

- осмотр местности. Таковым является обследование определенной территории или водного пространства, не являющихся местом происшествия;

- осмотр помещения. Под помещениями подразумеваются такие помещения, которые не являются ни местом происшествия, ни жилищем, но каким-либо образом связаны с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу. Таким помещением может быть, например, склад, который подлежит осмотру с целью выяснения условий хранения материальных ценностей;

- осмотр жилища и иного законного владения;

- осмотр предметов и документов. Он производится непосредственно в ходе осмотра места происшествия, местности, помещений. Вместе с тем, если окажется затруднительным осуществить осмотр на месте, то он приобретает самостоятельный характер.

Основанием для проведения осмотра является наличие достаточных данных полагать, что в ходе его могут быть обнаружены следы преступления

и иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Осмотр осуществляется на месте производства следственного действия. Если для проведения осмотра потребуется продолжительное время или осмотр на месте обнаружения следов преступления и иных материальных объектов значительно затруднен, объекты должны быть изъяты, упакованы, опечатаны и без повреждений доставлены в другое удобное для осмотра место.

К участию в осмотре следователь, лицо, производящее дознание, вправе привлечь подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а также специалиста.

Изъятию подлежат только те объекты, которые могут иметь отношение к уголовному делу. При возможности изымаются сами следы вместе с предметом или его частью. Изъятые объекты упаковываются, опечатываются за подписью следователя, лица, производящего дознание и лиц, участвующих в осмотре. Все обнаруженное и изъятое при осмотре должно быть предъявлено участникам осмотра.

Лица, участвующие в осмотре, вправе обращать внимание следователя, дознавателя на все, что, по их мнению, может способствовать выяснению обстоятельств уголовного дела.

Осмотр жилища и иного законного владения проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц, а при отсутствии такого согласия - по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора, которое должно быть предъявлено до начала осмотра, и с участием понятых. Если жилище или иное законное владение являются местом происшествия либо хранения предметов со следами преступления, а также веществ и предметов, за хранение которых предусмотрена уголовная ответственность, и их осмотр не терпит отлагательства, то он может быть проведен без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения об этом.

При осмотре жилища и иного законного владения должно быть обеспечено присутствие проживающего в нем совершеннолетнего лица. В случае невозможности его присутствия приглашаются представители организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, или местного исполнительного и распорядительного органа. При невозможности обеспечить присутствие указанных лиц при проведении осмотра жилища или иного законного владения, которые являются местом происшествия либо хранения орудий преступления, других предметов со следами преступления, допускается проведение осмотра без участия указанных лиц.

Осмотр в помещениях организаций проводится в присутствии представителей администрации, а в местах, где хранятся материальные ценности, - в присутствии материально ответственного лица.

Осмотр в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, а также зарубежными

представительствами и учреждениями, пользующимися дипломатическим иммунитетом, а равно в помещениях, в которых их сотрудники с членами семьи проживают, может проводиться лишь по просьбе или с согласия главы соответствующего представительства или учреждения и в его присутствии. Такое согласие испрашивается через Министерство иностранных дел Республики Беларусь. При проведении осмотра обязательно присутствие прокурора и представителя Министерства иностранных дел Республики Беларусь.

Наружный осмотр трупа на месте его обнаружения проводится, как правило, с участием врача – специалиста в области судебной медицины. Для осмотра трупа могут привлекаться также другие специалисты. При этом неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию.

При необходимости извлечения трупа из места захоронения (эксгумации) для осмотра Председателя СК и КГБ, а также следователь, лицо, производящее дознание, выносят постановление. Постановление следователя, лица, производящего дознание, должно быть санкционировано прокурором или его заместителем. Данный процессуальный акт обязателен для администрации места захоронения, членов семьи и родственников умершего.

Эксгумация обладает рядом признаков следственного действия (например, выемки): о ее производстве выносится постановление, присутствует врач-специалист, составляется протокол эксгумации. Но она не может считаться следственным действием, т.к. не обладает его главным признаком – получением доказательственной информации. Такая информация может быть выявлена при осмотре эксгумированного трупа (либо при его опознании, экспертном исследовании, получении образцов). По этой причине эксгумацию следует рассматривать как необходимую предпосылку осмотра либо другого следственного действия.

Освидетельствование – это следственное действие, заключающееся в осмотре тела человека в целях обнаружения особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется проведения экспертизы.

Исходя из своего содержания, освидетельствование, по сути, представляет собой разновидность осмотра. Принципиальное отличие освидетельствования от осмотра состоит в том, что объектом освидетельствования является живой человек.

Основанием для проведения освидетельствования является наличие достаточных данных полагать, что в его ходе могут быть обнаружены особые приметы, следы преступления, телесные повреждения, выявлены состояние опьянения, иные свойства и признаки, имеющие значение для дела.

Может быть проведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего в случае совершения в отношении его тяжкого или особо тяжкого преступления.

О проведении освидетельствования следователь, лицо, производящее дознание, выносят постановление, которое обязательно для подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего. В случае отказа они могут быть освидетельствованы принудительно.

Необходимо отметить, что состояние опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела, простым наблюдением следователь установить не может, поэтому необходимо направление освидетельствуемого в соответствующее медицинское учреждение (например, в наркологический диспансер).

Освидетельствование проводится следователем, лицом, производящим дознание, а при необходимости – с участием врача или иного специалиста. Следователь, лицо, производящее дознание, не присутствуют при освидетельствовании лица другого пола, если освидетельствование сопровождается обнажением тела этого лица. В этом случае освидетельствование проводится врачом в присутствии понятых одного пола с освидетельствуемым.

Следственный эксперимент – это следственное действие, заключающееся в воспроизведении действия, обстановки или иных обстоятельств определенного события в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела.

Основанием для проведения следственного эксперимента является необходимость проверки и уточнения полученных при производстве предварительного расследования данных, имеющих значение для дела.

При проведении следственного эксперимента воспроизводятся действия, обстановка или иные обстоятельства определенного события с тем, чтобы проверить возможность восприятия каких-либо фактов (например, слышать какие-либо звуки), совершения определенных действий (например, преодолеть расстояние за определенный период времени), наступления какого-либо события (например, пригодность ключа для открывания определенного замка), а также выявить последовательность произошедшего события (например, «технологический процесс» изготовления наркотических средств, поддельных денег) и механизм образования следов. Таким образом, при производстве следственного эксперимента применяется экспериментальный метод познания, содержанием которого являются опытные действия.

В случае необходимости к участию в следственном эксперименте могут привлекаться подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, специалист, эксперт и лица, проводящие опытные действия с их согласия. Участникам следственного эксперимента разъясняются его цели и порядок проведения.

Следственный эксперимент в жилище и ином законном владении проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц либо по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала следственного эксперимента, и с участием понятых.

Нужно иметь в виду, что результаты следственного эксперимента могут свидетельствовать лишь о возможности или невозможности проверяемого события или действия и не означают того, что в действительности проверяемое событие или действие имело место.

Обыск - это следственное действие, состоящее в отыскании и изъятии орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также обнаружении разыскиваемых лиц и трупов, осуществляемых в ходе принудительного обследования помещений, иных мест, физических лиц.

УПК предусмотрены следующие виды обыска:

- обыск в жилище и ином законном владении;
- обыск в помещениях организаций;
- обыск в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, а также представительствами и учреждениями иностранных государств и международных организаций, пользующихся дипломатическим иммунитетом, а также в помещениях, в которых проживают сотрудники представительств и учреждений и их семьи;
- личный обыск, заключающийся в отыскании и изъятии предметов и документов, осуществляемых в ходе принудительного обследования физических лиц.

Основанием для проведения обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо помещении или ином месте либо у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также могут быть обнаружены разыскиваемые лица и трупы.

Обыск следует разграничивать со сходным с ним осмотром. Во-первых, основу обыска составляют действия розыскного характера, направленные, во-первых, на установление местонахождения предметов и документов; во-вторых, на выявление их действительной связи с уголовным делом; в-третьих, на исключение возможности уничтожения либо избавления от них, то есть придания им обезличенного характера. Основу осмотра составляют обозрение и наблюдение определенного объекта, выявление предметов, могущих иметь доказательственное значение по делу, в пространственных рамках именно этого объекта. Осмотр не предполагает поиск посредством выхода за пределы осматриваемого объекта и вторжения (проникновения) в сферы, недоступные обычному наблюдению. Он может только создавать основания и порождать необходимость этого, и тогда соответствующее

должностное лицо производит обыск. В данном случае следственные действия проводятся в связке: осмотр - обыск.

Во-вторых, осмотр имеет более широкие цели, включая детальное исследование и фиксацию обстановки места происшествия, местности, жилища, следов преступления. В то же время перед осмотром не ставится цель обнаружения разыскиваемых лиц и трупов. В-третьих, обыск по общему правилу производится в месте или помещении, которое находится в законном (титульном) владении определенного физического, юридического лица, в то время как осмотр может проводиться как в титульном владении (например, в жилище), так и в месте, у которого нет конкретного владельца (например, на улице населенного пункта). В-четвертых, в качестве объекта осмотра не может выступать живой человек.

О проведении обыска следователем, органом дознания выносится постановление. Постановление о проведении обыска должно быть санкционировано прокурором, за исключением случаев их проведения по постановлению Председателей СК и КГБ. В исключительных случаях, когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях либо разыскиваемое лицо может скрыться, обыск может быть проведен без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном обыске.

До начала проведения обыска следователь, лицо, производящее дознание, обязаны предъявить постановление об его проведении. Приступая к обыску, следователь, лицо, производящее дознание, предлагают выдать добровольно подлежащие изъятию орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться сокрытия подлежащих изъятию орудий преступления, предметов, документов и ценностей, следователь, дознаватель вправе не проводить дальнейших поисков.

При проведении обыска могут вскрываться запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должны допускаться не вызываемые необходимостью повреждения запоров дверей и других предметов.

Следователь, лицо, производящее дознание, вправе запретить лицам, находящимся в помещении или месте, где проводятся обыск, и лицам, приходящим в это помещение или место, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска.

Следователь, лицо, производящее дознание, обязаны принимать меры для того, чтобы не были оглашены выявленные при обыске обстоятельства частной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц.

Обыск проводится с участием понятых, за исключением проведения личного обыска в случаях, указанных в ч. 2 ст. 211 УПК. В необходимых

случаях при обыске участвует специалист. Обыск в жилище и ином законном владении, в помещениях организаций, в помещениях, занимаемых обладающими дипломатическим иммунитетом представительствами и учреждениями, сотрудниками этих представительств и учреждений и их семьями, проводится по правилам осмотра в указанных местах.

При проведении обыска следователь, лицо, производящее дознание, обязаны ограничиваться изъятием предметов и документов, которые могут иметь отношение к делу. Предметы, документы и ценности, запрещенные к обращению, подлежат изъятию независимо от их отношения к делу. Изымаемые орудия преступления, предметы, документы и ценности предъявляются участвующим при этом лицам, упаковываются и опечатываются на месте обыска за подписями следователя, дознавателя и других участвующих лиц.

При наличии оснований, предусмотренных ст. 208 УПК, и с соблюдением требований ст. 210 УПК следователь, лицо, производящее дознание, должностное лицо органа предварительного расследования вправе провести личный обыск подозреваемого или обвиняемого в целях обнаружения и изъятия орудий преступления, предметов, документов и ценностей, находящихся на их теле, в одежде и имеющихся при них вещах. Под должностными лицами органа предварительного расследования следует понимать начальников следственных подразделений, указанных в п. 15 ст. 6 УПК, должностных лиц органов дознания, перечисленных в ч. 1 ст. 37 УПК.

Объект личного обыска обладает характерным признаком - наличием очевидной пространственной связи с лицом, подвергаемым личному обыску. Эта связь выражается в том, что объектом обыска являются: сам человек, находящиеся непосредственно на нем и при нем вещи и предметы. Вещи и предметы, принадлежность которых обыскиваемому лицу предполагается на основании неочевидной связи (чемодан, стоящий на земле рядом с местонахождением подозреваемого или находящийся в камере хранения и т.д.), не могут входить в объект личного обыска. Они изымаются и осматриваются в процессе других действий: осмотра, выемки либо обыска.

Личный обыск может быть проведен без вынесения постановления и без санкции прокурора, а также без участия понятых, если он проводится при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором проводится обыск, скрывает при себе орудие преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Проведение личного обыска допускается только лицом того же пола, что и обыскиваемый, с участием специалистов и понятых того же пола.

Лицом, проводящим обыск, составляется протокол с соблюдением требований ст. 193 и 194 УПК. В протоколе должно быть также указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы и ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно.

Все изымаемые предметы должны быть перечислены в протоколе с точным указанием количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости.

Если при проведении обыска были предприняты попытки уничтожить или спрятать предметы, документы и ценности, подлежащие изъятию, это должно быть отражено в протоколе с указанием принятых мер.

Копия протокола обыска вручается под расписку лицу, у которого он был проведен, либо совершеннолетнему члену его семьи, а при их отсутствии - представителю организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, или местного исполнительного и распорядительного органа. Если обыск проводился в организации, копия протокола вручается под расписку ее представителю.

Выемка – это следственное действие, заключающееся в изъятии индивидуально определенных предметов и документов, если точно известно, где и у кого они находятся.

Основанием для проведения выемки являются достаточные данные о наличии определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся.

Выделим отличия выемки от обыска:

1. При обыске подлежащие изъятию объекты, как правило, известны ориентировочно. Задача выемки - изъять вполне определенные предметы или документы;

2. При выемке, как правило, точно известно, где и у кого находятся предметы и документы, подлежащие изъятию; при обыске их необходимо отыскать;

3. Обыск всегда связан с принуждением, а выемка вполне может быть осуществлена и в порядке добровольной выдачи.

УПК предусматривает следующие виды выемки:

- выемка в жилище и ином законном владении;
- выемка в помещениях организаций;
- выемка в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, а также представительствами и учреждениями иностранных государств и международных организаций, пользующихся дипломатическим иммунитетом, а также в помещениях, в которых проживают сотрудники представительств и учреждений и их семьи.

Следователь, орган дознания о проведении выемки выносят постановление. Постановление о проведении выемки документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, должно быть санкционировано прокурором, за исключением случаев их проведения по постановлению Председателей СК и КГБ. При этом важно учитывать, что документы, в которых имеются сведения, составляющие предмет адвокатской тайны, не могут быть получены от адвоката и

использованы в качестве доказательств (ст. 16 закона об адвокатуре и адвокатской деятельности).

До начала проведения выемки следователь, лицо, производящее дознание, обязаны предъявить постановление об ее проведении. Следователь, лицо, производящее дознание, при осуществлении выемки предлагают выдать предметы и документы, подлежащие изъятию. В случае отказа в этом выемка проводится принудительно. По смыслу ст. 210 УПК, в ходе выемки, как и в ходе обыска, могут вскрываться запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается добровольно их открыть, при этом не должны допускаться не вызываемые необходимостью повреждения запоров дверей и других предметов. В необходимых случаях при выемке участвует специалист.

Следователь, лицо, производящее дознание, вправе запретить лицам, находящимся в помещении или месте, где проводится выемка, и лицам, приходящим в это помещение или место, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания выемки.

Следователь, лицо, производящее дознание, обязаны принимать меры для того, чтобы не были оглашены выявленные при выемке обстоятельства частной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц.

При проведении выемки следователь, лицо, производящее дознание, обязаны ограничиваться изъятием предметов и документов, которые могут иметь отношение к делу. Предметы, документы и ценности, запрещенные к обращению, подлежат изъятию независимо от их отношения к делу. Изымаемые орудия преступления, предметы, документы и ценности предъявляются участвующим при этом лицам, упаковываются и опечатываются на месте обыска или выемки за подписями следователя, дознавателя и других участвующих лиц.

Выемка в жилище и ином законном владении, в помещениях организаций, в помещениях, занимаемых обладающими дипломатическим иммунитетом представительствами и учреждениями, сотрудниками этих представительств и учреждений и их семьями, проводится по правилам осмотра в указанных местах.

Следует отметить, что при проведении выемки в помещениях организаций представители администрации данных организаций вправе в присутствии лица, производящего выемку, изготовить копии с изъятых документов и иных носителей информации. Об изготовлении копий и соответствии их изымаемым подлинникам производится отметка в протоколе выемки. Копии, не соответствующие изъятым подлинникам, являются недействительными.

По результатам выемки составляется протокол, содержание которого аналогично содержанию протокола обыска.

Наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления – это следственное действие, представляющее собой комплекс трех процессуальных действий: 1) ареста почтово-телеграфных отправок, 2) их

осмотра и 3) выемки. Первое из них – не следственное, а организационно-распорядительное действие, а осмотр и выемка – два самостоятельных следственных действия, производимые одно за другим. В некоторых случаях, когда в отправлении не содержится искомой информации, указанный комплекс ограничивается арестом и осмотром корреспонденции, без ее выемки.

Данное следственное действие заключается в:

- 1) задержании почтово-телеграфных отправлений;
- 2) незамедлительном уведомлении следователя, дознавателя об их поступлении;
- 3) осмотре - непосредственном восприятии и исследовании полученной информации;
- 4) изъятии отправлений, если они имеют значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Основанием для наложения ареста на почтово-телеграфные и иные отправления является наличие достаточных оснований полагать, что письма, телеграммы, радиограммы, бандероли, посылки и другие почтово-телеграфные и иные отправления могут содержать сведения, документы и предметы, имеющие значение для уголовного дела.

Закон не определяет, почтово-телеграфные отправления каких лиц подлежат аресту, осмотру и выемке. В первую очередь это подозреваемые и обвиняемые. Но контроль отправлений может осуществляться и в отношении свидетелей, потерпевших и иных лиц, если имеются данные о том, что они обмениваются информацией, имеющей значение для дела.

Наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, осмотр и выемка их в почтово-телеграфных учреждениях проводятся по постановлению Председателей СК и КГБ либо по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора.

В постановлении указываются:

- фамилия, имя, отчество лица, почтово-телеграфные и иные отправления которого должны задерживаться, точный адрес этого лица;
- основания для наложения ареста и проведения выемки;
- виды почтово-телеграфных и иных отправлений, подлежащих аресту;
- срок действия ареста;
- наименование учреждения связи, на которое возлагается обязанность задерживать почтово-телеграфные и иные отправления и немедленно сообщать об этом следователю, органу дознания.

Данное постановление направляется следователем, органом дознания в соответствующее учреждение связи, которому предлагается задерживать почтово-телеграфные и иные отправления и немедленно сообщать об этом следователю, органу дознания.

Осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных и иных отправлений проводятся следователем, лицом, производящим дознание, в учреждении связи с участием представителя данного

учреждения. В необходимых случаях для участия в проведении осмотра и выемки почтово-телеграфных и иных отправок следователь, дознаватель вправе вызвать соответствующего специалиста, а также переводчика. В каждом случае осмотра почтово-телеграфных и иных отправок составляется протокол с соблюдением требований ст. 193 и 194 УПК, в котором указывается, кем и какие почтово-телеграфные и иные отправления были подвергнуты осмотру, скопированы и отправлены адресату или изъяты.

Наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления отменяется постановлением следователя, органа дознания. В любом случае данная мера не может осуществляться свыше срока предварительного расследования по уголовному делу.

Прослушивание и запись переговоров – это комплекс мероприятий, состоящий из негласного прослушивания и записи соответствующими учреждениями переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, иных переговоров подозреваемого, обвиняемого, других лиц и последующего осмотра и прослушивания полученных фонограмм следователем, дознавателем.

Данное следственное действие может иметь место только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Под другими лицами понимаются любые лица, так или иначе связанные с подозреваемым, обвиняемым. Под иными переговорами нужно понимать устную речь, передаваемую без помощи технических средств связи. Прослушивание и фиксация такой речи могут осуществляться с помощью акустической аппаратуры, в том числе сопряженной с записью видеоизображения.

Основанием для проведения прослушивания и записи переговоров является наличие достаточных данных полагать, что переговоры с использованием технических средств связи и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для дела.

Проведение прослушивания и записи переговоров допускается только с санкции прокурора или по постановлению Председателей СК и КГБ.

О необходимости осуществления прослушивания переговоров и их записи следователь, орган дознания выносят мотивированное постановление, в котором указываются:

- уголовное дело и основания, по которым должно производиться данное следственное действие;
- фамилия, имя, отчество лиц, чьи переговоры подлежат прослушиванию и записи и в течение какого срока;
- учреждение, которому поручается техническое осуществление прослушивания и записи переговоров.

Данное постановление направляется следователем, органом дознания в соответствующее учреждение для исполнения.

Прослушивание и запись переговоров в любом случае не могут осуществляться свыше срока предварительного расследования уголовного дела и отменяются постановлением следователя, органа дознания. Следователь, лицо, производящее дознание, в течение всего установленного срока вправе в любое время истребовать фонограмму для осмотра и прослушивания. Она передается следователю, лицу, производящему дознание, в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны время начала и окончания записи переговоров и необходимые технические характеристики использованных средств.

Осмотр и прослушивание фонограммы проводятся следователем, лицом, производящим дознание, при необходимости с участием специалиста, о чем составляется протокол с соблюдением требований ст. 193 и 194 УПК, в котором должна быть дословно воспроизведена часть фонограммы переговоров, имеющая отношение к уголовному делу. Фонограмма приобщается к протоколу, при этом ее часть, не имеющая отношения к делу, после окончания производства по уголовному делу уничтожается.

Допрос – это следственное действие, заключающееся в общении в виде беседы следователя, лица, производящего дознание, с допрашиваемым в целях получения сведений об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Основаниями для производства допроса являются достаточные данные, указывающие на то, что соответствующее лицо обладает информацией, имеющей значение для уголовного дела. Кроме того, в УПК содержится требование о допросе подозреваемого и обвиняемого по обстоятельствам задержания или по предъявленному обвинению.

Допрос проводится по месту производства предварительного расследования или, по усмотрению следователя, лица, производящего дознание, - по месту нахождения допрашиваемого.

Допрос не может длиться непрерывно более четырех часов. Продолжение допроса допускается после часового перерыва, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать восьми часов. В случае медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача, работающего в государственной организации здравоохранения.

Потерпевший, свидетель, а также находящиеся на свободе подозреваемый, обвиняемый вызываются на допрос повесткой, которая вручается вызываемому лицу под расписку, а при его отсутствии - кому-либо из совершеннолетних членов его семьи либо администрации по месту его работы, которые обязаны передать повестку вызываемому на допрос. Допрашиваемый может быть вызван с использованием и других средств связи.

Указанные лица обязаны явиться по вызову на допрос. В случае их неявки без уважительных причин они могут быть подвергнуты приводу. Лица, содержащиеся под стражей, вызываются на допрос через

администрацию места заключения. Вызов на допрос в качестве потерпевшего или свидетеля лица, не достигшего шестнадцати лет, проводится через его родителей или иных законных представителей.

Перед допросом следователь, лицо, производящее дознание, должны выяснить данные о личности допрашиваемого. Если возникают сомнения, владеет ли допрашиваемый языком, на котором ведется производство по уголовному делу, выясняется, на каком языке он желает давать показания.

Лицу, вызванному на допрос, сообщается, в качестве кого, по какому уголовному делу оно будет допрошено, разъясняются права и обязанности, предусмотренные статьями 41, 43, 50 и 60 УПК, в том числе и право отказаться от дачи показаний в отношении его самого, членов его семьи и близких родственников, о чем делается отметка в протоколе. Лицо, вызванное на допрос в качестве потерпевшего или свидетеля, предупреждается об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Допрос начинается с предложения рассказать об известных допрашиваемому лицу обстоятельствах уголовного дела. По окончании свободного рассказа допрашиваемому могут быть заданы вопросы, направленные на уточнение и дополнение показаний (за исключением наводящих). Допрашиваемый вправе пользоваться документами и записями, которые по его ходатайству или с его согласия могут быть приобщены к протоколу допроса. В ходе допроса следователь, лицо, производящее дознание, могут предъявить допрашиваемому вещественные доказательства и документы, а по окончании свободного рассказа огласить показания, имеющиеся в уголовном деле, воспроизвести звуко- и видеозапись или кино съемку.

Ход и результаты допроса отражаются в протоколе, в котором, показания записываются от первого лица и по возможности дословно, вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место при допросе. В протоколе должны найти отражение и те вопросы участвующих в допросе лиц, которые были отведены следователем, лицом, производящим дознание, или на которые отказался отвечать допрашиваемый, с указанием мотивов отвода или отказа.

Предъявление вещественных доказательств и документов, оглашение протоколов и воспроизведение звуко- и видеозаписи, кино съемки следственных действий, а также показаний допрашиваемого подлежат обязательному отражению в протоколе.

После свободного рассказа допрашиваемый вправе записать свои показания собственноручно. После собственноручного изложения показаний и их подписания допрашиваемый следователь, лицо, производящее дознание, могут задать вопросы, направленные на уточнение и дополнение показаний.

По окончании допроса протокол предъявляется для прочтения допрашиваемому либо оглашается по его просьбе. Требования

допрашиваемого внести в протокол дополнения и уточнения подлежат обязательному исполнению.

Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи удостоверяются допрашиваемым своей подписью в конце протокола. Допрашиваемым подписывается также каждая страница протокола. Если в допросе участвовал переводчик, то он также подписывает каждую страницу и протокол в целом, а также перевод собственноручно записанных показаний допрашиваемого. В протоколе указываются все лица, участвовавшие в допросе, и каждый из них должен подписать протокол.

Если применялась звуко- и видеозапись, то в ней должны отражаться сведения, указанные в ст. 218 УПК, и весь ход допроса. По окончании допроса звуко- и видеозапись полностью воспроизводится, после чего у допрашиваемого выясняется, имеет ли он дополнения или уточнения к сказанному им, удостоверяет ли правильность записи. Заявлением допрашиваемого о таком удостоверении заканчивается звуко- и видеозапись. Фонограмма и видеogramма хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного расследования опечатываются.

Потерпевшие и свидетели, вызванные по одному и тому же делу, допрашиваются порознь и в отсутствие других потерпевших и свидетелей. Следователь, лицо, производящее дознание, принимают меры к тому, чтобы потерпевшие и свидетели по одному делу до допроса не могли общаться между собой.

Перед допросом следователь, лицо, производящее дознание, удостоверяются в личности потерпевшего, свидетеля и выясняют их отношение к подозреваемому или обвиняемому, разъясняют им процессуальные права и обязанности, предусмотренные ст. 50 и 60 УПК, предупреждают об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При этом следователь, лицо, производящее дознание, обязаны разъяснить, что потерпевший или свидетель вправе отказаться от дачи показаний, уличающих в совершении преступлений их самих, членов их семей и близких родственников. Потерпевший или свидетель, не воспользовавшиеся этим правом, предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. О разъяснении прав и обязанностей, предупреждении об уголовной ответственности делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью допрашиваемого лица.

При допросе несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в возрасте до четырнадцати лет педагог или психолог участвуют обязательно, а от четырнадцати до шестнадцати лет – по усмотрению следователя, дознавателя. При допросе несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля могут участвовать их родители или другие законные представители.

Потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ или уклонение от дачи

показаний и за дачу заведомо ложных показаний, им лишь указывается на необходимость говорить только правду.

Участвующим при допросе педагогу или психологу, законным представителям несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля разъясняется право делать подлежащие занесению в протокол замечания о нарушении прав и законных интересов допрашиваемых, а также с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы допрашиваемому. Следователь, лицо, производящее дознание, вправе отвести вопрос, но должны занести его в протокол и указать причину отвода.

Очная ставка – это следственное действие, состоящее в одновременном допросе двух ранее допрошенных лиц в целях устранения существенных противоречий, имеющих в их показаниях относительно одних и тех же обстоятельств дела.

Основаниями для проведения очной ставки являются наличие в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий и достаточных данных о возможности их преодоления в рамках рассматриваемого следственного действия. Если имеющиеся противоречия можно исследовать иным более простым путем (например, дополнительным допросом лиц, дающих противоречивые показания), необходимость в очной ставке отсутствует.

Перед началом очной ставки следователь, лицо, производящее дознание, разъясняют ее участникам их права и обязанности, предусмотренные УПК, а также порядок производства этого следственного действия. Если очная ставка проводится с участием потерпевшего и свидетеля, то они предупреждаются об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе.

Поскольку очная ставка является разновидностью допроса, то при участии в ней несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого должно быть обеспечено также участие защитника, педагога или психолога и законного представителя. Кроме того, должно быть обеспечено участие педагога или психолога в очной ставке с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля.

Следователь, лицо, производящее дознание, выясняют у лиц, между которыми проводится очная ставка, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между собой. Участникам очной ставки поочередно задаются вопросы по тем обстоятельствам, для выяснения которых проводится очная ставка. Лица, между которыми проводится очная ставка, могут с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы друг другу, о чем делается отметка в протоколе.

При проведении очной ставки следователь, лицо, производящее дознание, вправе предъявить приобщенные к уголовному делу вещественные доказательства и документы. Оглашение показаний участников очной ставки, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение

звуко- и видеозаписи этих показаний допускается лишь после дачи ими показаний на очной ставке и занесения их в протокол.

В протоколе очной ставки показания допрашиваемых лиц записываются в той очередности, в какой они давались. Каждый участник очной ставки подписывает свои показания и каждую страницу протокола в отдельности.

Предъявление для опознания – это следственное действие, заключающееся в демонстрации следователем, лицом, производящим дознание, свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому лица или объекта с целью установления тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом.

Для предъявления для опознания могут быть предъявлены физические лица, фотографии лица, предметы, трупы, животные. Не исключено и опознание местности и строений.

Основанием для предъявления для опознания является наличие достаточных данных о том, что подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель могут опознать лицо или объект по приметам и особенностям, которыми они обладают.

С психологической точки зрения акт опознания представляет собой мысленную идентификацию опознающим двух объектов – реально предъявляемого ему, и идеального, сохранившегося в памяти.

Опознающий предварительно допрашивается об обстоятельствах, при которых он наблюдал опознаваемое лицо или объект, о приметах и особенностях, по которым он может их опознать. Здесь имеются в виду особенности речи, голоса, походки и т. д.

Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности сходными по внешности с опознаваемым. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех.

Перед началом предъявления для опознания опознаваемому предлагается в отсутствие опознающего занять любое место среди предъявленных для опознания лиц, о чем делается отметка в протоколе.

При невозможности предъявления лица для опознания может быть проведено опознание по его фотографии, предъявленной одновременно с фотографиями других лиц, по возможности сходных по внешности с опознаваемым, в количестве не менее трех. Следует, однако, иметь в виду, что предъявление лица в натуре после того, как оно опознано по фотографии, ставит результаты опознания под сомнение, т.к. первое опознание в отношении второго по существу играет роль наводящего вопроса.

Предмет предъявляется в группе однородных предметов в количестве не менее трех. Труп (в том числе фрагменты трупа) и животное предъявляются для опознания в единственном числе.

Если опознающим являются потерпевший или свидетель, они перед опознанием предупреждаются об уголовной ответственности за отказ или

уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе.

Опознающему предлагается указать на лицо или предмет, о которых он дал показания. Наводящие вопросы не допускаются. Если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц или на один из предметов, ему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он узнал данное лицо или предмет. Оpozнание проводится с участием понятых.

В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. В этих случаях понятые должны находиться в месте нахождения опознающего. Понятым и опознающему должна быть обеспечена возможность визуального наблюдения лиц, предъявленных для опознания.

О предъявлении для опознания составляется протокол с соблюдением требований ст. 193 и 194 УПК. В протоколе указываются условия, ход, результаты опознания и по возможности дословно излагаются объяснения опознающего. Если предъявление лица для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, об этом также делается отметка в протоколе.

Проверка показаний на месте – это следственное действие, состоящее в проверке и уточнении ранее данных показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля на месте, связанном с исследуемым событием, в следующих целях:

- 1) установление новых фактических данных;
- 2) уточнение маршрута и места, где совершались проверяемые действия;
- 3) выявление достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой события.

Данное следственное действие отличается от допроса на местности и от опознания объектов на местности тем, что включает воспроизведение действий. Оно отличается также от осмотра с участием лица и следственного эксперимента тем, что включает дачу показаний.

Основаниями для проведения проверки показаний на месте являются достаточные данные полагать, что могут быть установлены новые фактические данные, уточнены маршрут и место, где совершались проверяемые действия, выявлена достоверность ранее данных показаний.

Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события; отыскивает и указывает предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела; демонстрирует определенные действия; показывает, какую роль в исследуемом событии играли те или иные предметы; обращает внимание на изменения в обстановке места события; конкретизирует и уточняет свои прежние показания. Какое-либо

постороннее вмешательство в эти действия и наводящие вопросы недопустимы.

Проверка показаний на месте проводится с участием понятых, а в необходимых случаях – с участием специалиста. Не допускается одновременная проверка показаний на месте нескольких лиц.

Проверка показаний на месте начинается с предложения лицу указать маршрут и место, где его показания будут проверяться. После свободного рассказа и демонстрации действий лицу, показания которого проверяются, могут быть заданы вопросы. Это лицо, а также другие участники уголовного процесса вправе требовать дополнительного допроса их в связи с проводимым следственным действием.

В необходимых случаях при проведении проверки показаний на месте проводятся измерения, фотографирование, звуко- и видеозапись, киносъемка, составляются планы и схемы, изымаются предметы, документы, следы и иные объекты, имеющие значение для уголовного дела.

Назначение и проведение экспертизы – это следственное действие, заключающееся в принятии следователем, лицом, производящим дознание, решения о проведении экспертизы и непосредственном производстве экспертного исследования специалистами, обладающими знаниями в науке, технике, искусстве или ремесле.

Основаниями назначения экспертизы является необходимость использования для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, а также требование УПК об обязательном назначении и проведении отдельных экспертиз.

Признав необходимым назначение экспертизы, следователь, лицо, производящее дознание, выносят об этом постановление, в котором указываются основания назначения экспертизы; фамилия эксперта или наименование организации, в которой должна быть проведена экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта. Постановление следователя, лица, производящего дознание, о назначении экспертизы обязательно к исполнению лицами, организациями, которым оно адресовано и в компетенцию которых это входит.

Экспертиза проводится специалистами экспертных учреждений, иных государственных или негосударственных организаций либо другими сведущими лицами, назначенными следователем, лицом, производящим дознание.

До направления постановления для исполнения следователь, лицо, производящее дознание, обязаны ознакомить с ним подозреваемого, обвиняемого, за исключением случаев, когда обвиняемый находится в розыске, их законных представителей, а также подвергаемых экспертизе потерпевшего и свидетеля и разъяснить им права, установленные ст. 229 УПК. Об этом составляется протокол, который подписывается следователем,

лицом, производящим дознание, и лицом, ознакомленным с постановлением. Постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы и заключение экспертов не объявляются лицам, если их психическое состояние делает это невозможным.

При назначении и проведении экспертизы подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитник, а также потерпевший и свидетель, подвергаемые экспертизе, имеют право:

- 1) знакомиться с постановлением о назначении экспертизы;
- 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать об отстранении экспертного учреждения от проведения экспертизы в случае установления обстоятельств, ставящих под сомнение незаинтересованность в исходе уголовного дела руководителя экспертного учреждения, в котором работает сведущее лицо;
- 3) просить о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или специалистов конкретных судебно-экспертных учреждений;
- 4) представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта;
- 5) присутствовать с разрешения следователя, лица, производящего дознание, при проведении экспертизы, давать объяснения эксперту;
- б) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение и выписывать из них необходимые сведения.

Экспертиза свидетелей проводится только с их согласия, которое дается ими письменно. Если эти лица не достигли совершеннолетия, письменное согласие на проведение экспертизы дается их родителями, усыновителями, опекунами или попечителями. Письменное согласие может быть отражено в протоколе ознакомления с постановлением о назначении экспертизы либо в самом постановлении о назначении экспертизы, о чем должна быть сделана соответствующая отметка.

Требования ст. 229 УПК распространяются также и на случаи назначения и проведения экспертиз до возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 173 и 226 УПК.

Вышеперечисленные права подозреваемый и обвиняемый имеют при назначении экспертиз, касающихся установления обстоятельств, имеющих значение для выдвинутого в отношении их подозрения или обвинения. Данное положение распространяется также на законных представителей и защитников подозреваемых и обвиняемых.

В случае удовлетворения ходатайства, заявленного подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями и защитником, потерпевшим, свидетелем, следователь, лицо, производящее дознание, соответственно изменяют или дополняют свое постановление о назначении экспертизы. В случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства следователь, лицо, производящее дознание, выносят мотивированное

постановление, которое объявляется под расписку лицу, заявившему это ходатайство.

Заключения ведомственных инспекций, акты ревизий, консультации специалистов, имеющиеся в уголовном деле, не исключают возможности назначения экспертизы по тем же вопросам.

Следователь, лицо, производящее дознание, вправе присутствовать при проведении экспертизы.

Назначение и проведение экспертизы обязательно, если необходимо установить:

- 1) причину смерти, характер и степень тяжести телесных повреждений;
- 2) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнение;

- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе;

- 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания.

При проведении экспертизы в экспертном учреждении следователь, лицо, производящее дознание, направляют руководителю этого учреждения свое постановление и необходимые материалы. Руководитель экспертного учреждения поручает проведение экспертизы одному или нескольким экспертам и разъясняет экспертам их права и обязанности, предусмотренные ст. 61 УПК, предупреждает об ответственности, установленной законодательными актами, а также об уголовной ответственности за отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на них обязанностей или за дачу заведомо ложного заключения, о чем берет у них подписку, которая вместе с заключением эксперта направляется следователю, дознавателю. Согласно п. 8 ч. 4 ст. 61 УПК, руководителю экспертного учреждения может быть также дано следователем, лицом, производящим дознание, поручение предупредить эксперта об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования без их разрешения.

Если экспертиза проводится вне экспертного учреждения, следователь, лицо, производящее дознание, до вынесения постановления о назначении экспертизы должны удостовериться в личности лица, которому они намерены поручить проведение экспертизы, его компетентности, выяснить его отношения с подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и лицом, подвергаемым экспертизе, и проверить, нет ли оснований для отвода эксперта.

Выяснив необходимые сведения, следователь, лицо, производящее дознание, выносят постановление о назначении экспертизы, вручают его эксперту, разъясняют ему права и обязанности, предусмотренные ст. 61 УПК, и предупреждают об ответственности, установленной законодательными актами, а также об уголовной ответственности за отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей или за дачу заведомо ложного заключения. О выполнении этих действий следователь, лицо, производящее дознание, делают отметку в постановлении о назначении экспертизы, которая удостоверяется подписью эксперта.

При производстве по уголовным делам могут назначаться и проводиться комиссионные, комплексные, дополнительные и повторные экспертизы.

Комиссионная экспертиза проводится несколькими экспертами одной специальности (профиля) в случае необходимости проведения сложных экспертных исследований. При проведении комиссионной экспертизы эксперты совместно анализируют полученные результаты и, придя к единому мнению (выводу), составляют и подписывают единое заключение или акт о невозможности дать заключение. В случае разногласия между экспертами каждый из них или часть экспертов дают отдельное заключение либо эксперт, мнение которого расходится с выводами большинства, формулирует его в заключении отдельно.

Комплексная экспертиза проводится экспертами различных специальностей в пределах своей компетенции в случаях, когда для производства исследований необходимы познания в разных отраслях знаний. В заключении комплексной экспертизы должно быть указано, какие исследования, в каком объеме провел каждый эксперт и к каким выводам пришел. Каждый эксперт подписывает ту часть заключения, в которой содержатся его исследования и выводы. Общий вывод (выводы) делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов. Если основанием для окончательного вывода комиссии или его части являются факты, установленные одним из экспертов (отдельными экспертами), то об этом должно быть указано в заключении. В случае разногласия экспертов каждый из них или часть экспертов дает отдельное заключение, либо эксперт, мнение которого расходится с выводами большинства, формулирует его в заключении отдельно. Если проведение экспертизы поручено экспертному учреждению, то организация комплексных исследований возлагается на его руководителя.

При недостаточной ясности или неполноте заключения, а также в случае возникновения новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств может быть назначена дополнительная экспертиза, проведение которой поручается тому же или другому эксперту (экспертам).

В случае необоснованности заключения эксперта, наличия сомнений в его правильности может быть назначена повторная экспертиза, проведение которой поручается другому эксперту (экспертам).

Следователь, лицо, производящее дознание, вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого или обвиняемого, у потерпевшего, а также у свидетеля с его согласия в случаях, когда возникла необходимость проверить, не оставлены ли ими следы на месте происшествия или на вещественных доказательствах.

При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

О получении образцов для сравнительного исследования следователь, лицо, производящее дознание, выносят постановление.

Получение образцов проводится в необходимых случаях с участием специалистов, о чем составляется протокол. Если получение образцов для сравнительного исследования является частью экспертного исследования, оно проводится экспертом. В таком случае сведения об этом действии эксперт отражает в своем заключении.

При производстве по уголовному делу может возникнуть необходимость в стационарном наблюдении за подозреваемым или обвиняемым в случае назначения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы.

Помещение в государственную организацию здравоохранения для проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого или обвиняемого, не содержащихся под стражей, производится по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя в порядке, предусмотренном ст. 227-229 УПК.

Время нахождения подозреваемого или обвиняемого в государственной организации здравоохранения включается в срок содержания под стражей.

При помещении подозреваемого в государственную организацию здравоохранения для проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы срок, в течение которого ему должно быть предъявлено обвинение, прерывается до получения заключения врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи о психическом состоянии подозреваемого.

После проведения исследования с учетом его результатов эксперт (эксперты) от своего имени составляет заключение, в котором должно быть указано:

- когда, где, кем (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы по специальности, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), на каком основании проведена экспертиза;
- отметка, удостоверенная подписью эксперта, о том, что он предупрежден об ответственности, установленной законодательными актами, а также об уголовной ответственности за отказ или уклонение от исполнения

без уважительных причин возложенных на него обязанностей или за дачу заведомо ложного заключения;

- кто присутствовал при проведении экспертизы и какие давал пояснения;

- какие материалы использовал эксперт и какие произвел исследования;
- поставленные эксперту вопросы и его мотивированные ответы.

Если при проведении экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении.

Заключение дается в письменной форме и подписывается экспертом (экспертами). К нему должны быть приложены оставшиеся после исследования вещественные доказательства, образцы, полученные экспериментальным путем и используемые для сравнения, а также фотографии, схемы, графики, таблицы и другие дополнительные материалы, подтверждающие выводы эксперта. Приложение к заключению также подписывается экспертом.

Если эксперт убеждается, что поставленные вопросы выходят за пределы его специальных знаний или предоставленные ему материалы непригодны или недостаточны для дачи заключения и не могут быть восполнены, либо если состояние науки и экспертной практики не позволяет ответить на поставленные вопросы, он составляет мотивированное сообщение о невозможности дачи заключения и направляет его в орган, ведущий уголовный процесс и назначивший экспертизу.

Следователь, лицо, производящее дознание, вправе получить объяснение от эксперта в случае проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела или допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Эксперт может изложить свои ответы собственноручно. Получение объяснения либо допрос эксперта до представления им заключения не допускаются.

Заключение эксперта или его сообщение о невозможности дачи заключения, а также объяснение или протокол допроса эксперта до окончания предварительного расследования предъявляются подозреваемому, обвиняемому, защитнику, а также по их просьбе потерпевшему и свидетелю, подвергшимся экспертизе, которые вправе давать свои объяснения и заявлять ходатайства по выводам эксперта. В случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства следователь, дознаватель выносят мотивированное постановление, которое под расписку объявляется лицу, заявившему ходатайство.

Об ознакомлении с заключением эксперта, объяснением либо протоколом его допроса составляется протокол, в котором отражаются сделанные заявления или ходатайства.

Указанные правила предъявления заключения эксперта применяются и в случаях, когда экспертиза была проведена до привлечения лица в качестве

обвиняемого либо признания его подозреваемым или потерпевшим, а также в случаях, когда экспертиза проведена до возбуждения уголовного дела.

В соответствии со ст. 103 УПК, собирание доказательств осуществляется как путем проведения следственных действий, так и путем:

1) истребования от организаций, должностных лиц и граждан, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Истребование предметов и документов осуществляется путем направления адресату соответствующего письменного запроса, в котором указывается, какой именно предмет или документ истребуется; какие данные и за какой период необходимо представить и т. п.

В случае признания истребованных или представленных предмета и документа вещественным доказательством орган, ведущий уголовный процесс, выносят постановление (определение) о приобщении их к уголовному делу. При необходимости лицо, представившее лично предмет или документ, может быть допрошено об обстоятельствах, при которых они у него оказались. Если истребованы или представлены предмет или документ, имеющие значение вещественного доказательства, то они приобщаются к уголовному делу после их осмотра, о чем органом уголовного преследования составляется протокол, а в судебном разбирательстве описываются в протоколе судебного заседания;

2) требования производства ревизий и проверок от соответствующих органов и должностных лиц. При рассмотрении заявлений и сообщений о некоторых преступлениях и в ходе расследования уголовных дел иногда возникает необходимость требовать от соответствующих органов и должностных лиц производства ревизий и проверок. От их результатов может зависеть решение вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении, установление обстоятельств уголовного дела. В подобных случаях орган, ведущий уголовный процесс, вправе, в соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК, требовать производства ревизии или проверки.

Проведение ревизии не ограничивается только бухгалтерской ревизией. Это действие должно охватывать и другие формы обследования производственной и финансово-хозяйственной деятельности организаций, в частности проверку экономической обоснованности действий администрации, соблюдение технологической дисциплины, выяснение других вопросов, возникающих при расследовании хозяйственных преступлений, нарушений правил техники безопасности и т. п. Необходимость в выборочном обревизовании тех или иных участков хозяйственной, финансовой и производственной часто обусловлена тем, что следователь, лицо, производящее дознание, выявив отдельные факты злоупотреблений, имеют основания полагать, что они носили массовый характер. Не всегда их фактический объем можно определить с помощью экспертизы. Решение этой задачи потребует от ревизора выполнения таких

операций, которые эксперт применять не вправе, а именно: инвентаризации материальных ценностей; обследования непосредственно на месте соблюдения технологического процесса, правил техники безопасности; изъятия и опечатывания документов; получения необходимых материалов от ревизуемой организации; истребования объяснений от должностных лиц и т.д. Кроме того, не совсем совпадают и объекты исследования: эксперт исследует документы и материальные объекты, представленные ему следователем, лицом, производящим дознание, ревизор же сам производит розыск материалов, содержащих нужную ему информацию, и приобщает их к акту ревизии (обследования, проверки). Поэтому ревизия иногда предшествует экспертизе: последняя назначается в случаях, когда выявленные ревизией факты требуют дальнейшего исследования на основе специальных знаний.

Между органом, ведущим уголовный процесс, и ревизором не существует непосредственных правовых отношений. Орган уголовного преследования или суд в соответствии с требованиями ст. 103 УПК обращаются с требованием о проведении ревизии или проверки к руководителю, осуществляющему контроль за хозяйственной деятельностью организации. Последующие контакты органа, ведущего уголовный процесс, с ревизорами в ходе проведения ревизии или проверки не являются правоотношениями между ними. В то же время основанные на законе требования органа уголовного преследования и суда о производстве ревизии или проверки порождают определенные процессуальные отношения между ними и руководителем соответствующего органа: последний обязан распорядиться о проведении ревизии или проверки и представить ее результаты органу, ведущему уголовный процесс.

Акт или иной документ, которым оформлен результат ревизии или проверки, становится источником доказательств по делу. Отсюда вытекает, что требование органа уголовного преследования и суда о проведении ревизии или проверки является одним из способов собирания доказательств.

Кроме того, доказательства могут быть получены путем истребования объяснения от определенных лиц, предусматривается такой способ исследования доказательств и их источников, как оглашение их в суде. Доказательства в виде предметов и документов могут быть представлены государственным обвинителем, частным обвинителем, подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, представителями, а также любыми физическими и юридическими лицами. В стадии возбуждения уголовного дела они закрепляются в протоколе устного заявления либо объяснения, в ходе предварительного расследования - в протоколе допроса или иного следственного действия, а в судебном разбирательстве - в протоколе судебного заседания.

Содержание представления доказательств как познавательного приёма исчерпывается доставлением объекта (предмета или документа)

без предварительного требования об этом. Поэтому представление доказательств включает в себя, кроме непосредственного представления объекта, и ходатайство о приобщении его к делу в качестве такового. Лица же, не являющиеся участниками процесса, не имеют права заявлять ходатайства, а могут лишь ставить вопрос о приобщении объекта путем подачи соответствующего заявления. Без рассмотрения заявленного лицом, доставившим данный объект, ходатайства или заявления и принятия по нему решения, указанный приём теряет свою доказательственную значимость.

Закон определяет процессуальные способы собирания доказательств. Фактические данные, полученные способом, не предусмотренным законом, не имеют доказательственной силы. Тактические приемы проведения действий, используемые при этом технические средства, направленные на повышение эффективности, обеспечение полноты собирания доказательственного материала, предусмотрены криминалистикой. Закон не может регламентировать многочисленные технические средства и тактические приемы проведения процессуальных действий, направленные на обеспечение полноты собирания доказательственного материала. Однако эти средства и приемы по своему содержанию не должны противоречить закону.

4.5 Классификация средств процессуального доказывания

В целях надлежащей систематизации средства процессуального доказывания могут классифицироваться по определенным, объективно им присущим признакам. Это предполагает деление их на отдельные группы, имеющие относительную самостоятельность.

Представляется, что необходимо классифицировать все виды средств процессуального доказывания, причем по нескольким признакам, характеризующим в одних случаях одновременно и доказательства и их источники, в других – только доказательства, в третьих – лишь способы их получения и использования. В таком плане наиболее значимым представляется деление:

- доказательств и их источников: а) на личные и вещественные; б) на первоначальные и производные;

- самих доказательств: а) на обвинительные и оправдательные; б) на прямые и косвенные;

- способов получения и использования доказательств: на следственные и иные процессуальные.

Рассмотрим каждое из этих делений в отдельности.

Классификация доказательств и их источников на *личные и вещественные* может производиться по такому признаку, как различие их субстрата и механизма формирования. Личными являются доказательства и источники, при которых носителем соответствующей фактической информации выступают те или иные лица, а сама эта информация передается

непрерывно в языковой форме — через устную или письменную речь. Сюда относятся все сообщения о фактах, исходящие от людей: показания, документы, заключения экспертов и протоколы следственных действий. Общим, объединяющим для них служит то, что все эти источники содержат сведения о тех явлениях реального мира, которые идеально отражены в сознании человека. Вещественными могут называться доказательства и источники, при которых носителем фактической информации являются материальные объекты, а сама эта информация передается вне языковой формы. Таковы орудия и продукты преступной деятельности, вещи со следами общественно опасного деяния, нажитые преступным путем ценности и т. д. Здесь соответствующая информация об обстоятельствах, имеющих значение по делу, сохраняется и передается в виде материальных следов.

Как видим, при классификации по данному признаку все доказательства и источники, исходящие от физических лиц и связанные с их сознанием, объединяются в одну общую группу, остальные — в другую. Научный и практический смысл указанной классификации заключается в том, чтобы при систематизации доказательств и их источников, оттенить различие их субстрата и механизма формирования и, сгруппировав их на этой основе, облегчить разработку тактики и методики собирания, проверки и оценки соответствующих средств процессуального доказывания.

Классификация доказательств и их источников на *первоначальные и производные* основывается на таком признаке, как степень опосредствования между подлежащим установлению по делу фактом (обстоятельством) и той информацией, которая является его отражением. Первоначальными следует признать доказательства и источники, при которых исследуемый факт либо непосредственно воспринимается в виде следа содеянного или иного явления реального мира, либо подтверждается (отрицается) информацией, являющейся его непосредственным отражением без каких-либо промежуточных передаточных звеньев. Сюда относятся:

- показания и объяснения тех или иных лиц о своих действиях или бездействии, а равно об обстоятельствах, участниками или свидетелями которых они были;
- заключения экспертов, где содержатся выводы, основанные на исследованных лично этими специалистами объективных данных, либо изложены выявленные непосредственно ими обстоятельства;
- подлинные документы, в которых содержатся сведения о конкретных фактах или обстоятельствах, непосредственно воспринятых составителями документа, или на их основе делаются выводы о новых фактах (например, в акте ревизии вывод об общей сумме недостачи);
- материальные «следы» содеянного, приобщенные к делу как вещественные источники доказательств;
- протоколы следственных действий, удостоверяющие обстоятельства, которые непосредственно воспринимались подписавшими их лицами.

Общее для всех таких доказательств и источников состоит в том, что между ними и фактами, которые ими отражаются, нет ни одного промежуточного, опосредствующего звена. Здесь и сама фактическая информация и ее источник первоначальны, они непосредственно связаны с устанавливаемыми при помощи их обстоятельствами дела, а носитель этой информации воспринял ее непосредственно от объективной действительности.

В отличие от этого производными следует считать доказательства и источники, при которых носитель фактической информации непосредственно не воспринимал соответствующих обстоятельств реального мира, а воспроизводит только то, что воспринято им от другого источника. Такой характер носят: показания и объяснения, в которых приводятся сведения, полученные от других лиц или из какого-либо материала (скажем, из справки, акта); документы, которые являются копией подлинника или содержат лишь сведения, известные их составителям от других лиц; слепки и другие отображения материальных «следов» содеянного, изготовленные при следственных осмотрах; заключения экспертов, в основу которых положены специальные исследования, произведенные при производстве предыдущих экспертиз и т. п. Во всех подобных случаях между источниками доказательств и устанавливаемыми при помощи их фактами внешнего мира лежат промежуточные звенья, получаемые из таких источников сведения отражают эти факты не непосредственно, а через другие, промежуточные средства сохранения и передачи информации. Поэтому здесь производны и доказательства и их источники.

Степень производности доказательства и источника может быть различной. Однако всех условиях требуется, чтобы был точно известен первоисточник. Не являются доказательством сведения, сообщаемые в показаниях или в документах, если соответствующие лица не в состоянии указать источник своей осведомленности.

Деление доказательств и их источников на первоначальные и производные имеет существенное значение. Органы следствия и суда должны стремиться найти первоначальные доказательства и источники, имея в виду, что каждая очередная степень производности может быть связана с искажением или частичной утратой информации. Но это не означает, что производные доказательства и источники нужны лишь для отыскания первоисточников. Они нередко помогают проверять подлинные свойства первоначальных сведений и источников, а порою неизбежно заменяют их, если первоисточник к моменту расследования и судебного рассмотрения дела уже не существует (допустим, потерпевший умер, подлинник документа уничтожен). Только разумное сочетание первоначальных доказательств и источников с производными, основанное на полном учете конкретных особенностей каждой из этих групп, может обеспечить успешное осуществление доказывания по уголовному делу.

Классификация доказательств на *обвинительные и оправдательные* базируется на таком их признаке, как отношение к обвинению по делу. Обвинительным и считаются фактические данные, при помощи которых устанавливаются обстоятельства (факты), входящие в структуру обвинения, а равно отягчающие ответственность обвиняемого. Сюда относятся доказательства, подтверждающие преступное деяние, вину его совершителя и т. д. Оправдательными называются доказательства, которые полностью или частично опровергают обвинение, ставят его под сомнение, а также указывают на обстоятельства, смягчающие степень вины и ответственности обвиняемого. Таковы фактические данные, свидетельствующие об отсутствии общественно опасного деяния, о непричастности к нему обвиняемого, о его невиновности и т. п. Разновидностью оправдательных доказательств служит алиби, т. е. нахождение обвиняемого в каком-либо другом месте как раз в то время, когда совершено данное деяние. Достоверный факт алиби исключает обвинение лица как исполнителя преступления.

Классификация доказательств на *прямые и косвенные* основывается на таком объективном признаке, как их отношение к устанавливаемым по делу фактам. Прямым называют такое доказательство, которое непосредственно устанавливает доказываемое обстоятельство, а косвенным – такое, которое устанавливает это обстоятельство через «промежуточный факт».

Прямым доказательством следует считать такое доказательство, которое прямо (т.е. одноступенчато) устанавливает предмет доказывания по делу или один из его элементов, указанных в законе. Так, показания обвиняемого, признающего свою вину, и объясняющего, по каким мотивам, когда, где и при каких обстоятельствах он совершил преступление, или показания свидетеля о том, как обвиняемый наносил удары потерпевшему, являются прямым доказательством. При использовании прямых доказательств задача состоит только в установлении их достоверности (т.е. надо установить, говорит ли обвиняемый, свидетель правду), т.к. значение сообщенных сведений для установления предмета доказывания здесь очевидно.

Косвенное доказательство – такое доказательство, которое в результате многоступенчатой процедуры сначала обосновывает существование промежуточного факта, а затем, через него, - предмета доказывания или его элемента. Так, при расследовании дела об убийстве на основании косвенных доказательств (принадлежность обвиняемому ножа, которым совершено убийство, обнаружение на месте преступления следов обуви обвиняемого, установление неприязненных отношений обвиняемого и потерпевшего и других фактических данных) формируется вывод следователя, суда о совершении обвиняемым данного преступления.

В уголовном процессе прямые доказательства по своей силе не имеют превосходства перед косвенными. Значение данной классификации заключается лишь в том, чтобы, во-первых, оттенить различие в круге и

характере фактов, непосредственно устанавливаемых прямыми или косвенными доказательствами, и, во-вторых, учесть специфику в методах и приемах пользования этими доказательствами.

В то же время различие между прямыми и косвенными доказательствами обуславливает соблюдение правил пользования косвенными доказательствами:

- 1) они могут быть положены в основу вывода о доказанности соответствующих фактов лишь при условии, если представлены в виде определенной совокупности;
- 2) косвенные доказательства должны находиться в органической взаимосвязи, они должны представлять собой определенную систему;
- 3) каждое косвенное доказательство должно находиться не в случайной, а в причинной связи с доказываемым фактом;
- 4) из системы косвенных доказательств должен вытекать только один вывод – о доказанности того или иного факта, входящего в предмет доказывания.

Названные выше виды классификации доказательств и их источников действуют одновременно. Любой источник доказательств может быть личным или вещественным, первоначальным или производным. Всякое доказательство может являться личным или вещественным, первоначальным или производным, обвинительным или оправдательным, прямым или косвенным.

Классификация способов получения и использования доказательств на *следственные и иные процессуальные* производится в зависимости от характера образующих их действий. Следственными способами служат активные следственные действия, предпринимаемые во время предварительного расследования и судебного следствия. Остальные способы (представление доказательств, истребование документов, получение объяснений, назначение ревизии и др.) относятся к числу иных процессуальных.

4.6 Особенности доказывания на отдельных стадиях уголовного процесса

На каждой стадии уголовного процесса некоторые элементы процесса доказывания имеют свои особенности, что обусловлено в основном задачами той или иной стадии.

Основной задачей стадии возбуждения уголовного дела является проверка заявлений и сообщений о преступлениях с целью установления наличия или отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также предусмотренных в законе обстоятельств, которые исключают возбуждение уголовного дела и принятие на этой основе решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

На стадии возбуждения уголовного дела запрещается производство следственных действий (кроме осмотра места происшествия, трупа,

местности, предметов, документов, освидетельствования, экспертизы, задержания и личного обыска при задержании), но предусматривается возможность достаточно широкого применения других процессуальных действий, с помощью которых можно процессуально закрепить и проверить заявление или сообщение о преступлении. К таким процессуальным действиям относятся:

- составление протокола устного заявления или явки с повинной;
- принятие письменных заявлений и сообщений о совершенных преступлениях;
- получение объяснений;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- истребование от организаций, должностных лиц и граждан предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела;
- принятие от организаций, должностных лиц и граждан предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела;
- требование производства ревизий и проверок от соответствующих органов и должностных лиц;
- проведение извлечения трупа из места захоронения (эксгумации).

Все перечисленные процессуальные действия являются способами собирания и проверки документов и предметов в качестве источников доказательств, а сведений, в них содержащихся, - в качестве доказательств, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие признаков преступления. Они могут быть использованы и на других стадиях уголовного процесса. Оценка собранных доказательств и их источников на стадии возбуждения уголовного дела проводится по общим правилам. Субъектами являются только органы дознания, следователь, прокурор, то есть государственные органы и должностные лица, имеющие право возбудить уголовное дело или отказать в этом, выполняя функцию рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях. Таким образом, на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется уголовно-процессуальное доказывание, в котором имеются с определенными, иногда значительными, особенностями все его элементы.

На стадии предварительного расследования проводится развернутое уголовно-процессуальное доказывание, в котором реализуются все его элементы, широко применяются научно-технические средства для собирания и проверки доказательств и их источников. Некоторые следственные и другие процессуальные действия по собиранию доказательств проводятся только или преимущественно на этой стадии (обыск, выемка, задержание лица в качестве подозреваемого, осмотр места происшествия, освидетельствование, опознание).

На стадии судебного разбирательства суд, как правило, не собирает новых или дополнительных доказательств и их источников, хотя при необходимости он может воспользоваться таким правом. Так, суд первой инстанции вправе по своей инициативе или по ходатайству

участников судебного разбирательства собирать новые доказательства и с этой целью вызывать в судебное заседание новых свидетелей, назначать экспертизу, истребовать другие доказательства. Важность этого элемента процесса доказывания в суде становится более значительным по тем делам, по которым не проводилось предварительное расследование.

Суд имеет право и обязан закреплять доказательства и их источники в протоколе судебного заседания, а также с помощью вынесения определений (постановлений). Однако на стадии судебного разбирательства основное внимание уделяется проверке и оценке доказательств и их источников, собранных органами предварительного расследования. Это объясняется и тем, что рассмотрение дела в суде производится только в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, которое им было предъявлено. Проверка доказательств и их источников осуществляется судом с помощью таких судебных действий, как допросы обвиняемых, потерпевших, свидетелей, производство экспертизы, допрос эксперта, осмотр вещественных доказательств, местности или помещения, оглашение показаний обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, заключения экспертов, протоколов следственных действий и документов, проведение следственного эксперимента, предъявление для опознания, освидетельствование, истребование и приобщение к делу документов и предметов в качестве вещественных доказательств. Все эти судебные действия аналогичны следственным, но условия и порядок их осуществления существенно отличаются. Кроме того, осмотр места происшествия и предъявление для опознания в суде проводятся очень редко, а возможность обыска, выемки, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивания и записи переговоров, проверки показаний на месте УПК не предусматривает ввиду нереальности или неэффективности проведения их судом.

При необходимости суд вправе по собственной инициативе изменить ранее принятый порядок исследования доказательств. Только после рассмотрения всех доказательств, как имеющихся в деле, так и представленных в судебном заседании участниками судебного разбирательства, председательствующий должен опросить данных лиц, желают ли они дополнить судебное следствие и чем именно. Дополнение судебного следствия может заключаться, в частности, в постановке дополнительных вопросов обвиняемому, потерпевшему, свидетелям, представлении и оглашении документов, которых не было в деле, и выполнении других предусмотренных законом судебно-следственных действий.

На стадии апелляционного производства в соответствии с задачами этой стадии проводится, в основном, проверка и оценка доказательств и их источников. Относительно права истребования апелляционной инстанцией новых материалов можно указать, что оно основано на общих правилах о собирании доказательств. Необходимо отметить также право суда

апелляционной инстанции назначить судебно-психиатрическую экспертизу, назначить повторную или дополнительную экспертизу, если ее проведение возможно по имеющимся в деле или дополнительно представленным материалам.

Поскольку при рассмотрении дела в апелляционном порядке суд, как правило, проверяет законность и обоснованность приговора и других судебных решений по тем доказательствам, которые уже существуют в деле, и дополнительным материалам, то объектом проверки и оценки при этом являются как существующие в деле, так и дополнительные доказательства и их источники. Первые проверяются путем анализа каждого из них отдельно, сопоставления с другими, имеющимися в деле и представленными в суд дополнительными материалами, а также путем истребования судом таких материалов. Вторые проверяются путем их анализа, сопоставления с теми, которые уже существуют в деле и другими новыми материалами, а также путем истребования других новых материалов. При этом проверка дополнительных материалов должна осуществляться самим судом, а не поручаться другим органам или лицам.

Тема 5 Оценка доказательств и обоснование выводов и процессуальных решений по уголовному делу

5.1 Оценка доказательств и обоснование выводов и процессуальных решений по уголовному делу как элементы структуры уголовно-процессуального доказывания

5.2 Принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению в системе принципов уголовного процесса

5.3 Внутреннее убеждение как инструмент свободной оценки доказательств

5.1 Оценка доказательств и обоснование выводов и процессуальных решений по уголовному делу как элементы структуры уголовно-процессуального доказывания

Процесс собирания и проверки доказательств, формирования выводов и принятия процессуальных решений без оценки доказательств немыслим. Оценка доказательств в уголовно-процессуальном доказывании выступает как необходимая предпосылка для принятия и обоснования почти любого процессуального решения по делу. Если оценка доказательств как один из наиболее существенных элементов структуры уголовно-процессуального доказывания сводилась бы только к актам мысли, к сугубо умственным операциям, то она (оценка доказательств) не выходила бы за пределы сознания соответствующего субъекта доказывания, была бы никому, кроме этого лица, неизвестна и лишилась бы всякого юридического значения.

Мыслительная деятельность составляет только одну, идеальную сторону оценки доказательств. Оценочные акты мысли в процессе доказывания всегда проявляются «вовне», в конкретных процессуальных действиях: по возбуждению уголовного дела, привлечению лица в качестве обвиняемого, по изменению первоначального обвинения, избранию той или иной меры пресечения, постановлению приговора и др. Благодаря этим процессуальным действиям оценка доказательств соответствующими субъектами объективируется, приобретает реальные очертания, становится достоянием других участников процесса. Следовательно, оценка доказательств подвергается в определенных пределах правовому регулированию, воздействию норм права. Нормы права устанавливают не порядок мышления, а цель, принципы и правила оценки доказательств, а также внешнее выражение в процессуальных решениях и документах результатов оценки доказательств.

Таким образом, оценка доказательств имеет внутреннюю (логическую) и внешнюю (правовую) стороны. Логическая сторона оценки доказательств состоит в том, что в ходе уголовно-процессуального доказывания участники процесса «взвешивают» доказательства, производят логические операции по их анализу, определяют относимость фактических данных к предмету доказывания, допустимость тех источников, из которых получены доказательства, объединяют имеющиеся сведения о фактах в единую систему собранных доказательств, формулируют, обосновывают или опровергают следственные версии, конструируют выводы и процессуальные решения и т. д.

Правовая сторона оценки доказательств заключается в следующем: логические операции совершаются субъектами уголовно-процессуальной деятельности в условиях формирующихся при этом уголовно-процессуальных отношений; изучению подлежат лишь фактические данные, полученные из предусмотренных законом источников, с соблюдением соответствующей процессуальной формы; цель оценки не произвольна, а определена законом; результаты оценки должны всегда объективно выражаться в определенном процессуальном действии. Так, например, признав необходимым выяснить новые обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, или исследовать новые доказательства, суд выносит определение о возобновлении судебного следствия.

Указанное процессуальное действие есть не что иное, как правовой результат оценки доказательств. Процессуальный закон не регулирует сам ход мыслительной деятельности участников уголовно-процессуального доказывания. Этот процесс подчинен общим законам мышления. Однако нормы права устанавливают то русло, те внешние условия, гарантии, которые обеспечивают истинность логических выводов судей и других субъектов доказывания.

В содержание оценки доказательств должно входить определение всех их ценностных свойств, влияющих на достижение объективной истины

по делу: допустимость, относимость, достоверность, достаточность доказательств в их совокупности.

Понятие достаточности доказательств связывается с наличием такой совокупности доказательств по уголовному делу, которая образует взаимно согласованную и внутренне связанную систему доказательств, правильно отражающую действительную связь событий и фактов. Другими словами, свойство достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве есть требование, выражающееся в наличии такой системы относимых, допустимых, достоверных доказательств, которая получена в результате всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и всей совокупности собранных по нему доказательств, образующую предмет доказывания.

В уголовно-процессуальном доказывании фактические данные приобретают доказательственное значение лишь в связи друг с другом. Единичный факт, вырванный из цепочки фактов, не может служить основой для выводов о наличии или отсутствии преступления, виновности лица в его совершении. Убедительность, значение доказательства виновности могут быть установлены лишь путем сопоставления его с другими фактическими данными.

Оценка доказательств в совокупности помогает выявить достоверность и доказательственное значение фактических данных путем сопоставления друг с другом. Такое сопоставление, возможное как внутри одного, так и внутри различных источников доказательств, позволяет установить неполноту, неточность и противоречия в доказательствах. При наличии противоречий в доказательствах необходимо выяснить причины этих противоречий и выявить, какие из доказательств достоверные, а какие ошибочные или заведомо ложные. В случаях, когда имеются расхождения или противоречия между различными процессуальными источниками, необходимо тщательно выяснять их причины. К оценке противоречащих друг другу показаний нельзя подходить формально, так как от этого зависит достоверность показаний.

При наличии нескольких противоречащих друг другу показаний одного и того же лица следователи и судьи обязаны критически оценить их, выяснить причины изменения показаний и указать в процессуальном акте, в судебном приговоре, по каким основаниям они приняли одни доказательства и отвергли другие.

Таким образом, оценку доказательств можно определить как основанную на законах логики и нормах права мыслительную деятельность субъектов уголовно-процессуального доказывания по определению относимости и допустимости доказательств, их достоверности и достаточности, а также взаимной связи, имеющей своей целью правильное разрешение уголовного дела, достижение по нему объективной истины.

Оценка доказательств основывается на принципе оценки доказательств по внутреннему убеждению и сформулированных правилах их рассмотрения,

без которых нельзя уяснить в полной мере сущность оценки доказательств как структурного элемента уголовно-процессуального доказывания.

Оценка доказательств является логическим продолжением такого структурного элемента уголовно-процессуального доказывания, как проверка собранных по расследуемому (разрешаемому) уголовному делу доказательств. Оценка доказательств, пронизывая все этапы движения по уголовному делу, все стадии уголовного процесса, всегда осуществляется ради того, чтобы сделать определенные выводы относительно исследуемых фактов и явлений, а при необходимости и принять определенные, значимые в процессуальном отношении решения.

В целях обеспечения правильности оценки доказательств и разрешения уголовного дела уголовно-процессуальный закон содержит предписания, позволяющие придать этому процессу своеобразное объективированное выражение в виде письменной мотивировки формирования вывода и принимаемого решения.

Если рассматривать выделенный здесь структурный элемент уголовно-процессуального доказывания с позиции его соотношения с оценкой доказательств, то легко убедиться, что находятся они между собой не только как общее и частное знание, но и как процесс мышления, познания обстоятельств дела и его следствие, результат такого познания. Субъект уголовно-процессуального доказывания формирует и обосновывает самые разные выводы, в том числе и о доброкачественности и недоброкачественности доказательств, их источников, способов получения и использования доказательств, об относимости доказательств и допустимости их источников, о наличии или отсутствии устанавливаемых по расследуемому (разрешаемому) уголовному делу фактов и обстоятельств, об их месте и роли, о предмете уголовно-процессуального доказывания и т. д. Поскольку все такие выводы формируются на официальных началах, требуется удостоверить их так, чтобы ни у одного участника уголовного процесса не осталось какого-либо малейшего сомнения в их правильности. Выводы субъекта уголовно-процессуального доказывания свое внешнее выражение получают в процессуальных решениях, оформленных в виде соответствующих уголовно-процессуальных актов.

Процессуальное решение есть правовой акт, в котором субъект уголовно-процессуального доказывания в пределах своей компетенции, в установленном уголовно-процессуальным законом порядке выражает выводы о выполнении (или невыполнении) конкретных процессуальных действий, что обусловлено необходимостью достижения задач уголовного процесса и требованиями закона применительно к сложившейся фактической ситуации.

Таким образом, есть все основания констатировать, что одним из элементов уголовно-процессуального доказывания является обоснование (формулирование) соответствующих выводов по расследуемому или разрешаемому уголовному делу и принятие по ним процессуальных

решений. Этот элемент в структуре уголовно-процессуального доказывания хотя и занимает завершающее место, тем не менее и он органически связан со всеми предыдущими элементами уголовно-процессуального доказывания. Необходимо еще раз подчеркнуть, что все элементы уголовно-процессуального доказывания находятся между собой в неразрывном единстве и только взятые вместе дают необходимое представление о структуре и содержании уголовно-процессуального доказывания, делают его действенным средством в достижении объективной истины по каждому уголовному делу, установлении всех обстоятельств предмета доказывания, выполнении других задач уголовного процесса.

Будучи разновидностью индивидуальных правоприменительных актов как средства реализации права, процессуальное решение принимается для ответа на правовые вопросы и носит обязательный характер, определяя направление дальнейших действий.

В литературе справедливо рассматриваются следующие признаки решения:

- выносятся только государственным органом, уполномоченным на проведение уголовного судопроизводства;
- выносятся в установленном законом порядке с соблюдением прописанной в законе формы;
- выражают властное веление государственных органов;
- содержат ответы на правовые вопросы, направлены на решение вполне определенных задач.

Решения как элементы единой системы процессуальных действий принимаются на протяжении всего производства по материалам и уголовному делу и находят свое отражение в процессуальных актах.

К таким процессуальным актам предъявляются требования законности, обоснованности и мотивированности.

Требование законности означает: 1) принятие предусмотренного законом решения в установленном законом порядке; 2) принятие решения должностным лицом, наделенным правомочием на вынесение такого акта; 3) принятие обоснованных и мотивированных решений. Обоснованность тесно связана с законностью, но в то же время имеет и собственное содержание.

Обоснованность решений означает, что при их принятии субъекты: 1) опирались на материалы дела; 2) основывались на относимых доказательствах в их совокупности. Мотивированность как выражение обоснованности означает: 1) ссылку на доказательства, их анализ, оценку; 2) доводы в пользу принимаемого решения.

Хотя обоснованность и мотивированность появляются на разных этапах принятия решения, они неразрывно связаны. В специальной литературе иногда обоснованность рассматривают в двух аспектах – внутреннем (решение основывается на материалах дела и доказательствах) и внешнем (убедительность решения, приведение доводов в пользу

принимаемого решения), т.е., по сути, включают мотивированность в обоснованность.

5.2 Принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению в системе принципов уголовного процесса

Поскольку под принципами в уголовном процессе понимаются основы построения процесса, от которых зависит содержание составляющих его институтов и норм, принципы оценки доказательств можно охарактеризовать как теоретически обоснованные и законодательно закрепленные основы построения оценки доказательств, определяющие ее содержание.

В научной литературе разрабатывались такие принципы оценки доказательств, как свобода оценки доказательств; объективность, всесторонность и полнота оценки; обязанность руководствоваться законом при оценке доказательств; оценка доказательств в совокупности; отражение результатов оценки в решении и др. С этими подходами сложно согласиться. Принципы всего уголовного процесса проявляются во всех его нормах и институтах, и уголовно-процессуальное доказывание, оценка доказательств - не исключение. Однако преломленные в оценке доказательств общие начала построения всего уголовного процесса не становятся принципами оценки, ибо их назначение либо обусловлено необходимостью реализации судостроительных идей, либо вытекает из общих положений о правах человека и т.д., а не определяет тип оценки доказательств.

Игнорирование этого постулата и приводит к тому неоправданно большому количеству принципов оценки доказательств, которое исследуется в литературе, позволяя бесконечно расширять перечень принципов оценки - до совпадения множеств: принципы оценки доказательств и принципы уголовного процесса.

Так, объективность, всесторонность и полнота оценки доказательств являются выражением соответствующего общепроцессуального принципа, закрепленного в ст. 18 УПК, а никак не самостоятельным принципом оценки.

Руководство законом при оценке доказательств - безусловно, важнейшее требование, особо ярко проявляющееся при выражении внутреннего убеждения в решении, - является выражением общеправового принципа законности (ст. 8 УПК) и не может быть отнесено к числу принципов оценки доказательств. Правосознание входит в структуру оценки доказательств по внутреннему убеждению и также едва ли может быть названо принципом оценки, как практика не может быть названа принципом познания истины. Как следует из формулировки ст. 19 УПК, единственным принципом оценки доказательств можно назвать принцип их оценки по внутреннему убеждению.

Рассматриваемый принцип означает, что суд, орган уголовного преследования оценивают доказательства, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и

объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности. При этом никакие доказательства для органа дознания, следователя, прокурора, суда не имеют заранее установленной силы.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению означает, что должностные лица, ведущие процесс, не связаны заранее установленными правилами о силе доказательств, о том, каким из них отдать предпочтение, а какие отклонить в случае противоречий между ними. Ни одно доказательство не имеет преимуществ перед другими доказательствами и должно оцениваться в их совокупности по внутреннему убеждению. В данном аспекте внутреннее убеждение выступает в качестве метода оценки доказательств.

Внутреннее убеждение как результат оценки доказательств — это сложившееся в процессе производства по делу твердое мнение, уверенность органа дознания, следователя, прокурора, суда в достоверности своих выводов об обстоятельствах дела.

Внутреннее убеждение должно быть основано на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Оценивая доказательства, должностные лица, ведущие процесс, должны учесть все исследованные по делу фактические данные, сопоставить их между собой, проверить, подкрепляются ли одни доказательства другими.

Ни одно доказательство не может быть оставлено без оценки или отвергнуто без достаточных на то оснований. Каждое доказательство должно быть оценено как само по себе, так и в совокупности с другими доказательствами.

При постановлении обвинительного приговора убеждение в виновности обвиняемого должно быть единственным выводом, с несомненностью вытекающим из имеющихся в деле доказательств, а всякий иной вывод должен исключаться.

Орган уголовного преследования, суд свободны в оценке доказательств. Свободная оценка доказательств по внутреннему убеждению предполагает необязательность оценки доказательств одним должностным лицом для другого; необязательность оценки доказательств предыдущей процессуальной инстанции для последующей; необязательность оценки доказательств вышестоящим органом для нижестоящих; необязательность оценки доказательств различными участниками процесса для лица, ведущего производство по уголовному делу; необязательность оценок доказательств, лежащих за пределами уголовного процесса, например даваемыми в средствах массовой информации, для лица, осуществляющего производство по уголовному делу.

При оценке доказательств по своему внутреннему убеждению необходимо руководствуются законом. Уголовно-процессуальный закон устанавливает требования, которым должны отвечать фактические данные, являющиеся доказательствами; определяет круг обстоятельств, подлежащих

доказыванию по делу; предусматривает способы и процессуальный порядок собирания и проверки доказательств; устанавливает форму тех процессуальных документов, в которых излагаются результаты исследования и оценки доказательств, обязывая следствие и суд мотивировать, почему они приняли или отвергли те или иные доказательства. Все эти установленные законом требования являются необходимыми условиями и важными гарантиями полного, всестороннего и объективного исследования всей совокупности обстоятельств дела и каждого отдельного доказательства, установления истины по делу.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению означает принципиальное отрицание теории формальных доказательств, суть которых состоит в том, что сила доказательств разного вида заранее устанавливается законом, и суд, разрешая дело, обязан исходить из этой, заранее предписанной оценки доказательств.

Подверженность внутреннего судебного убеждения правовому регулированию не означает, однако, его жесткой правовой регламентации (за исключением выражения внутреннего судебного убеждения как результата оценки в решении). Не следует смешивать оценку доказательств по внутреннему убеждению в процессе доказывания фактических обстоятельств дела и оценочную деятельность правоприменителя при установлении юридического значения выявленных фактов. В последнем случае следователь, прокурор и суд на основании сформировавшегося внутреннего убеждения по поводу установленных обстоятельств подбирают в законе соответствующее положение, наиболее полно охватывающее все элементы состава. Такая «уголовно-правовая оценка» – квалификация – осуществляется не по внутреннему убеждению оценивающего субъекта, ибо уголовный закон практически не оставляет для него пространства, строго предписывая начальный этап оценки и ее результат, указывая, какие именно сведения необходимо оценить и предлагая выбрать одну из уже содержащихся в законе готовых оценок деяния.

Особенностью принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению является его двойственный характер: с одной стороны, это принцип оценки доказательств, определяющий ее структуру и содержание, с другой – это принцип, отнесенный к числу принципов всего уголовного процесса. Такой дуализм обоснован. Принцип оценки доказательств как центрального элемента доказывания неизбежно сказывается на всей доказательственной деятельности, и, как следствие, служит формированию всей системы уголовно-процессуального права, определяет его первостепенные черты.

Система принципов уголовного процесса основана не на непосредственной связи единичного принципа со всеми остальными: каждый принцип (за исключением, видимо, принципа законности), непосредственно взаимодействует с определенным кругом принципов. Такие относительно обособленные, взаимосвязанные и взаимообусловленные

группы (подсистемы) принципов образуются внутри системы основных начал уголовного процесса по предмету регулирования. Взяв предметом регулирования принцип оценки доказательств, мы можем выделить группу непосредственно с ним связанных принципов, таких, как принцип законности; принцип независимости судей и подчинения их только закону; принцип равенства всех перед законом и судом; принцип состязательности; принцип презумпции невиновности.

Принцип законности, с одной стороны, создает условия для реализации нормативно закрепленного принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению, с другой стороны, служит ограничению свободы оценки, способствуя постепенной эволюции теории доказательств в направлении сочетания объективного и субъективного в оценке, устанавливая отдельные объективные требования, обусловленные, как правило, типом процесса.

Судьи могут рассматривать дела и принимать по ним решения, руководствуясь своим внутренним убеждением, исключительно в условиях независимости судей и подчинения их только закону. При этом независимость суде должна быть подкреплена реальными средствами реализации. Независимость судей может быть достигнута лишь в том случае, если прокурор участвует в суде наравне с другими субъектами, обладая такими же правами, как и сторона защиты, т.е. в условиях равенства всех перед законом и судом. Суд не должен оценивать доказательства, основываясь исключительно на том, от кого они исходят. Этот принцип тесно связан со свободной оценкой доказательств. Если одна из сторон поставлена в заведомо неравное положение, ограничена в реализации процессуальных прав, принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению не будет реализован в полной мере: доказательства в этом случае не изучаются в совокупности, и свобода оценки начинает перерождаться в произвол. В этом смысле принцип равенства всех перед законом и судом является одним из требований к оценке доказательств, обязывая суд объективно и беспристрастно оценить доказательства и обвинения, и защиты, не допуская перерождения свободной оценки в предвзятость.

По общему правилу никто не может ограничить свободу судьи принимать решения в рамках закона. Вместе с тем, мотивированный полный или частичный отказ прокурора от обвинения, сделанный на основании его внутреннего убеждения, обязателен для суда, несмотря на внутреннее убеждение самого суда. Тем самым суд фактически ставится в зависимость от мнения одной из сторон процесса, лишаясь определенной доли свободы в оценке доказательств. Здесь имеет место определенное ограничение свободы суда в оценке доказательств, продиктованное двумя основополагающими принципами построения всего уголовного процесса, определяющего тип (форму) уголовного процесса, а следовательно, устанавливающего пределы действия других принципов, - принципом состязательности и принципом публичности.

Рассматривая взаимодействие принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению с принципом презумпции невиновности, следует обратить внимание на два аспекта, вытекающих из принципа презумпции невиновности: 1) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; 2) неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Презумпция невиновности служит отправной точкой в оценке доказательств по внутреннему убеждению, обязывая судью считать, что лицо невиновно, пока совокупностью относимых, допустимых, достаточных доказательств не установлено иное. То есть процесс познания идет по пути опровержения знания о невиновности обвиняемого, признаваемого достоверным в силу законодательных установлений.

5.3 Внутреннее убеждение как инструмент свободной оценки доказательств

Вопрос о том, что же такое внутреннее убеждение, каковы его место и роль в уголовно-процессуальном доказывании, однозначно не разрешен до сих пор.

В научной литературе (С. Пороховщиков, В.Ф. Бохан, Ю.М. Грошевой) указывалось на несостоятельность, избыточность термина «внутреннее убеждение», однако данный термин семантически и процессуально значим именно в единстве двух составляющих его слов: «внутреннее» и «убеждение»; он подчеркивает недопустимость установления формальных преимуществ и заранее установленной силы у доказательств.

Внутреннее убеждение традиционно рассматривается в качестве, во-первых, познавательной мыслительной, психической деятельности субъектов по оценке доказательств и, во-вторых, результата такой оценки. Оно проявляется на двух уровнях рефлексии: позволяет прийти к выводам о наличии или отсутствии предусмотренных законом свойств у отраженных в сознании соответствующих субъектов доказательств и, как следствие, оценить доказанность обстоятельств как отраженных в доказательствах фрагментов объективной реальности.

Внутреннее убеждение формируется при отсутствии твердых правовых критериев: закон, в отличие от системы формальных доказательств, не дает четких ориентиров, какие доказательства относимы, а какие - нет; что считать более достоверным, а что менее. Это, однако, не означает, что внутреннее убеждение как психическая деятельность не подвластно праву. Уже сам факт закрепления в УПК принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению опровергает такое утверждение. Законодательное регулирование внутреннего убеждения служит препятствием для его вырождения в произвол.

Внутреннее убеждение, таким образом, не следует трактовать как безотчетное и произвольное, поскольку при его формировании и выражении следователь, прокурор и суд должны руководствоваться законом. Закон

определяет основу формирования внутреннего убеждения: круг обстоятельств, подлежащих оценке при производстве по уголовному делу (ст. 89 УПК). Закон указывает, какими именно средствами устанавливаются входящие в предмет доказывания сведения (ст. 88 УПК); закрепляет и делает обязательными критерии оценки доказательств (ст. 105 УПК); устанавливает ограничения в формировании внутреннего убеждения (презумпция невиновности (ст. 16 УПК) и некоторые другие принципы уголовного процесса); вводит специальные гарантии свободы и независимости внутреннего убеждения субъектов, оценивающих доказательства (независимость судей, наделение следователя процессуальной самостоятельностью, право прокурора отказаться от обвинения и т.д.). Наконец, закон устанавливает обязательные реквизиты процессуальных документов, в которых отражается внутреннее убеждение как результат оценки, обязывает указывать в них конкретные основания, по которым те или иные доказательства, источник или способ получения и использования их приняты или отвергнуты.

Не следует смешивать оценку доказательств по внутреннему убеждению в процессе доказывания фактических обстоятельств дела и оценочную деятельность правоприменителя при установлении юридического значения выявленных фактов. В последнем случае следователь, прокурор и суд на основании сформировавшегося внутреннего убеждения по поводу установленных обстоятельств подбирают в законе соответствующее положение, наиболее полно охватывающее все элементы состава. Такая «уголовно-правовая оценка» - квалификация - осуществляется не по внутреннему убеждению оценивающего субъекта, ибо уголовный закон практически не оставляет для него пространства, строго предписывая начальный этап оценки и ее результат, указывая, какие именно сведения необходимо оценить, и предлагая выбрать одну из уже содержащихся в законе готовых оценок деяния.

Оценку доказательств по внутреннему убеждению следует сопоставить с такой категорией, как усмотрение. Наиболее полно проблема усмотрения в праве в целом освещена А. Баракком. А. Барак совершенно справедливо определил судейское усмотрение как «полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя или более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна¹. То есть, из двух и более правильных, соответствующих закону вариантов судья должен выбрать один, руководствуясь требованиями разумности; именно так понимается усмотрение и в работах большинства ученых.

¹ Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999. С. 13.

Предмет судебного усмотрения по А. Бараку триедин: факт, применение нормы и сама норма. Именно эти три составляющие предмета и определяют типы усмотрения.

Первый тип усмотрения - усмотрение при установлении фактов. А. Барак, выделив такой тип усмотрения, уходит от ответа на вопрос, как именно использует судья усмотрение при установлении фактов, констатируя, что его решение - проблема преимущественно философская. Существует ли одна реальность, независимая от действий и решений судьи, или реальность - это то, что судья устанавливает? Представляется, что при установлении фактов отсутствует простор для усмотрения у судьи. В силу презумпции истинности приговора, установленные им факты также необходимо считать соответствующими объективной реальности. При установлении фактов судья не использует аппарат судебного усмотрения, поскольку у него нет двух законных альтернатив: он может установить факты либо верно, либо неверно.

Второй тип усмотрения касается выбора одного из ряда альтернативных путей применения конкретной нормы к данной совокупности фактов. В уголовном процессе такой тип усмотрения проявляется особенно рельефно.

Например, согласно ст. 117 УПК, избрание меры пресечения возможно «когда собранные по уголовному делу доказательства дают достаточные основания полагать ... ». Формулируя такие положения, законодатель предоставляет субъекту свободу выбора в том, какие действия или их комплекс и в какой последовательности проводить.

Как верно подчеркивает П.А. Лупинская, «усмотрение» следователя, прокурора или суда, которое является в дозволенных границах одним из способов реализации права, должно иметь в своей основе убеждение лица, применяющего закон, в правильности вынесенного решения. Это убеждение должно сформироваться на основе установленных фактических обстоятельств дела и указанного в законе назначения деятельности и целей данного решения.

Когда имеются достаточные основания и соблюдены все условия для избрания конкретной меры пресечения, орган, ведущий уголовный процесс, должен ее применить. Дело в том, что усмотрение не произвольно, оно достаточно жестко ограничено, во-первых, требованиями законности; во-вторых - процедурными ограничениями, к числу которых относятся мотивированность; в-третьих - материальными ограничениями (разумность делаемого выбора).

Наиболее полно, в чистом виде усмотрение проявляется в ситуациях недостаточной правовой и фактической определенности.

Наконец, третий тип усмотрения касается выбора между различными альтернативами, относящимися к самой норме, ее выбору. Применение судебного усмотрения при квалификации призвано позволять адекватно реагировать на изменяющиеся условия жизни. Важнейшими механизмами

понимания нормы выступают поиск объективного смысла текста, реконструкция и создание смыслов, напрямую связанные с феноменом «добавочного смысла», который может быть заключен в тексте с самого начала (хотя создатель и не подозревал об этом) либо может выявляться на этапе восприятия и понимания текста как новый творческий акт; возможен и третий путь: при неизменности материального тела текста под влиянием каких-либо факторов происходит его смысловое обогащение¹. Проблема понимания закона детерминирована, в первую очередь, сущностным содержанием норм закона, закрепляющего ранее неизвестные институты, придающего качественно иной смысл ранее употреблявшимся терминам. В этом плане хрестоматийен пример с одним из авторов американской конституции, которому в судебном порядке было указано на неправильное понимание им самим текста разработанного им акта.

Наибольшие сложности в понимании и применении закона вызывают нормы, при создании которых законодатель хотя и не имел намерения предоставить исполнителю возможность действовать по своему усмотрению, однако норма получилась недостаточно ясной, сложной, что вынуждает правоприменителя вносить элемент усмотрения.

Итак, усмотрение неразрывно связано с психологической, интеллектуальной деятельностью лица, с его внутренним убеждением. Внутреннее убеждение мы можем рассмотреть, с одной стороны, как результат усмотрения, характеризующий убежденность в правильности принятого решения, с другой - как основу выбора им возможного решения; в то же время внутреннее убеждение помимо оценки усмотрения представляет собой еще и сам процесс формирования убеждения при исследовании доказательств.

При исследовании проблемы внутреннего убеждения важно определить, каковы же его место и роль в уголовном процессе в целом и уголовно-процессуальном доказывании в частности. По этой проблеме в науке можно выделить четыре подхода.

Дореволюционными исследователями, такими, как Л.Е. Владимиров, Н.А. Терновский, И.Я. Фойницкий, внутреннее убеждение рассматривается как мерило оценки доказательств. Следовательно, прокурор, судья действительно не могут сравнить непосредственно одни доказательства с другими; операции по установлению относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств проводятся с их отражениями в сознании. Придя к выводу о наличии у определенной совокупности доказательств требуемых законом свойств, соответствующий субъект в дальнейшем сравнивает доказательства именно с отражением этой совокупности в его сознании. Однако нельзя согласиться с абсолютизацией внутреннего убеждения, то есть с тем, что, если, например, судья убежден в относимости, допустимости, достоверности и достаточности совокупности доказательств, то они действительно обладают такими свойствами.

¹ Боженкова Р.К. Понимание текста как лингвокультурологическая категория. Курск, 2000. С. 9.

Внутреннее убеждение характеризуется как принцип. Впервые оценку доказательств по внутреннему убеждению как самостоятельный принцип уголовного процесса рассмотрел М.А. Чельцов, поскольку оценка по внутреннему убеждению во многом подчиняет себе не только средства из процесса доказывания, но и все производство по делу.

Наконец, внутреннее убеждение в основной массе работ рассматривается как метод (способ) свободной оценки доказательств и результат такой оценки - внутреннее убеждение есть не критерий (мерило) оценки доказательств, а результат оценки доказательств. Это верно, ибо внутреннее убеждение представляет собою путь разрешения задач и достижения целей оценки.

В юридической литературе обращалось внимание на то, что внутреннее убеждение как метод (способ) оценки доказательств обладает следующими неотъемлемыми признаками:

1. Объективность – опосредованность достоверным знанием. Предметная содержательность данного метода состоит в том, что в нем отражено знание о предмете исследования.

2. Общезначимость – универсальность метода для всех субъектов, производящих оценку доказательств по делу.

3. Воспроизводимость – инвариантность действий любого субъекта в тождественно-подобной ситуации. Такое положение имеет важное значение при пересмотре судебных постановлений вышестоящими судами.

4. Целесообразность – рациональная подконтрольность осуществления мыслительных и логических операций, связанных с оценкой доказательств.

Внутреннее убеждение – активный творческий процесс, основанный на познавательных способностях субъекта доказывания как человека. Познавательные способности человека связаны прежде всего с органами чувств. Существуют три формы чувственного отражения: ощущение, восприятие, представление. Роль чувственного отражения весьма значима: без органов чувств человек не способен вообще ни к познанию, ни к мышлению; рациональное базируется на анализе того материала, который дают нам органы чувств. Поэтому УПК закрепляет непосредственность как общее условие судебного разбирательства, когда все доказательства по делу подлежат непосредственному исследованию.

5. Необходимость – гарантированность результатов оценки при соблюдении норм и правил. Субъект доказывания должен оценивать доказательства по делу, руководствуясь при этом законом. Закон формулирует правила оценки доказательств, игнорирование которых делает процесс внутреннего убеждения иррациональным, а его дальнейшее движение – бесполезным, необоснованным, незаконным.

6. Операциональность – зависимость результата внутреннего убеждения от субъекта доказывания, которым является, прежде всего,

индивид, так как именно он обладает сознанием, ощущениями, восприятиями, эмоциями, общими абстракциями.

Метод внутреннего убеждения применяется при оценке доказательств определенным субъектом, который является личностью со своей жизненной позицией, культурой общения, социальной активностью, отношением к праву, законностью.

7. Эффективность – запланированность результата применения метода. Результатом внутреннего убеждения должна быть правильная, обоснованная и законная оценка доказательств в соответствии с определенными ее критериями. Каждое доказательство оценивается с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а совокупность доказательств – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела.

Вместе с тем, не следует противопоставлять внутреннему убеждению как методу внутреннее убеждение как мерило оценки доказательств или внутреннее убеждение как центральный элемент принципа свободной оценки доказательств – все это разные аспекты одного и того же понятия. Поэтому можно считать возможным применительно к определению места и роли внутреннего убеждения в уголовном процессе использовать термин «инструмент оценки доказательств». Можно сказать, что внутреннее убеждение представляет собой основной инструмент свободной оценки доказательств, поскольку позволяет производить основные операции с доказательствами (анализ с точки зрения их относимости, достаточности, достоверности, синтез имеющихся данных и др.), связанные с их оценкой и – в дальнейшем – с формированием вывода о доказанности отраженных в доказательствах обстоятельств.

Таким образом, внутреннее убеждение в уголовно-процессуальном познании является основным инструментом, проявляющимся на двух уровнях отражения: оно позволяет оценить свойства доказательств и, вместе с тем, играет важнейшую роль при оценке обстоятельств дела, поскольку позволяет установить достаточность собранных доказательств для вывода о доказанности наличия в объективной действительности факта. Внутреннее убеждение выполняет двойную задачу: перевод из объективного в субъективное (психологическое отношение субъектов) и перевод из субъективного в объективное (результат познания опосредствуется внутренним убеждением).

Тема 6 Общеизвестные факты, презумпции и преюдиции в уголовно-процессуальном доказывании

6.1 Общеизвестные факты и их использование в доказывании

6.2 Презумпции и их использование в доказывании

6.3 Преюдиции и их использование в доказывании

6.4 Соотношение общеизвестных, законом презюмируемых и преюдициально установленных фактов

6.1 Общеизвестные факты и их использование в доказывании

Для осуществления любой человеческой деятельности лицу, её производящему, необходимо иметь определенную сумму знаний об окружающем мире, закономерностях его развития. В эту сумму включаются различные по своему характеру и содержанию конкретные сведения, которые накоплены общечеловеческим опытом, опытом профессиональной деятельности, бытовыми навыками и умениями. Часть таких знаний становится известной многим людям, другая часть - лишь узкому, определенному кругу лиц.

Например, общеизвестно, что водка - спиртной напиток, гашиш - наркотик, после дождя земля влажная, в ночное время на улице темно и другое.

Общеизвестные знания (факты) могут иметь и локальную ограниченность, то есть быть известными, в основном, жителям данной местности. Речь идет, например, о нахождении отдельных объектов в определенном месте (улиц, домов, магазинов, учреждений), о произошедших стихийных бедствиях (смерчах, наводнениях, землетрясениях, засухах).

Определенные знания могут также обладать свойством общеизвестности с точки зрения какой-либо профессиональной деятельности людей. Например, химикам общеизвестна таблица Менделеева, историкам - исторические даты и события, медицинским работникам - наличие различных групп крови у людей и т.п.

Можно сказать, что любой человек обладает определенными общеизвестными знаниями, которые помогают ему ориентироваться в окружающей обстановке, общаться с другими людьми, выполнять какую-то работу.

Деятельность следователя, прокурора, судьи, защитника в процессе производства по уголовным делам, так же как и любая другая деятельность, основана на использовании при её выполнении общеизвестных знаний. Они используются в процессе уголовно-процессуального доказывания при собирании, проверке и оценке доказательств по делу. При этом качественные и количественные критерии использования общеизвестных знаний зависят от многих факторов: во-первых, от суммы знаний, которые имеют историко-бытовой характер; во-вторых, от суммы знаний, складывающейся в процессе профессионально-практической деятельности и характеризующей профессионально-юридические общеизвестные знания.

Еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., который отменил формальную теорию доказательств и провозгласил внутреннее судебское убеждение как критерий оценки доказательств, были помещены главнейшие правила оценки, которые основывались на житейском опыте и логике. Они

должны были помогать судьям и присяжным разбираться в сложных делах и приходиться к правильным выводам в вопросе доказанности совершения преступлений подсудимыми.

Английская теория доказательств знает перечень (конечно, не исчерпывающий) обстоятельств, не подлежащих доказыванию, например, таких, которые должны быть известны суду. К ним относятся знания территориального и политического деления Англии, всех вопросов, относящихся к общему управлению государством, существование и название каждого государства, признаваемого английским правительством, обычного хода вещей, естественного и искусственного разделения времени, смысла английских слов и проч.

Гносеологическая природа общеизвестных знаний и общеизвестных фактов одинакова. В их основе лежит познание законов развития объективного мира. Но понятие «общеизвестный факт» в уголовно-процессуальной литературе и правоприменительной практике употребляется как общеизвестное знание, имеющее то или иное значение для конкретного уголовного дела.

Ф.Н. Фаткуллин считает, что «общеизвестными могут быть факты засухи, наводнения или другого стихийного бедствия, нахождение такого-то заведения в таком-то месте, точное расстояние между двумя пунктами, абсолютная невозможность пройти это расстояние на машине, принадлежность опия к наркотикам, а водки - к спиртным напиткам и т.д. По уголовному делу такие факты, хорошо известные следователям, судьям, участникам процесса и остальным гражданам, могут оказаться главным образом в качестве обстоятельств, имеющих доказательственное значение»¹.

В.К.Бабаев, поддерживая мнение о том, что общеизвестными считаются факты, истинность которых не вызывает сомнения в силу их очевидности и всеобщего признания, отмечает относительность момента всеобщего признания².

Об использовании общеизвестных фактов в процессе уголовно-процессуального доказывания мнения процессуалистов неоднозначны. Например, В.Д. Арсеньев, Ф.Н. Фаткуллин, В.К. Бабаев, М.А.Чельцов считают, что такие факты, в силу их очевидности, признаются истинными и доказывания не требуют. Другие (М.С. Строгович, В.Д. Шундииков, Р.С. Белкин) по существу отрицают возможность использования общеизвестных фактов в уголовном судопроизводстве.

Например, В.Д. Шундииков, исследуя принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовного дела, отмечает, что установить обстоятельства дела можно только при помощи доказательств, то есть фактическими данными, которые «не могут подменяться ссылками на их

¹ Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. С. 72.

² Бабаев В.К. Презумпция в советском праве. Горький, 1974. С. 38.

общеизвестность, возможность видеть "своими глазами" или возможным знанием для себя»¹.

Р.С. Белкин к числу недопустимых в качестве судебных доказательств относит также и факты, которые устанавливают хотя и существенные для дела, но не требующие доказательств обстоятельства, например, общеизвестные истины².

И.И. Мухин, рассматривая вопрос оценки судебных доказательств, приходит к выводу о существовании общеизвестных фактов, называя их фактами, в истинности которых не может сомневаться ни один разумный человек (Москва - столица СССР, Наполеон умер 5 мая 1821 г. и др.). Но в то же время он считает, что общеизвестные факты не нуждаются в доказывании потому, что никакого отношения к делу и предмету судебного доказывания не имеют. То есть в доказывании общеизвестные факты вообще не используются³.

Познание объективной действительности, в том числе преступного события, весьма сложный и многогранный процесс. Такое познание не может происходить формально, вне мыслительной деятельности. А.А. Давлетов, говоря об уголовно-процессуальном познании с точки зрения объекта правового регулирования, правильно подчеркивает то, что им «выступает в значительной мере мыслительная работа следователя, прокурора, судей, труднодоступная или вообще недоступная процедурному упорядочению, поскольку она производится скрыто, в сознании, подчиняясь главным образом правилам логики, разумного человеческого мышления»⁴.

Таким образом, существенными при исследовании общеизвестных фактов является разрешение двух вопросов: во-первых, используются ли они в уголовно-процессуальном доказывании и, во-вторых, если используются, то в каком качестве?

Любые доказательства в уголовно-процессуальном смысле появляются в уголовном деле в процессе доказывания. Общеизвестные же факты, прежде всего, должны характеризоваться тем, что они, как правило, являются основанием к освобождению от их доказывания, то есть ими субъекты доказывания пользуются в "готовом виде", истинность их очевидна и доказывание является излишним.

Таким образом, общеизвестные факты - это такие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, которые в силу их очевидности и всеобщего признания не вызывают сомнений в истинности и не нуждаются в доказывании (специальном исследовании) по уголовным делам.

Л.Т. Ульянова, признавая существование определенных общеизвестных фактов, однако считает, что они подлежат доказыванию во всех случаях при

¹ Шундииков В.Д. Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовного дела. Саратов, 1974. С. 31.

² Белкин Р.С. Собрание, проверка и оценка доказательств. М., 1964. С. 73.

³ Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971. С. 85-86.

⁴ Давлетов А.А. Нормативная модель общей части доказательственного права в уголовном процессе // Государство и право. 1992. № 10. С. 63

использовании в процессе доказывания по конкретным уголовным делам. В качестве примера она приводит показания потерпевшего о разбойном нападении, где он назвал приметы каждого преступника в связи с тем, что ночью было светло. В результате проверки его показаний было установлено, что место разбойного нападения хорошо освещалось уличными фонарями. В указанном примере общеизвестный факт (ночью бывает темно) стал фактом данного конкретного дела, подлежащим доказыванию¹.

Представляется, что наоборот, общеизвестный факт темноты в ночное время был использован в процессе проверки показаний потерпевшего о приметах преступников, то есть он, не входя в предмет доказывания, помог установить достоверность, соответствие объективной истине проверяемых сведений.

Тем не менее в ряде случаев общеизвестные факты могут быть и обстоятельствами, входящими в предмет доказывания.

Авторы «Теории доказательств» не отрицают такую форму выявления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, как констатация общеизвестности и очевидности того или иного из них. Речь идет, в частности, о следующих обстоятельствах: способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, некоторые обстоятельства, входящие в событие преступления, некоторые обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, характер и размер ущерба, некоторые обстоятельства, из числа способствовавших совершению преступления.

Значит, часть общеизвестных фактов может устанавливать обстоятельства, входящие в предмет доказывания, но сами при этом, как правило, доказыванию не подлежат. Это так называемые "банальные истины".

Другая часть общеизвестных фактов все же в определенных пределах исследуется и оценивается на их относимость и пригодность для обоснования определенного вывода. В связи с этим Ф.Н. Фаткуллин писал, что особенности в пользовании общеизвестными фактами по уголовному делу заключаются в пределах их доказывания. Доказывание общеизвестного факта, по его мнению, выражается в процессуальной фиксации имеющихся о нем сведений, в исследовании его в связи с действиями (бездействием) уголовно ответственного лица, в оценке значения этого факта по делу и обосновании вытекающих из него выводов².

С такой точкой зрения следует согласиться.

Таким образом, процесс уголовно-процессуального доказывания ряда общеизвестных фактов заключается в их собирании (фиксации) и оценке с точки зрения относимости и значимости для обоснования выводов по уголовному делу. Проверка и оценка допустимости, достоверности доказательственного общеизвестного факта исключается.

¹ Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959. С. 19-20.

² Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. С. 74.

Использование общеизвестных фактов в доказывании по уголовным делам тесно связано с теми свойствами, которыми обладают исследуемые факты. Можно построить следующую логическую структуру свойств общеизвестных фактов: очевидность и всеобщее признание - научная доказанность - отсутствие сомнений в истинности.

Наличие такой структуры дает гарантию надежности использования любого общеизвестного факта в системе процессуального доказывания с точки зрения объективной истины, которую необходимо установить по уголовному делу.

Очевидность и всеобщее признание как свойство общеизвестных фактов выражается, прежде всего, в степени известности и научной доказанности таких фактов. Очевидность означает возможность наблюдать жизненные явления или испытывать их «на себе». Например, возможность видеть в дневное время лучше, чем ночью; влажность почвы после дождя; различие в цвете и его оттенках; ощущение тепла и холода и так далее.

Истоки очевидности, повторяемости процессов объективной действительности именно в таком, а не в ином виде или форме единообразия человеческой практики. Например, каждый человек наблюдает способность электрической лампы освещать тёмное помещение. Такое явление становится всеобщим признанным, так как с наступлением ночи и включением электроосвещения это наблюдают все.

Всеобщее признание общеизвестных фактов, кроме того, тесно связано с их научной доказанностью и, в свою очередь, с таким свойством этих фактов, как отсутствие сомнений в истинности.

Общепризнанна способность человека различать цвета тех или иных предметов. Это общеизвестные факты. Однако дальтоники не способны различать цвета. Следовательно, иногда, при сомнении подлежит доказыванию способность свидетеля, потерпевшего различать цвета.

Свойство всеобщей признанности очевидного факта определяется по кругу лиц. В этот круг входят как лица, производящие доказывание, так и другие участники процесса, а также посторонние граждане. Возникает вопрос: должны ли быть признаны общеизвестными факты всем кругом лиц или теми участниками, которые осуществляют процесс доказывания?

Выше уже говорилось о том, что общеизвестные факты могут иметь некоторую ограниченность в известности, обусловленную определенной местностью, где ведется производство по уголовному делу, специальными профессиональными познаниями, которыми обладают лица, производящие доказывание.

Например, не нуждается в специальном доказывании индивидуальность пальцевых отпечатков каждый раз при использовании данных дактилоскопии в доказывании факта пребывания лица на месте преступления. Для лиц, осуществляющих процессуальное доказывание, этот общеизвестный факт является очевидным, научно обоснованным и не вызывающим сомнений в истинности.

Вероятно, следует признать, что всеобщее признание факта – относительное свойство общеизвестности. Если, к примеру, несовершеннолетний является участником процесса, то нельзя требовать от него того же уровня знаний, которым может обладать взрослый человек. Общеизвестность факта может зависеть также от пола, национальности, особенностей мышления, жизненного опыта лица. То, что для одной категории людей общеизвестно, для другой – совершенно незнакомо.

В то же время нельзя сделать вывод о том, что использование общеизвестных фактов в уголовно-процессуальном доказывании невозможно. Использование таких фактов экономит время доказывания, силы и средства на процессуальное доказывание тех или иных обстоятельств, составляющих предмет доказывания по делу. В каждом отдельном случае вопрос должен решаться индивидуально следователем, прокурором, судом, другими участниками уголовно-процессуального доказывания.

На основании вышеизложенного общеизвестный факт можно определить как специфическое средство познания по уголовному делу, которое, будучи обстоятельством, имеющим значение для дела, в силу очевидности, всеобщего признания и отсутствия сомнений в истинности не нуждается в доказывании вообще или доказывается в усеченном виде путем собирания и оценки с точки зрения относимости и значимости для обоснования выводов по делу.

По значению для процесса доказывания общеизвестные факты можно разделить на факты, которые: а) служат средствами установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 89 УПК); б) служат средствами проверки и оценки доказательств.

В первую очередь, общеизвестными фактами можно устанавливать обстоятельства, относящиеся к событию преступления. В данном контексте общеизвестность фактов разнообразна по своему характеру и содержанию. Именно устанавливая время, место, способ совершения преступления, причинную связь между преступными действиями и наступившими последствиями и другое, лицо производящее доказывание, в полной мере использует общеизвестные знания, которые, имея значение для дела, становятся по нему общеизвестными фактами и своего собственного доказывания не требуют.

Связь общеизвестных фактов и субъекта преступления выражается в способности взрослого здорового лица: 1) осознавать фактическую сторону своего поведения и социальную значимость последнего и руководить своим поведением; 2) видеть в дневное время или в освещенном месте; 3) слышать звуки на определенном расстоянии; 4) на осязание и обоняние. Такие общеизвестные факты доказыванию по уголовному делу, как правило, не подлежат. Они характеризуют субъекта преступления изначально и на всем протяжении уголовного процесса.

Такие общеизвестные факты как засуха, землетрясение, наводнение, военное время (охватываемые понятием условия общественного бедствия

или чрезвычайного положения – п. 15 ч. 1 ст. 64 УК), влияют на степень и объем уголовной ответственности. В данных случаях общеизвестность фактов зависит от времени, прошедшего после события и распространенности информации о нем. Через определенный промежуток времени такие события забываются полностью или частично, тогда возникает необходимость процессуального доказывания данного факта, которое производится в обычном (общем) порядке.

В процессе доказывания по уголовному делу при оценке как единичного доказательства, так и некой совокупности доказательств могут использоваться общеизвестные факты.

Оценка доказательств как мыслительная деятельность производится по внутреннему убеждению.

Ю.М.Грошевой, исследуя функции внутреннего убеждения следователя, одной из них называет мысленное преобразование трех "блоков" знания: системы правовых, криминалистических и этических знаний; знаний, полученных в результате общественно-политического, профессионального, житейского опыта; знаний, сформированных в процессе уголовно-процессуального познания и деятельности по расследуемому уголовному делу¹.

Знания первых двух блоков могут иметь общеизвестный характер и выступать при формировании внутреннего убеждения в качестве общеизвестных фактов, на которые участники процесса будут опираться при оценке доказательств. Общеизвестность фактов позволяет получить одинаковый вывод, который сформирует у всех участников единое внутреннее убеждение, имеющее значение для принятия процессуального решения.

Таким образом, общеизвестные факты, являясь очевидными, известными широкому кругу лиц и в том числе лицам, производящим доказывание, при оценке доказательств, собранных по делу, имеют двойное значение. Во-первых, они выступают в качестве «готовых» знаний, влияющих на формирование внутреннего убеждения; во-вторых – в качестве первоначальных знаний любого лица и участника процесса в частности, без которых невозможен процесс познания вообще. В данной связи общеизвестные факты имеют особое значение для построения версий происшедшего события преступления и его раскрытия. Они часто выступают в качестве информации, которая наряду с имеющимися другими сведениями (первичным материалом, доказательствами, появившимися в результате первоначальных следственных действий), носит исходный характер. Версия как «мысленная реконструкция» преступления подлежит необходимой проверке. Общеизвестные факты в данной реконструкции могут играть роль одного из ее элементов. Являясь очевидными, истинными и научными, они

¹ Грошевой Ю.М. К вопросу о внутреннем убеждении следователя // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1981. С. 32

отражают степень реальности и обоснованности версий наряду с доказательствами, используемыми для ее построения.

По формулировке тезиса доказывания общеизвестные факты классифицируются на обвинительные и оправдательные (нейтральные).

Обвинительными общеизвестными фактами называют такие факты, которые изобличают лицо в совершении преступления или являются обстоятельствами, отягчающими его ответственность (например, использование при совершении преступлений условий общественного бедствия).

Оправдательными общеизвестными фактами будут такие факты, которые исключают участие лица в совершении преступления или смягчают его вину (например, алиби, экстремальные условия).

Классификация общеизвестных фактов может проводиться и по содержанию знания, которое признается общеизвестным. По такому критерию они делятся на:

1) историко-бытовые (например, знание исторических дат, событий, очевидных процессов при дожде, снеге, ветре, назначение различных предметов и др.);

2) профессионально-юридические (например, возможность идентифицировать следы преступления и т. д.).

Природа историко-бытовых общеизвестных фактов как общеизвестного и очевидного знания связана, прежде всего, с таким философским понятием, как личность, ее сущностью как совокупностью всех общественных отношений. Составляющими этих общественных отношений выступают: а) живая деятельность человека, направленная на удовлетворение его материальных и духовных потребностей; б) предметно воплощенные результаты деятельности в их вещественной форме и в форме различных теоретических положений, норм поведения и других продуктов духовного производства.

Ни один человек как личность не существует вне общества, вне его общественных отношений. Он пользуется продуктами материальной и духовной культуры, созданными предшествующими поколениями и являющимися достоянием всей цивилизации. Личностью является и тот, кто по должности ведет уголовный процесс, несет ответственность за объективное расследование и разрешение уголовных дел. Он также использует общеизвестные знания, которые входят в содержание историко-бытовых общеизвестных фактов. Они не требуют специального доказывания, так как уже доказаны многовековой историей и взаимодействием с окружающей средой.

Общеизвестные факты получают свое право на существование в конкретном уголовном деле, если они обладают свойством научности, то есть исследованы и нашли свое объяснение с точки зрения какой-либо науки. Любая наука в своих теоретических и эмпирических исследованиях

опирается как на индукцию, так и на дедукцию, которые связаны между собой и взаимно дополняют друг друга.

Профессионально-юридические общеизвестные факты характеризуют знания лица, производящего доказывание, которые получены в результате профессиональной деятельности по собиранию и исследованию доказательств. Эти знания законом не регламентированы. Они включают в себя сумму знаний, криминалистических и иных, полученных на основе профессионального обучения, и сумму знаний, приобретенных в процессе практической работы по специальности.

Общеизвестные факты могут быть классифицированы и по пределам общеизвестности знания. Эти пределы касаются границ известности, связанных с географией распространения знаний.

Здесь общеизвестные знания могут делиться на несколько видов: 1) общеизвестные знания, используемые всем человечеством; 2) общеизвестные знания, используемые в определенной стране; 3) общеизвестные знания, используемые в определенной местности.

По объему к самым распространенным относятся знания, используемые всем человечеством. Эти знания – продукт исторического развития всего человечества, его богатство и наследие (периодическая таблица химических элементов Менделеева, название частей света, стран, их столиц, существование видов наркотических средств, спиртных напитков, их влияние на человеческий организм, яда и других отравляющих веществ, знания в области баллистики и судебной медицины и многое др.). Большое значение в распространении некоторых общеизвестных знаний имеют каналы передачи информации, через которые весь мир узнает об определенных событиях или явлениях.

Общеизвестные знания, используемые в определенной стране или местности, касаются, в основном, географии нахождения отдельных объектов, стихийных бедствий, национальных обычаев и традиций (кровная месть, калым и др.). Содержание такого общеизвестного знания может быть самым разнообразным по своему характеру. Если это знание имеет значение обстоятельств, входящих в предмет доказывания, или помогает оценить доказательства, собранные по делу, то оно становится общеизвестным фактом.

6.2 Презумпции и их использование в доказывании

В юридическом значении «презумпция» рассматривается как признание факта достоверным, пока не будет доказано обратное.

В теории доказательств под презумпцией обычно понимают общее правило, отображающее устойчивые, неоднократно наблюдаемые связи между фактами, событиями, явлениями, состояниями, свойствами. Применение презумпций состоит в том, что при наличии (установлении) одного из фактов, связь которых выражена презумпцией, делается вывод о

существовании другого факта; последний, таким образом, выводится из презумпции (презюмируется).

Широко презумпции применяются при выдвижении версий, производстве следственных и иных процессуальных действий, принятии решений при производстве по материалам и уголовным делам.

В литературе имеется точка зрения, что презумпции в доказывании делятся на правовые и фактические. Первые прямо установлены законом или могут быть выведены из него, вторые не установлены законом.

Правовая презумпция представляет собой установленное в законе правило, в соответствии с которым предполагается наличие или отсутствие фактов, пока не представлены доказательства, указывающие обратное. Например, в соответствии со ст. 16 УПК лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК порядке и не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Фактические презумпции не закреплены в законе, но играют важную роль в процессе доказывания по уголовным делам. Они представляют собой обобщения, выведенные из судебной и следственной практики, сформулированные криминалистикой и другими науками, знания которых используются при расследовании преступлений. Фактические презумпции позволяют сделать предположительный вывод об искомом факте при наличии определенных признаков (доказательств). Вместе с тем в литературе высказаны и иные точки зрения относительно фактических презумпций, в соответствии с которыми не отрицается их наличие, но значение их видится в следующем. Фактические презумпции играют определенную роль в умственной деятельности судьи, как и всякого человека, который прибегает и не может не прибегать к презюмированию на каждом шагу, либо они содержат обосновывающее знание в больших посылах правдоподобных умозаключений. Некоторые авторы вообще отрицали наличие фактических презумпций.

В теории доказательств наличие и значение фактических презумпций обосновывается тем, что практическая деятельность человека, в том числе и в области судопроизводства, не возможна без использования фактических презумпций, позволяющих, во-первых, осмысленно и целенаправленно отбирать необходимый фактический материал; во-вторых, предварительно его оценивать; в-третьих, правильно намечать гипотезы для дальнейшего исследования. Знание наиболее вероятных, типичных приемов совершения различного рода преступлений создает ряд презумпций, исходя из которых следователь ищет следы и иные признаки преступления именно в тех местах, где они скорее всего могли остаться.

Фактическая презумпция всегда требует проверки ее применимости к данному конкретному случаю. Фактические презумпции следует отличать и от косвенных доказательств. Само по себе косвенное доказательство в отличие от презумпции никакого правила не формулирует. Но

предположение о связи между косвенным доказательством и фактом совершения преступления основано на знании типичных связей, т. е. на фактической презумпции. Например, факт обнаружения на месте убийства ножа, принадлежащего определенному лицу, рассматривается как улика на основании общего предположения (презумпции) о том, что во многих случаях такого рода факты указывают на преступника.

Фактические презумпции находят применение и при использовании в доказывании общеизвестных событий, как правило, не подлежащих доказыванию по причине их очевидности, бесспорности, о чем говорилось выше.

Правовые презумпции делятся на уголовно-правовые и уголовно-процессуальные. Из числа правовых презумпций для доказывания преимущественное значение имеют некоторые уголовно-правовые презумпции и все уголовно-процессуальные презумпции.

Уголовно-правовые презумпции выражают такие связи между фактами, которые обуславливают наличие или отсутствие предпосылок применения уголовного закона. Значение уголовно-правовых презумпций для процесса доказывания по уголовным делам состоит, прежде всего, в указании обстоятельств, не подлежащих доказыванию, и введении критериев относимости доказательств. В литературе одной из уголовно-правовых презумпций названа презумпция «неразумения», связанная с фактом недостижения обвиняемым возраста уголовной ответственности. Поскольку этот факт установлен, исключается возможность доказывать в рамках уголовного дела такие обстоятельства, как понимание обвиняемым общественной опасности совершенного им деяния и способность руководить собой при его совершении. Однако, освобождая от доказывания вины лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, эта презумпция не освобождает от доказывания того, что действия совершены именно тем лицом, в отношении которого производство по делу должно быть прекращено.

Непосредственную связь с доказыванием имеет уголовно-правовая презумпция знания закона.

Каждый гражданин предполагается знающим уголовный закон, обнародованный в установленном порядке. Поэтому нет необходимости доказывать знание или незнание закона обвиняемым. Сама обязанность граждан исполнять законы основана на предположении (презумпции) о знании и понимании законов. Для тех, кто был лишен такой возможности, допустимо опровержение данной презумпции с помощью доказательств.

Важнейшей уголовно-процессуальной презумпцией является презумпция невиновности, перенесенная в уголовный процесс из общей презумпции римского гражданского права, согласно которой каждый гражданин предполагается действующим добросовестно, пока не доказано противное.

Презумпция невиновности является конституционным принципом уголовного процесса. В ст. 26 Конституции Республики Беларусь указано,

что никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Из презумпции невиновности вытекает правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого, имеющее важное значение для обеспечения его прав и законных интересов.

Согласно ч. 3 и 4 ст. 16 УПК, сомнения в обоснованности предъявленного обвинения толкуются в пользу обвиняемого и приговор не может быть основан на предположениях.

Вообще, о презумпции невиновности процессуалисты ведут постоянные дискуссии, которые касаются ее логической и политической природы, механизма реализации и правового закрепления в нормах закона.

С точки зрения образования понятия, презумпция невиновности является презумпцией в ее обычном понимании. Предполагаемая невиновность обвиняемого должна присутствовать во всех случаях привлечения лица к уголовной ответственности, но этого на практике не происходит. В основном, такие лица являются виновными в совершении вменяемого им преступления. Но законодатель, для исключения необоснованности привлечения к уголовной ответственности граждан и вынесения истинного приговора, искусственно закладывает в судопроизводство презумпцию, по которой до вынесения обвинительного приговора лицо считается невиновным. Как гарантия охраны прав и законных интересов граждан презумпция невиновности имеет большое значение.

Целью существования презумпции невиновности в нашем уголовно-процессуальном законодательстве является, прежде всего, оградить невиновное лицо от необоснованного обвинения, то есть искусственно создать гарантию того, что лицо не будет наказано за несовершенное преступление.

После постановления приговора действует презумпция истинности вступившего в законную силу приговора. В соответствии со ст. 400 УПК, вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда обязательны для исполнения на территории Республики Беларусь всеми физическими и юридическими лицами. Неисполнение приговора, определения или постановления суда либо воспрепятствование их исполнению влекут ответственность по ст. 423 УК. Основанием считать приговор истинным является требование закона о том, что он должен постановляться судом на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке (ч. 2 ст. 18 УПК).

Кроме презумпции невиновности и истинности приговора в теории доказательств называют и частные презумпции, к которым относят: презумпцию необъективности либо некомпетентности судьи, следователя, прокурора, эксперта, если по делу установлены факты, которые согласно

закону являются основаниями для отвода указанных лиц; презумпцию правосубъектности участников процессуального правоотношения, которая исходит из того, что по достижении определенного возраста они право- и дееспособны, если не представлены доказательства обратного, и др.

В юридической литературе получила распространение точка зрения о том, что презумпции подразделяются на опровержимые и неопровержимые.

Опровержение презумпции понимается как возможность оспорить ее применимость к данному конкретному случаю. К опровержимым презумпциям в уголовном процессе относится презумпция истинности вступившего в законную силу приговора, определения, постановления суда. Решение суда презюмируется истинным до тех пор, пока оно не будет отменено судом надзорной инстанции при пересмотре дела по протестам указанных в ст. 404 УПК должностных лиц или по заключению прокурора в соответствии со ст. 422 УПК. Таким образом, презумпция истинности вступившего в законную силу приговора может быть опровергнута во время его исполнения в порядке надзорного производства (ст. 412 УПК) и при пересмотре уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 423 УПК).

К опровержимым презумпциям относится также презумпция невиновности. Эта презумпция может быть опровергнута в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, когда будет собрана достаточная совокупность доказательств, которыми устанавливается виновность или невиновность лица в совершении преступления. Однако лицо считается невиновным до тех пор, пока суд не указал на виновность лица в приговоре на основе подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке этих доказательств. Но и в этом случае в соответствии с презумпцией невиновности лицо признается виновным в совершении преступления лишь по вступлении приговора в законную силу.

К числу неопровержимых презумпций относится, например, презумпция «неразумения» лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

Неопровержимой становится презумпция истинности приговора, а также определения, постановления суда о прекращении производства по делу, если с момента вступления их в законную силу прошел установленный в законе срок. В соответствии со ст. 406 УПК пересмотр в порядке надзора оправдательного приговора либо определения, постановления суда о прекращении производства по уголовному делу, а также пересмотр обвинительного приговора, определения, постановления суда в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении, за мягкостью наказания или по иным основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, не допускается по истечении одного года после вступления их в законную силу. Согласно ст. 419 УПК пересмотр этих решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам не допускается, если истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности и не

позднее одного года со дня открытия новых обстоятельств. Пересмотр обвинительного приговора в пользу осужденного сроками не ограничен.

Частные презумпции, влияющие на допустимость источников доказательств, могут быть как неопровержимые, так и опровержимые. Неопровержимые процессуальные презумпции исходят из того, что если не были соблюдены процессуальные правила доказывания, то результат доказывания ничтожен. При допущении менее существенных нарушений процессуальной формы доказывания вступают в действие опровержимые процессуальные презумпции. Ход рассуждений в этих случаях будет примерно таким: любое нарушение процессуальной формы, по общему правилу, аннулирует доказательственное значение полученных таким способом сведений (презумпция), но в данном конкретном случае процессуальное нарушение не отразилось на достоверности, объективности и полноте доказывания (опровержение презумпции).

6.3 Преюдиции и их использование в доказывании

В процессе доказывания важное значение имеет уголовно-процессуальная преюдиция. Основанием для преюдиции является презумпция истинности приговора, решения суда по гражданскому делу, т.е. предположение, что любое решение суда отражает объективную истину.

Преюдициальность является основанием освобождения от доказывания какого-либо факта. Это означает, что субъекты доказывания обязаны принять за основу без проверки и доказывания имеющие значение для дела факты, установленные вступившим в законную силу решением суда по гражданскому делу или приговором по другому уголовному делу.

Преюдиция – юридическое правило, согласно которому вступивший в законную силу приговор (решение) одного суда обязателен для другого, а потому исключается повторное рассмотрение одного и того же дела в целом или в части.

Согласно ст. 106 УПК, преюдициальное значение имеют только вступившие в законную силу приговоры суда по уголовным делам и решения суда по гражданским делам. Преюдициальность принятых ранее судом решений по уголовным и гражданским делам объясняется тем, что процессуальные условия правосудия одинаковы для всех судов единой судебной системы: как для уголовного процесса, так и для гражданского судопроизводства. Поэтому нет никаких оснований считать, что суд, однажды уже осуществивший познание неизвестного факта, возможно, ошибся, а другой суд не ошибется лишь потому, что он вторично будет рассматривать те же доказательства, устанавливая те же факты. Если же первоначально суд действительно ошибся, то такая ошибка должна быть исправлена в особом порядке с участием и под контролем более квалифицированного вышестоящего суда, а не однотипным судом.

При рассмотрении уголовного дела в судебном разбирательстве относительно некоторых доказательств у суда могут возникнуть сомнения в истинности преюдициально установленных фактов по другому уголовному или гражданскому делу. В связи с этим в процессуальной литературе нет единого мнения относительно того, как должно быть разрешено противоречие между преюдицией и внутренним убеждением судей, рассматривающих это дело. Одни авторы решают его в пользу преюдиции: до отмены судебного решения, имеющего преюдициальное значение, но с точки зрения суда неправильного, суд лишен возможности вынести приговор по своему внутреннему убеждению. Другие авторы считают, что рассматриваемое противоречие, если оно возникает, должно быть разрешено в пользу принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению судей.

Наиболее приемлемой видится первая позиция, в поддержку которой можно привести следующий аргумент: не может считаться нормальной ситуация, когда два противоположных судебных решения имеют одинаковую законную силу и одно из них, по мнению судьи, незаконно, несправедливо и необоснованно.

При производстве по уголовному делу не стоит «унижать» мнение суда при вынесении базового приговора, то есть приговора, содержащего преюдициально установленные факты. Если приговор вступил в законную силу, то зачем искусственно затягивать рассмотрение уголовного дела путем пересмотра ранее установленных судом обстоятельств. Все сомнения в законности, обоснованности базового приговора могли быть разрешены по инициативе соответствующих субъектов до вступления его в законную силу, в частности, по инициативе прокурора, на которого возложена обязанность осуществлять надзор за соответствием закону судебных постановлений.

Таким образом, правило преюдиции не должно рассматриваться как ограничение внутреннего убеждения органов, ведущих уголовный процесс. Оно выступает как условие, способствующее процессуальной экономии, инструмент, обеспечивающий решение задачи по защите личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изблечения и привлечения к уголовной ответственности виновных.

Согласно ст. 106 УПК, преюдиция по рассмотренным ранее судами уголовным делам и гражданским делам по объему различна.

Вступивший в законную силу приговор по другому уголовному делу обязателен для органа, ведущего уголовный процесс, в отношении: установленных обстоятельств; юридической оценки этих обстоятельств.

Вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу обязательно для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу только по вопросам: 1) имело ли место само общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом; 2) о размере вреда.

При этом решение суда по гражданскому делу не может предрешать выводы о виновности или невиновности обвиняемого по уголовному делу.

Различие в объеме преюдиции по уголовным и гражданским делам объясняется тем, что по этим делам различны предмет доказывания и порядок производства по ним.

В соответствии с ч. 4 ст. 182 ГПК, вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого состоялся приговор суда, лишь по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. В то же время физические и юридические лица, понесшие вред от общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, вправе обратиться в суд с гражданским иском в порядке гражданского судопроизводства еще до возбуждения уголовного дела в связи с совершением указанного деяния. Согласно ч. 1 ст. 149 УПК, отказ в иске, вынесенный в порядке гражданского судопроизводства, лишает права лица, предъявившего иск, повторного предъявления того же иска в ходе производства по уголовному делу. Таким образом, решение суда, отказавшего в иске, имеет преюдициальное значение для суда, рассматривающего впоследствии уголовное дело.

В случае удовлетворения гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства при судебном разбирательстве уголовного дела об этом же общественно опасном деянии, согласно ч. 2 ст. 106 УПК, должны рассматриваться как установленные лишь факты относительно наличия общественно опасного деяния и размера вреда. Остальные обстоятельства совершенного преступления необходимо исследовать в уголовном процессе.

На основе изложенного можно сделать выводы о значении преюдиции:

- 1) преюдиция запрещает суду пересматривать вопрос об установленных ранее судом фактах;
- 2) участники уголовного процесса освобождены от доказывания преюдициально установленных фактов;
- 3) участники уголовного процесса не вправе опровергать преюдициально установленные факты.

Преюдициально установленные факты содержатся в таких источниках доказательств, как иные документы (копии приговоров и других решений суда (судьи) по уголовным и гражданским делам). В связи с этим, при наличии предусмотренных законом реквизитов, они будут отвечать всем требованиям судебных доказательств и по содержанию и по процессуальной форме.

Процессуальный закон устанавливает, что документы являются доказательствами, если обстоятельства и факты, достоверные или изложенные в них, имеют значение для уголовного дела. Иные документы как источники доказательств служат средством сохранения и передачи преюдициальных фактов. Они есть определенная форма, посредством которой такие факты вовлекаются в процесс доказывания по уголовному делу.

6.4 Соотношение общеизвестных, законом презюмируемых и преюдициально установленных фактов

Анализируя общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты, следует обратить внимание на то, что все эти факты имеют некоторые общие свойства:

- они являются обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела;
- каждый из них может раскрывать те некоторые обстоятельства, которые входят в предмет доказывания;
- они, как правило, не нуждаются в доказывании. Рассматриваемые факты в силу их особого порядка появления в уголовном деле могут проходить усеченный процесс доказывания, который состоит из сбора и оценки этих фактов;
- они имеют одинаковую логическую природу;
- они отражают в широком смысле повторяемость, обычность, единообразие жизненных процессов и явлений. Часть из них закреплена в правовых нормах, другая часть находится в "естественном состоянии".

Рассматривая общеизвестные и законом презюмируемые факты, можно сделать вывод, что такие факты тесно связаны между собой. Некоторые факты, являясь очевидными, определяют существование на их основе презюмируемых фактов (общеизвестна способность взрослого человека отдавать отчет себе в своих действиях и руководить ими, из чего вытекает презумпция: лица, не достигшие определенного возраста, не осознают общественной опасности своих действий). И, наоборот, презюмируемые факты при определенных условиях (научное обоснование, всеобщее признание, отсутствие сомнений в истинности) могут стать общеизвестными.

Обычность, повторяемость явлений в сфере права является логической основой преюдициальных фактов, которые существуют благодаря презумпции истинности вступившего в законную силу приговора, решения суда (судьи) или вступивших в силу решений иных компетентных государственных органов и уполномоченных должностных лиц.

Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты имеют особое значение для процесса доказывания по уголовному делу. Они делают этот процесс экономичней с точки зрения времени и средств доказывания. Они помогают, а в некоторых случаях и влияют на оценку доказательств, собранных по делу. Без их использования практически немислим доказательственный процесс.

Кроме того, рассматриваемые факты влияют на установление объективной истины на всех стадиях уголовного процесса с учетом специфики их использования в процессе доказывания.

Практический раздел

Тематика практических занятий

ТЕМА 1 Теоретико-правовые и методологические основы доказывания в уголовном процессе

- 1.1 Доказательственное право и теория доказательств.
- 1.2 Задачи уголовного процесса и их соотношение с доказательственным правом.
- 1.3 Уголовно-процессуальная форма доказывания.
- 1.4 Гносеологическая природа доказывания.
- 1.5 Истина как цель доказывания.

ТЕМА 2 Общая характеристика уголовно-процессуального доказывания

- 1.1 Понятие, сущность, структура и содержание уголовно-процессуального доказывания.
- 1.2 Логические основы доказывания.
- 1.3 Психологические основы доказывания.

ТЕМА 3 Предмет, пределы и субъекты доказывания

- 3.1 Понятие и содержание предмета доказывания.
- 3.2 Пределы доказывания.
- 3.3 Субъекты доказывания и их классификация.

ТЕМА 4 Средства процессуального доказывания

- 4.1 Понятие и виды процессуальных средств доказывания.
- 4.2 Понятие, сущность и свойства доказательств.
- 4.3 Источники доказательств и их допустимость.
- 4.4 Способы получения и использования доказательств.
- 4.5 Классификация средств процессуального доказывания.
- 4.6 Особенности доказывания на отдельных стадиях уголовного процесса.

ТЕМА 5 Оценка доказательств и обоснование выводов и процессуальных решений по уголовному делу

- 5.1 Оценка доказательств и обоснование выводов и процессуальных решений по уголовному делу как элементы структуры уголовно-процессуального доказывания.

5.2 Принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению в системе принципов уголовного процесса.

5.3 Внутреннее убеждение как инструмент свободной оценки доказательств.

ТЕМА 6 Общеизвестные факты, презумпции и преюдиции в уголовно-процессуальном доказывании

6.1 Общеизвестные факты и их использование в доказывании.

6.2 Презумпции и их использование в доказывании.

6.3 Преюдиции и их использование в доказывании.

6.4 Соотношение общеизвестных, законом презюмируемых и преюдициально установленных фактов.

Задачи

Тестовые задания

1. К принципу свободной оценки доказательств относится положение:

а) все доказательства должны быть собраны в установленном законом порядке;

б) все доказательства проверяются в строгом соответствии с требованиями закона;

в) никакие доказательства не имеют заранее установленной силы;

г) доказательства, полученные с нарушениями требований УПК, являются недопустимыми;

д) правильный вариант ответа не указан.

2. Доказательственное право – это:

а) источник уголовно-процессуального права;

б) самостоятельная отрасль права;

в) составная часть уголовно-процессуального права;

г) все варианты ответов правильные.

3. Доказательствами по уголовному делу являются:

а) любые сведения об обстоятельствах уголовного дела;

б) сведения об интересующих следствие обстоятельствах, полученных любым участником процесса;

в) факты объективной реальности;

г) любые фактические данные, полученные компетентными должностными лицами в установленном законом порядке, на основе которых

устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела;

д) правильный вариант ответа не указан.

4. Источниками доказательств по уголовному делу являются:

- а) объяснения свидетеля;
- б) показания потерпевшего;
- в) показания защитника;
- г) заключение эксперта;
- д) все варианты ответов правильные.

5. Относимость доказательств – это:

- а) пригодность его с точки зрения полноты и объективности;
- б) пригодность его по содержанию;
- в) пригодность его по форме;
- г) правильный вариант ответа не указан.

6. Свойством доказательства по уголовному делу является:

- а) допустимость;
- б) объективность;
- в) полнота;
- г) всесторонность;
- д) все варианты ответов правильные.

7. Предмет доказывания – это:

- а) круг доказательств, которые необходимо собрать для раскрытия преступления и изобличения виновного;
- б) круг обстоятельств, которые необходимо установить по уголовному делу для правильного его разрешения;
- в) конкретные сведения, которые необходимо собрать, проверить и оценить в ходе уголовного судопроизводства;
- г) правильный вариант ответа не указан.

8. В общий предмет доказывания не входит:

- а) наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;
- б) возраст несовершеннолетнего;
- в) виновность лица в совершении преступления;
- г) наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, психических расстройств в прошлом.

9. Пределы доказывания представляют собой:

- а) совокупность доказательств, собранных при производстве по уголовному делу;

- б) требование соблюдения закона при получении доказательств;
- в) совокупность доказательств, достаточных для установления предмета доказывания;
- г) связь доказательств с предметом доказывания.

10. Отличие доказывания от научного познания состоит:

- а) в особом удостоверительном характере;
- б) в использовании специфических приемов познания;
- в) в стремлении установления истины;
- г) все ответы правильные.

11. Укажите лиц, на которых лежит обязанность доказывания в уголовном процессе:

- а) прокурор;
- б) адвокат;
- г) следователь;
- д) обвиняемый.

12. Какое доказательство имеет заранее установленную силу:

- а) признание обвиняемого, если оно подтверждено другими доказательствами;
- б) заключение комиссионной экспертизы;
- в) показания двух свидетелей;
- г) никакое.

13. Допустимость доказательств определяется:

- а) значением доказательств;
- б) способностью доказательств устанавливать предмет доказывания;
- в) содержанием доказательств;
- г) соблюдением закона при получении доказательств.

14. Доказательство может быть допустимым, если оно получено:

- а) субъектом, подлежащим отводу;
- б) из источника, не предусмотренного законом;
- в) от анонимного источника;
- г) ни один из вариантов не является правильным.

15. В каком случае показания свидетеля будут недопустимыми:

- а) свидетель не достиг 18 лет;
- б) показания даны на неродном языке;
- в) свидетель не предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложных показаний;
- г) во всех указанных случаях показания недопустимы.

16. Какое доказательство является допустимым:

- а) показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;
- б) показания обвиняемого, который предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний;
- в) показания свидетеля, который заинтересован в исходе дела;
- г) показания потерпевшего, полученные до возбуждения уголовного дела.

17. Каким признаком больше определяется допустимость доказательств:

- а) силой доказательств;
- б) свойством доказательств устанавливать предмет доказывания;
- в) соблюдением закона при получении доказательств;
- г) содержанием доказательств.

18. Доказательство обладает свойством относимости, если оно:

- а) опровергает обвинение;
- б) получено с соблюдением закона;
- в) представлено обвинением;
- г) объективно отражает факты действительности.

19. Признание обвиняемым своей вины:

- а) достаточно для постановления обвинительного приговора;
- б) может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по делу доказательств;
- в) достаточно для постановления обвинительного приговора, если дано в присутствии защитника;
- г) достаточно для постановления обвинительного приговора, если дано в присутствии защитника и подтверждено в судебном заседании.

20. Потерпевший может быть допрошен:

- а) об обстоятельствах преступления, жертвой которого он явился;
- б) о своих взаимоотношениях с обвиняемым;
- в) об обстоятельствах своей личной жизни, если их установление имеет существенное значение для предмета доказывания по делу;
- г) все ответы правильные.

21. Свидетель может быть допрошен:

- а) о своих взаимоотношениях с обвиняемым;
- б) о своих взаимоотношениях с потерпевшим;
- в) об обстоятельствах преступления, очевидцем которого он стал;
- г) все ответы правильные.

22. Не могут допрашиваться в качестве свидетеля:

- а) защитник обвиняемого;
- б) близкие друзья обвиняемого;
- в) лица, которые в силу физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела;
- г) близкие родственники обвиняемого.

23. Какие из доказательств имеют приоритет над другими доказательствами?

- а) заключение судебной экспертизы;
- б) вещественные доказательства;
- в) признательные показания обвиняемого;
- г) все доказательства формально равнозначны.

24. Заключение эксперта состоит из:

- а) описания исследования и выводов;
- б) вводной и резолютивной частей;
- в) вводной части, исследовательской части и выводов;
- г) описания исследования и ответов на вопросы.

25. Может ли следователь не согласиться с заключением эксперта:

- а) может, если заключение эксперта вышло за пределы специальных знаний эксперта;
- б) может, если эксперт ответил не на все поставленные вопросы;
- в) нет, так как заключение эксперта является обязательным для следователя;
- г) может, если экспертиза проводилась по ходатайству обвиняемого или защитника.

26. Процесс доказывания состоит из следующих этапов:

- а) поиск, обнаружение и фиксация доказательств;
- б) получение и использование доказательств;
- в) выступления сторон в судебных прениях;
- г) собрание, проверка, оценка и использование доказательств.

27. При собирании доказательств защитник не вправе:

- а) получить от свидетеля предмет, подобранный им на месте происшествия, и передать его следователю;
- б) опросить свидетелей с их согласия на месте происшествия для уточнения полученной от них информации;
- в) освидетельствовать потерпевшего и зафиксировать в протоколе полученные им телесные повреждения;

г) запросить характеристику обвиняемого с места его работы.

28. Укажите действия, которые нельзя проводить для обнаружения и закрепления доказательств:

- а) опознание людей по голосу;
- б) проверка показаний на месте;
- в) реконструкция;
- г) следственный эксперимент.

29. Элементами процесса доказывания по уголовному делу являются:

- а) систематизация доказательств;
- б) собирание доказательств;
- в) анализ доказательств;
- г) оценка доказательств;
- д) все варианты ответов правильные.

30. Доказательства по отношению к предмету доказывания подразделяются на:

- а) обвинительные и оправдательные;
- б) прямые и косвенные;
- в) первоначальные и производные;
- г) личные и материальные;
- д) правильный вариант ответа не указан.

31. Вещественными доказательствами признаются любые предметы, которые:

- а) находились на месте происшествия;
- б) служили орудиями преступления;
- в) отражены в протоколе осмотра места происшествия;
- г) сохранили на себе следы преступления;
- д) все варианты ответов правильные.

32. В общий предмет доказывания входит:

- а) наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;
- б) возраст несовершеннолетнего;
- в) виновность лица в совершении преступления;
- г) наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, психических расстройств в прошлом.

33. Не являются элементами процесса доказывания по уголовному делу:

- а) систематизация доказательств;

- б) собирание доказательств;
- в) анализ доказательств;
- г) оценка доказательств;
- д) проверка доказательств.

34. Вещественными доказательствами не будут признаны:

- а) дверная ручка с отпечатками пальцев свидетеля;
- б) пальто потерпевшего со следами его крови;
- в) видеозапись произведенного смотра автомобиля;
- г) деньги, полученные обвиняемым от продажи похищенного.

35. Орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, в случае решения вопроса о вещественных доказательствах, могут быть:

- а) конфискованы;
- б) уничтожены;
- в) возвращены законному владельцу;
- г) переданы заинтересованному учреждению в случае ходатайства;
- д) правильный вариант ответа не указан.

36. Орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, в случае решения вопроса о вещественных доказательствах, могут быть:

- а) переданы в соответствующие учреждения;
- б) переданы заинтересованному учреждению в случае ходатайства;
- в) возвращены законному владельцу;
- г) остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего;
- е) правильный вариант ответа не указан.

37. Предметы, запрещенные к обращению, в случае решения вопроса о вещественных доказательствах, могут быть:

- а) переданы в соответствующие учреждения;
- б) уничтожены;
- в) переданы заинтересованному лицу в случае ходатайства;
- г) остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего;
- е) правильный вариант ответа не указан.

38. Предметы, не представляющие ценности и не истребованные стороной, в случае решения вопроса о вещественных доказательствах могут быть:

- а) уничтожены;
- б) переданы заинтересованному лицу в случае ходатайства;
- в) переданы заинтересованному учреждению в случае ходатайства;
- г) возвращены законному владельцу;

д) правильный вариант ответа не указан.

39. Деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества, в случае решения вопроса о вещественных доказательствах:

- а) подлежат конфискации;
- б) могут быть переданы заинтересованному лицу в случае ходатайства;
- в) остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего;
- г) правильный вариант ответа не указан.

40. В основе оценки доказательств лежит:

- а) практическая деятельность;
- б) мыслительная деятельность;
- в) практическая и мыслительная деятельность.

41. Понятием «собираение доказательств» охватывается:

- а) поиск, обнаружение, закрепление доказательств органом уголовного преследования и судом;
- б) представление доказательств участниками уголовного процесса и истребование доказательств органом, ведущим уголовный процесс;
- в) поиск, обнаружение, закрепление доказательств органом уголовного преследования и судом, а также представление доказательств участниками процесса и истребование их органом, ведущим уголовный процесс.

42. Свидетель Петров рассказал, что когда он ехал с работы домой в троллейбусе, сзади него сидели две незнакомки, и одна другой говорила, что она видела, как Иванов вытащил из сумки директора их фирмы кошелек и положил в свой карман. Показания Петрова по делу о краже кошелька из сумки директора будут:

- а) прямым обвинительным доказательством;
- б) косвенным обвинительным доказательством;
- в) недопустимым доказательством.

43 Слепок следа обуви, изъятый с места происшествия, будет:

- а) прямым первоначальным доказательством;
- б) прямым производным доказательством;
- в) производным косвенным доказательством;
- г) первоначальным косвенным доказательством.

44. Источниками доказательств являются:

- а) показания обвиняемого;
- б) протокол ознакомления обвиняемого с материалами дела;
- в) заключение эксперта;

- г) протокол судебного заседания;
- д) объяснения подозреваемого;
- е) протокол следственного эксперимента;
- ж) заявление о повинной.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Раздел контроля знаний

Вопросы для самоконтроля

1. Что включают в себя гносеологические основы доказывания в уголовном процессе?
2. В чем состоят особенности теории отражения в установлении обстоятельств совершенного преступления?
3. Какими особенностями обладает познание в уголовном процессе?
4. Чем характеризуется ретроспективность познания в уголовном процессе?
5. В каком соотношении находятся категории «истина» и «факт» в уголовном процессе?
6. Что является целью доказывания в уголовном процессе?
7. Что такое доказательства в уголовном процессе?
8. Перечислите и раскройте свойства доказательств.
9. Каковы правила допустимости доказательств?
10. Объясните понятие «предмет доказывания».
11. В чем состоят особенности предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних?
12. В чем состоят особенности предмета доказывания при производстве о применении принудительных мер безопасности и лечения?
13. Что такое пределы доказывания?
14. Какова структура процесса доказывания?
15. Какие категории участников уголовного процесса относятся к субъектам доказывания?
16. Что понимается под внутренним убеждением субъекта доказывания в уголовном процессе?
17. Каково значение внутреннего убеждения участника доказывания при принятии процессуальных решений по уголовному делу?
18. Что понимается под средствами доказывания в уголовном процессе?
19. Каково значение классификации доказательств?
20. Назовите источники доказательств.
21. Раскройте особенности механизма формирования показаний свидетеля.
22. Назовите предмет и особенности оценки показаний потерпевшего.
23. Назовите предмет и особенности оценки показаний подозреваемого.
24. В чем особенности предмета показаний обвиняемого?
25. Назовите виды показаний обвиняемого, дайте их понятие.
26. Каковы правила оценки заключения эксперта?
27. Объясните понятие «вещественные доказательства», назовите их виды.

28. Объясните понятие «доказательства – документы», назовите их виды.

29. В чем отличие вещественных доказательств от доказательств документов?

30. Назовите правила оформления, особенности оценки вещественных доказательств.

31. Каковы правила хранения вещественных доказательств?

32. Какова роль научно-технических средств в фиксации доказательств?

33. Каковы правила использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности?

34. Объясните понятие «преюдиция» в уголовном процессе.

Вопросы к зачету по дисциплине «Доказательства и доказывание в уголовном процессе»

1. Доказательственное право и теория доказательств.
2. Задачи уголовного процесса и их соотношение с доказательственным правом.
3. Уголовно-процессуальная форма доказывания.
4. Гносеологическая природа доказывания.
5. Истина как цель доказывания.
6. Понятие, сущность, структура и содержание уголовно-процессуального доказывания.
7. Логические основы доказывания.
8. Психологические основы доказывания.
9. Понятие и содержание предмета доказывания.
10. Пределы доказывания.
11. Субъекты доказывания и их классификация.
12. Понятие, сущность и свойства доказательств.
13. Источники доказательств и их допустимость.
14. Способы получения и использования доказательств.
15. Оценка доказательств и обоснование выводов и процессуальных решений по уголовному делу как элементы структуры уголовно-процессуального доказывания.
16. Принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению в системе принципов уголовного процесса.
17. Внутреннее убеждение как инструмент свободной оценки доказательств.
18. Общеизвестные факты и их использование в доказывании.
19. Презумпции и их использование в доказывании.
20. Преюдиции и их использование в доказывании.

Вспомогательный раздел

Учебная программа по дисциплине «Доказательства и доказывание в уголовном процессе»

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ